

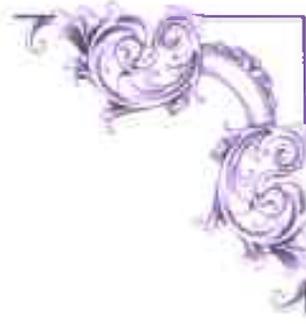
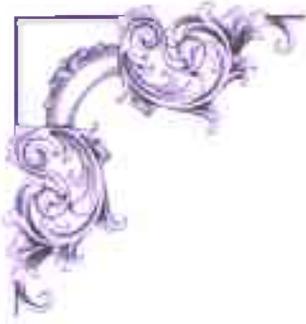
Вековая летопись «ПРИКАСПИЙКИ»

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

Издание второе, дополненное

Атырау - 2020

УДК 070
ББК 76.02
М 77

Автор и составитель Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

М 77 Вековая летопись «Прикаспийки» / автор и сост.: Л.М. Монастырская/
г. Атырау: ТОО «Атырау-Акпарат» 2020. 352 стр.

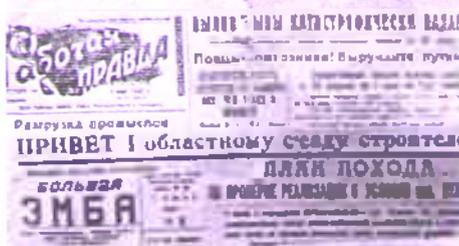
Предлагаемая вашему вниманию книга – это, по сути, очерк о истории Прикаспия, о том, как отражали эту историю журналисты «Прикаспийской коммуны», ведь газета - это зеркало жизни. Написанная просто, с использованием воспоминаний многих людей, эта книга предназначена для читателей всех возрастов.

«Прикаспийская коммуна» - доподлинно народная газета, ведущая вот уже целый век Летопись степного края. И этой летописи продолжаться. Ведь впереди новый век, новые дела, успехи людей, для которых и существует газета.

УДК 070
ББК 76.02

ISBN 978-601-242-246-7

© Монастырская Л.М., 2020
© «Атырау-Акпарат», 2020

ПРИКАСПИЙСКАЯ

www.pricom.kz

100 лет

КОММУНА

ПРИКАСПИЙСКАЯ
КОММУНА
ПК
100 ЛЕТ

Махамбет ДОСМУХАМБЕТОВ,
аким Атырауской области

ГАЗЕТА, СТАВШАЯ НАРОДНОЙ ТРИБУНОЙ

Газета имела и имеет широкую аудиторию не только в области. Неоднократно отмечалась призами, дипломами. Многие журналисты – лауреаты профессиональных, отраслевых и региональных конкурсов. К своему 50-летию «Прикаспийская коммуна» была удостоена ордена «Знак Почета», а ряд журналистов – государственных и правительственных наград.

Мы считаем, что «Прикаспийская коммуна» за весь этот период не только стала летописью нашего края, не только освещала события быстротекущей жизни, но и вместе с народом обсуждала, решала их проблемы, мобилизовывала людей на созидание, боролась с негативными сторонами нашей жизни, то есть была настоящей трибуной читателей. Газета рассказывала о становлении нефтяной индустрии, о росте добычи нефти, о том, как в войну наши нефтяники поддерживали фронт, о том, как рыбаки Прикаспия несли славу своему краю, как крепили другие отрасли, развивалась база образования, здравоохранения, культуры. В трудные перестроечные времена она

сыграла свою консолидирующую роль, снижая социальное напряжение, вела большую агитационную и пропагандистскую работу, наглядно и убедительно рассказывая о преимуществах демократического строя. На страницах организовывались циклы-лектории по азам рыночной экономики, по формированию форм новой собственности. «Прикаспийская коммуна» широко разъясняла решения Правительства, раскрывала, насколько верные и мудрые шаги предпринимал наш Первый Президент по улучшению жизни народа, по консолидации общества. Все 25 лет существования Ассамблея народа Казахстана ярко и убедительно показывала роль этого уникального общественного института и Нурсултана Абишевича Назарбаева в сплочении народа, в достижении согласия в обществе, воспитании у каждого казахстанца ощущения себя полноценным гражданином суверенной страны. Газета последовательно освещала первые успехи в формировании нового слоя нового гражданского общества – предпринимателей. Уже тогда вела речь о социальной ответственности бизнеса, инвестициях в экономику страны в целом и нашего региона, в частности, на что всегда делал упор наш Елбасы. И о том, как на новый уровень поднимается жизнь всего нашего общества и каждого атыраусца в отдельности.

В газете большое внимание уделяется пропаганде успехов нашего государства, избравшего путь к свободе и демократии, подчеркивается его лидирующая роль на постсоветском пространстве. И то, что в стране обеспечивается преемственность направлений дальнейшего развития страны. Подробно освещаются все документы и Послания действующего Президента Касым-Жомарта Токаева.

Масштабные и поступательные темпы социально-экономического развития, поистине гигантские объемы жилищного строительства, десятки возводимых новых школ, больниц, культурно-административных зданий, спортивных сооружений, благоустроительные работы в регионе – все это находит должное отображение и верную оценку на страницах «Прикаспийской коммуны».

Газета настойчиво ратует за сохранение духовности, творческого развития, культурного наследия и вместе с тем рассказывает о культурных достижениях наших творческих коллективов, деятелей культуры, юных дарований. Тема единства гражданского общества, казахстанского патриотизма, расширения сферы использования государственного языка также находит свое отображение на страницах газеты.

Нельзя не отметить ту большую, систематическую пропагандистскую

работу, которую проводит старейший печатный орган по информированию населения и разъяснению всех проблем, связанных с Covid-19. Это еще одно подтверждение заботы о здоровье людей.

Сегодня «Прикаспийская коммуна», взявшая свое начало с небольшого военного вестника, справляет свой 100-летний юбилей. Это праздник не только для коллектива редакции газеты, но и для всех читателей и жителей области. Так как уже целый век журналисты газеты несут почетную и ответственную вахту во имя дальнейшего развития региона, нашей страны, во имя роста благосостояния жителей. Нацеливая на уверенное вхождение Казахстана в число передовых стран мира.

Газета всегда выдерживала статус общественно-политического органа, дающего объективную, выверенную информацию и верную оценку всем событиям. Поэтому «Прикаспийская коммуна» не утрачивает своей популярности.

Это подтверждается и теми откликами читателей, которые приведены в этой книге, и коллег, посчитавших нужным сказать свое слово о работе коллектива «Прикаспийки». Здесь сформировался стабильный, высокопрофессиональный коллектив. Имена многих журналистов известны далеко за пределами области. Их опыт и традиции взяло на вооружение нынешнее поколение. Они высоко несут звание журналиста, стремятся не уронить честь газеты, ставшей настоящей летописью Прикаспия. Руководство области и широкий круг читателей поздравляют журналистов со столь значимым событием.

Желаю вам успешного продолжения ваших славных традиций, новых творческих удач, ярких материалов! Неуклонного роста тиража!

Искак ЕГЕМБЕРДИЕВ,
директор
ТОО «Атырау-Акпарат»

ГАЗЕТА – ВОСТРЕБОВАНА

Эта книга будет интересна не только для журналистов области, но и для гораздо более широкой аудитории. Повествуя о столь солидном пути газеты, авторы рассказывают и об истории области. Несмотря на обилие электронных СМИ, растущего спроса на сверхскоростные средства связи и информации, газета всегда останется нужной и востребованной. Ибо она несет свое, диалоговое начало. Читатель может вернуться к статье, корреспонденции через 10 и через 20, а те, у кого в доме сохранились первые заметки «Прикаспийской коммуны» - и через 100 лет. Ахмет Байтурсынов еще в начале XX века очень верно и провидчески отметил: «Газета – это глаз, голос и уши народа!»

Сейчас народ искренне поддерживает газету. Потому что, помня о своем статусе общественно-политической газеты, «Прикаспийская коммуна» дает только объективные и достоверные факты, соизмеряя их с чаяниями и интересами народа. Сегодня из года в год растут показатели уровня жизни людей, социально-экономического развития региона, и в голосе газеты слышен оптимизм. Вместе с тем газета не упускает из виду все еще имеющие место проблемы, планомерно и методично напоминая о них и держа под контролем решение насущных проблем.

В газете находят объективное отражение сведения о жизни, социальном положении не только региона, но и каждого отдельного читателя. Газета пережила много трудностей на своем пути, особенно в постперестроечный период, когда многие газеты вообще закрывались. Не было бумаги, устарело оборудование. «Прикаспийская коммуна» вышла из этой ситуации востребованным, любимым читателями изданием. Коллектив редакции оперативно осуществил компьютеризацию, для укрепления экономического положения приобрел мини-типографию и выпускал печатную продукцию, была внедрена альтернативная подписка.

Кстати, сейчас мы снова делаем упор на альтернативную подписку, с учетом реальной ситуации она будет проводиться и в системе онлайн.

С 11 июня 2001 года началась новая страница в истории государственных средств массовой информации. «Прикаспийская коммуна» в числе других государственных СМИ вошла в КГП «Атырау-Акпарат». Создание холдинга освободило руководителей СМИ от забот о финансовых и хозяйственных вопросах. Больше времени и простора для творчества, улучшения работы газеты.

Когда 15 сентября 2003 года, в ходе своего визита в область, Глава государства Н. Назарбаев побывал в КГП «Атырау-Акпарат» и ознакомился с деятельностью организации, то, после, на пресс-конференции в пресс клубе «Жайык Акпарат», он отметил большую заботу исполнительной власти о СМИ, то, что построено такое великодушное здание, что предоставлены такие комфортные помещения и государственным, и независимым СМИ. Также и на Конгрессе журналистов Казахстана, где собрались представители СМИ со всех концов республики, была дана положительная оценка работе предприятия. И сегодня с товариществом поддерживают связь писатели соседних Западно-Казахстанской, Актюбинской, Мангистауской областей.

«Атырау-Акпарат» – оригинальная идея централизованного управления и организации работы местных изданий. Это мощный медиахолдинг, объединивший 2 областные, 7 районных газет, с возможностью выпуска всех видов полиграфических изделий. Наряду с этим, в здании медиахолдинга расположены офисы республиканских и региональных СМИ.

Созданное по постановлению областного акимата от 11 июня 2001 года предприятие в основном осуществляет полиграфическую, рекламную, издательскую и производственно-хозяйственную деятельность в сфере СМИ. Недавно была презентация нового журнала «Сарайшык».

...Неоценимый вклад в формирование такого медиахолдинга внесли бывшие председатели предприятия, в первую очередь стоявшие у истоков А. Татанов, Е. Дошаев, а потом продолжали поиски наиболее креативных путей и методов Э. Жумагазиев, М. Калауи, Т. Беришбай, Е. Каменов, Б. Абдешев, К. Абуов.

Обновлена материально-техническая база редакции. Повысилось качество печатания.

Следует также отметить в преддверии юбилея, что первые книги, изданные в типографии, посвящены истории газет.

Юбилей газеты является праздником не только для редакции и предприятия, но и для всех – и писателей, и читателей. Потому что обновленная газета переходит на новый этап. Новый век своей славной трудовой деятельности.

Насип ШАЛАБАЕВА,
*главный редактор областной
общественно-политической газеты
«Прикаспийская коммуна»*

ЛЕТОПИСИ ПРОДОЛЖАТЬСЯ

Бег времени неумолим. Казалось бы, совсем недавно коллектив редакции, читатели и общественность отмечали 95-летний юбилей «Прикаспийки», а сегодня на газетных полосах мы ведем рассказ о 100-летию нашего издания. Эти пять лет породили еще одну главу в биографии газеты. И, конечно, если эти события четко сохранились в нашей памяти и памяти наших читателей, то история газеты, которой исполнилось 100 лет, восстанавливается по данным архивов, воспоминаниями старейших журналистов, читателей.

Мы, нынешние газетчики, мысленно пытаемся представить, какими были те, кто писал и верстал газету в 20-е годы прошлого столетия. Как они по буквке, вручную, набирали строки, из которых составлялись заметки, материалы, и затем на плоскочечатных станках «катали» газетные полосы. Понятно, насколько это было нелегко.

Сейчас несравнимо другие технические возможности, другой уровень грамотности и подготовки журналистов. Но есть одно правило, а если хотите – закон для газетчиков, который существовал и 100 лет назад, и останется непреклонным условием сегодня. Это – найти интересную информацию и оперативно выдать ее на-гора, в номер. От журналиста требуется мобильность.

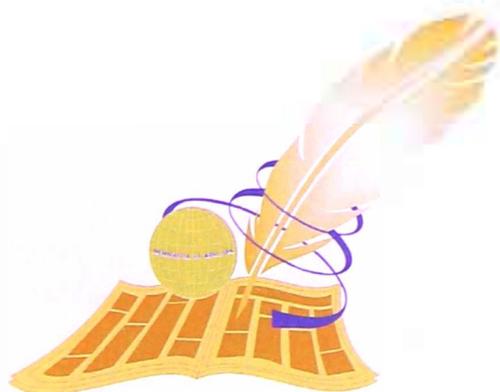
Более 20 тысяч номеров газеты вышло с той давней поры. И в каждой строчке информация о жизни Прикаспия, небезразличные рассказы о героическом труде рыбаков, нефтяников, чабанов, крестьян.

Наша задача – найти, сохранить и донести до новых поколений читателей особенности, хронологию периодов жизни страны, образы наших земляков, события, которые определяли судьбы людей и государства.

И надо отдать дань глубочайшего уважения, прозорливости мэтру журналистики, главного редактора «Прикаспийки» Игоря Николаевича Свидина, который является автором первого издания истории нашей газеты, вышедшего к 80-летию газеты под названием «Летописи продолжаться...». Вдумайтесь, какая глубокая мысль, поистине завет будущим поколениям журналистов заложен в названии книги. Оно призывает нас хранить историю издания и вписать в нее новые главы. И эти главы, и наказ нашего Учителя мы сообща выполняем и вписываем в историю «Прикаспийской коммуны» новые строки.

Свидетельство тому – обилие материалов наших корреспондентов, читателей, которые своими воспоминаниями обогатили книгу, расширили биографию газеты, передали атмосферу творчества в коллективе, динамику развития экономики, социальной сферы, культуры нашей области.

Я преднамеренно не выделяю персональный вклад отдельных журналистов, это лучше меня сделают те, кто прочитает нашу коллективную «Летопись». Самое главное – мы продолжаем писать историю нашего края, а значит истории нашей газеты продолжаться.

«Прикаспийка» – твоя и моя

Нашим читателям известно, что нынешний год для нашей газеты – юбилейный. Вот уже 100 лет, как «Прикаспийская коммуна» является зеркалом жизни Прикаспия, его летописью. Когда мы отмечали 80-летие «Прикаспийки», бывшим нашим редактором Игорем Николаевичем Свиديным был подготовлен исторический очерк, который затем был издан в виде отдельной брошюры, озаглавленной «Прикаспийская коммуна». Летописи продолжаться». И вот уже два десятилетия продолжается эта летопись. Много славных дел совершено атыраусцами, о чем сообщалось на страницах газеты. Мы стремимся рассказать о людях Прикаспия, об их свершениях и, конечно, о проблемах, чем можно помочь в их решении. Короче, мы живем с вами бок о бок и делим наши заботы и наши радости. Надеемся, что и юбилей газеты станет событием не только для коллектива редакции и журналистов. Пусть этот год пройдет для нас под девизом «Прикаспийка» твоя и моя». А сейчас мы предлагаем вам ознакомиться с биографией одной из старейших газет страны. А если кто-то уже читал прежде – освежить в памяти историю нашей газеты, узнать о журналистах, работавших в прежние годы, о том, как старались они быть на стремнине жизни, держать руку на пульсе родного края. Итак...

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«ЛЕТОПИСЬ АТЫРАУСКОГО КРАЯ»

*Из биографии «Прикаспийской коммуны»
Автор – бывший главный редактор газеты
Игорь Николаевич Свидин*

«Оставаться часовыми революции»

5 января 1920 года Гурьев был освобожден от белоказаков.

Строки о том, что «... января (1920 г. - Ред.) в 5 часов утра передовые кавалерийские отряды Чапаевской дивизии вошли в Гурьев. Население с красными флагами и пением революционных песен встречало основное подразделение 25-й дивизии. Вместе с ними вернулась делегация трудящихся Гурьева, посланная для встречи Красной Армии» – единственное, что уцелело от первой советской газеты «Красный Гурьевский вестник», вышедшей под номером один 8 января 1920 года. Они цитируются по брошюре Л. Файна, С. Кожабаяева и К. Темиргалиева. Самой газеты, к сожалению, не сохранилось. Но

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

из архивных источников нам известно, что редактировали газету работники политотдела 25-й Чапаевской дивизии.

(Здесь хочется привести недавно обнаруженные данные о возглавлявшем на тот момент дивизию военачальнике Иване Семеновиче Кутякове. Дивизия вошла в Гурьев, но без своего славного командира. После разгрома Колчака дивизия перебрасывается на освобождение от блокады г. Уральска и затем наступает на Гурьев. Но 5 сентября 1919 года под Лбищенском Василий Иванович Чапаев погибает. И командование дивизией берет на себя Иван Семенович Кутяков. Причем, уже не впервые.

Первую свою высшую награду – орден Боевого Красного Знамени – Кутяков получил за бои у станции Чшима, форсирование реки Белая и взятие города Уфы. Тогда В.И. Чапаев был ранен в голову выстрелом с аэроплана, и Кутякову пришлось руководить всей ударной группой. Он был назначен начальником гарнизона Уфы и временно командовал дивизией. В дальнейших боях перенес тяжелое ранение и дальше уже двигался только с помощью костылей. Кутяков, командовавший экспедиционным корпусом, за эту яркую операцию (освобождение Гурьева) получает поздравительную телеграмму от В.И. Ленина и награждается почетным революционным оружием – шашкой с орденом «Боевого Красного Знамени» на эфесе. Это была его вторая высшая награда.

По многим данным, Василий Иванович очень ценил своего соратника. В художественном фильме «Чапаев» Кутяков показан под именем Павел Елань. Он, кстати, явился соавтором комиссара дивизии Фурманова при подготовке книги о легендарном герое гражданской войны. А в 36-м году в Воениздате вышла его собственная книга «Боевой путь Чапаева». После Гурьева дивизия Кутякова перебрасывается на станцию Урбах и строит железную дорогу от Александрова Гая до Эмбинских нефтяных промыслов на Каспийском море. А дальше Польша и еще многие сражения. В итоге соратник Чапаева был четырежды кавалером ордена Боевого Красного Знамени. (Вот так движется жизнь, принося нам новые открытия, раскрывая замечательные жизни замечательных людей. - Л.М.)

Такая ситуация, однако, продолжалась недолго. Создавались новые органы власти, и уже полтора месяца спустя вышел **первый номер «Трудовой правды»** – органа оргбюро Гурьевского уездкома РКП и уездного ревкома. Он датирован 26 февраля 1920 года. Вместе с газетой на особо важные события быстро меняющейся жизни оперативно откликались бюллетени «Трудовой правды». Известна фамилия человека, стоявшего у истоков первой газеты, издательством ведал Федор Голованов.

В июне 1920 года после уездной конференции РКП газета стала органом Гурьевского уездного комитета РКП и политотдела Гурьевского укрепучастка. Оперативно и по-боевому откликалась она на события из жизни города и края. «Трудовая правда» способствовала созданию и становлению большевистской организации в Гурьевском уезде, была активным помощником партийцев в политическом просвещении и агитации за Советскую власть. Сообщалось о боях с остатками белоказачьих банд, о создании в уезде волостных, станичных и аульных Советов депутатов.

Печатались воззвания и обращения, призывы и лозунги партии, оперативные сводки с фронтов Гражданской войны, сообщения о Советской России – о победах на трудовом фронте, борьбе с разрухой, о делах красноармейских частей гурьевского укрепучастка по отгрузке промышленным центрам и фронтам нефти, рыбы, продуктов животноводства, трофейного артиллерийского имущества. Здесь же отчеты о работе уездной организации РКП, информация о новостях местной жизни.

Страницы «Трудовой правды» живо передают атмосферу жизни первых послереволюционных лет, помогают понять непростые процессы, происходившие в те годы. Вот, например, обращение Уральского губкома РКП ко всем членам РКП Уральской губернии. В нем говорится, что наметилась тенденция массового отъезда членов партии из пределов губернии. Раскрываются причины явления: во-первых, большое количество приезжих из других губерний и прибывающих с Красной Армией – эти люди слабо связаны с местным краем. Во-вторых, переутомление местной работой, в-третьих и четвертых, трудные материальные условия приезжих и тяжелый климат. И все же надо положить предел стремлению коммунистов к массовому выезду. «Наш революционный долг, – звучит со страниц газеты, – оставаться верными, стойкими борцами и часовыми революции именно там, где опасность велика, где условия государственного строительства необыкновенно трудны. Вместе с тем губком будет особо внимательно относиться к улучшению материальных условий быта уставших и необеспеченных товарищей».

«Трудовая правда» с первых шагов своей жизни активно звала к коренному изменению жизни, искала опору среди трудящихся, искала своих корреспондентов. В №26 за 4 июля 1920 года звучит призыв: «Товарищи рабочие! Товарищи красноармейцы и трудовые казаки! «Трудовая правда» – ваша пролетарская газета. В ней должна отражаться ваша жизнь, ваши горести и печали, ваша радость и борьба за новую жизнь. Прошло то время, когда все газеты были в руках буржуазии, когда каждая строчка в них была

ядом, пропитывающим вашу душу, ваше сознание. Теперь вы – хозяева, вы – творцы. На страницах нашей газеты вы должны видеть самих себя, свою жизнь.

Пишите же о ней, сообщайте о своих думах, стремлениях и желаниях, пишите о том, как вы живете, что делается в ваших рядах, о недостатках в ваших организациях.

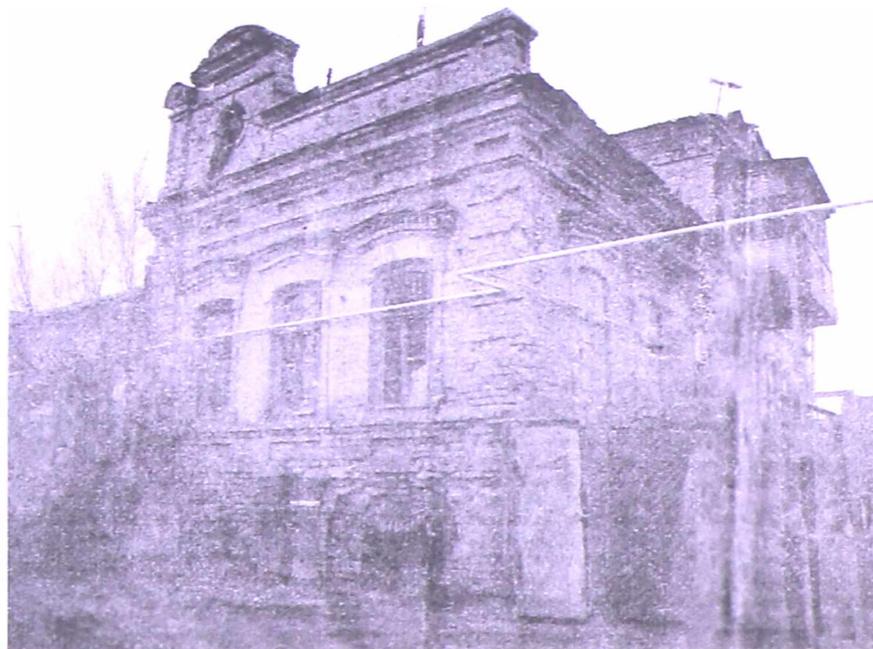
Пишите статьи, заходите сами. Помните: ваша газета – ваша жизнь!»

На первых порах газета отдавала много места публикации постановлений, приказов, циркуляров гражданских и военных властей. И это объяснимо. Надо было информировать население о мероприятиях, проводимых местными органами, текущих задачах, которые предстояло решать. Некоторые решения носили долговременный, основополагающий характер. Например, по борьбе с нарушениями правил рыболовства. Так, в номере за 5 октября 1921 года «Трудовая правда» печатает объявление управления Гурьевскими государственными рыбными промыслами о том, что лов рыбы неводами, ярыгами, ставными и плавными сетями, длиною более 10 сажен, разрешается **исключительно ловецким артелям**, имеющим удостоверение на право лова, причем ловцы обязаны всю выловленную рыбу сдавать на государственные промыслы.

Лов рыбы гражданами для собственного довольствия разрешается ручными удочками и ставными сетями длиною не более 10 сажен... Ближний конец сети не должен отстоять от берега более 5 сажен.

Нарушителей правил ждали суровые наказания: орудие лова, суда и рыба должны изыматься у нарушителей, никакие ходатайства и возвращение конфискованного не принимались.

А ведь перекликается же написанное много лет назад с нашими днями, актуально звучит это сегодня!

Как выглядела «Трудовая правда»? **Формат ее тот же, что и у нынешней «Прикаспийки». Только печаталась на двух страницах, версталась четырьмя колонками на желтой, весьма низкого качества, бумаге.**

На первой странице, кроме названия, – адрес редакции (Астраханская улица, дом Березкина, телефон №37). Здесь же – просьба к читателю: материал, присылаемый в редакцию, должен быть написан четко и только на одной стороне листа. И уведомление о том, что редакция оставляет за собой право сокращать рукописи и вносить поправки. (Согласитесь, уважительное обращение к читателю. Л.М.)

На второй странице – информации, сообщения по России, местная информация, объявления. Имеющийся в архиве редакции №59 газеты за 1921 год подписывает редакционная коллегия в составе: Тамбовцев (инициалы отсутствуют), П. Куприянов, Ф. Узбекгалиев. Сообщается также, что газета отпечатана в Гурьевской типографии Совнархоза.

В «Справочной книжке журналиста», изданной Московским Институтом журналистики в 1923 году, есть еще несколько строк о газете уездного городка Гурьева: «Трудовая правда». Издатель – исполком и уком. Редактор – Гудоман (инициалы отсутствуют). Периодичность – 2 раза в неделю. Тираж неизвестен.

«БОЯТСЯ БАБУШЕК И ТЕТУШЕК»

Под названием «Трудовая правда» газета просуществовала до конца 1923 года. А 6 января 1924 года она выходит под новым именем – «Рабочая правда».

Издатели газеты – уездный комитет нефти и исполком уездного Совета и уездного профбюро, видимо, посчитали, что новое название газеты более точно характеризует ее цель, содержание и направленность. Главной же задачей газеты в эти годы была мобилизация населения Гурьевского уезда на борьбу за восстановление народного хозяйства, за индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства, воспитание в советском духе.

«РАБОЧАЯ ПРАВДА» ПИСАЛА...

Для того чтобы читатель имел некоторое представление о характере и облике «Рабочей правды», сделаем обзор нескольких ее номеров. 13 мая 1925 года в газете безраздельно господствуют две рубрики – «Жизнь партии и комсомола» и «Рабочая жизнь». В корреспонденции «Руководящая работа парторганов» говорится, что не везде есть достаточно твердое и квалифицированное руководство в наступивший сложный восстановительный период. К тому же в постановлениях ГК встречаются примеры мелочного вмешательства в дела хозяйственных и советских учреждений. (Знакомая и старая тема, не правда ли?)

В заметке «Девушка и комсомол» говорится о том, что **надо немедленно**

«втягивать» девушек в общественные организации, в дела города, поселков, в комсомол. Молодежь идет в клубы и читальни. А девушки всего этого боятся, потому что опутаны старыми предрассудками и родительской волей. Вот что пишет один из избачей: «Во время репетиций в клубе и читок в читальне собираются девушки и смотрят, и на вопрос: почему не входите? – говорят: нас будут ругать. Теперь пост». Это говорит о том, что они боятся бабушек и тетюшек и прочее. С этим и должны бороться комсомольские организации. Нужно заинтересовать девушку кооперацией, клубом, политвопросами, заставить ее думать по-нашему, по-советски.

В рубрике **«Рабочая жизнь»** опубликована корреспонденция профсоюзного активиста **«Хозяйственная бесхозяйственность»**, в которой автор резко критикует систему заготовки вобленой икры на некоторых участках рыбтреста. Управление 8 участка на весеннюю путину завербовало несколько агентов по закупке икры. Такие агенты есть на промыслах Кандаурово, Редуть, Сорочинка. Зачем здесь агенты, спрашивает автор, когда икра может поступать прямо на промыслы?

Оказывается, здесь дают возможность нажиться спекулянтам. Цена на икру – 2 рубля пуд. Столько платят и на промыслах, и агентам-скупщикам. Но сдают икру агентам, потому что они платят наличными, а у завпромов наличных денег нет – управление им не доверяет. Вот и наживаются агенты. Например, агент В. Заршиков заготовил 4 тыс. пудов, заплатил за них 8 тысяч, а сдал на промысел Сорочинку за 12 тысяч. Из них В. Заршиков взял себе чистых денег в карман 4 тыс. рублей, ибо ему управление доплачивает за каждый пуд 50% (это за то, что он купил за управленческие деньги). Да еще, кроме того, управление разрешает Заршикову эту икру переработать, дает ему бесплатно селитру, соль и посуду. Другой агент Бигалиев заработал таким путем 7 тыс. рублей. Фаронов за две недели получил 1000 рублей. Вообще вся «коммерция» с агентами обошлась минимум в 30 тыс. рублей. А ведь можно было сделать просто: дать завпромам денег, и вся икра была бы на промысле. Лучше бы приготовили и сэкономили многие тысячи рублей.

О широте диапазона газеты, о многотемности ее выступлений говорят и другие материалы. Они повествуют о летнем отдыхе детей, об игнорировании профсоюза, о плохом уходе за зелеными насаждениями, недостатках в работе клубов, бичуют лодырей, славят примерных тружеников.

Предлагаем вниманию читателей несколько небольших заметок, они говорят сами за себя.

РАЗНИЦА ЕСТЬ

В гараже Э.Н. токарь Курлин на сдельную работу свою силушку напрягал, а когда сдельной не стало, начал работать не торопясь, с прохладцей – один поршень точил 70 часов.

Производственная комиссия, даешь производительность труда!

«5x5=25»

НА ЛИЦЕВОМ ПРОМ. №1

«Состоялось открытие ленинского уголка, были сделаны доклады об их значении как на русском, так и на киргизском языках. Рабочие и служащие на этом же собрании постановили отчислить 1% из жалованья на улучшение уголка».

«Юнкор Тспаев»

ПОЧЕМУ НЕ УБЕРУТ?

«Жилокосинским почтово-телеграфным отделением заведует некто Культиков, халатности и разгильдяйству ему не учиться. Чем же это объясняется? Тем, что он имеет хорошенькое хозяйство и даже двух работников! По-нашему, для пользы дела его нужно бы перевести в его хозяйство».

«Рабкор 39»

ПЛЮС МНОГОТИРАЖКА

Во второй половине 1925 года «Рабочая правда» выходила как орган Чапаевского укома, исполкома и укрупбюро. В выходных данных газеты в это время значится: город Чапаевск-Гурьев. (Наверное, далеко не все наши читатели знают об этом факте из истории города. - И.Н.) Объясняется это тем, что в 1925 году в честь пятой годовщины освобождения города Чапаевской дивизией, по предложению трудящихся было решено переименовать город. Под именем «Чапаевск» он просуществовал полгода, а потом, не получив официального признания, вновь вернулся к своему историческому имени – Гурьев.

«Рабочая правда» этих лет стала уже четырехполосной, с пятиколонной версткой и выходила дважды в неделю. Подписывал ее уже единолично ответственный редактор С. Возняк, а позже – Флейс.

Вот что пишет в своих воспоминаниях о «Рабочей правде» и журналистах, делавших эту газету, Павел Александрович Мирошхин, старейший ее работник, потом долгие годы работавший в многотиражке АНПЗ, сотрудничавший с нашей редакцией до самых последних лет своей жизни.

В 1930 году, после учебы в Высшей партийной школе при Центральном Комитете партии в Москве, я вновь стал работать в рыболовецком колхозе «Гигант», а затем в колхозе «Красный моряк» членом правления, инструктором колхозного движения по культурному обслуживанию рыбаков-колхозников. В том же году стал писать в уездную газету «Рабочая правда». А через год уездный комитет комсомола рекомендовал меня как активного рабкора, члена бюро комитета и секретаря комсомольской ячейки рыболовецкого колхоза, на работу в редакцию.

Снимок 1931-го года. В центре – редактор Флейс

Коллектив редакции был небольшим, состоял из шести человек. Но журналисты интересовались абсолютно всем: работой колхозных рыбаков, береговых рыбообрабатывающих предприятий, плавучих рыбозаводов, бытом трудящихся. В газете я руководил культурным сектором. Выезжал по заданию в поселковые колхозы, организовывал там рейды селькоров, проверяли подготовку к путинам.

По инициативе «Рабочей правды», как ее приложение, во время путины стала издаваться многотиражная газета «За ударный лов». Рыбный трест и рыбаколхозсоюз выделили оборудование и морское судно. Типография газеты выделила шрифт, печатный станок. Руководить многотиражкой «Рабочая правда» рекомендовала меня. Выпускали мы многотиражку прямо в море. «За ударный лов» не только обслуживала плавучие рыбозаводы и рыбацкие колонны, но и регулярно отправляла на берег корреспонденции о ходе путины.

И еще интересные детали о редакционной жизни сообщает П.А. Мирошхин: **«В 1931-32 годах газета «Рабочая правда» выходила тиражом в 5-6 тысяч экземпляров. С представителями «Союзпечати» и уполномоченным по распространению газеты ездили мы по селам и аулам, агитировали на подписку на газету. Последняя страница газеты выходила на казахском языке, редактировал ее товарищ Байгунысов».**

На снимке: слушатели школы рабселькоров, которая долгие годы работала постоянно при редакции (фото из архива «ПК»)

Судя по сохранившимся немногочисленным номерам «Рабочей правды», в 30-х годах у нее была широкая и довольно многочисленная сеть рабочих и сельских корреспондентов. Об этом свидетельствует информация на страницах газеты. Читатель узнает о призыве молодежи в ряды Красной Армии, о прилете агитгидросамолета из Москвы, о культпросветработе на местах, об охране труда, о недостатках в работе волисполкомов и кооперативов, о свалках в городе и т.д.

Интересна по замыслу и содержанию рубрика «Почтовый ящик». Этот раздел – откровенный разговор с читателем о том, чем интересуется газета, о чем нужно в нее писать, почему те или иные материалы не находят места на страницах газеты. Вот образчики такого диалога между газетой и читателем:

«Юрисконсульту Кузнецову. Ваш ответ на заметку, помещенную в №64 «Рабочей правды», редакция, из-за отсутствия в этом опровержении доводов, опровергающих факты, описанные в заметке, считает излишним печатать, а ждет его от соответствующих судебных учреждений».

«Цибульскому. Для газеты вовсе не интересно, какие вопросы стояли на повестке дня собрания рабочих – интересно мнение рабочих по их решению».

«Практиканту. Ваш ответ на заметку «Маленький недостаток» направляем в Уком».

«Барановскому (Доссор). Вашу заметку «Сдали самолет» сдали в редакционную корзину. В дальнейшем не советуем сдирать чужие заметки из других газет».

ВОТ ТАКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Когда известный атырауский краевед В. Афанасьев писал в «Прикаспийскую коммуно» об археологических раскопках в местности Актюбе, неподалеку от областного центра, об энтузиастах-школьниках, найденных ими экспонатах, то воспринимались эти сообщения в газету как новость наших дней. Но, оказывается, эта археологическая площадь была известна уже давно, и давно велись здесь раскопки. Об этом и свидетельствует заметка, напечатанная «Рабочей правдой» №36 за 1925 год. Она как бы перебрасывает мостик из прошлого в сегодняшний день.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАСКОПКА

Далеко от культурного центра наш край. Некому изучать его, а он богат. Для научных работ – неисчерпаемые запасы, а между тем, там безусловное отсутствие каких-либо археологических работ.

6 мая была сделана учениками школы 2-ой ступени первая попытка в этой области. Были произведены маленькие раскопки в урочище «Ак-тюбе» (белая кость), местность эта представляет собой небольшое пространство и имеет в длину не более 200 сажень, а ширину 10 саж. Вся площадь покрыта множеством костей животных и человека.

Раскопки были произведены только в одном месте, глубиною не более метра. Было найдено очень большое скопление черепков разбитой глиняной посуды. Черепки эти живописно разрисованы. Очень больших размеров, есть предположение, что целые кувшины должны иметь высоту, равную метру. Кроме черепков, найден один целый сосуд из глины, более похожий на современный чайник с ручкой. В верхней части имеется отверстие, где остались следы копти. По всей вероятности, он служил у народа, обитавшего когда-то в урочище «Ак-тюбе», в роли светильника.

Замечательно то, что предполагаемый светильник был найден в костре. Ряд таких костров был найден на одном уровне. Дальнейшие раскопки вглубь почвы, за неимением рабочей силы, были прекращены и направлены на обследование поверхности. Прямо в песке было найдено множество очень красивых бус: глиняных, стеклянных и неизвестно из какого материала. Очень грубой работы, но с очень изящными художественными рисунками.

Попадались монеты, правда, разрушенные временем, без надписи, за исключением одной, по-видимому, арабской, но к какому времени она относится, пока не разобрано. Находятся кусочки коралла, железной руды, полуразрушенные скелеты человека и т.п.

Замечательно, что все это собрано в небольшом участке. Возможно, что здесь было когда-то селение.

Мы знаем из истории культуры, что наш край в эпоху переселения народов служил главным путевым центром Азии, так называемыми «Золотые ворота».

Возможно, они осели здесь, но это трудно сказать, так как доказательств пока нет. Но из найденных предметов видно, что жившие тогда были знакомы с арабской культурой, но точно сказать, когда они жили, опять-таки нельзя. Это вопрос будущего. Наши раскопки были только пробные, возможно, что там можно найти много ценных предметов, которые послужат нам материалом по изучению местного края.

Все вещи, найденные учениками, хранятся в школе 2-ой ступени как зародыш будущего музея.

В. Сухарев

СВАЛОЧНЫЕ МЕСТА И ЛУЧШИЕ ИМЕНА

Это, конечно, может быть только в бывшем Гурьеве (Чапаевске). В вечерний час приезжий экскурсант по лучшим именам искал лучшие места города.

Площадь имени Ильича.

О, это, наверно, (думал он) – центральная часть города с красивыми домами, в которых ютятся культурные очаги. Бросается в глаза вынесенное на улицу, на фасады зданий, искусство – удачное сочетание красок и орнаментов... Экскурсант узнал, что двум площадям даны названия в честь двух славных имен Ильича и местного революционера Лоскутова.

С трепетным чувством экскурсант ищет площади, окаймленные рядами стройных зданий. Многих спрашивал – никто не знает. Наконец, с большим трудом удалось найти площадь.

Развалившееся здание среди площади, груды мусора, трупы дохлых животных и стаи голодных, бродячих собак, да вороны летают над трупами. Пыльно, мусорно и вонюче. Получается впечатление, что при переименовании улиц начали с центра города: переименовали, а про Ильича забыли, потом вспомнили и все-таки, чтобы почтить память вождя, назвали его именем мусорную площадь.

Другая площадь – Лоскутовская. Мусора, падали и вони не менее, чем на Ленинской площади, правда, бродячих собак больше, больше орнаментов коровьего искусства.

А вот площадь, приличная на вид, окаймленная более или менее приличными зданиями, осталась с прежним наименованием в честь «святого» чудотворца Николая, угодника мирликийского (или еще какого); это – Никольская площадь.

Для «святого» осталось то же, что чтит царская Россия, а для вождей и революционеров вот такое? Имея уши слышати – да слышат.

Ив. ГОРЕМЫЧНЫЙ

(Действительно, сколько парадоксов порождает неправильный, непродуманный подход к переименованиям, хотя, конечно, на всех улицах и площадях должен быть порядок. Но кабы было все, что должно... Вот такая переключка получается века прошлого с веком нынешним.)

«НЫНЧЕ КАСПИЙ ПОД ИНЫМ НАПОРОМ»

К началу 1930 года состоялась коллективизация рыбаков. Газета уделяла ей большое внимание. Будущий работник «Рабочей правды» Михаил Никонович Албин был сам активным участником перестройки рыбацкой жизни. В приморском рыбацком поселке Джамбай, ныне Курмангазинского района, он председательствовал в правлении ПО «Смычка» и был одновременно секретарем партячейки. В редакцию газеты он перешел весной 1930 года, когда вопрос о коллективизации рыбаков был уже решен. В одном из номеров было напечатано его стихотворение, посвященное первой колхозной путине. Оно так и называлось – «Колхозная путина».

Парусами вывездило Каспий,
Стонут мачты криком журавлей...
Это наш колхоз раскинул снасти
По ухабам пенистых гребней.
Нынче Каспий под иным напором,
По-иному кренятся борта
Потому что Митрич с Пармоном
Заключили соцдоговора.

Газета призывает рыбаков выполнить пятилетку раньше срока. Печатается, например, рапорт бригадиров колхоза «Еркин кала», в котором они пишут: «Мы осознали, что только упорным трудом можно стать победителями. Поэтому включились в бой за рыбу вместе с другими колхозами и не на словах, а на деле стали проводить соревнование, и свои обязательства выполним». На страницах газеты находят место письма ловцов-колхозников и единоличников, даются сообщения сигнальных постов, критикующих нерадивых и неорганизованных. Вот что писалось в одной из заметок:

«Большим тормозом в работе промысла является сильная загруженность его готовыми рыбопродуктами, которых накопилось из-за отсутствия тоннажа и тары до 200 тысяч пудов. Все лари и выходы забиты. Из-за отсутствия свободных рыбосолильных помещений и тары 35 тысяч пудов рыбопродуктов лежат в буртах под открытым небом, что грозит им гибелью и громадными убытками».

В первую колхозную путину улов был настолько щедрым, что кустарные промыслы Прикаспия не в состоянии были переработать весь улов, и тысячи тонн рыбы пришлось закапывать в землю. В те дни в Гурьеве побывал нарком пищевой промышленности Микоян. Вскоре после его отъезда в Москву ЦК партии и Совет Народных Комиссаров СССР приняли решение о срочном сооружении в Гурьеве рыбоконсервного комбината. Осенью 1931 года «Рабочая правда» публикует письмо председателя Совета Народных Комиссаров В. Молотова и секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина «О развитии мясной и консервной промышленности». А потом сообщается под шапкой на всю полосу «Мощный рыбоконсервный завод в Гурьеве начат постройкой» о том, что 4 октября 1931 года состоялась закладка фундамента рыбоконсервного комбината. Сообщается также, что одновременно с этим была пущена в ход

первая очередь Лишпромстроя – цех теплого посола вступил в эксплуатацию.

С этих пор и начинается многомесячная ударная трудовая эпопея строительства Гурьевского рыбоконсервного комбината. В газете из номера в номер появляются заметки с броскими заголовками, призывающие высокопроизводительно трудиться на важнейшей стройке пятилетки. «Глухая доселе окраина Каспия, чрезвычайно богатая рыбой, – пишет газета, – призвана теперь к наилучшему использованию своих сырьевых ресурсов: служить делу коренного улучшения снабжения страны продуктами питания – рыбной продукцией и консервами.

Наш девиз – вперед и вперед, время не ждет.

Наш лозунг – выше темпы!

Наша воля – выполнить в срок задачу, возложенную на нас партией и правительством и в срок ударными темпами закончить строительство!»

Что представляла собой «Рабочая правда» в начале 30-х годов? В это время проведено новое административно-территориальное деление, и газета выходит уже как орган Гурьевского райкома ВКП(б) РИКа, райпрофсовета и горсовета. Из материалов самой же газеты мы узнаем, что в 1931 году в ее активе состояло 474 рабселькора. На тonyaх на Урале и на промыслах имелись контрольные посты газеты. С января по май 1932 года получено 9 тысяч корреспонденций. Вместе с ростом числа рабочих и сельских корреспондентов увеличивается и тираж. Вместо 5 тысяч подписчиков

в 1931 году число постоянных подписчиков к маю 1932 года выросло до 8 тысяч. Однако даже при этом тираже спрос на газету не был удовлетворен из-за нехватки бумаги.

Редакционный коллектив ревностно следил за действенностью газетных публикаций. При активной поддержке райкома партии, прокуратуры и рабоче-крестьянской инспекции только за четыре месяца 1932 года по 28 заметкам рабселькоров устранены значительные недостатки на производстве; по 16 заметкам виновники привлечены к уголовной и административной ответственности; по 21 заметке велось расследование в органах прокуратуры и рабоче-крестьянской инспекции.

Сотрудники «Рабочей правды» по праву гордились своей организаторской работой. По инициативе и с помощью журналистов выпускалась полгода (с октября 1931 г. по апрель 1932 г.) страница на казахском языке. С 15 апреля, по решению третьей райпартконференции, страница была реорганизована в самостоятельную газету «Ленин жолы». «Рабочая правда» организовала сбор добровольных пожертвований на постройку самолета «Гурьевский рыбак». Всего было собрано 12 313 рублей. В период подготовки к весенней путине была организована выездная редакция, выезжавшая на тони вверх по Уралу, где было выпущено 9 номеров «Ударника «Рабочей правды». За полгода было также выпущено 9 комсомольских страниц.

АТМОСФЕРА БЫЛА ТВОРЧЕСКОЙ

В 1933 году в Прикаспии прошла очередная реорганизация (организовали Гурьевский округ, окружком), и «Рабочую правду» переименовали в «Прикаспийскую коммуну». Ответственным редактором ее был назначен М.И. Матвеев, редактировавший до этого газету «Большая Эмба» (орган Урало-Эмбинского райкома ВКП(б), союза нефтяников, строителей и треста «Эмбанефть»).

«Большая Эмба» под руководством Михаила Матвеева была газетой боевой, наступательной, остро реагировала на недостатки и упущения во всех сферах жизни. Заглавия заметок, корреспонденций этой газеты говорят сами за себя. Вот как газета обращалась к нефтяникам: «Кто разрешил отступать? Ударники черного золота, вы должны выполнить программу добычи! Страна требует нефти!» или к строителям: «Прекратить позорное отступление! Ударить по представителям объективных причин», по нытикам, не верящим в силы рабочего класса!» Корреспонденции «В тиши кабинетов, в омуте объективных причин», «Уроки Маката», «Большевики мехмастерской, за вами дело!» и другие, в том числе написанные и самим редактором (на снимке он в центре, во втором ряду), говорят об авангардной роли газеты в общественной жизни.

Видимо, умелое руководство «Большой Эмбой» и предопределило назначение М.И. Матвеева редактором «Прикаспийской коммуны». 26-летний коммунист, выпускник Московского института журналистики, он, по воспоминаниям

знавших его людей, энергично взялся за дело. Окреп коллектив редакции. Сотрудников М. Матвеев подбирал в основном из молодежи, из активных рабочих и сельских корреспондентов. Его же возраста или моложе были работники редакции Екатерина Журавлева, Федор Егоров, Нина Лысякова, Михаил Хлебнов, Надежда Надеждина.

Условия работы были тогда нелегкие. Редакция и типография размещались в двух непригодных камышитовых бараках, практически никакой полиграфической техникой не располагали. Набиралась газета вручную, печаталась на тихоходной плоскочечатной машине. Изматывали ночные дежурства по номеру, продолжавшиеся зачастую до утра. Но коллектив был сплоченный, и это помогало преодолевать трудности. Добрым словом журналисты 30-40-50-х, да и всех 60-х годов поминают Александра Ивановича Сидорова – мастера-виртуоза газетной верстки. Его прислали в Гурьев из Уральска как одного из самых опытных полиграфистов. И он работал в нашей типографии, пока руки слушались, и умер в возрасте 92 лет. Это был настоящий труженик, настоящий рабочей закваски человек.

На снимке верстальщица Галина Мал'яр, во второй приход к нам она была уже Галиной Наумовной Власовой

Атмосфера в редакции была творческой, М.Матвеев, будучи редактором строгим и принципиальным, поощрял открытость, дискуссии, коллективное обсуждение публикуемых в газете статей и корреспонденций. Не случайно поэтому двое воспитанников М.Матвеева – Ф.Егоров и Н.Надеждина – впоследствии стали писателями, известными за пределами нашего края. С интересными корреспонденциями выступали сотрудники Павел Мирошхин, Дмитрий Шамин, Василий Белунин, Анатолий Нестеров.

Большие стройки на территории нашего края увлекали молодых журналистов. Они с удовольствием

бывали в командировках, привозили свежие новости, сообщали об успехах стахановцев, ударников труда, славили героев пятилеток. В предвоенные годы нашли яркое отражение на страницах газеты трудовые будни строителей рыбоконсервного комбината, железной дороги Гурьев – Кандагач, нефтепровода Каспия – Орск, Индерборстроя, успехи рыбаков, нефтедобытчиков.

М.И.Матвеев руководил «Прикаспийской коммуной» до 1936 года. Позже его перевели редактором областной газеты в Чимкент, а затем в Кызыл-Орду. Позже он работал в Костромской областной газете «Северная правда» (Михаил Иванович был родом из Костромы). И там он оставил след: уже после войны, в 1953 году, написал очерк о знатном животноводов совхоза «Караваново» Герое Социалистического Труда Нине Смирновой. Прожил М.И. Матвеев недолго – 50 лет и похоронен в родном городе.

М.И.Матвеева на посту редактора сменил Павел Иванович Богданов. Ветераны-журналисты, работавшие с ним, вспоминали его как простого и скромного, одновременно человека общительного, без зазнайства и высокомерия. По любому вопросу с ним можно было посоветоваться, придя запросто в его кабинет или домой. Он никогда не повышал голоса на сотрудников, и если кому-то говорил о его недостатках, то делал это бережно, тактично. Жил он в старой квартире барачного типа. Дом находился буквально в болоте, на крыльцо взбирались по доскам, проложенным через лужи. Павел Иванович

никогда не жаловался на плохие бытовые условия, никаких привилегий для себя не требовал, на первом плане у него была работа. На снимке рабочий момент.

Рабочий момент. Обмениваются мнением

Стоят Генрих Лискин (1898 – 1964), высококлассный специалист своего дела (художник, фотограф, гравёр, цинкограф и др.), редактор Павел Иванович Богданов, Федор Егоров. Сидят Василий Белунин, Екатерина Журавлева, Нина Лысякова

За газету он чувствовал большую ответственность и вычитывал ее буквально до последней запятой. С таким редактором коллектив «Прикаспийской коммуны» встретил тяжелейшее для народа испытание – Великую Отечественную войну.

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

В день начала войны с немецко-фашистскими захватчиками – 22 июня 1941 года – к читателям пришел экстренный выпуск «Прикаспийской коммуны». Аншлаг на всю полосу призывал: «Нанесем сокрушительный удар поджигателям войны!», в этом номере уже газета печатает отчеты с митингов, которые прошли по всей области. В резолюции общегородского митинга трудящихся города Гурьева говорилось: «Обещаем нашему правительству, товарищу Сталину честно и добросовестно трудиться каждый на своем посту, беспощадно бороться с разгильдяями, бюрократами и нерадивыми

работниками, бракоделами, нарушителями трудовой дисциплины. Обещаем всеми силами помогать нашей доблестной, героической Красной Армии в ее победоносной борьбе против врага. Мы уверены в победе над врагом – победа за нами, наше дело правое».

Клятву на верность Родине и социализму дают рабочие нефтепромысла Доссор – инженер Кошкин, работник цеха добычи Зелетдинов, буровой мастер Мулдагалиев. 1 500 человек пришли на митинг в Косчагыле. Многолюдный митинг состоялся на Гурьевском рыбоконсервном заводе, где рыбаки заявили, что нет более почетного долга, как с оружием в руках защищать социалистическое Отечество.

В этом же номере газета рассказала о высоком патриотизме гурьевчан «Как только радио принесло весть о вероломном нападении фашистской Германии, в областной и городской комитеты партии стали поступать от трудящихся заявления о добровольном зачислении в ряды РККА. Первыми подали заявления члены КП(б)К – директор консервного завода Б.П. Титов, С.А. Пятибратов.

Член партии З.Г. Бекжанова писала в своем заявлении в горком партии: «Прошу зачислить меня в ряды РККА добровольцем, направить на фронт». «Считаю себя мобилизованной, прошу зачислить меня в ряды связистов, т.к. имею специальность радиотелеграфиста. Если меня нельзя направить на фронт по моей болезни, то прошу использовать в Гурьеве на любой работе, которая была бы направлена на помощь Красной Армии» – так пишет в горком партии член КП (б)К Насрединова. В военкомат подал заявление о посылке его добровольцем председатель Гурьевской промысловой артели «Труд» А. Хохлачев.

Так начались для коммунаров нелегкие военные будни. Читая первый номер газеты военного времени, диву даешься. Ведь материалы надо было собрать, написать, отредактировать, набрать и отпечатать. Каких усилий это стоило сотрудникам газеты при тогдашней полиграфической базе!

С этого времени газета стала жить под лозунгом «Все для фронта, все для Победы». Основными материалами «Прикаспийской коммуны» теперь стали сводки Совинформбюро и сообщения о боевых делах наших земляков на фронте и трудовых подвигах тех, кто работал по имя Победы в тылу. Многие журналисты-гурьевчане ушли на битву с немецко-фашистскими захватчиками. С первых же дней отправился на фронт заведующий издательством Василий Петрович Политонов. В июле призвали в армию П.А. Мирошкина. Затем защищать Родину отправились сотрудники Дмитрий Шамин, Василий Белунин, Федор Егоров, Анатолий Нестеров. **Забегая вперед, скажем, что на полях битв с врагом сложили свои головы Политонов, Шамин, Нестеров. Через нечеловеческие испытания, ад концлагерей прошел Федор Егоров, будущий известный казахстанский писатель.**

На снимке коммунар-фронтовик М.Егоров, ставший известным казахстанским писателем

Второй снимок сделан во время прохождения срочной военной службы в 1934-1935 годах

К сожалению, сохранилось мало газет военных лет. Но те, что сохранились, говорят о том, что журналисты Прикаспия не жалели сил ради Победы над врагом, давали труженикам области широкую и всестороннюю информацию, мобилизовывали их на трудовые и ратные подвиги. Для примера – содержание только одного номера газеты за 22 января 1944 года.

На первой странице приказ Верховного главнокомандующего о салюте в честь войск Ленинградского фронта, штурмом овладевших городом Гатчина, сообщение «От Советского Информбюро». Далее следует письмо-отчет в Кремль о работе в 1943 году. Из него читатель узнает о том, что предприятиями города годовой план выполнен на 113,7 процента, десятки трудовых коллективов справились с планом досрочно. Машиностроительный завод увеличил выпуск продукции на 67 процентов, трест «Казахстаннефтестрой» завоевал переходящее Красное Знамя Государственного комитета Обороны, консервный комбинат дал сверх плана около миллиона банок консервов. Предприятия рыбной промышленности и рыболовецкие колхозы успешно выполнили годовые производственные планы, дали стране и фронту сверх плана около 90 тысяч центнеров высококачественной рыбы.

Газета печатает корреспонденцию о том, как на промыслах и предприятиях «Казахстаннефтекомбината» работают комиссии по оказанию помощи семьям военнослужащих. Им помогают деньгами, обувью, мануфактурой, одеждой, хозяйственным мылом, продовольствием. Публикуется отчет с геологической

конференции, на которой рассматривались важные вопросы разведки нефтяных месторождений нефти. Поднимаются темы работы отделов рабочего снабжения промыслов и предприятий, а также заботы об учителях.

Под рубрикой «Гурьевцы на фронтах Великой Отечественной войны» в газете выходит корреспонденция капитана В. Белунина «Они сражались умело и зло». О том, как в подразделении капитана Семена Кузьмина воюют с врагом посланцы Гурьевской области – бывшие колхозники Лукпан Коханов, Купель Баспаев, Кабдул Муканов, Кали Куатов, бывший ключник промысла Искине Сабир Кожахметов, бывший бурильщик промысла Косчагыл Мукан Бурбаев.

Рубрика о земляках-фронтовиках, **письма с фронта** появлялась в газете регулярно.

МАТВЕЕВА, ИОДКО И ДРУГИЕ

Некоторые детали жизни журналистского коллектива «Прикаспийской коммуны» в годы войны воссозданы в воспоминаниях ветеранов. Одна из них – Анна Ивановна Матвеева (*на снимке - третья слева*). Еще будучи учащейся нефтяного техникума и секретарем комсомольского комитета этого учебного заведения, она начала сотрудничать с «Прикаспийской коммуной» – в начале 30-х годов. Писала в газету небольшие заметки об учебе, воспитании студентов, их досуге, участвовала в рабкоровских рейдах, проводимых редакцией.

После окончания техникума А.И. Матвеева заведует отделом учащейся и студенческой молодежи обкома комсомола. Связь с газетой стала еще теснее, шире тематика. С началом Великой Отечественной войны в связи с тем, что многие журналисты ушли на фронт, ощущался большой недостаток в кадрах газетчиков, были призваны на штатную работу лучшие из рабкоров.

В 1944 году Анну Ивановну обком партии направил в «Прикаспийскую коммуну» заведовать отделом партийной жизни. А позже она стала заведовать промышленно-транспортным отделом, который возглавляла почти 20 лет.

Отличительной чертой А.И. Матвеевой была умелая работа по созданию авторского актива. Часто бывая на нефтепромыслах, на стройках, заводах и других производственных объектах, она на каждом из них подбирала себе помощников, давала им задания, оказывала помощь. Благодаря большому труду и настойчивости А.И. Матвеевой стали активными помощниками газеты строитель Попазов, инженеры-геологи и нефтяники Диментман, Шилимов, Черныш, железнодорожник Калимов, машиностроитель Кочнев. Начиная зачастую с маленьких заметок и информации в 10-20 строк, эти люди выступали позже с обстоятельными статьями на животрепещущие темы, имеющие большое народно-хозяйственное значение.

Сама Анна Ивановна показывала пример работы, поднимая в своих корреспонденциях актуальные темы. Большой общественный резонанс имели ее материалы «Не равняться на старинку, смело идти дорогой новатора», «Парторганизация и резервы производства», «Страницы былого и настоящего», «О выполнении пятилетки стройуправлением №7», «Лаборатория комбината и технический прогресс», «Об опыте работы операторов Макатского района» и другие.

Интересные воспоминания оставил другой ветеран журналист – **Георгий Богданович Иодко**. Незадолго до начала войны, в октябре 1940 года, он был направлен из Москвы в Гурьев в качестве собственного корреспондента газеты «Нефть» – органа Наркомата нефтяной промышленности СССР по Казахской ССР (Гурьевская, Актюбинская области) и по Чкаловской (Оренбургской) области. До этого Георгий Богданович работал на Дальнем Востоке, в Забайкалье, с 1945 по 1955 годы – в Алма-Ате, в «Казахстанской правде», с 1955 по 1971 год – в «Медицинской газете» в Москве. Пришел в газету со школьной скамьи и проработал в печати 50 лет. Написал четыре книги (проза и стихи), киносценарии, сотни газетных и журнальных очерков.

Вот что пишет Г. Иодко в своих воспоминаниях: «Тогда редактором был Павел Иванович Богданов, заместителем – Бурыкин, ответсекретарем – Багрянцев, зав. сельхозотделом – Ф. Егоров, зав. отделом культуры – А. Нестеров, литсотрудниками Катя Журавлева и Н. Лысякова. Через несколько недель после начала войны газету «Нефть», как орган оборонной промышленности, закрыли, и я перешел в «Прикаспийскую коммуну», в основном на нефтяную тематику. Вскоре часть сотрудников редакции была призвана в армию, а часть забронировали, в том числе и меня. Примерно в сентябре 1941 года был назначен собственным корреспондентом «Казахстанской правды» по Гурьевской области. Но продолжал работать в «Прикаспийской коммуне» с полной нагрузкой».

И далее Г. Иодко дает характеристику одному из коммунаров, погибших на войне: «Надо бы написать о Толе Нестерове. Мы знали друг друга недостаточно. Но орла в нем видно было по полету. Суровый, но добрый человек.

С внимательными, пронзительными, бесстрашными глазами. Кое-кто его побаивался. Он не любил кривить душой. Для таких людей, как Толя, – смерть или победа! Другого девиза для него не могло быть. Работал отдел под его руководством отлично. Можно было позавидовать его оперативности, хватке, умению добротнo подать материал».

(Снимок А. Нестерова публикуется впервые, с большим трудом восстановлен, мы благодарны представившему нам его большому другу редакции, сыну нашего ветерана В. Белунина – геологу Борису Васильевичу Белунину - Л.М.).

Сам Георгий Богданович был ведущим журналистом редакции. Писал очень емко и взволнованно. Умел затронуть у читателя самые тонкие чувства. Слова о Нестерове, о его оперативности, умении добротнo подать материал можно отнести к самому Иодко. Был он чрезвычайно плодовит, писал на разные темы. Об этом говорят газеты военных лет. Вот корреспонденция о женской рыболовецкой бригаде, которая выполнила в 1943 году шесть годовых планов. С большим уважением и восхищением пишет Иодко о героинях тыла Балхие Дариевой, Манаш Кусаиновой, Кымбат Есниязовой – рыбачках рыболовецкого звена колхоза имени Микояна, удерживающего 7 месяцев знамя Государственного Комитета Оборонь и являющегося передовиком Всесоюзного социалистического соревнования работников рыбной промышленности.

У Георгия Иодко – настоящая журналистская хватка. Он умело использует письма фронтовиков-гурьевчан, дневники воинов. В корреспонденции «Дорогие письма» он цитирует слова Мукана Турмагамбетова, мастера консервного завода и теперь сержанта танковых войск: «Земляки! Как вы работаете? Особо обращаюсь к нефтяникам: больше добывайте нефти. Ведь из нее получают бензин, который питает наши боевые машины. Берегите каждую каплю. Из капель образуются литры. Лишний литр бензина в баках танка иногда решает успех боя. Не забывайте этого!» А вот выдержка из письма гурьевчанина Михаила Кингашева: «Передавайте всем, с кем я работал, что я честно защищаю свою родную землю, так что нисколько не жалею своей жизни. Посылаю вам вырезки из газет, из которых вы узнаете о моих боевых подвигах. Я сейчас имею звание среднего командира – младший лейтенант, представлен к награде».

В богатом журналистском багаже Георгия Иодко много репортажей, зарисовок, информации о нефтедобытчиках и буровиках, строителях и рыбаках – героях тыла, самоотверженно ковавших победу над врагом.

СПЛАВ МОЛОДОСТИ И ОПЫТА

Отгремела война. Военная тематика в газете сменилась на мирную. «Прикаспийская коммуна» стремилась всесторонне показать трудную послевоенную жизнь, трудовые будни животноводов и рыбаков, нефтедобытчиков и нефтепереработчиков. К этому времени был построен нефтеперерабатывающий завод, рабочие осваивали новое оборудование, овладевали новыми профессиями. Газета славилась героями послевоенных пятилеток.

В редакции появились новые люди. ЦК ВКП(б) направил редактором «Прикаспийской коммуны» Сергея Васильевича Вернова. Тогда было принято назначать редакторами областных газет журналистов, получивших закалку в «Правде». Одним из них и был С.В. Вернов – собственный корреспондент «Правды» по Калининской области. Человек строгой партийной дисциплины, хорошо подготовленный политически, он умело направлял деятельность редакционного коллектива. У С.В. Вернова было много идей, хороших замыслов. Газета стала боевитее, интереснее. Заместителем у него был Аркадий Николаевич Столяров – газетчик удивительной работоспособности и преданности журналистскому долгу. *(на снимке)*

Атмосфера в редакции была творческой и по-хорошему соревновательной. Костяк коллектива составляли те, кто победителями пришли с фронтов Великой Отечественной войны и горели желанием работать. После кратковременной работы в Доссоре, в районной газете «Нефтяник», в «Прикаспийку» перевелся недавний солдат – Иван Петрович Свербихин, который стал заведовать промышленно-транспортным отделом. *(на снимке)*

Газетные публикации тех лет связаны с именами молодых журналистов, закончивших Казахский госуниверситет, – З.Н. Клятышевой (на снимке она вместе с Н.В. Потоцким и А.И. Матвеевой), И.Н.Свидина, М.А. Богословской. В это же время на журналистскую стезю ступили агроном А.А. Чернавцев, юристы А.Я.Аллояров, В. Мельников. Из старой журналистской гвардии продолжали работать заведующий сельхозотделом М.Н. Албин, заведующий отделом писем П.А. Мирошхин, А.И. Матвеева. Заместителем редактора после перевода в КазТАГ А.Н. Столярова стал Михаил Сергеевич Ряднин.

М.С.Ряднин – профессиональный газетчик, был наставником многих молодых журналистов. Прошедший школу нескольких областных газет Казахстана, в Гурьев он был переведен из Кызыл-Орды. Обладая острым пером, сочным и выразительным языком, он был автором многих фельетонов, учил молодежь не бояться выступать на злободневные темы, смело крушить бюрократов, хапуг, волокитчиков, казнокрадов. Его «герои» пытались выступать с опровержениями, но фельетоны М. Ряднина были не только остры, но и доказательны, и основывались на крепком фундаменте фактов. Обработанные рабселькоровские материалы и свои чаще всего присылал с оказией. Много писала газета и о других составляющих рыбной отрасли: работе машинно-мелиоративной станции, судоремонтного завода, реконструкции консервного комбината, внедрении новых технологий и обновлении рыболовного флота.

**Вернулся с фронта
В.Н.Белунин**

В 50-60-е годы раскрылся талант женщин-журналисток – М.А. Богословской, З.Н. Свидиной (Клятышевой), Н.В. Васильевой. **Мирра Анатольевна Богословская** много писала на темы партийного и комсомольского строительства, народного контроля, была принципиальной и независимой в суждениях и оценках. Зоя Николаевна Свидина умела найти компетентного автора, терпеливо работать с его материалом. Заведуя отделом культуры, много писала на темы морали, здравоохранения, воспитания подрастающего поколения, пропагандировала книгу, кино, театр и музыку. Незаменимым человеком в редакции была **Надежда Васильевна Васильева**. Работа ее читателю была малозаметна – фамилия ее редко появлялась на страницах газеты. Но обойтись без нее было невозможно, она возглавляла секретариат – штаб редакции, где делались макеты полос, планировались и комплектовались очередной и последующие номера газеты. Чуть позже с дальневосточного фронта прибыл Василий Петрович Кириличев – впоследствии в течение ряда лет заведующий отделом партжизни и заместитель редактора.

Воистину самородком, талантливым человеком был **Василий Петрович Кириличев**. Он возглавлял отделы партийной жизни, пропаганды, а позже, закончив высшую партийную школу, стал заместителем редактора. В работу редакции он вносил какую-то особую живинку, лирическую ноту. Знаток природы Прикаспия, страстный охотник и рыбак, он много лет вел в газете клуб любителей природы «Моряна». Здесь печатались не только охотничьи байки да побасенки, но и ставились серьезные вопросы экологического плана, охраны уникальной природы Урало-Каспия. Василий Петрович писал теплые зарисовки и очерки о людях нашего края, был поэтом песенного склада, написал немало душевных лирических стихотворений.

ШТУРМ МАНГЫШЛАКА

Одна из ярких страниц в жизни «Прикаспийской коммуны» – показ освоения полуострова Мангышлак и Междуречья Урал-Волга. Мангышлакская эпопея – это настоящий трудовой подвиг тысяч людей со всех концов страны. И газета не могла пройти мимо него, не восславить покорителей «полуострова сокровищ».

1961 год. На месторождении Жетыбай был получен мощный фонтан «черного золота». Газета писала: **«Многолетние поисково-разведочные работы на полуострове Мангышлак завершились открытием крупного месторождения нефти Жетыбай»**. В отчете экспедиции геологоразведочного института об этом событии было сказано сухо: «После проведения необходимого комплекса геофизических и структурно-картировочных работ на Жетыбайском поднятии было начато глубокое бурение, которое увенчалось в 1961 году открытием месторождения нефти в юрских отложениях». Проходку скважины №6 вела бригада бурового мастера Н. Петрова.

В те же летние месяцы из структурно-поисковой скважины Г. Абдирзакова на месторождении Узень был получен мощный газовый фонтан. А в декабре того же 61-го года фонтан нефти, ударивший из скважины №1, пробуренной бригадой М. Кулебякина, возвестил об открытии Узенского месторождения нефти и газа. Заслуги первооткрывателей были высоко оценены. Коллектив комплексной экспедиции «Мангышлакнефтегазразведка» был награжден орденом Трудового Красного Знамени, большая группа специалистов стала лауреатами Ленинской премии, многие разведчики удостоены государственных наград и почетный званий.

Большая нефть Мангышлака породила большие заботы. Было организовано объединение «Мангышлакнефть» во главе с опытнейшим нефтяником С.У.Утебаевым. Большую организаторскую работу в первые годы освоения полуострова вели партийные работники В.К.Захаров, М.А.Исенов, Д.Н.Клинчев, руководитель строительства Р.А.Григорян. И уже в 1966 году в Директивах XXIII съезда партии было записано: «Создать в ближайшие годы на полуострове Мангышлак крупнейшую нефтедобывающую базу страны и довести в 1970 году добычу нефти до 15 млн. тонн в год».

Коллектив «Прикаспийской коммуны» вместе со всеми трудящимися области взялся за выполнение этой задачи. Был разработан общередакционный перспективный план, планы отделов. Каждую редакционную планерку редактор И.П.Свербихин начинал с вопроса: какие материалы есть по Мангышлаку? Был составлен график командировок на полуостров. Он выполнялся неукоснительно. Возвращался один сотрудник, вместо него отправлялся другой. По многу раз бывали на Мангышлаке Н.Гора, В.П.Кириличев, Ф.Н.Перов, В.С.Арзамасцев, Г.Е.Шайкин и другие. Жесточайшие требования предъявлялись к собственным корреспондентам Ю.Татаринову (впоследствии редактору газеты «Огни Мангышлака», погиб-

Журналисты Гурьева и Шевченко готовятся писать репортаж о том, что ушел первый эшелон мангышлакской нефти.

шему в автоаварии) и М.Салиховой. От них требовались самая оперативная информация и проблемные материалы, организация выступлений буровиков, нефтедобытчиков, партийно-советских работников и работников сферы обслуживания.

Подробное и яркое освещение в газете нашли такие важные события, как прокладка первой на Мангышлаке железной дороги Магат – Шевченко – Узень (рассказ о стальном ожерелье Прикаспия еще впереди), автотрассы Шевченко-Узень, нефтепровода Узень-Шевченко, линий электропередачи. Осенью 1967 года газета писала: «С вводом в эксплуатацию крупных нефтегазовых месторождений Узень и Жетыбай резко возросла добыча нефти в Казахстане. Если в 1959-1963 годах в республике добывалось ежегодно около 1,5 млн тонн нефти, то в 1966 году уровень добычи достиг 3 млн 100 тыс. тонн, а в 1967 году страна получит 5,7 миллиона тонн нефти, из них почти 4 млн дадут нефтяные промыслы полуострова Мангышлак».

Газета день за днем сообщает новые имена передовиков труда, пишет о промышленном обустройстве Узеня и Жетыбая, применении новых методов нефтедобычи, бурения, создании на полуострове крепкой инфраструктуры. Но главное в информациях, статьях, корреспонденциях – люди, их самоотверженная работа. Вот для примера только одна информация: «Всю страну облетела весть о рекорде буровиков Мангышлака – бригада бурового мастера Р. Муртазина из Узенской конторы за 138 часов прошла 1 310 метров. Механическая скорость достигла почти 32-х метров. Несмотря на такую высокую скорость проходки, бригада потратила на бурение всего 20 долот вместо 38 по норме».

Газета не уставала подчеркивать, что в решении грандиозных задач претворения пустыни в современный мощный промышленный район принимали участие, кроме кадров старозембинского района, геологи, нефтяники, строители и другие работники всех нефтяных районов страны, представители более 50 национальностей Советского Союза.

О пристальном внимании газеты к Мангышлаку говорят, к примеру, материалы по одному только НПУ (нефтепромысловое управление) Узень. Сообщается, что 1 июня 1965 года была пущена групповая замерно-дожимная установка №2. Суточный дебит подключенных к ней четырех скважин составлял всего 200 тонн. То были первые тонны. А уже 10 июля этого же года первый эшелон узенской нефти был отправлен по железной дороге на Гурьевский нефтеперерабатывающий завод.

Острой проблемой были вопросы быта: не было жилья, электроэнергии, торговых точек. Воду и продукты возили по разбитым дорогам. Создали стройцех и цех озеленения, приспособили вагончики под жилье, столовую, магазины. Строители трудились напряженно.

В марте 65-го года из песков Саускан по водопроводу в Узень пришла питьевая вода.

В августе 65-го вступил в строй нефтепровод Шевченко-Узень.

В сентябре этого 65-го года строители сдали в эксплуатацию автостраду Шевченко-Узень, а в декабре – 100-киловаттную линию электропередачи из Шевченко.

В июне 66-го пущена насосная технической воды, построен клуб на 350 мест.

В январе 1967 начались работы по поддержанию пластового давления семнадцатого горизонта, сдан летний кинотеатр и комплекс спортплощадок.

В 1968 году построен плавательный бассейн, на всех трех промыслах сданы в эксплуатацию рабочие столовые. В числе 33 лучших бригад страны право добыть 300-миллионную тонну нефти было предоставлено узенской комсомольско-молодежной бригаде Куаныша Токбанова. Всего за этот год было добыто более 4 млн 970 тыс. тонн нефти. За сутки добывалось 45 тыс. тонн, а пять лет назад ее добывалось 200 тонн. Таких темпов прироста до этого не знала ни одна нефтяная провинция страны.

Вот так, год за годом, освещались в «Прикаспийской коммуне» события каждого промысла.

В 60-х годах началось и бурение первых разведочных скважин в Междуречье. Здесь, на месторождении Мартыши, ударил фонтан нефти. И в 1968 году это месторождение было введено в разработку. На базе ряда месторождений Междуречья было организовано нефтегазодобывающее управление «Жаикнефть». Вот что писала о делах нефтедобытчиков оператор добычи НГДУ «Жаикнефть», депутат Верховного Совета Казахской ССР К. Суиншкалиева: «На промыслах Междуречья проделана большая работа по внедрению одновременно раздельного метода, что дает возможность значительно увеличивать добычу. Недавно пущена в действие новая установка по поддержанию пластового давления на промысле Камышитовый.

Совершенствование технологии, творческий поиск каждого нефтяника позволяют добиваться хороших результатов. Сейчас наше управление добывает 40 процентов всей нефти производственного объединения «Эмбанефть».

Так «Прикаспийская коммуна» создавала в те годы нефтяную летопись нашего края.

КАК ДЕЛАЛОСЬ СТАЛЬНОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

С освоением Мангышлака непосредственно связаны и дела железнодорожных строителей. На транспортное развитие «полуострова сокровищ» государство предусмотрело на пятилетку крупную сумму денежных средств – 170 миллионов рублей. В феврале 1970 года, выступая в «Прикаспийской коммуне» со статьей «Стальные магистрали Прикаспия», начальник управления строительства №99 Тенгиз Андреевич Гогичашвили писал: «Коллективу управления строительства №99 выпала честь осуществить мечту В.И. Ленина – проложить более 1 700 километров стальных магистралей в прикаспийских песках. Дорога Макат – Узень дает выход мангышлакской и эмбинской нефти в европейскую часть нашей страны и создает условия для подъема экономики и культуры этого богатейшего края».

«Прикаспийская коммуна» еще в первые послереволюционные годы уделяла внимание транспортировке нефти и рыбы, а затем освещала строительство железной дороги Гурьев – Кандагач, введенной в эксплуатацию накануне Великой Отечественной войны и сыгравшей большую роль в снабжении фронта и тыла горючим. И теперь журналистские силы были направлены на железнодорожное строительство. Нужно отметить, что сил этих было крайне мало. Газета восстанавливалась после вынужденного перерыва в издании.

Дело в том, что в 1963 году, в связи с хрущевскими политическими и хозяйственными реформами (образование в Казахстане краев, разделение обкомов на промышленные и сельскохозяйственные, возникновение совнархозов и т.д.) область была отнесена к сельскохозяйственной (!). И сочли достаточным выход одной областной газеты на казахском языке. И выход «Прикаспийской коммуны» был прекращен. Ведущие сотрудники разъехались по республике в поисках работы. Ответсекретарь И.Свербихин стал собкором «Казахстанской правды» по Гурьевской области, заведующий отделом В.Кириличев и заместитель ответсекретаря В.Голышев – собственными корреспондентами газеты «Целинный край» по Кокчетавской и Павлодарской областям, супруги Свидины уехали в Усть-Каменогорск, Ф.Перов и В.Арзамасцев – в Актюбинск.

И вот в марте 1965 года произошло второе рождение «Прикаспийской коммуны». Редактором ее был утвержден И.Свербихин. В родные края возвратились уехавшие. Коллектив начал работу менее чем в половинном составе. Была масса проблем в полиграфии. Номер 1 (8201) «Прикаспийской коммуны» вышел первого марта. Все четыре полосы украшала шапка «Родная

земля». И в передовой статье первого же номера газета пишет о железной дороге: «Краем нехоженых троп называли совсем еще недавно Мангышлак. А сейчас просторы полуострова огласились гудками тепловозов. **Строители совершили поистине героический подвиг, проложив в безводной пустыне 700-километровую стальную магистраль.** Дорогой жизни называют ее мангышлакцы. Бесконечным потоком идут по ней эшелоны с буровыми станками и трубами, лесом и цементом, строительными деталями и продовольствием. Дорога поможет геологоразведчикам и нефтяникам быстрее освоить богатства Мангышлака, создать в Прикаспии третью нефтедобывающую базу страны».

В этом же номере помещена заметка начальника мехколонны №30 Е. Борновицкого, который рассказывает о том, что с ноября минувшего года идет строительство железной дороги Гурьев – Астрахань, что колонна за два месяца 1965 года выполнила на отсылке полотна 100 тыс. кубометров земляных работ.

В начале 1965 года строительство железных дорог Магат – Актау и Актау – Узень объявлены Всесоюзными ударными комсомольскими стройками. И уже 10 июня, на 6 месяцев раньше срока, закончена укладка пути на линии Актау – Узень. А уже через месяц, 10 июля, на Гурьевский нефтеперерабатывающий завод отправлен первый эшелон мангышлакской нефти.

Через год, в 1966-м, строительство дороги Гурьев – Астрахань также объявлено Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. **А в октябре 1967 года досрочно открыто рабочее движение поездов на линии Гурьев – Астрахань.** «Прикаспийская коммуна» писала о том, что смычка состоялась на 186 километре. «Серебряный костыль» забили бригады лучших путевых бригад Владимир Донцул и Лев Шаповалов. Последнее звено уложил Герой Социалистического Труда Алексей Амбросенко.

А еще в середине 1966 года было установлено последнее пролетное строение на железнодорожном мосту через реку Урал. Путь в Европу открыт! **И 30 декабря железная дорога Магат – Актау была сдана в постоянную эксплуатацию.** Только за 3 года и 11 месяцев дорога дала почти 10 млн рублей сверхплановой прибыли. На сооружении этой магистрали выполнено 14 млн кубометров земляных работ, построено более 160 искусственных сооружений, в том числе 42 моста, построено по 700 км линий связи и энергоснабжения, введено в эксплуатацию свыше 100 домов на 1 772 квартиры и т.д.

На строительстве железной дороги трудились пять тысяч посланцев комсомола Казахстана, России, Белоруссии, Украины, Азербайджана, Армении, Марийской, Мордовской, Коми автономных республик. Большую помощь оказали строителям 1 800 студентов Москвы, Ленинграда, Риги и многих других вузов страны. Кстати, они выручали и «Прикаспийскую коммуналку» – среди студентов было много будущих журналистов. Некоторые из них не только писали в газету «горячие» репортажи, но и издали впоследствии сборники рассказов и очерков о том, как железнодорожные строители с бою брали прикаспийские пустыни.

Железнодорожные строители внесли серьезный вклад в освоение природных богатств нашего края, в обновление в нем жизни. Они построили для нашей области телестанцию «Орбита», здание железнодорожного вокзала в Гурьеве на 500 пассажиров, торговый центр на 10 тыс. покупателей, взлетно-посадочную полосу в аэропорту и аэровокзальный комплекс, здание железнодорожного техникума на 960 учащихся, драмтеатр на 810 мест, автовокзал на 450 пассажиров, много пристанционных поселков, жилых домов и производственных сооружений. Труд строителей был высоко оценен государством. Управление строительства №99 было награждено орденом Октябрьской Революции, начальнику управления Т.А. Гогичашвили и бригадиру монтеров пути П.М. Обухову были присвоены звания Героев Социалистического труда, сотни рабочих награждены орденами и медалями. Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР, Минтрансстроя и ЦК профсоюза.

Все эти события, естественно, нашли отражение на страницах газеты. Хорошо написал о железнодорожных строителях поэт В. Мошнов к 25-летию УС-99:

С комсомольским задором живым,
Кропотливо, умело, не наспех,
Мы навек ожерельем стальным
Опоясали древний Прикаспий.
Четверть века в пустыне прошло
И прошло интересно, прекрасно,
Мы вершили большие дела,
А не тратили жизнь понапрасну.

НАС ВОДИЛА МОЛОДОСТЬ...

Одной из центральных тем «Прикаспийской коммуны» и ее предшественниц всегда была молодежная тема. В первые годы жизни на ее страницах часто появлялась рубрика «Жизнь молодежи», затем «Комсомольская жизнь», **в 70-х годах регулярно стала выпускаться страница «Комсомолец Прикаспия»,** а последние несколько лет – молодежное приложение к газете.

«Комсомолец Прикаспия» начал выходить с осени 1970 года. В обращении к читателям говорилось: «Перед тобой, молодой друг, первый номер «Комсомольца Прикаспия». Так будет называться ежемесячная страница, в которой мы будем публиковать письма комсомольцев и молодежи, вести разговор на волнующие темы. Пишите о самом важном, самом душевном: о времени, о друзьях, о себе. Пишите о прошлом, настоящем и будущем, об успехах и промахах, о мечтах и планах».

Была создана редколлегия «Комсомольца». В неё вошли секретарь обкома комсомола Ж. Кушенов, заведомо спортивной и оборонно-массовой работы

С. Сулейменов, Л. Бурлаков – заведомо комсомольских организаций обкома комсомола, Т. Максимихина – заведующая школьным отделом горкома комсомола, В. Афанасьев – директор областной детской экскурсионной туристской станции и другие. «Комсомолец Прикаспия», по сути, был газетой в газете со своим четким направлением, рубриками, тематикой. **Постоянными рубриками** страницы стали «Мой современник», «Комсомольская хроника», «Страничка истории», «Пятна на солнце» (критические выступления), «Комсомольский характер», «Комсомол – партийному съезду», «Вести с переднего края», «Спортивная честь», «Пятилетке – ударный труд, мастерство и поиск молодых» и другие.

Молодой читатель узнавал из «Комсомольца» много интересного об истории областной и городской комсомольских организаций, о подвигах молодых гурьевчан в годы Великой Отечественной войны, о молодых передовиках труда, покорителях Мангышлака, лучших овцеводах, сельских механизаторах, рыбаках. Газета находила маяки среди молодежи, старалась увлечь молодых ярким примером.

Уже во втором номере «Комсомольца» была напечатана зарисовка **«Трактористка, рыбацкая, друг молодежи»**. В ней рассказывалось о члене рыболовецкого колхоза имени Амангельды Сауле Мардановой. Все в колхозе уважают Сауле. В ответственный пору сенокоса она садится на трактор. Началась рыбацкая путина – Сауле надевает рыбацкий комбинезон: она – руководитель молодежного рыбацкого звена. В свободное время она шефствует над пионерами школы, что на центральной усадьбе колхоза. Колхоз имени Амангельды – первый в районе по благоустройству и озеленению. Немалая заслуга в этом Мардановой. Это она несколько лет назад обратилась к комсомольцам с призывом посадить каждому по десять саженцев. Сейчас усадьба колхоза в зелени. Есть при колхозном клубе женский ансамбль «Акерке Жайык». Сауле – солистка ансамбля».

Вот такие примеры коммунары старались найти и показать молодежи.

О чем только не сообщалось в «Комсомольской хронике»! Здесь информация о том, что 37 комсомольско-молодежных бригад работают на стальных магистралях Прикаспия из УС-99. Пионеры и школьники Эмбинского района направили на Север, в город Анадырь, заработанные на воскресниках 557 рублей и 37 посылок художественной литературы. В городе Шевченко создано городское молодежное литературное объединение «Искатель». Комсомольцы автотранспортной конторы треста «Гурьевнефтехимстрой» решили собственными силами построить клуб на 150 мест, уже закончена кладка стен. На химзаводе начались занятия в школе начальной военной подготовки. Большинство обучающихся – комсомольцы.

В городе Новый Узень подведены итоги соревнования в честь 50-летия Советского Казахстана среди коллективов комсомольско-молодежных бригад.

На заводе Петровского в областном центре выпускникам учебного пункта вручены значки «Готов к защите Родины». Подготовка юношей к службе в Советской армии считается здесь одной из основных задач комитета комсомола.

Почти в каждом номере «Комсомольца» присутствует тема военно-патриотического воспитания, печатаются материалы под рубрикой «Служат наши земляки», публикуются письма из воинских частей, где служат молодые гурьевчане

Значительное количество материалов было посвящено истории комсомола области. Консультант Дома политпросвещения обкома партии Т. Тулепбергенов, например, сообщает, как зарождался в Прикаспии комсомол. В феврале 1920 года в Гурьев прибыли посланцы Астраханского губкома РКСМ во главе с П.И. Масленниковым и его женой М. Грачевой. Они проводят беседы «Что такое - Союз молодежи», «Что дала Советская власть рабоче-крестьянской молодежи», «История революционного движения в России». Подготавливают анкеты, бланки, выпускают воззвания. В середине апреля 1920 года инициативной группой было проведено собрание молодежи Гурьева, на котором состоялся прием в члены РКСМ. Первыми комсомольцами Гурьева стали Василий Думчев, Абдолла Амиров, Иван Балдуев, Мария Бурыкина, Иван Улитин, Утегали Байниязов, Ислям Джангалиев. День 18 апреля и отмечался днем рождения комсомольской организации Прикаспия.

Через некоторое время комсомольские ячейки создаются в Доссоре, Ракуше, Новобогатинске, на рыбных промыслах. 1 февраля 1921 года состоялась Гурьевская уездная конференция комсомола, которая окончательно оформила уездную комсомольскую организацию.

В «Комсомольце» сообщаются подробности рождения комсомольской организации города Шевченко. О них рассказал первый секретарь Шевченковского горкома комсомола Р. Одинцов. «Начало Шевченковской городской комсомольской организации было положено в 1958 году, когда первый отряд строителей прибыл на полуостров Мангышлак, – пишет Р. Одинцов. – Раскинули палатки, вырыли землянки. Провели первое комсомольское собрание. Причал и перевалочную базу открыли в Баутино, за 150 км. Когда утихли зимние штормы, к мысу подошло первое судно. Разгружали его на плотках, стоя по пояс в воде. Потом комсомольцы предложили устроить временный причал, и в акватории нынешнего морпорта затопили баржу. Стал вырастать первый поселок из деревянных домов».

На молодежные темы в газете писали практически все журналисты редакции. Особенно часто выступали с основными материалами, составляющими костяк страницы, заведующий отделом партжизни Иван Подкин, литсотрудник идеологического отдела Иван Евтушенко, зав. отделом советского строительства Николай Потоцкий, Геннадий Шайкин, Владимир Арзамасцев, Николай Гора. Из штатников выделялась Тамара Максимихина. Она очень тесно сотрудничала с газетой много лет и здесь, в конечном итоге, нашла себя: стала литературным сотрудником отдела советского строительства, промышленно-транспортного отдела, а затем – заместителем главного редактора «Прикаспийской коммуны».

Для молодежи в редакции старались подавать материал по-особому: красиво сверстать полосу, дать броский заголовок, подобрать авторитетного автора. Сюда готовили лучшие снимки, художник корпел над клишированными заголовками. Кстати, художником в «Прикаспийской коммуне» долгие годы был ветеран войны Алексей Васильевич Шмелев. Вот образцы «песенных» заголовков: «Нас водила молодость», «Мы – кузнецы», «Та заводская проходная», «Сегодня не личное главное», «Едем мы, друзья». Нередко молодежные страницы украшали стихи редакционных поэтов В. Кириличева, И. Евтушенко, И. Ковенко, нештатных авторов. Вот образчик таких стихов, написанных молодым топографом Платоном Дюгаем, работавшим на Мангышлаке:

Без суеты, без громких слов,
Без крика о романтике и долге
Уходим мы в страну песков
Из городка уютного надолго.

Нас ожидают грустные барханы,
И солнца опаляющие дротики,
И назовут нас почему-то странными
Любители уюта и экзотики.

КУРС НА ПЕРСПЕКТИВУ

Непростыми в жизни газеты были 80-е и 90-е годы – так называемое время застоя и перестройки. Но журналисты старались найти такие формы общения с читателем, которые помогли бы ему разобраться в сложной обстановке, возникшей в стране. Нацелить на выполнение конкретных задач в экономике и социальной сфере. А для этого нужно было хорошо знать мнения, настроения и запросы тех, кому адресовалась газета, опереться на их поддержку.

Участились командировки в районы, заседания круглых столов на разные темы, которые собирали в редакции специалистов, актив внештатных авторов. Были созданы корреспондентские посты на строительстве жилого комплекса «Привокзальный», на химическом заводе, на НГПЗ, в авиапредприятии. Оживилась работа нештатных отделов нефтедобычи, охраны природы, историко-революционного, по пропаганде правовых знаний.

В начале 1983 года редакция обратилась с письмом к своим нештатным авторам и читателям. Письмо это, изданное в виде брошюры, содержало план работы и просьбу поделиться своими соображениями, дополнить план. Чтобы понять, чем жила газета в это время, посмотрим на ее постоянные рубрики. Вот они: «Крепи дисциплину!», «Больше продукции тем же числом работающих», «Бригадному подряду – широкую дорогу», «Резервы НОТ», «Качество – требование времени», «Ни одного отстающего рядом», «Бурение – передний край борьбы за нефть», «Проблемы нефтяного Прикаспия». Аграрная тема была представлена рубриками: «Животноводство – ударный фронт», «Корма – хлеб животноводства», «Продовольственная программа: поиски, резервы, результаты», «Под контролем – объекты промышленного комплекса» и др.

На темы партийного строительства, Советов, культуры читатели и журналисты писали под рубриками: «Дела и заботы сельских коммунистов», «Продовольственная программа: райком за работой», «Партийная жизнь: сила первичной», «Партийная жизнь: ответственность коммуниста», «Дела и думы депутата», «На страже закона и правопорядка», «Расскажу о друге», «Люди скромных профессий». Ежемесячно выходили целевые страницы «Контролирует народ», «Письма», «Гурьевчанка», «Страница соревнования». В завершение письма к активистам газеты говорилось: «Редакция надеется, что внештатные корреспонденты, авторский актив, все читатели газеты поддержат план работы, будут постоянно помогать нам в создании каждого номера «Прикаспийской коммуны» интересным, содержательным, боевым, будут регулярно писать в газету».

Область вместе со всей страной готовилась отметить 60-летие образования СССР, 250-летие добровольного присоединения Казахстана к России. Газета широко освещает эту подготовку. Под рубрикой «Панорама созидания» публикуются тематические страницы обо всех районах области, ежемесячно зажигается «Звезда Трудовой славы» в честь победителей соревнования буровых бригад. Практикуется такая форма работы, как «Интервью с отстающими». Опубликованы беседы с руководителями завода им. Петровского, областного комбината хлебопродуктов, директором завода металлоизделий, КПП «Сельстрой», другие. Как уже говорилось, организуются круглые столы на химзаводе: как они добиваются большего выпуска продукции тем же числом работающих; *На снимке: круглый стол «Прикаспийской коммуны» по бригадному подряду. В центре – известные бригадиры В. Селиванов (ГНХС) и А.И. Шеин (УС-99).* Организаторская работа редакции дала свои плоды. Выросло количество писем, приходящих в газету, поднялась

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

активность авторов. В эти годы приходило в среднем по 4,5 – 5 тысяч писем. На страницах газеты находили себе место не менее трёх тысяч. 700-750 писем посылались на места для принятия мер. С газетой постоянно сотрудничают 250 внештатных авторов – рабочие, инженерно-технические работники, крестьяне, интеллигенция. Большую помощь оказывали газете ветераны войны и труда И. Прикмета, М. Костров, А. Смирнов, К. Пронин, В. Тарасевич, многие другие.

На эти же годы приходится период наиболее активного освоения Тенгизского месторождения нефти. Газетчики активно взялись за разработку этой ответственной темы, ибо понимали, что за Тенгизом – будущее нашей области, благополучие ее людей и всех казахстанцев. Обходя рогатки весьма жесткой тогда цензуры, журналисты умудрялись рассказывать о промышленной нефтегазоносности подсолевых отложений – а именно к таким месторождениям принадлежало Тенгизское. Зачастили в Эмбинский район сотрудники всех отделов газеты – В. Сутягин, Л. Монастырская, Г. Шайкин, М. Паличев, Р. Валишева и другие. Внимание привлекли буровые бригады, обустройство скважин, вопросы технического прогресса, досуга, питания, партийной работы в коллективах. По Тенгизу выходят специальные полосы выездной редакции «Прикаспийкой коммуны». Веселее пошли дела, когда газета обзавелась собственными корреспондентами. Это были Каирбек Ермуханов, затем Александр Листухин, Шамхан Кагиров. На летучках и планерках, как раньше, во времена освоения полуострова сокровищ, звучало слово «Мангышлак», так теперь будоражило слово «Тенгиз».

Это был, по существу, в концентрированном виде курс «Прикаспийской коммуны» на перспективу. Его выдержал сплоченный многонациональный

коллектив газеты. И стал еще более стабильным и дружным. Деятельность журналистского коллектива, руководимого с 1982 года редактором И.Н.Свидиным, в перестроечные годы осуществлялась на фоне ломки многолетних представлений о том, что мы строим, куда идем. Отказ от многих идеалов и ценностей проходил, как и везде, не безболезненно. Свою печать накладывали и идейные шараханья центральной партноменклатуры, не всегда способствующие здравомыслию и четкому пониманию того, что происходит. **В таких условиях необходимо было определить основную линию «Прикаспийской коммуны», выходящей в обстановке экономической и политической нестабильности.**

В чем состояла эта линия?

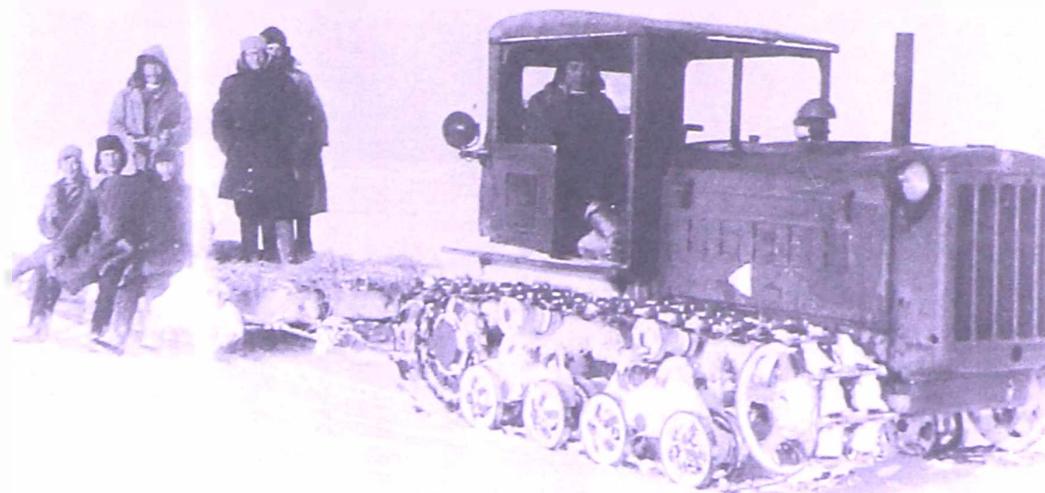
Во-первых, редколлегия поставила своей целью как можно шире информировать читателя обо всем, добиться того, чтобы для газеты не было запретных, тайных тем. Поэтому важными в газете стали такие скромные и, на первый взгляд, далекие от политики информационные рубрики, как «Панорама» и «Вопрос-ответ». Рубрики эти, по сути своей, самые демократичные и дают возможность вести с читателями откровенный разговор на любую тему. И еще – большое место в газете занимали материалы, вызвавшие заметный общественный резонанс, - под рубрикой «Человеческий фактор».

Второе – рынок. Из любого клубка проблем, связанных с рыночной экономикой, решено было непосредственно в переходный период выделить такую тему, как социальная защита человека. Газета старалась раскрыть, как смягчает удары приближающегося рынка администрация предприятий, профсоюзы. Советы всех уровней.

Третье. Помимо социальной защиты, жители нашей области и города нуждались в защите просто физической. Тенгизский комплекс, военные полигоны, загрязнение Урала и Каспия ставили жизнь наших людей под угрозу. Поэтому журналисты посчитали своим профессиональным и нравственным долгом противостоять экологическому натиску.

И, наконец, четвертое. Читателю были предложены материалы под рубрикой «Созвучие». В этих материалах журналисты старались познакомить русскоязычного читателя с историей, культурой, языком, обрядами и обычаями казахского народа. И тем самым способствовать сближению народов, укреплению дружбы, консолидации здоровых сил людей всех национальностей, населяющих нашу область.

Это был, по существу, в концентрированном виде курс «Прикаспийской коммуны» на перспективу. Его выдержал сплоченный многонациональный коллектив газеты.

Где бы мы ни бывали, нам танков не давали, но мы и трактором обходились. И с материалом в номер успевали

*Вместе работаем – вместе отдыхаем.
И на море не всегда только браконьеров ловить выезжали*

Интересно и дружно мы отмечали свое 70-летие вместе с соседями-друзьями из газеты «Коммунистический еңбек»

А о высоком искусстве тоже не забываем. Журналисты «Прикаспийской коммуны» и «Коммунистический еңбек» («Атырау») принимают артистов Московского театра сатиры, в центре – Спартак Мишулин, 80-й год

«ПК» – 75 лет. Апрель 1995-го, нам – 75. Крайняя слева – в первом ряду Любовь Афанасьева – машинистка (с сынишкой), рядом с нею – уборщица Зейнеп Абсатарова, за ней – завхоз Людмила Шин, рядом – А.И. Блюденова (вахтер), за ней – главный бухгалтер Л.П. Аксенова, зав.отделом Регина Валишева, гл. редактор И.Н. Свидин, редактор экономического отдела Л.М. Монастырская, старший корреспондент Светлана Новак, ст. телетайпист Валентина Ким, фотокор Б.А. Матвеев, ветеран, бывший секретарь приемной Г.Н. Власова, корректор Майя Дельмухашева, коллега из типографии Зинаида Алагозова, зам. ответ. секретаря Раиса Алагозова; во втором ряду слева направо:

А.В. Шмелев – наш ветеран, бывший художник-ретушер, Токен Кузекешев – выпускающий, за ними – Каирбек Ермуханов – корреспондент и ответственный секретарь Ф.Н. Перов, Лидия Егорова – корректор, за нею – Адилхаир Жантасов – художник, К.И. Толстова – ветеран, бывший секретарь, Валентина Перекотий, зав.отделом; за ней – Виктор Сутягин, зав.отделом, кассир Нагима Халидуллина, за ней – корреспондент – еще студент института Михаил Дорофеев, телетайпист Насип Шалабаева, машинистка Наталия Уразгалиева, секретарь О.П. Аверина, зам. редактора Т.Ф. Максимихина, корректор Надя Третьяк, зав. отделом писем И.Н. Ковенко, поодаль - замредактора В.М. Шигаев

Ремонт – забота всеобщая

Чествование коммунаров – ветеранов Великой Отечественной – это не просто традиция, а закон. Сегодня букеты и слова благодарности получили Борис Алексеевич Матвеев, Иван Петрович Свербихин, Алексей Васильевич Шмелев

*И на демонстрацию дружно, вместе с коллегами из «Коммунистическ
ецбек». И свежий номер к празднику подготовить успели. Вон с какой
гордостью несем газеты. Свой труд, дорогой и любимый на всю жизнь*

*И о спорте никогда не
забывали... Забеги, велопробеги,
турниры по мини-футболу и
баскетболу проводим и места
совсем не последние занимаем.
Так что стареть нам нельзя,
возраст считают не по годам,
а по ощущениям*

НЕ СТАРЕЙ, «ПРИКАСПИЙКА»!

Подводя итоги пройденному «Прикаспийской коммуной» 80-летнему пути, следовало бы подчеркнуть еще несколько моментов (**эти записки были подготовлены в 2000-м году**). Прежде всего – это серьезное внимание, которое уделяла газета богатейшей истории Прикаспия. В разные годы она печатала материалы, связанные с такими именами, как Махамбет Утемисов, Исатай Тайманов, Курмангазы и других замечательных сынов и дочерей казахского народа, внесших большой вклад в борьбу за независимость Казахстана и его самобытную культуру. Были опубликованы оригинальные материалы о Степане Разине, Тарасе Шевченко, Григории Карелине. В газете нашли место рассказы о Почетных гражданах города Гурьева – Герое Советского Союза Каиргали Исмагулове, кавалере трех орденов Славы Гавриле Шамине, участнике освобождения Гурьева от белоказаков Ягофаре Аллоярове, ветеране партии и комсомола Шокане Каржауове и других. Ярко были отражены подвиги земляков в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов.

Большая заслуга в разработке исторической тематики принадлежит ученым и преподавателям пединститута Х. Табылдиеву, Ф. Дариенко, К. Темиргалиеву, У.Кадыралину, другим нештатным авторам.

Заслуги газеты в разностороннем и квалифицированном освещении жизни области в феврале 1970 года были отмечены орденом «Знак Почета». В Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось, что «Прикаспийская коммуна» награждается «за плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудящихся Гурьевской области, мобилизацию их на выполнение задач хозяйственного и культурного строительства».

Начиная с 1980 года, газета неоднократно отмечалась в масштабе СССР. Почетной грамотой и первой премией правления Союза журналистов СССР коллектив был награжден в 1987 году за победу во Всесоюзном конкурсе. Еще раньше, три года подряд, газета получала Почетные дипломы журнала «Журналист» как победитель Всесоюзного конкурса газет, журналов, радио, телевидения на лучшее освещение социалистического соревнования. «Прикаспийская коммуна» имеет диплом Казахского общества охраны природы и Союза журналистов Казахстана за второе место в республиканском конкурсе охраны природы, грамоты бассейнового управления «Уралкаспрыбвод» за активное участие в освещении на страницах газеты проблем охраны и увеличения рыбных запасов. Почетную грамоту Правления добровольного общества – любителей книги Казахстана и другие.

Отмечены и отдельные работники «Прикаспийской коммуны». **Лауреатами премии Союза журналистов Казахстана в эти же годы стали ответсекретарь газеты Ф.Н. Перов и редактор отдела промышленности, транспорта и строительства Л.М. Монастырская.** С большим подъемом и старанием работали заместитель главного редактора В.М. Шигаев, редактор идеологиче-

ского отдела Т.Ф. Максимихина, редактор отдела информации В.П. Сутягин, выросли творчески корреспонденты экономических отделов Г. Шайкин, С. Каирханов, А. Мукашев, М. Паличев. Трое последних в 1993 году основали и стали костяком первой в Атырауской области частной газеты «Ак Жайык», весьма популярной в области.

В 90-х годах статус «Прикаспийской коммуны» изменился. Обкома партии и облисполкома не стало, и газеты выпускались тремя учредителями: областной администрацией, областным маслихатом и коллективом газеты. Газета стала самостоятельным юридическим лицом, действующим на основании своего Устава. Теперь она имела самостоятельный баланс, расчетный счет в банке, обладала обособленным имуществом, действовала на принципах экономической самостоятельности.

В 1995 году главный редактор **И.Н. Свидин** ушел на пенсию. Его место занял **ответственный секретарь Ф.Н. Перов**. Это был последний редактор «старой» «Прикаспийской коммуны». Через год Ф.Н. Перова сменила на посту главного редактора **Л.М. Монастырская**. С этих пор началось обновление газеты, получившей новое современное лицо. Технология выпуска газеты стала совершенно иной. В жизнь «Прикаспийской коммуны» прочно вошел компьютер. Набор и верстка газеты стали осуществляться непосредственно в редакции. Изменился формат газеты. Она стала выпускаться на 8 и 16 страницах. Ушли в прошлое верстальные столы, наборные кассы с их свинцовой пылью, ливотипы. Были решительно отменены ночные бдения в типографии. Печатникам теперь выдается готовая пленка. Практически производственный цикл по выпуску газеты заканчивается в течение рабочего дня. Качество газеты резко улучшилось. Для удобства читателей ведется альтернативная подписка. Несколько тысяч экземпляров газеты реализуется в розницу.

В трудных условиях конкуренции с независимыми изданиями относительно стабилен тираж. И по-прежнему держа перо на острие событий, газета участвует во всех начинаниях.

Два года газета и лично зав. отделом Р. Валишева отмечались фондом СОРОС за хорошее освещение реформ в медицине, медалью «Астана» отмечены усилия редакции по пропаганде новой столицы, грамотой Министерства информации – за объективное освещение хода экономических реформ. Благодарностью центра «Миллениум Астана» – за активное участие во встрече нового тысячелетия.

С выхода первого номера «Прикаспийской коммуны» минуло 80 лет. Но газета не стареет, постоянно обновляясь. Сейчас внешний вид ее не тот, что был всего пять лет назад. И содержание ее во многом изменилось. Но неизменным остается одно – честное служение читателю, защита его интересов, объективное освещение жизни Атырауской области.

Не старей, «Прикаспийка»!

И.Н. СВИДИН

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛОВО НАШИМ КОЛЛЕГАМ

80-летие «Прикаспийской коммуны» явилось большим событием в жизни области, тем более 2000 год был объявлен Годом культуры. Мы получали много откликов читателей, был даже объявлен ряд конкурсов. В этой главе мы представляем материалы на конкурс «Расскажу о коллегах». Они тем более дороги нам, поскольку нет уже рядом с нами их авторов - этих замечательных людей, талантливых журналистов и организаторов газетного дела. С давних пор они жили, в прямом и переносном смысле, под одной крышей с нами. И журналисты обеих редакций работали и до сих пор работают в тесной связи, повседневно общаясь, и, естественно, хорошо знают друг друга. И давно уже чисто служебные отношения переросли в дружеские (*см. снимок, на котором видно, что наше 70-летие стало праздником и для наших друзей*). Мы тоже всегда рады поздравить наших соседей, коллег, друзей. Естественно, они тоже не могли пройти мимо такой серьезной даты нашей газеты. Их оценка для нас - высокая гордость и еще более высокая ответственность за сохранение статуса любимой газеты. **И всегда рады услышать их мнение.**

В ЗНАК УВАЖЕНИЯ, ДРУЖБЫ И ЛЮБВИ

С редакцией «Прикаспийской коммуны» меня связывают многие годы совместной работы, общения, дружбы. И, если честно сказать, то я очень любил и продолжаю любить всех тех, с кем мне довелось работать бок о бок. И хотя журналисты наших редакций «Коммунистик енбек» и «Прикаспийской коммуны» - различались по стилю, методам работы, мы в те времена творили общее дело, вкладывая все силы, талант и драгоценное время, не жалея себя, работали на износ. Может быть, поэтому столь рано уходят в мир иной такие замечательные люди, оставляя светлую память о себе.

Пришел я в редакцию «Социалистик кұрылыс» в 1948 году. Неопытный парень, у которого была только идея – донести правду народу. И со временем я понял, что одной только идеи мало, надо еще и уметь работать творчески, с искрой. В этом отношении примечателен первый урок журналистского мастерства, преподанный мне корреспондентом «Прикаспийки» Василием Никитичем Белуниным.

Было это осенью 1948 года, нас отрядили в командировку в Испульский район на двадцатилетие колхоза имени Степана Разина. Немаловажным событием было и то, что именно там во время юбилея загорелась первая электрическая лампочка в Гурьевской области. Часа два сходили мы с Василием Никитичем в кузове «полуторки», трясясь от ухабов и жестокого декабрьского мороза. И эти два часа Белунин советовал мне, как начинать статью, на чем сделать акцент, какие выводы сделать. И в результате мою статью «Огни в степи» узнали не только в нашей области, но и перепечатавали в республиканской прессе.

Журналисты «Прикаспийки» своим ежедневным творчеством (а иначе не назовешь) поднимали престиж периодики области. В «Прикаспийской коммуне» прошлых лет работали люди с журналистским даром от Бога: М.Албин, М.Богословская, В.Кириличев, И.Свидин, А.Аллойров. Да и любой из корреспондентов газеты имел свой неповторимый стиль, и по своему участку работы делал все досконально. Возьмем, например, Сергея Гору – заведующего отделом промышленности в 70-х годах. Он в своих статьях давал не только голые цифры, не выкрикивал лозунги и славословия, а делал подробный анализ всего производственного процесса, будь то ГНПЗ или новая линия химзавода, как если бы сам проработал на этом заводе много лет. И ведь интересно было читать, что бы сейчас ни говорили плохого о «скучной» советской периодике.

С Василием Петровичем Кириличевым нас связывала прочная мужская дружба. Вроде бы заместитель редактора по идеологии, так и напрашивается картинка со строгим цензором в нарукавниках. Ничего подобного! Василий Петрович всегда был душой любой компании, любил декламировать стихи, петь, танцевать. Недюжинного таланта поэт. Он мог бы издавать сборники своих стихов, но на это у него не было времени. А какой он был

тонко чувствующий человек! Помню, на первомайской демонстрации мы с коллективами редакций стояли на мосту, ожидая очереди на прохождение мимо трибуны. Все от души веселились, пели, плясали. Я запел вместе с Кириличевым (он, кстати, пел и на казахском) песню Абая «Айттым сәлем, Каламкас» и почти закончил песню, как, обернувшись, увидел, что из глаз Василия Петровича текут слезы. «Ты что, Василий? Что случилось?» - встревожился я. «Ничего, Абеке. Просто твоя песня сердце разбередила», - признался Кириличев. Широкой души был человек, любил рыбалку, охоту; выкраивал из скудных выходных оказию, чтобы съездить в верховья Урала на моторке. Как сейчас перед глазами последняя встреча с Василием Петровичем. Я собирался в отпуск, зашел в кабинет к Кириличеву. Он сидел за столом, вид у него был усталый, да и летняя духота не давала продохнуть. «Что, Абеке, в отпуск собрался? Ну, отдыхай хорошенько. А я дождусь, пока Иван Петрович на работу выйдет, и махну на море – порыбачу, позагораю». Так и не вернулся он из своего последнего отпуска, оставив в сердце шемящую боль потери, которую трудно восполнить.

Отдельно хочу вспомнить своего друга – Игоря Николаевича Свидина. Интеллигентный, воспитанный, всегда элегантно одетый, он сделал огромный вклад в воспитание современного коллектива «Прикаспийской коммуны». С ним можно было разговаривать на любую тему – он всегда подхватывал и развивал ее, повергая в изумление своей осведомленностью в любом вопросе. Мы часто ездили в Алма-Ату на партийные курсы и курсы повышения квалификации, жили в одной комнате в гостинице. Мне вспоминается один забавный случай. Я сильно храпел во сне, и поэтому, предупреждая Игоря Николаевича о возможных неудобствах, заранее извинялся. Прошло три ночи, я спросил, не досаждаю ли ему своим храпом. «Нет, ты совсем не храпишь», - ответил Игорь Николаевич. «Как же так, - удивился я. - Ведь меня каждую ночь по несколько раз жена будит именно из-за этого». «Наверное, она просто не хочет, чтобы ты спал. И совсем не из-за храпа», - сострил Игорь Николаевич, и всю оставшуюся ночь мы хохотали. Он был мастером своего дела, не любил делать наполовину или кое-как. Его примечательная черта в том, что, и познав славу журналиста, он не остановился на достигнутом, беспрестанно повышал свой уровень, служа ориентиром для коллег. До сих пор мне читают его подборки в «Прикаспийке», обзоры российской прессы, и я узнаю его стиль.

А какие талантливые женщины работали в «Прикаспийской коммуне»: Мира Анатольевна Богословская, Зоя Николаевна Клятышева (позже ставшая супругой Игоря Николаевича), Анна Ивановна Матвеева. Каждое из этих имен содержит в себе автономную частичку газеты, без которой она бы многое потеряла. При всем своем уважении к своей родной редакции, не могу не сказать, что «Прикаспийка» была на голову выше «Коммунистк еңбек», и особенно в том смысле, что в последней не было таких золотых журналисток.

Надежда Васильевна Васильева – ответственный секретарь – была

настоящим начальником штаба: очень строгая и одновременно заботливая.

М. Богословская ведала отделом писем, и ни одно письмо читателя не оставалось без отклика. Однажды ее направили в Новобогатинский район для организации проверки подготовки к зиме. И с таким неженским вопросом Мира Анатольевна тогда справилась на «пяť».

Зоя Николаевна Клятышева отвечала за культуру. И, что характерно для «Прикаспийки» тех лет, каждый человек находился на своем месте, работа соответствовала его складу характера, воспитанию. О Клятышевой можно сказать, что она была прекрасной души человеком, очень женственной, отзывчивой, доброй и глубоко интеллигентной. Они с Игорем Николаевичем были прекрасной парой. И это душевное сочетание гармонично соответствовало стилю ее всех публикаций о культуре.

Анна Ивановна Матвеева – многолетний заведующий отделом промышленности. Энергичная, самоотверженная, человек огромной гражданской ответственности и самодисциплины.

На эту же должность пришла в редакцию Любовь Михайловна Монастырская. Она пришла в «Прикаспийскую коммуну», когда меня уже пригласили в облрадиокомитет. Я с ней в тесном контакте не работал, но даже первое впечатление о себе она оставила как о человеке с кипучей энергией, радостью жизни, неумной работоспособностью. И тот факт, что именно женщина руководит сейчас газетой, еще раз свидетельствует о традиционно активном и талантливом участии женщин в жизни «Прикаспийской коммуны».

А как мы тогда аврально работали! Это сейчас все газеты выходят от силы 3 раза в неделю, а раньше выходили 5-6 раз. Была одна типография, где, кроме двух областных газет, печатались районные и ведомственные издания. В типографском цехе – страшная жара, шум, плюс усталость за целый день работы. И находившиеся рядом работники «Прикаспийки», шутя и балагуря, не подавая вида усталости, стимулировали к работе, давали свежие силы. У них я научился многому в своей жизни – терпению, человеколюбию, журналистскому мастерству. И хочу пожелать коллективу газеты в канун 80-летнего юбилея остаться в прежнем качестве, работать как минимум еще 80 лет, и передать свой опыт старейшей газеты Казахстана будущим талантливым журналистам.

А. ГАБДУЛЛИН,
член Союза журналистов,
персональный пенсионер, 2000 г.

ГАЗЕТЧИК – ВЫСОКОЕ ЗВАНИЕ

*Здесь Шопеке Дауэнов вместе с
Жумашем Накпаевым*

50-е годы остались в моей памяти особенными. Я был принят в редакцию областной газеты «Социалистік құрылыс» (ныне газета «Атырау») собственным корреспондентом, о чем давно мечтал. А в 1955 году в связи с увеличением объема областных газет (переходом на четырехполосную верстку в формате центральной «Правды») меня пригласили в штат редакции в качестве заведующего отделом сельского хозяйства. Став газетчиком, ближе познакомился с коллегами из редакции другой областной газеты - «Прикаспийская коммуна», находившейся в одном здании с нами.

В те годы среди сотрудников «Прикаспийской коммуны» были такие маститые журналисты, как Петр Григорьевич Орехов, раньше работавший заместителем председателя Совнаркома Казахстана, Михаил Никонович Албин – один из организаторов коллективного хозяйства в Денгизском (ныне Курмангазинском) районе, Василий Никитыч Белунин – опытный работник рыбного хозяйства, хороший хроникер Павел Александрович Мирошкин, Анна Ивановна Матвеева, Надежда Васильевна Васильева и другие.

Одной из главных тем газет в те годы было сельское хозяйство, газеты должны были из номера в номер освещать эту тему: распространять положительный опыт, критиковать недостатки, что они и делали.

Редактором «Прикаспийской коммуны» работал тогда Сергей Васильевич Вернов, опытный газетчик, раньше работавший корреспондентом «Правды» в одной из областей России, человек доброжелательный, общительный. По работе мне не раз приходилось общаться, мы имели хорошие отношения. Мы с Сергеем Васильевичем, как делегаты, побывали на первом учредительном съезде журналистов Казахстана (1 марта 1959 года). На съезде он был избран членом правления республиканской организации и делегатом на Всесоюзный съезд журналистов.

Делегаты I Всесоюзного съезда журналистов СССР, от журналистской организации Гурьевской области С.В. Вернов и Т. Текеев (1959 год)

Заместитель редактора «Прикаспийской коммуны» Михаил Сергеевич Ряднин, также опытный бывалый газетчик, часто выступал с фельетонами и другими злободневными материалами. В перерывах между дежурствами мы с ним играли в шахматы, Михаил Сергеевич был человек веселый, шутливый.

О ветеране-журналисте Михаиле Никоновиче Албине, удивительно трудолюбивом человеке, хочу рассказать подробнее. В то время ему было под шестьдесят, но он часто бывал в сенокосных и полеводческих бригадах, ездил туда на велосипеде и давал оперативные материалы в очередные номера. Писал короткие рассказы. До поступления на работу в «Прикаспийскую коммуны» (до 1930 года) он жил на селе, был одним из организаторов производственного кооператива в Денгизском районе. Дочь его, Наталья Михайловна Албина, окончившая журфак КазГУ, тоже работала в редакции литсотрудником отдела культуры.

Моими уважаемыми коллегами были покойные Иван Петрович Свербихин и Василий Петрович Кириличев. И.П. Свербихин работал зав. отделом промышленности, ответсекретарем, редактором «ПК». Его отличала простота, открытость. Человек очень трудолюбивый. Его очерки, корреспонденции, статьи читались с интересом. Он продолжал писать до последних дней жизни. Когда в начале прошлого года был опубликован в «Прикаспийской коммуне» мой очерк «Знатные люди моего аула», Иван Петрович позвонил домой и поздравил меня с творческой удачей. Вот какое внимание к товарищу!

С Василием Петровичем я подружился крепко, оба мы были заместителями редактора, почти каждый день встречались и советовались по тому или иному вопросу, делились интересными замыслами. Мы с ним не раз были на курсах переподготовки руководящих работников в г. Алматы. Он был жизнерадостным человеком. Его рассказы об охотниках и охотничестве (он

сам любитель охотник-рыболов) интересно было слушать. Писал стихи, есть песни местного композитора Р. Топчевского, написанные на его слова. Короче говоря, был человеком разносторонним, талантливым. Жалко, рано ушел из жизни.

Хочу рассказать еще о двух ветеранах «ПК». Это – Игорь Николаевич Свидин и Борис Алексеевич Матвеев.

...Зима 1954 года. Стоят непогожие дни: снег, заносы. В эту зиму я жил в с. Новобогатинск, работал собкором, часто приходилось бывать в районных организациях, в первую очередь в райкоме партии. И здесь я неожиданно встретился со своими коллегами – сотрудниками областной газеты «Прикаспийская коммуна». Познакомились: спецкор, недавний выпускник КазГУ Игорь Николаевич Свидин и фотокор Борис Алексеевич Матвеев. Оба молодые, мне было очень интересно поговорить с ними о газетных делах, да и о многом другом. Они побывали у меня дома. Вскоре после их отъезда в «Прикаспийской коммуне» появилась целая страница со снимками – рассказ о переменах в районе между двумя выборами в Верховный Совет СССР. Рассказ был написан живо и увлекательно. С тех пор и до ухода на заслуженный отдых я был тесно связан дружескими отношениями с ними. Нам не раз приходилось вместе испытывать горести и радости газетного дела. Я всегда относился и отношусь к Игорю Николаевичу с любовью и уважением. Он прошел все инстанции редакции, начиная с литсотрудника, вырос до главного редактора. Его покойная супруга – Зоя Николаевна Клятышева-Свидина – выпускница КазГУ, была прекрасной журналисткой, продолжительное время работала заведующей отделом культуры «ПК». Отрадно отметить: эту семейную традицию сегодня продолжил их сын Олег Свидин – фотокорреспондент редакции.

Нельзя не сказать о заслугах Бориса Алексеевича Матвеева, ветерана войны и труда, работавшего долгие годы фотокорреспондентом областных газет – и в «Прикаспийской коммуне», и в «Атырау». Он много сделал в деле становления фотожурналистики Прикаспия еще в 60-е годы, организовал школу фотокоров из числа рабселькоров, одновременно активно участвовал в общественной жизни области.

В канун 80-летия газеты «Прикаспийская коммуна» я от души поздравляю своих коллег-ветеранов журналистов, желаю им крепкого здоровья, счастья и долгих лет жизни.

Я считаю также своим долгом отметить благодарную работу нынешнего коллектива редакции, стремящегося быть вровень с влечением времени. Требования к журналистам всегда были и будут высокие. Профессиональное мастерство, высокая культура, общение с читателями, чистый моральный облик – вот что требуется от газетчика. У каждого творческого коллектива своя позиция, почерк, микроклимат, свое лицо. У «Прикаспийской коммуны» оно свое, неповторимое. Мое пожелание – с достоинством продолжать добрую традицию старших братьев по перу, дорогие коллеги.

Ш. ДАУЭНОВ,
старейший газетчик,
член Союза журналистов Казахстана, 2000 г.

КОЛЛЕГИ МОИ, КОММУНАРЫ!

Каждый раз, когда получая очередной, особенно субботний номер «Прикаспийской коммуны», я наряду с другими материалами, наиболее привлекающими внимание, непременно ищу и берусь читать теперь уже регулярно появляющуюся подборку под рубрикой «По страницам российской прессы». А что тут особенного, может подумать читатель. Действительно, информации как информации. Такие обзоры ныне печатают многие газеты. Но я имею в виду не эту их сторону. Мое внимание здесь привлекает, прежде всего, подпись, то есть автор этих заметок – «И. Светлов». Постоянные читатели газеты (журналисты само собой), по-моему, хорошо знают, что это литературный псевдоним (обычное дело в творческой работе) Свидина Игоря Николаевича, ветерана журналистики, в недавнем прошлом возглавлявшего «Прикаспийку», отметившего в истекшем году свое 70-летие, ныне находящегося, как принято говорить, на заслуженном отдыхе.

Приятно отметить, что в преддверии своего 80-летия - дата, безусловно, знаменательная в общественно-политической жизни области - «Прикаспийская коммуна» на своих страницах регулярно ведет рассказ об этапах становления и возмужания печатного органа. По существу, это и есть своего рода рассказ об истории края. Особенно следует отметить, что при этом редакция старается не забывать о своих ветеранах-газетчиках, вносивших в свое время весомую лепту в нелегкий творческий процесс. Слов нет, старшее поколение журналистов это заслужило. К тому же журналисты, по долгу службы показывающие людей, их хорошее начинание, о себе, о своих делах не пишут, как-то не принято. Юбилей, тем более 80-летие, по-моему, тот случай, когда и они вправе услышать теплые слова в свой адрес.

Кто из нас не знал Ивана Петровича Свербихина, долгое время, более 15 лет, редактировавшего газету, участника Великой Отечественной войны. Он был известным в республике журналистом. Его отличали прямота во взглядах, открытый характер и простота в общении с людьми. Гордись своим призванием журналиста и своей газетой, он любил повторять: «Мы – коммунары».

Борис Алексеевич Матвеев - признанный фотомастер. Работал и в «Прикаспийской коммуны», и некоторое время в «Атырау». Вместе с тем зачастую руководством области ему поручались ответственные задания по фотоснимкам. Мне приятно сознавать, что журналист, участник Великой

Отечественной войны, Борис Алексеевич и сегодня в свои 75 лет остается в строю, продолжая заниматься своим любимым делом (Напоминаем, материал готовился в 2000-м году.)

Журналистика, можно сказать, стихия Федора Николаевича Перова, бывшего опытного главного «штабиста» (ответственного секретаря) и редактора. Работая в последнее время с Федором Николаевичем в одном коллективе, я еще раз убеждаюсь в его преданности своей профессии, таланте публициста, выступающего в местной печати со своими размышлениями по актуальным проблемам, хотя ему также за шестьдесят.

Больше всего приходилось общаться, особенно в конце восьмидесятых и начале девяностых годов, с Игорем Николаевичем Свидиным, будучи с ним, как говорят, коллегами, то есть в одно время возглавляли наши областные газеты «Атырау» и «Прикаспийскую коммуно». Естественно, нас связывали многие дела. Действуя вполне автономно в творческом плане, в то же время часто советовались по ряду проблем.

Газету делает творческий коллектив, хотя вносит свою лепту каждый журналист. В то же время не секрет, что престиж издания в немалой степени зависит от человека, который находится во главе газеты, то есть от главного редактора. Все знали, что Игорь Николаевич со своей «Прикаспийкой» имел достойную репутацию и пользовался симпатией читателей, и мне, тогда уже имевшему не один год редакторского опыта, думалось, в чем все-таки секрет авторитета этого человека?

Когда ни придешь к нему, в его рабочий кабинет, всегда чувствуешь спокойную, деловую обстановку, сотрудники, не задерживаясь в приемной, сразу заходили к своему руководителю (интересно, что дверь его кабинета почти всегда была открытой) решать текущие вопросы. Ни разу не слышал громких голосов. И постепенно убеждался, что Игорь Николаевич уважение коллектива, читателей завоевал не столько как руководитель-администратор, а, прежде всего, как творческая личность – отличался и профессионализмом, знанием дела. И при всем этом его больше всего характеризовала все-таки человеческая порядочность, качество, так нужное сегодня людям. Я не заметил, чтобы он ставил себя выше других, всегда уважительно относился к людям. То есть, его авторитет был не должностным, а истинным, человеческим. В совокупности все это показывает высокую внутреннюю культуру руководителя.

Думается, что не последнюю роль играла наша с Игорем Николаевичем журналистская солидарность, когда отдельные свои материалы мы писали вместе, за двумя подписями. Помнится, одно из первых совместных интервью мы готовили из Нового Узеня, выезжая туда в командировку в период известных там событий. Единым текстом под заголовком «Гурьевская нефть и американский бизнес» в двух газетах появился наш материал – беседа с Ф.А. Новиковым, тогдашним председателем облисполкома, только что вернувшимся из США в составе казахстанской делегации.

В 1991 году мне посчастливилось в составе делегации Атырауской области

побывать в Индонезии (по приглашению «Шеврона»), и по возвращении из поездки я опубликовал в своей газете «Атырау» путевые заметки. Игорь Николаевич просил подготовить и для «Прикаспийской коммуны». Ссылаясь на занятость, я все откладывал материал на потом. Но Игорь Николаевич не отставал, вежливо намекая при каждой встрече о просьбе. Когда был готов перевод текста на русский язык, он лично внимательно посмотрел и, не жалея газетную площадь, напечатал эти заметки в четырех номерах «Прикаспийской коммуны» (ноябрь 1991 г.). И потом говорил, что эти материалы помогли ходу подписки.

Нередко нам действительно приходилось объединять свои усилия, когда надо было выходить на руководство по насущным делам редакции – добывать средства на газетную бумагу, типографские расходы и т.д. Все-таки два человека это уже коллектив. Помнится, как одна девушка из финуправления, постоянно видя на всех посещениях нас двоих вместе, со всей серьезностью удивилась: «Почему вы всегда вместе, неразлучны?» А нам нравилось действовать двойной тягой.

Мне приятно, что сегодня Игорь Николаевич по-прежнему активен, энергичен, а самое главное – неутомим на поприще журналиста. Кстати, только в прошлом году в «Прикаспийской коммуне» я прочитал несколько его публикаций: «Поступок, или Вторая жизнь Жениса Доскараева» (о руководителе крестьянского хозяйства) и «Вулкан в сердце» (О поэтессе Ф.Онгарсыновой), «Новый порядок? Размышление по поводу любительского лова».

Нас сблизили не только редакторские должности, а, скорее всего, журналистское единение, беспокойная жизнь газетчиков. На днях, сняв дома с полки книгу Игоря Николаевича «Полуостров судьбы поэта» (изд. «Казахстан», 1974 г., вышедшая 30-тысячным тиражом), полистал ее, еще раз увидел автограф: «Тендику Жауыровичу, на память о совместной журналистской работе. Автор». Датировано 4 марта 1979 года.

У каждого периода жизни свои особенности, свои требования. Нынешний творческий коллектив «Прикаспийской коммуны», продолжая добрые традиции, держит руку на пульсе времени. Естественное явление – идет обновление, омолаживание редакции. Во главе с руководителем, энергичной, прекрасно ориентирующейся в рыночной экономике, опытной и неравнодушной журналисткой Любовью Михайловной Монастырской сегодня коммунары стараются работать более целеустремленно, соизмеряя свои действия с требованиями рыночных отношений. Читатели из номера в номер ждут актуальных публикаций Виктора Сутягина. Известны общественности имена Виктора Шигаева, Тамары Максимихиной, Регины Валишевой, Светланы Новак, Олега Свидина и других журналистов. Так держать, друзья!

Эти слова я прошу считать и моим поздравлением с наилучшими пожеланиями к предстоящему 80-летию «Прикаспийской коммуны».

Тендик ЖАУЫРОВ,
ветеран журналистики, бывший редактор газеты «Атырау»

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Лихое было наше время. В 1942 году мы окончили девятый класс в Доссорской казахской средней школе. Осенью десятого класса не стало. Все ушли на фронт. Война разбросала кого куда.

Домой, в Доссор, я вернулся в марте 1950 года членом партии. Не прошло и месяца, как позвонили из райкома партии, напомнив, что надо становиться на партийный учет. Пригласили ко второму секретарю райкома. Он спросил, где я намерен работать. Я промолчал, не зная, что ответить. Тогда он пригласил редактора районной газеты «Нефтяник». Зашел Иван Петрович Свербихин. Мы с ним тепло, по-дружески поздоровались.

После окончания средней школы он несколько месяцев работал учеником слесаря на Доссорском авторемонтном заводе, оттуда ушел на войну. После ранения, года два назад, вернулся в Доссор тоже с партийным билетом. Начал работать редактором райгазеты. Послушав наш разговор, секретарь рассмеялся: «Я хотел вас познакомить, оказывается, вы друг друга хорошо знаете». Мы сказали, что учились в соседних школах, были активистами комсомола, часто встречались на различных районных мероприятиях. «Теперь вам работать вместе, - сказал секретарь. - Ты - молодой человек, отныне ответственный секретарь редакции районной газеты «Нефтяник».

На следующее утро я пришел на работу, не зная, что делать, с чего начать. Надо отдать должное Ивану Петровичу, он терпеливо начал меня учить азам журналистики: как отбирать факты, на что обратить внимание, как их изложить.

«Нефтяник» была маленькая газета, двухполоска. Выходила раз в неделю. В день выхода газеты мы собираемся вместе, он да я и весь аппарат.

Иван Петрович любил говорить: «Журналиста ноги кормят». «Мунал, - говорил он. - Ты сегодня сходи туда-то».

Он районный центр знал лучше меня. Знал, на что обратить внимание. Или чье выступление организовать. Иногда день, иногда два ходим по объектам, по участкам нефтепромысла, затем, собрав необходимые материалы, прихожу в редакцию, сажусь писать. И как, оказывается, трудно изложить на бумаге то, что знаешь. Хотя я, будучи в армии, писал в армейские, фронтовые газеты и даже печатался. В 1947 году, в День печати, командующий округом поздравил меня за активную корреспондентскую работу и наградил большой библиотечкой.

Но раньше мои черновики приводили в порядок журналисты. А теперь совсем другое. Иван Петрович тоже не прошел кузницу журналистики, опыт у него был небольшой. Но он внимательно прочитывал мои заметки, приводил их в порядок. Что удивительно, ни разу меня не упрекнул. В то время редакция не располагала пишущей машинкой, все шло от руки. И он внимательно читал все мои каракули. Иногда я переписывал, а иногда так шли в типографию.

Такшлидни. Однажды сижу я в редакции. Заходит высокий, представительный мужчина с папкой. Здоровается за руку. Это был редактор «Прикаспийской коммуны» Сергей Васильевич Вернов. Заинтересованно побеседовал со мной,

расспросил о делах района. С ним была собкор газеты, молодая девушка - Зоя Клятышева, потом она стала зав. отделом культуры «ПК». Вернов в наш район тогда приехал впервые.

Перед отъездом еще раз зашел в редакцию, дал много полезных советов и, в частности, выписать Бакинскую газету «Вышка». «Вы же нефтяники», - сказал он. «Вышку» мы выписали, действительно, это чисто нефтяная газета. Все к месту, с глубоким знанием дела. Мы с Иваном Петровичем много чего переняли от «Вышки» (Да, без айфонов и планшетов мы находили способы знакомиться с опытом коллег разных регионов, использовать в своих условиях. - Прим. Л.М.)

Нефтепромисел Сагиз продолжительное время отставал от плана. Мы, как могли, изучали причины отставания, подготовили большой критический материал: «Падение пластового давления, или Потеря чувства ответственности». Статью после публикации на бюро райкома одобрили, обсудив, строго наказали руководителей нефтепромысла. Для газеты лучшей поддержки и не надо.

Вне службы мы со Свербихиным общались как хорошие товарищи, иногда выпивка бывала. Но все в меру. Ни разу не выходили за рамки. Он женился на Софье, я - на Камаш. Мы гуляли друг у друга на свадьбах. Он поступил в Высшую партийную школу. Окончив ее, он некоторое время был собкором «Казахстанской правды», потом редактировал «Прикаспийскую коммуно». Но он никогда не зазнавался, оставался простым товарищем. Приезжая в район, обязательно заходил ко мне, мы беседовали по душам.

Был случай: как-то стояли мы в редакции «Социалистической Эмбы» (обе редакции находились по соседству) - Тажибай Текеев, Сабытай Телемгенов и Иван Петрович. Все курили. И вдруг Свербихин сказал: «Журналист не может не курить. Табак повышает способность к творчеству». Я стал возражать, можно, мол, бросить. Все трое на меня - ну, попробуй бросить. Я, по молодости, видимо, с легкостью согласился. Но было потом очень трудно. А сегодня говорю большое спасибо доссорским журналистам, что отучили меня от вредной привычки.

С тех же далеких лет запомнилась фамилия Белунин. Острые статьи этого журналиста. Часто бывал в районе Николай Викторович Потоцкий. Заезжали Аллюров, Ряднин. С удовольствием следил за выступлениями Василия Кириличева, поэта. В Жылыойском районе работал собкором А. Тышлер. Большой оригинал, я видел однажды, как прямо на автобусной остановке он вынул из портфеля маленькую машинку и печатал статью.

В 1960 году в район приехала собкором «ПК» Фатима Капашева. Работала она недолго, переквалифицировалась в преподаватели истории.

Я почти пятьдесят лет дружу с «ПК». Часто встречаюсь с ее журналистами. Читаю их творения. Все эти годы коллектив «ПК» творчески рос, развивался. Не случайно, что сегодня она идет в ногу со временем и отвечает чаяниям своих читателей. За это большая благодарность прикаспийцам. Так держать, коммунары!

М. ДАЛБАЕВ,
редактор Жылыойской районной газеты в 1960-1986 гг.,
член Союза журналистов СССР

ПРЕКРАСНЫЕ ЛЮДИ

(о П.И. Богданове, С.В. Вернове, И.П. Свербихине)

В декабре 1942 года я был принят на работу в областную редакцию газеты «Социалистик кұрылыс» (ныне газета «Атырау»). В то время она находилась на Доссорской улице, у старого железнодорожного вокзала. С западной стороны была поликлиника, немного дальше – типография. Сейчас там уже ничего нет, только пустая земля. Но эти места, когда проходишь мимо, вызывают теплые воспоминания.

В нашу редакцию частенько заходили журналисты «Прикаспийской коммуны» - редакция газеты располагалась в этом же здании. Прошло больше месяца, я познакомился с сотрудниками и начал с ними общаться. Редактором «Прикаспийки» был тогда Павел Иванович Богданов. Он был коренастый, небольшого роста, с тяжелой походкой...

В то время основная работа начиналась ночью. Ночью работали ответственный секретарь, дежурные и корректора, редактор и заместитель – тоже: дежурили поочередно, потому что газету «в свет» подписывали только они.

В одно из таких дежурств мне и довелось побеседовать с Павлом Ивановичем. ТАССовский материал запаздывал (это было почти системой). Но зато газета потом выходила с самыми свежими новостями о событиях на фронте. Те, кто жил недалеко от редакции, ушли поужинать, а несколько человек остались. Стою в коридоре, курю. Дверь кабинета редактора «Прикаспийки» всегда была открытой (как, кстати, и у теперешнего редактора). Вдруг выходит Павел Иванович, походил взад-вперед по коридору, и, подходя к своему кабинету, посмотрев в мою сторону, сказал:

- Молодой человек, зайдите ко мне.

Несколько растерявшись, все-таки я начинающий и не ожидал такого приглашения, я прошел в кабинет и присел на старый диван, расположенный у его стола. Познакомившись со мной, Павел Иванович расспросил меня обо всем: когда я пришел в редакцию, кто таков, где родился, в каком отделе работаю. И через некоторое время я уже начал привыкать к ситуации, почувствовал себя увереннее. Вот тогда я впервые отметил: какой он спокойный человек, говорит отрывисто, но очень просто. Очень открытый. Узнав о том, что я устроился работать недавно, вспомнил и свою молодость. Рассказывал интересные случаи. Посмотрев на часы, призадумавшись немного, он попросил меня закрыть дверь. Затем Павел Иванович положил на белый лист бумаги маленький кусочек хлеба и колбасы.

- Ты молодой, тебе есть больше хочется. Да и маленько принять с устатку не помешает, - сказал он, вытаскивая бутылку водки.

Я улыбнулся. Потом, естественно, выпив по маленькой, закусив, мы снова говорили, и я чувствовал себя с ним, как со старым добрым знакомым. Через

некоторое время сотрудники стали возвращаться на работу. И я ушел. Вот так я впервые познакомился с Павлом Ивановичем.

Редактором нашей газеты в то время был Сулеймен Сауыргалиев, человек вспыльчивый, разговаривал громко, иногда его голос можно было услышать из соседней редакции. Правда, также быстро он отходил. Становился веселым. А вот повышенного тона Павла Ивановича никогда никто не слышал, это не в его характере. И также сотрудники «Прикаспийки», привыкшие к нему, всегда вели себя спокойно и работали легко, у них никогда не было ни шума, ни гама.

В 1946 году я уехал учиться, но и во время летне-зимних каникул и во время практики обязательно приходил в редакцию и заходил к Павлу Ивановичу поговорить об учебе, о жизни. Однажды, в 1950 году, когда я заскочил в очередной раз к нему, Павел Иванович жаловался на то, что его беспокоит сердце. А уже в 1951 году он по состоянию здоровья был освобожден от занимаемой должности и уехал к себе на родину. На его место назначили Сергея Васильевича Вернова.

Новый редактор совсем не был похож на прежнего: широкоплечий, крупный, проходя мимо, обязательно поздоровается. Чаше всего мы встречались в дни ночных дежурств. В летние вечера сидели на крылечке, разговаривали об интересных случаях в редакционной жизни, травили анекдоты. Сергей Васильевич – человек звонкоголосый и смеялся громко.

Однажды, когда Сергей Васильевич был выдвинут кандидатом в депутаты областного Совета, и в школе им. Куйбышева проходила его встреча с избирателями, мне довелось выступить на ней. После встречи мы пошли ко мне домой, посидели, поговорили.

В 1958 году было создано областное бюро Союза журналистов СССР. С.В.Вернов был избран его председателем, а я – ответственным секретарем. Мы сразу нашли общий язык, Союз журналистов пополнился новыми членами (когда было создано первое областное отделение Союза журналистов СССР, бюро прекратило свое существование). Эта работа помогла нам еще ближе познакомиться. Сергей Васильевич жил в Жилгородке. Затем, после ухода на пенсию, он стал редактором многотиражки «За большую химию» и почти до самой смерти работал в ней.

После него пришел в редакцию Иван Петрович Свербихин. Я его знал еще тогда, когда он был редактором макатской районной газеты «Нефтяник». Он хорошо говорил по-казахски. А называл Иван Петрович меня «кара бала», а я его – «сары бала». Мы дружили, как ровесники. Он хорошо знал казахские народные обычаи. «Кюеу бала, как дела?» - спрашивал иногда Иван Петрович. А на мой вопрос: «У меня жена казашка, как я могу быть твоим зятем?» отвечал: «Катира – доссорская, и я доссорский. Вот и получается, что ты мой кюеу бала. Куда ты денешься?». Вот так ладненько и жили.

Начало 1970-х. Однажды Иван Петрович позвонил ко мне.

- Берик, ты прочитал маленькую статью во вчерашней «Правде»? – спросил он.

- А про что написано? – переспросил я.
- Там написано о том, что с Форт-Шевченко из сада Тараса была доставлена в Киев одна верба. Но про то, кто ее доставил, ничего не говорится, - сказал Иван Петрович.
- Я знаю, кто.
- Ну, кто доставил?
- Я доставил.
- Как?
- Приходи ко мне домой, расскажу.
- Пришел. Я ему рассказал, как было. Показал и дал прочитать письма, пришедшие из Украины.
- Довольный, Иван Петрович написал большой материал об этом в «Прикаспийской коммуне».
- Ты пошли эту статью на Украину, - сказал я после прочтения.
- Куда, кому отправлю?
- У них есть журнал «Украина», как всесоюзный «Огонек», туда и пошли.
- Прошло некоторое время. Однажды из Украины был прислан большой пакет, открываю – а там два экземпляра журнала со статьей Ивана Петровича. Один отдал, после «суюнши», автору, а другой оставил себе.
- А в 1972 году я отдыхал на Украине в Доме творчества «Ирпень». Когда сходил на выставку в музей Тараса Шевченко, то среди выставленных творческих материалов увидел и статью Ивана Петровича. Об этом я тоже рассказал ему.
- О прекрасных бывших редакторах «Прикаспийской коммуны», которых я встретил в своей жизни и знал лично, с кем беседовал, об этих славных людях, которых сегодня, к большому сожалению, нет рядом с нами, я и хотел вспомнить и рассказать вам, дорогие читатели. Пусть земля им будет пухом.

Берик КУРКУТОВ,
журналист, драматург

У ГАЗЕТЫ-ДРУГА ДОБРОЕ ЛИЦО

Прочитал, что редакционный коллектив готовится отпраздновать 80-летие своей родной «ПК». Это совершенно правильное решение. И мы, старые друзья газеты, весьма рады этому знаменательному событию в ее жизни. Нет никакого сомнения в том, что 80-летний юбилей «ПК» явится светлым и радостным праздником всех горожан, особенно старшего поколения.

Думается, будет правильным, если исходить из того, что «ПК» является кровным детищем Советской власти. Ведь она в Гурьеве установилась в январе 1920 года, а «ПК» стала выходить в свет уже в марте того же года. Общеизвестно также, что с первых дней своего существования газета стала настоящей трибуной всего трудового народа. Все 80 лет газета была умелым и хорошим советником всех прикаспийцев. Старшему поколению она ценна и дорога, благодаря именно этим качествам.

Это теперь мы называемся «атыраусцами». Надеясь на лучшее, стали заниматься «перестройкой» и приватизацией, но оно, это действие, превратилось в «прихватизацию». Примечательно, что и в этой кутерьме газета не потеряла своего достоинства, не растерялась, выстояла и упорно продолжает помогать народу понять, где теперь его правая рука, а где – левая. При этом «ПК» не лезет в бесполезную драку, не ищет дешевого авторитета, не гоняется за чересчур сенсационными материалами сомнительного характера, а сохраняет свое лицо. А надо сказать, что лицо «ПК» - это светлое лицо. Оно мудрое и непоколебимое, спокойное и рассудительное. Ее голос – весомый, авторитет – непререкаемый. Так я думаю о своей любимой газете, с которой очень дружу с лета 1944 года, т.е. с тех пор, когда на ее страницах была вдруг опубликована моя небольшая заметка, организованная журналистом.

Когда мы характеризуем газету, как мудрую, сильную и т.д., мы при этом имеем в виду, прежде всего, ее штатных работников, посвятивших всю свою жизнь журналистике. Это они сделали свою газету такой уважаемой и любимой всеми. Это они, постоянно находясь в гуще масс, живя их интересами, умело отбирали материалы из общей кучи, внимательно изучали, анализировали, обобщали, а наиболее актуальные и злободневные подавали народу, то есть своим читателям. При этом они в совершенстве владели языком токаря, слесаря, аппаратчика, чабана, полевода, механизатора и т.д. Это были и есть одаренные и одержимые люди. О них уже говорили ветераны на страницах «ПК», воздавая им должное накануне 80-летия газеты. И это совершенно правильно.

В этой связи мне тоже хотелось бы, чтобы общественность вспомнила о таком замечательном человеке и журналисте, каким был Василий Петрович Кириличев. Мы с ним очень дружили, вместе учились в заочной Высшей партийной школе при ЦК КПСС, вместе сдавали экзамены в Алма-Ате, жили в одной комнате и ели из одного котелка. Бывало, подолгу обмениваемся

с ним мнениями по самым различным вопросам, находя при этом друг у друга горячую поддержку и взаимопонимание. Вася был очень простой, очень трудолюбивый, неприхотливый, открытой души человек. Верный слову, честный, правдивый, скромный, когда надо было, проявлял он исключительную принципиальность, открыто высказываясь по теме, за что его очень уважали как товарищи, так и в вышестоящих органах.

Бывало, идет утром Петрович по берегу Урала домой после дежурства в типографии. Глаза воспаленные, сам смертельно усталый. Спрашиваю:

- Что ты, Петрович, такой чумазый сегодня?

- Ой, Кабеке, и не спрашивай! – отвечает. – Опять он «накакал» про кукурузу в Ставрополье, и на целых 3-4 полосы. А ты попробуй, пропусти какую-нибудь фразу или даже запятую, и сразу – башка долой!

Он очень серьезно и ответственно относился к своей работе. Несмотря на свою загруженность по основной работе, писал стихи, и неплохие. Вот бы, думаю, сейчас прочитать бы одну-другую строчку из его стихов, а также воспоминания о нем его товарищей по редакции: как было бы приятно его старым друзьям и особенно его детям и супруге. Будь сказано к слову, супругу Петровича я знал еще с той большой войны. Синеглазую, бойкую и озорную Клаву (Клавдия Михайловна Малыгина) помню комсомолкой, стахановкой и лучшей мастерицей-швеей промартели «Кзыл-Кустарь» в г. Гурьеве. В августе 1946 года она принимала участие в работе первого республиканского слета передовиков производства Министерства потребительской кооперации Казахской ССР, состоявшегося в г. Алма-Ате. Вместе с автором настоящих строк еще 17-летней девчонкой там же она была награждена значком «Отличник социалистического соревнования Потребкооперации Казахской ССР». К нему позже присоединилась медаль «За добросовестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» Это я к тому, что считаю очень верным, что «ПК», наряду со своей рубрикой «Люди Прикаспия», ведет и страницу «Вспомним всех поименно», а также «Летопись Атырауского края». Хочу при этом заметить, что ту большую Победу, 55-летие которой собираются отметить в текущем году, ковали ведь не только нефтяники, токари, но также ткачихи, сапожники, кондитеры, часовщики и журналисты.

В общем, с праздником всех вас, господа товарищи – журналисты!

С уважением, Капес КУРМАНГАЛИЕВ,
пенсионер

Да, пусть всем, кто ушел от нас в мир иной, земля будет пухом. А мы приносим им поклон за добрые слова, за высокие, очень лестные отзывы о нашей работе. Конечно, не совсем уж мы такие совершенные и высокопрофессиональные, но оценка настоящих друзей очень дорога. И мы ее запомнили на всю жизнь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ДОРОГАЯ НАША «ПРИКАСПИЙКА»

*Воспоминания о «Прикаспийке» и отзывы наших
внештатных авторов*

Вторая глава нашего ретро-очерка посвящалась отзывам наших коллег, а эту главу мы отдаем в распоряжение штатных помощников. Разговор предваряет материал Владимира Арзамасцева, который долгие годы был зав. отделом редакции, в том числе и отдела писем. По причине серьезного заболевания вместе с супругой выехал на постоянное место жительства к сыновьям в Саратовскую область. Но до самой кончины связи с коллективом не порвал. Писал и присылал свои прекрасные материалы. Мы обращаем внимание наших читателей на то, что материалы написаны в разное время. Это неудивительно, ведь именно штатники своей помощью способствуют выходу газеты. А проведя празднование 80-летия в общеобластном масштабе, мы получили и соответствующий резонанс. И в последующие годы получали уже не просто сигналы и материалы для публикации, а советы, даже затевались своеобразные дискуссии и на профессиональные, и на житейские темы. Как же не сделать достоянием людей мудрые мысли и добрые пожелания наших дорогих авторов. Надеемся, что и впредь у нас с ними будет постоянный контакт.

ПОМОЩНИКИ: ШТАТНЫЕ НЕШТАТНИКИ

Если театр начинается с вешалки, то наша редакция начиналась с отдела писем. Каждое утро рабочего дня почтовая экспедиция вываливала на стол отдела ворох писем и словно поленья, свернутые в трубку несколько десятков газет – всех областных Казахстана и основных центральных. Для обмена опытом.

Письма немедленно вскрывались, читались, к ним прикалывались специальные бирки: номер, автор, адрес. И все это заносилось в специальный журнал. Затем почта ложилась на стол редактора или его заместителя, которые распределяли их по отделам. С этого момента зав. отделами отвечали за письма чуть ли не головой...

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

Любое письмо в обязательном порядке должно было быть опубликовано или отправлено для принятия мер. В год редакция получала от 4 до 5 тысяч писем, из которых большинство находили свое место на страницах газеты. Остальные посылались для принятия мер. Для этих целей были отпечатаны специальные бланки за подписью или зав. отделом писем, или самого редактора. Ответы авторам также посылались.

Связь «читатель - газета» осуществлялась еще благодаря постоянным нештатным авторам, которых насчитывалось более 250-ти. Причем не по принуждению «сверху», а чисто по призванию, люди неравнодушные к

событиям повседневной жизни своих рабочих коллективов, будь то хорошее событие или плохое. На каждого рабселькора, как их тогда называли, заводились специальные анкеты, в которых давалась краткая характеристика нашему активисту. Они были во всех районах области, на каждом крупном предприятии. Проводились школы по повышению мастерства (см. снимок). О нефтяниках Эмбы часто писал С. Арызгулов, с завода им. Петровского - И. Пилипенко, с нефтеперерабатывающего - И. Истомин, с «Уралкаспрыбвода» - С. Кочнев, о геологах - В. Тарасевич. Снимки о людях с управления железной

дороги предоставлял Р. Фаткулин. Через «Прикаспийскую коммуну» ее очень активный автор И. Прикмета восстановил ряд фамилий умерших от ран солдат Великой Отечественной в Гурьевском эвакогоспитале.

Газете активно помогали не только, так сказать, рядовые авторы. Нередко можно было встретить на страницах газеты материал секретаря парткома химзавода К. Курмангалиева, секретаря парткома нефтеперерабатывающего завода, затем объединения «Эмбанефть», после - секретаря облсовпрофа Г.Ревкова. Начинал он писать в газету, еще будучи простым электриком, но и на высокой должности секретаря облсовпрофа не забывал о газете. И таких примеров можно привести десятки.

До закрытия газеты в 1963 году отдел писем возглавлял **Павел Александрович Мирошхин**, старый опытный газетчик, фронтовик. На каждой планерке он заявлял подборку писем под двумя неизменными рубриками: сегодня «Письма в редакцию», завтра «Письма из редакции».

После возрождения издания в 1965 году отдел возглавил тоже опытный журналист, непревзойденный аграрий **Александр Ягофарович Аллояров**. Правда, он пробыл в этом отделе немного и был переведен в сельскохозяйственный. Александр Ягофарович очень хорошо знал сельское хозяйство области, прекрасно владел казахским языком, ему были знакомы многие директора совхозов, чабаны, полеводы. Так что использовать его в отделе писем для редакции было нерационально.

Совершенно по-другому, творчески, живо стал работать отдел писем, когда заведующим был назначен **Борис Ремезов**, бывший замдиректора по учебно-воспитательной работе одного из ПТУ города. Кстати, из трудовых резервов в редакцию пришли **Василий Петрович Кириличев**, **Тамара Федоровна Максимихина**, которые впоследствии стали заместителями редактора. И вот Борис Ремезов.

Молодой, энергичный парень, пройдя, как и все новички, школу Зои Николаевны Свидиной, взялся за дело совершенно по-новому. Всю рутинную работу: регистрацию, ответы авторам, заполнение анкет, одним словом, всю бумажную работу он передал учетчику писем, бывшему корректору, участнице Великой Отечественной войны **Татьяне Ивановне Лифановой**. Ему же дали литературного сотрудника, к сожалению, не помню уже кого, с которым он стал выдавать еженедельно по пятницам страницу писем. Появились такие рубрики, как: «Письмо позвало в дорогу», «По следам письма», «Письмо опубликовано. Что сделано». Редактор **Иван Петрович Свербихин** и его тогдашний заместитель **Игорь Николаевич Свидин**, курировавший отдел, требовали от всех нас действенности на критические выступления, ответов на письма, отосланные для принятия мер.

Каждую пятницу наши читатели знакомились с тем, кто и на какую тему написал письмо в редакцию, и через определенное время ждал, что же последовало после его публикации. Как правило, недостатки устранялись. Бывали случаи, когда виновные в волоките, равнодушии к нуждам людей ответственные работники получали выговоры, отвечали за свою халатность

на партийной комиссии, бюро горкома или райкома. Были случаи и снятия с занимаемых должностей, а то и привлекались к уголовной ответственности.

Отвечали газете о принятии мер все, потому что критические письма, жалобы, заметки, фельетоны всегда были адресными. «Герои» не прятались за инициалы, а приводились их полное имя, фамилия, должность. Как мы, журналисты, говорили: «Страна должна знать своих «героев»! И они, эти «герои», зная, что публикация в газете об их неблагоприятных делах, а то и преступлениях может выйти для них боком, старались работать лучше, устранять недостатки.

В начале семидесятых на четвертой полосе газеты под патронажем отдела писем, а значит и замредактора И.Н. Свидина каждую субботу выходила подборка критических писем читателей под общим заголовком «На крючок!», которую под псевдонимом «Егор Багров» подписывал ответственный секретарь Н.А. Багрянцев. Тематика самая разнообразная, но большинство на бытовые темы. На «крючок» попадали мошенники продавцы, бюрократы горсовета и его подразделений, заносчивые чинуши, мелкие браконьерчики (матерые, как правило, фигурировали в фельетонах, в материалах совместных рейдов с «Уралкаспрыбводом», милицией и нередко получали по четыре года отсидки в местах не столь отдаленных). Увы, недолго Боря Ремезов проработал зав. отделом и в редакции вообще. В 1974 году в июле он поехал освещать празднование Дня мелиораторов в селе Кулагино Индерского района и там трагически погиб...

Пришлось «поругать» несколько лет отделом писем и автору этих строк. Колготное это дело, надо признать. Только ответы на письма, беседа с посетителями занимали почти все рабочее время. Были такие товарищи, которые начинали свой день с посещения редакции и изложения недостатков, замеченных в службе быта, торговле, например. Избавиться от них не было никакой возможности: пенсионер еще в соку мог накатать жалобу за невнимание к ветерану труда не только чиновников, а и в редакции и не куда-нибудь, а в горком или обком. Сидишь и покорно слушаешь такую ахиною, что уши вянут. Не ошибусь, если выскажу предположение, что с подобным приходится сталкиваться и в нынешней общественной приемной редакции.

Например, в отдел писем буквально проторил дорожку эдакий местный Кулибин, изобретатель сбора навоза от пасущегося в степи скота, лошадей, например. По мнению «изобретателя», можно с помощью системы рычагов, брезентового мешка собирать ценное органическое удобрение, которое, по его мнению, просто-напросто пропадает зря. Весь его изобретенный рычажно-мешочный агрегат должен навешиваться на бедное пасущееся животное и по мере накопления «удобрением» мешка автоматически вываливаться. Никакие доводы, что его «изобретение» из области даже не фантастики, не доходили до человека. А был он, этот «изобретатель» ...дипломированным инженером из одного очень солидного управления.

Однажды в отделе писем появился еще один «изобретатель». На этот раз уникальной форсунки котельных, для которой не нужно никакого горючего,

кроме... воды. Известно со школьной скамьи, что вода состоит из водорода и кислорода.. Так вот, этот доморощенный Ньютон решил, что их можно запросто расщепить и топить водой котельные. Приходил он в отдел писем почти ежедневно, занимал уйму времени. Как-то на планерке мне нечего было заявить – все рабочее время накануне занял «изобретатель». Редактор проявил недовольство и об изобретателе слушать не захотел. Тогда при следующем визите я отослал посетителя с его форсункой к шефу, сказав, что он у нас имеет техническое образование и по специальности инженер-механик.

Буквально половину рабочего дня занял «Кулибин» у шефа. После его ухода шеф влетел в отдел писем буквально взбешенный. Таким его, всегда спокойного уравновешенного, доброжелательного человека, каким был И.П. Свербихин, никогда никто не видел. «Получил на орехи», а уже после, когда злость улеглась, от души посмеялись.

В правилах советской печати царил неуклонный постулат: газета должна заполняться на 60 процентов материалами из почты, а на 40 – профессиональными. И не имеет значения, есть ли так называемый авторский материал, нет ли, он должен быть. На этой основе процветал Орг и НАП, что в переводе «организовал и написал». И все мы шли в «народ» за авторским материалом, особенно за откликами на «судьбоносные» для страны постановления партии и правительства: об организованном проведении весенне-посевной кампании, например, или выдворении из страны писателя А. Солженицина.

Значительное оживление работы отдела писем началось с приходом **П. Изюмникова** – человека, хорошо чувствующего юмор, слово, и **И. Синявского**, который каждого бюрократа пугал уголовной ответственностью.

По инициативе И.Н.Свидина на четвертой странице появилась юмористическо-сатирическая подборка УХА («Улыбка, Смех, Сатира»). В этой подборке публиковались материалы на самые разнообразные темы с самой благородной гражданской злостью. Как говорится, к позорному столбу ставились бракоделы, мошенники, продавцы-хапуги, грязнули-коммунальщики, очковтиратели, браконьеры. Одним словом, все, кто омрачал нашу жизнь в то время.

В свое время отделом писем заведовали **С. Корсунский**, **И. Ковенко**. Запомнилась корреспонденция С. Корсунского «Раны ветерана», написанная по сигналу наших читателей. Несколько пьяных оболтусов ни за что избili ветерана Великой Отечественной войны. Материал получил большой резонанс, редакция получила множество разгневанных писем. Естественно, обидчики ветерана получили по заслугам. Больно, что такие факты имеют место и сегодня.

Своеобразным заведующим был **Иван Николаевич Ковенко**. Зачастую на работу он приходил в резиновых сапогах, хотя во дворе было сухо и жарко. Надевал он их потому, что знал, что придется в течение дня лазать в подвалы многоэтажных домов города, которые, как правило, были залиты водой. При

подготовке материалов на коммунальные темы Иван Николаевич чуть ли не носом тыкал коммунальщиков: в каком доме и где течет канализация или водопровод. Причем обходил он «объекты» всегда пешком, говорил, что в это время можно очень много увидеть, что подскажет тему для выступления в газете.

Последним при моей работе в редакции зав. отделом писем был **Игорь Николаевич Грушенков**. Он как-то не оставил в памяти ничего запоминающегося, по-видимому, потому, что проработал в этой должности совсем немного...

Владимир АРЗАМАСЦЕВ,
г. Энгельс

ДАВНЯЯ ДРУЖБА И ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ГОДАМИ ТОЛЬКО КРЕПНУТ

На еженедельных летучках, когда обсуждаются номера за прошедшую неделю, довольно часто обозревающий произносит фразу: «Газета – это коллективный труд, и за качество её в ответе все». И это действительно так. Но была и остаётся незаменимой для газеты большая армия людей, гордо называемых себя рабкорами и селькорами, даже если нигде официально это не зарегистрировано. Это люди по духу и образу жизни, близкие к журналистам. Их стремление сообщить, написать в редакцию о новости, рассказать об интересном человеке или факте заслуживает всяческого уважения. Правда, надо признать, что раньше поток читательских корреспонденций в газету был очень высок в сравнении с нынешним временем. Хотя этому есть объяснение в век развитых коммуникационных технологий, и, тем не менее, письмо, как и книга ни с чем не сравнится. Не только по почте шли они в газету, их приносили сами авторы. Помимо того, что в руках у них было готовое письмо, они старались ещё и рассказать, о чем оно, чем вызвано его написание, чего ждут они от публикации его на страницах газеты, дополняли деталями. Три десятка лет назад у газеты был один читательский актив, нынче другой. Но объединяет их одно прекрасное чувство – любовь к газете. Особенно интересно читать, готовить к публикации письма из отдаленных уголков районов, узнавать, чем живут, о чем мечтают, чему радуются селяне. Поэтому и они, наши истинные помощники, авторы с полным правом могут считать приближающийся юбилей нашей газеты и своим праздником тоже. Ведь практически в каждом номере присутствуют их материалы – спорные и бесспорные, но главное, написанные сердцем. Время приносит перемены, годы забирают кого-то. Кто-то меняет место работы, должность, уходит на пенсию, правда, многие и тогда не порывают связь с газетой. Накануне нашего юбилея, такого звучного, нам хочется вспомнить добрых словом наших активных помощников, назвать дорогие нам имена. Ведь в памяти нашей всегда живут те, кто шел по жизни

рядом, дарил частицу своей души.

Долгие годы сотрудничали с газетой, снабжали её своими материалами, разными по тематике, стилю С. Арызгулов - это информации о жизни и трудовых успехах нефтяников, Н. Цымбалов считал себя ответственным за все события, проблемы и успехи Ганюшкино, Н. Дюсенбаева – пропагандист здорового образа жизни и вклада в борьбу за здоровье медиков. Ветеран войны Ахмет Каракулов зорко стоял на охране рыбных запасов, ратовал за их воспроизводство, призывал к созданию прудовых хозяйств и заводов. Его заметки потом, собственно, составили книгу, в которой он поднимал те же вопросы. Каким прекрасным языком были написаны и согреты сердцем автора очерки Елены Параскивиди. Постоянным автором газеты был ветеран труда Курмет Нурсариев. Тематика его публикаций очень широка. Это и благоустройство города, воспитание в молодежи чувства любви к Родине. Он живо откликался на все позитивные перемены в жизни общества и страны. Калима Баймукашева, в то время заведующая экскурсионно-информационным отделом областного историко-краеведческого музея, всегда старалась донести до читателей самую интересную информацию, касающуюся истории нашего родного края. Отличное знание темы, умение грамотно преподнести информацию делали их читаемыми, интересными.

Прекрасный слог и чувство слова отличают Гулям Баймурзину, много лет возглавлявшую областную детскую библиотеку, Насвеллу Исееву, несколько лет совмещавшую заведование отделом областной юношеской библиотеки с работой в нашей корректуре. Эти ярые пропагандисты книги, чтения, люди, каждая строчка в газету которых продиктована сердцем, а затрагиваемые ими темы раскрывались настолько полно, что сомнений в её важности и необходимости донести до читателя просто не возникало.

С первого и по сегодняшней день каждый номер газеты изобилует сообщениями. Есть у газеты и большой круг так называемых информаторов. Зная, как важно для журналиста первым узнать новость, любопытную информацию, о событии и отразить на страницах газеты, они спешат просто позвонить и сообщить, ничего не требуя взамен. За это им огромное спасибо.

Много интересных, познавательных материалов из истории нашего края поступает в газету, а затем они публикуются за подписью известного в нашей области человека, краеведа, кавалера ордена «Курмет», почетного гражданина города Вячеслава Афанасьева. Его живые, яркие репортажи, безусловно, играют большую роль в патриотическом воспитании молодежи, бережном отношении к природе. А сколько энергии и сил вложено им в воссоздание истории Великой Отечественной, создан музей Боевой славы, музей «Старый добрый Гурьев». Его мысли и энергия активизировали молодых энтузиастов на розыск мест захоронения наших земляков, павших на войне, книг «Боздактар» и еще, и еще. Мы ждем от него каждый день новых материалов.

Время проходит, но суть нашей работы, интерес читателей к ней сохраняется. У нас очень много друзей. И сегодня мы хотим предложить вниманию читателей письма, присланные в редакцию к прежним нашим юбилеям, Дням

работников печати нашими друзьями, которые были отмечены на конкурсе авторских писем в честь 90-летия «ПК».

И начинаем мы с материала Владимира Евстифеева, которого, к глубочайшему сожалению, нет сегодня с нами. И нам его очень не хватает.

Увлеченность, влюбленность в жизнь, готовность поделиться своими познаниями об истории города всегда отличали Владимира Александровича Евстифеева. Из его небольших рассказов наши читатели узнавали о военном лихолетье, развитии города, промышленности. Не так долго он возглавлял областное общество инвалидов, а успел сделать очень многое для улучшения жизни людей с ограниченными возможностями. Не случайно участники ансамбля сочли за честь присвоение ансамблю его имени. К нашему глубочайшему сожалению, Владимир Александрович ушел из жизни. И поэтому подборку читательских отзывов мы открываем его материалом, присланным к нашему 90-летию.

НАША ГАЗЕТА С ГОДАМИ СТАНОВИТСЯ МОЛОЖЕ И КРАШЕ

Как неумолимо и скоротечно время! Вот, кажется, совсем недавно отмечали 80-летие, а на горизонте новая дата – 90 лет со дня основания газеты «Прикаспийская коммуна», которая родилась в грозные годы Гражданской войны, и стала для нашей области рупором, рассказывающим читателям о событиях и жизни области, являясь важнейшим оружием политической борьбы, одним из основных средств массовой информации и пропаганды. Прообразом газеты считают древние рукописные сводки новостей. В Венеции в XVI веке за сводку платили мелкую монету – «dassetta», отсюда и название. В России первая печатная газета «Ведомость» Петра I вышла в 1702 году. В Советском Союзе выходило 8019 разных газет, тиражом 174 млн. экземпляров на 55 языках.

90 лет – много это или мало? О человеке, прожившем столько, говорят как о мудром и познавшем жизнь. А что можно сказать о нашей «Прикаспийской коммуне» в канун ее 90-летия?

Наша газета – чем больше ей лет, тем она становится моложе, краше, объемнее, интереснее по содержанию, привлекает обилием тем, на которые пишут журналисты. А каким за последнее время стал дизайн, т.е. оформление. Это невозможно не отметить. Чувствуется, что над газетой упорно, с душой работает

сложившийся коллектив. Я с газетой подружился в далеком 1948 году, когда Гурьев захлестнула футбольная эйфория. И мы, подростки, все спортивные новости, в том числе и футбольные, узнавали из нашей газеты. С того времени моя семья жизни без «Прикаспийской коммуны» не представляет. Газета была самой доступной по цене – один экземпляр стоил 2 копейки, и выходила она 6 раз в неделю. (По сравнению с ней, другие газеты были дороже). «Груд» стоил 3 копейки, газета «Правда» - 5 копеек.

А в честь 50-летнего юбилея она была удостоена правительственной награды - ордена «Знак Почета». Все свои 90 лет она является умным и хорошим другом для своих читателей. И даже в трудные времена распада Союза, перестройки газета выстояла, не потеряв своего достоинства. Не растерялась и упорно продолжает нести своим читателям информацию, и тем самым помогает нам и делом, и советом. Она не занимается показухой, не ищет дешевого популизма, не гоняется за информацией сомнительного характера, а сохраняет свое лицо.

А лицо газеты «Прикаспийской коммуны» - светлое и мудрое, спокойное и рассудительное. У нашей газеты - непререкаемый авторитет. Говоря так, я имею в виду, прежде всего, ее штатных сотрудников, посвятивших свою жизнь журналистике. Это они сделали и делают сейчас газету такой уважаемой и любимой ее почитателями, ищут факты, анализируют, обобщают, тщательно отбирая для газетной полосы именно то, что волнует все общество. А так работать могут только по настоящему одаренные люди. В момент моего знакомства с газетой, ее возглавлял Сергей Васильевич Вернов, бывший собственный корреспондент газеты «Правда», он был человеком строгой партийной дисциплины, политически грамотный, умелый руководитель. Костяк коллектива составляли те, кто прошел войну, и теперь горел желанием работать на мирной ниве. Таким был недавний солдат, работавший в пос. Доссор в районной газете, – Иван Петрович Свербихин, впоследствии ставший главным редактором газеты. Здесь трудились вернувшиеся с фронта Василий Петрович Кириличев, Василий Никитович Белунин.

После окончания КазГУ в редакции стали работать молодые журналисты: И.Н. Свидин, З.Н. Клятышева (ставшая затем Свидиной), М. Богословская. В то же время в газету пришел агроном А. Чернавцев, юристы А. Аллояров, В. Мельников. Здесь же работали М. Албин, П. Мирошхин, Н. Потоцкий, фотокорреспондент Василий Сикора. После ухода на заслуженный отдых И. Свербихина редакцию возглавил И.Н. Свидин. С ним вместе работали такие журналисты, как В. Арзамасцев, Ф. Перов, Г. Шайкин, фотокорреспондент Б.А. Матвеев. В этот период в газете стали появляться новые рубрики, она стала особенно интересной. После И.Н. Свидина газету возглавил Федор Николаевич Перов, знаток и любитель природы родного края, о которой часто рассказывал в своих публикациях. А вот с приходом главным редактором Любови Михайловны Монастырской газета обрела новое лицо. Изменился формат, улучшилась печать, фотографии стали объемными, этому помогла компьютерная верстка. Появились новые рубрики для всех возрастов читателей. Для самых маленьких «Почемучек» (жаль, что после ухода из жизни художника Ю. Ульченкова эта

страничка редко стала выходить).

Всегда интересны материалы в рубрике «Диалог», в которой любой читатель может выразить свою точку зрения. Молодых привлекает рубрика «Подружка», ведущей которой является Н.Н. Шильман. Много интересного можно почерпнуть из статей В. Сутягина, Т.Ф. Максимихиной. Наталия Уразгалиева заинтересованно и обстоятельно пишет о социальной сфере, о жизни людей с ограниченными возможностями, интересны статьи по юриспруденции Светланы Новак, жизнь села – аулов освещает Шынар Текеева. О жизни медиков и учителей регулярно пишет Регина Валишева, о спорте - Н.Н.Потоцкий. Нельзя не отметить титанический труд фотокорреспондентов: Олега Игоревича Свидина и Амангельды Мутигуллина. Своими фоторепортажами они рассказывают и показывают величие нашего города, это мастера своего дела. Продолжает заниматься журналистикой Любовь Монастырская, являясь заместителем главного редактора газеты В.М. Шигаева. В каждом номере газеты можно найти её интересные материалы: очерки, интервью, размышления. Из её корреспонденций мы узнаем о великих людях Прикаспия, об их трудовых подвигах.

В моем архиве хранятся многие номера «Прикаспийской коммуны» разных лет. И в них заметки о членах моей семьи, моего коллектива. Вот газета 1966 года, где на первой полосе фотокорреспонденция В. Сикоры о бригаде слесарей-монтажников В. Евстифеева. Тогда мы работали на строительстве цеха 152 химзавода. «Прикаспийская коммуна» от 17 ноября 1983 года пишет о здравоохранении нашей области. И здесь помещена фотография Р. Фаткулина, где запечатлена фотография старшей медсестры прививочного кабинета детской консультации Н. Евстифеевой и фельдшера железнодорожной больницы Ш.Кокаловой.

А вот номер газеты от 29 марта 1975 года. Очень трудно читать из-за низкого качества печати, буквы прыгают. Здесь идёт речь о выборах в областной Совет депутатов трудящихся. На одной из страниц репортаж З. Николаевой (это псевдоним З. Свидиной), об открытии драматического театра и фото Б. Матвеева, В. Карпова.

В газете за 8 декабря 1978 года интересный рассказ об ударном труде бригады слесарей-монтажников Рафаэля Абдулова, монтирующих коксовую установку на ГНПЗ.

Газета от 25 октября 1997 года – это вообще исторический документ. Здесь публикуется Послание Президента РК Н.А. Назарбаева «Казахстан-2030» - программа и путь казахстанцев к процветанию нашей страны». В этом мы и убеждаемся в настоящее время: мы живем без войны и катаклизмов, всем необходимым обеспечены, и это благодаря мудрой политике нашего Президента и его представителей на местах. И каждый номер «Прикаспийской коммуны» полностью подтверждает мои слова. И слава Богу, что наша газета в свои 90 не стала «дряхлой старушкой», она избежала этого благодаря большой самоотдаче всего коллектива редакции под руководством В.М. Шигаева, председателя КГП «Атырау-Акпарат» Э.Т. Жумагазиева. Сейчас газета печатает информации из

самых отдаленных поселков и аулов нашей области. Для нее нет закрытых тем. Кроме публикации журналистов, в газете можно встретить материалы известных ученых, таких как М. Диаров, Н. Надиров, краеведа В. Афанасьева, историка Б. Карашина, знатока морского лова К. Кулагина, археолога Ю. Пастухова. В газете публикуются статьи акимов, предпринимателей, руководителей крупных предприятий и горожан, которым небезразлична судьба и жизнь нашего города, области. Да и автор этой заметки не раз публиковал свои статьи в газете.

Накануне замечательного юбилея газеты хочу пожелать коллективу редакции газеты «Прикаспийская коммуна» крепкого здоровья, успехов в творческом труде, благополучия, объективных статей, мирного неба и долгих-долгих лет творческой жизни.

С праздником, Вас, коммунары!

В. ЕВСТИФЕЕВ,
ваш читатель и почитатель с 1948 года

Кылышбай СУНДЕТУЛЫ,
декан историко-филологического факультета
АтГУ имени Х. Досмухамедова,
кандидат исторических наук

ЗДЕСЬ ВАША ЖИЗНЬ, ВАШИ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ. ЗДЕСЬ ВИДИТЕ САМИХ СЕБЯ

(из истории печати Атырауской области)

А вот этот материал оказался большим сюрпризом для нас, так как внес уточнение в нашу историю. Мы весьма признательны автору, не пожалевшему времени и использовавшему свой профессионализм, написавшему очень приличный содержательный материал, который интересен и нам, и нашим подписчикам, и вообще всем, кто имеет интерес к событиям общественной жизни

Как явствуют архивные документы, в 1917 году в Атырау, бывшем Гурьеве, газета на русском языке издавалась под названием «Гурьевский вестник». Редактором-издателем был В. Старцев. Газета была органом *Временного* правительства.

Передомною копии некоторых из этих газет. Напечатаны они на разноцветной бумаге: белой, желтой, синей, серой. Из-за нехватки бумаги часто менялся

формат газеты и периодичность её издания. В конце октября 1917 года в нескольких номерах «Вестника» печаталось воззвание Гурьевского Совдепа к гражданам. За подписью председателя исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов В. Тяжова в «Гурьевском вестнике» печатались сообщения о деятельности Совдепа. На его страницах публиковались материалы о работе других демократических организаций. Однако большинство опубликованных в «Вестнике» материалов свидетельствует, что он не имел своего определенного направления. Почти две трети каждого номера заполнялись сенсационными заметками и объявлениями.

Вот некоторые материалы из этих газет.

«Гурьевский Вестник» - «Свобода печати» (выходит ежедневно)

Покушение на Ленина

«1-го января года Ленин только что отдыхал в Михайловском манеже, где он выступал на митинге перед отрядом социалистической армии, уезжающим на фронт, автомобиль его был кем-то сзади обстрелян. Кузов автомобиля прострелен навывлет и продырявлен в нескольких местах. Находившиеся в автомобиле не пострадали» [«Гурьевский вестник», 1918, 27 января].

Письмо в редакцию

«Многоуважаемый г. редактор, не откажите напечатать следующую заметку: В № 167 «Гурьевского Вестника» от 27-го января с.г. напечатан ответ Совета Старшин Общественного Собрания на заметку под псевдонимом «Седой».

На вполне верные и справедливые слова гражданина «Седого» Старшины Общественного Собрания нашлись ответить только заведомо ложным освещением деятельности музыкально-драматического кружка. Кружок, во всяком случае, не замедлит дать должный ответ по этому поводу. Я же хочу только обратить общественное внимание на заключительные слова «ответа» Старшин. Это выпад против личности руководителя кружка, личности, ничем не запятнанной в общественном деле. Если говорить о тех или иных чертах характера человека, то каждый из нас, не думаю, чтобы взял на себя смелость сказать, что он совершенство, но в вопросе выбора руководящего лица в той или другой области общественного дела следует, на мой взгляд, смотреть шире и глубже. Важен в этом отношении вопрос: как этот человек относится к общественным обязанностям, что выше ставит он – личные интересы или общественные? В этом-то отношении и не подлежит никакому сомнению личность г. руководителя кружка, на которого кивает Совет старшин клуба...» [«Гурьевский вестник», 1918, 30 января].

Объявления

«2-го февраля, в Общественном Собрании, дан будет спектакль, половина сбора от билетов поступит на нужды Гурьевского Войскового Мужского училища. Представлена будет комедия в 3-х действиях, сочинение Мясницкого «Как кур во ши». Цены по местам обыкновенные. Билеты следует получать в клубе у швейцара Бубновой. После спектакля танцы. Режис. Ф.К. Васин. от. распор. И.С. Языковский» ...» [«Гурьевский вестник», 1918, 30 января].

«Ваша пролетарская газета...»

В начале января 1920 года части 25 дивизии Красной Армии освободили Гурьев от белоказаков. В городе снова была установлена Советская власть. Командование и политработники 25 дивизии с 11 января начали издавать «Красный Гурьевский вестник», который вскоре становится органом Гурьевского революционного комитета (ревкома) и выходит под названием «Трудовая правда». Он датирован 26 февраля 1920 года. Газета сразу же завоевала авторитет, об этом свидетельствуют сведения, опубликованные в газете, о поступивших средствах в фонд газеты от трудящихся. Под заголовком «Укрепляйте пролетарскую печать» газета печатала письма своих читателей о их желании внести деньги на усиление и укрепление местной прессы. Только в №85 газета поместила сразу 9 таких заметок: Раиса Хусаинова, Турихин, А. Кожухин, Свечников и другие внесли в фонд газеты по 1000 рублей.

Но не только своими трудовыми сбережениями помогали «гурьевцы» своей газете. Они активно выступали в печати, публикуются их заметки, письма, стихотворения. Рабочие корреспонденты (рабкоры) пишут об успехах нефтяников Эмбы, рыбаков Каспия, критикуют бюрократов, спекулянтов.

Молодая Советская республика испытывала большую нужду в топливе. В.И. Ленин придавал огромное значение транспортировке нефти из Урало-Эмбинского района. Выступая на III Всероссийском съезде рабочих водного транспорта 15 марта 1920 года, Ленин говорил: «...Эмбинская промышленность в наших руках, а там от 10 до 14 млн. пудов нефти сейчас имеется». В.И. Ленин потребовал от Реввоенсоветов Туркестанского и Кавказского фронтов мобилизовать воинские части и местное население на вывоз этой нефти. «Трудовая правда» в своих публикациях мобилизовывала всех нефтяников Эмбинского региона на выполнение этой задачи. Она писала об энтузиазме рабочих, занятых на вывозе нефти, бичевала виновников задержки транспортировки топлива.

С июня 1920 года газета стала органом Гурьевского уездного комитета РКП и политотдела Гурьевского укрепучастка. Печаталась она на двух страницах в 4 колонки на желтой бумаге низкого качества, выходила 2 раза в неделю. Первоначальный тираж составлял 300 экземпляров. Редактором-издателем был Федор Голованов. Газета оперативно и по-боевому откликалась на все проблемы города и края. Сообщалось о боях с остатками белоказачьих банд, о создании в уезде волостных, станичных и аульных Советов депутатов. Печатались воззвания и обращения, призывы и лозунги партии, оперативные сводки с фронтов Гражданской войны, сообщения по Советской России, о победах на трудовом фронте, борьбе с разрухой, о делах красноармейцев частей Гурьевского укрепучастка по отгрузке промышленным центрам и фронтам нефти, рыбы, продуктов животноводства, трофейного артиллерийского имущества.

Вот некоторые газетные материалы:

«Красный Гурьевский вестник»
(издание Секретариата Реввоенсовета N армии)

ВЗЯТИЕ ПРОРВЫ

«При взятии Прорвы (5-7 февраля) красными войсками был взят в плен прорвинский гарнизон белогвардейцев, штаб бывшего уральского фронта в полном составе во главе с помощником войскового атамана генералом Мартыновым. Кроме того, захвачены: казначейство бывшей Уральской армии с наличностью в 50.000.000 рублей донскими кредитными знаками, около 3-х пудов серебра, ящик с георгиевскими крестами, 6 пулеметов, винтовки, шашки, выючная радиостанция и много др. носимого имущества». (Гурьевроста).

БОРЬБА С ХОЛОДОМ

«9 февраля начала функционировать в городе Чрезвычайная комиссия по топливу (Чрезкомтоп). Комиссия помещается в отделе топлива при совнархозе (бывшее общество «Урал»). Постановлением комиссии, населению Гурьева разрешено с 9 по 23 февраля производить самостоятельную заготовку камыша. За камыш, доставляемый на склады через комтоп, установлена следующая расценка: за каждый доставленный пучок камыша уплачивается – 4 руб., за каждые 1000 доставленных пучков выдается премия – 25 фунт муки и 1/4 фунта чаю по твердым ценам» [«Красный Гурьевский вестник», 1920, 25 февраля.].

«Трудовая правда» вместе с властью активно звала к коренному изменению жизни, искала себе кадры и помощников в лице корреспондентов с мест. В №26 за 4 июля 1920 года звучит призыв: «Товарищи рабочие! Товарищи красноармейцы и трудовые казаки! «Трудовая правда» - ваша пролетарская газета. В ней должна отражаться ваша жизнь, ваши горести и печали, ваши радость и борьба за новую жизнь. Прошло то время, когда все газеты были в руках буржуазии... когда каждая строчка в них была ядом, пропитывающим вашу душу, ваше сознание. Теперь вы – хозяева, вы – творцы. На страницах нашей газеты вы должны видеть самих себя, свою жизнь. Пишите же о ней, сообщайте о своих думах, стремлениях и желаниях, пишите о том, как вы живете, что делается в ваших организациях.

Пишите статьи, заходите сами... Помните: ваша газета – ваша жизнь!»

Большую роль сыграла «Трудовая правда» в восстановительный для народного хозяйства и страны период. В годы Гражданской войны нефтяное хозяйство Эмбы было разрушено: разбитые мастерские, искорёженные нефтепроводы, всё это надо было восстанавливать. Как это делалось, писала газета.

Заявление нефтеработников заводов Ракуши о готовности защищать Советскую власть

До нас доходят слухи, что заклятый враг трудового народа, подпольная гидра контрреволюции, начинает поднимать голову в Гурьевском уезде (речь идет о контрреволюционных бандах Киселева, производивших налеты на села, деревни, нефтепромысла и город Гурьев). Мы, рабочие ракушинских

нефтеперегонных заводов, заявляем, что добытой трудовым народом власти мы никому не отдадим и всех противников Советской власти своими руками задушим.

Смерть врагам трудового народа! Да здравствует Советская власть! Да ее пламя раскинется по всему миру!

ПОДТЯНИСЬ, ЧТОБЫ ВЫБОРНОЕ ДОВЕРИЕ РАБОЧИХ – ОПРАВДАТЬ

[«Трудовая правда», 1921, 23 апреля].

В 1922 году в Гурьеве издавалась и ежедневная газета «Красный Октябрь»; тираж её был 300 экз., это были временные листки, возвания, и агитгазета «Спешн, скотовод» в 1 тысячу экземпляров. Работа газетчиков проходила в условиях большой территории округа, отсутствия профессиональных работников и т.д. К январю 1924 года тираж «Трудовой правды» стал постепенно уменьшаться: было выпущено 9 номеров по 250 экземпляров. Уменьшение тиража объяснялось снижением подписки из-за высокой цены и низкого качества газеты. [Югай И.С., Вестник университета «Кайнар». № 3/1. 2005].

Некий Каховский опубликовал заметку «Газетное дело в Гурьеве», в которой дал характеристику положения газет в округе. Так, в «Трудовой правде» за 1923 год сменилось 10 редакторов; каждый старался быстрее уйти с этой должности, т.к. столь ответственная и напряжённая работа не оплачивалась. Например: в 1920-1923 годах в качестве редакторов газеты подписались: Самсонов, Тамбовцев, П. Куприянов, Ф. Узбекгалиев, Гудоман, а с октября 1920 года тов. Ханников, с 4 января 1922 года тов. Хлоптунов. В 1923-1925 годах редакторами газеты были: Сериккали Жакыпов, Шамсон Тепеев, Иван Иванович Емельянов, Николай Павлович Бородин, Павел Иванович Юлов, С. Файс. С 1 октября 1924 года штатным редактором был назначен С. Возняк. В 1930 году в мае редактор тов. Дезин был направлен в Коммунистический институт журналистов (ГИЖ г. Москва), вместо него назначен редактором был тов. Мельников, а 29 февраля 1932 года его заменил тов. Абрамичев.

Из-за недостаточного разнообразия шрифта газета имела неприглядный вид. Внутреннее содержание газеты оставляло желать лучшего. Штатных корреспондентов не было. В силу близости газеты к ней не было интереса со стороны читателей. Советско-хозяйственные органы относились к газете равнодушно. Газета нуждалась в помощи. И она поступила.

Выписка из протокола №13 заседания бюро укома Гурьевской организации РКП(б) от 29 марта 1923 г.

Ст. 2. Слушали: Запрос об издательстве и регулировании издания газет.

Постановили: Организовать при Агитпропе укома контору редакций газет на хозначалах. Тираж газеты «Трудовой правды» определить в 300 экземпляров, плату установить 1 руб. 50 коп. за отдельный номер газеты и на месяц - 5 рублей. Дензнаками 1923 года.

Члены бюро: Утеулиев, Рудома [Госархив Атырауской области Ф.3.О. 1. Д.

№ 156. Л.9.].

В январе 1920 года в Гурьеве был создан объединенный фабрично-заводской комитет нефтяных предприятий, который в апреле был реорганизован в Промысловый комитет горнорабочих. В передовой статье «Новые задачи профсоюзов» газета призывает широко развернуть на промыслах социалистическое соревнование, вести беспощадную борьбу с бюрократизмом. Под рубриками «Жизнь рабочего», «Красные царпинки», «За ушко, да на солнышко» газета систематически пишет о работе профсоюзных организаций, о положении на нефтяных промыслах. Постоянными рубриками в ней стали «Местная жизнь», «По уезду», «Страничка молодежи», «Театр и искусство», «Партийная жизнь» и другие. Опубликованные под ними материалы «Заметки в защиту кооператива», «Советы, как выращивать кукурузу», «Народное образование и помощь населения школе», «К вопросу об отделении церкви от государства», «Неграмотных не будет» и другие говорят о том, что газета того периода освещала все стороны жизни гурьевцев. Вот газетное сообщение о вступлении доссорских нефтяников в общество «Долой неграмотность». «Доссорские рабочие коллективно, по цехам, вступают в общество «Долой неграмотность». Есть надежда, что к 10-летию юбилея существования Советской власти ни одного рабочего неграмотного не будет» [«Трудовая правда», 1924, 5 июля].

А вот газетная информация о мероприятиях по ликвидации неграмотности в Гурьевском уезде: «РКСМ (комсомол) повел усиленную борьбу с технической неграмотностью. В городских ячейках РКСМ, где имеются неграмотные, организованы школы по ликвидации неграмотности. Кроме того, в городе создана школа на 35 человек на киргизском языке. И в Доссоре организована такая же школа. Предполагается организация школ в Сарайчике и на Сорочинке. Школы посещает большое количество беспартийной молодежи. РКСМ пункт за пунктом выполняет заветы Ильича. Нет места неграмотности в комсомольских рядах» [«Трудовая правда», 1924, 14 июля].

Многие мероприятия по усилению культурно-просветительской работы осуществлялись по инициативе газеты «Трудовая правда». В Гурьеве с 25 сентября 1924 года открылась Гурьевская уездная совпартшкола. Занятия в ней начались с 3-го октября. Газета опубликовала информацию об этом событии. [«Трудовая правда», 5 апреля 1924 г.].

23 августа 1924 года газета «Трудовая правда» была переименована в газету «Рабочая правда». Газета стала больше писать о неиспользованных резервах, о путях повышения производительности труда и снижения себестоимости продукции. Например, напечатала сообщение об общем собрании нефтяников Доссора по обсуждению деятельности кооператива «Нефтеработник». «В последнее время рабочие Доссора особенно заинтересовались жизнью и деятельностью кооператива «Нефтеработник». 30 ноября было созвано очередное собрание, на котором первым вопросом стал доклад кооператива. Член правления Соколов М. сделал обстоятельный доклад с цифровыми данными об оборотах кооператива и его запасах на зимний период, коснулся

также и торгового аппарата. Указал, что кооператив своего оборотного капитала имеет очень немного, почему главные обороты проходили за счет комиссионных товаров, полученных от Эмбанефти. Кооператив договорился с Эмбанефтью о расторжении всех комиссионных договоров и переходе на ответственный договор, для чего Эмбанефть даст досрочный кредит в сумме 30000 руб....» [«Рабочая правда», 1924, 6 декабря].

Газета сообщила о фонтанировании двух новых скважин на Доссоре: «По сообщению с Доссора. Там, 4 февраля, в 11. 30 дня начала фонтанировать скважина №110, а 6 февраля, в 6 вечера, начала фонтанировать другая скважина №109. Нефть пошла по двухдюймовой трубе, подготовленной для возможной проводки газа. Суточный дебит нефти составил 24 000 пудов». [«Рабочая правда», 1925, 14 февраля].

Так рождалась «Коммуна»

Экономика и культура Гурьевского округа развивались. Росла и потребность в газетах. Формат и периодичность «Рабочей правды» уже не могли удовлетворять запросы трудящихся Гурьева и округа. Стали издаваться новые газеты. 5 февраля 1926 года начала выходить газета «Рыбак». Она писала о жизни и труде рыбаков Урало-Каспия. 20 декабря вышел первый номер газеты «Большая Эмба» органа Урало-Эмбинского райкома партии.

Газеты стремились вникнуть во все стороны жизни, заинтересовывали трудящихся публикуемыми материалами. Постепенно улучшалось оформление газет, больше места занимали фотографии, рисунки, карикатуры. На страницах «Трудовой правды» регулярно сообщается о судьбе присланных рабкорами в редакцию писем, печатались ответы на опубликованные материалы. Редакция созывала совещания рабкоров, печатала портреты своих активных помощников, тепло писала о них, защищала от преследований и зажимщиков критики.

Из копии протоколов, отчеты и переписка Гурьевского укома РКП(б)

РАБОТА ПЕЧАТИ

*Отчет агитпропа Гурьевского укома РКП(б)
с 1-го апреля по 1-ое июля 1924 года*

Издаются еженедельно две газеты «Трудовая правда» и «Ерик». «Трудовая правда» имеет своих корреспондентов с промыслов. «Ерик» с 1-го июня по 1-го июля была закрыта за неимением наборщика. С 1-го июля по возможности будет выпускаться. Корреспондентов регулярных не имеет. Но статей и заметок от рабочих и степных киргизов поступает масса. Для улучшения печати была проведена кампания по сбору подписчиков на «Трудовую правду» и «Ерик», но результат не важный. За исключением Доссора. В дальнейшем для урегулирования вопроса выпуска печати необходимы редактор и опытный наборщик.

Зав. агитпром Губукома(б): Рамазанов [Госархив Западно-Казахстанской области. Ф.1. О.1. Д. № 1245. Л. 186-188.].

Копии из статотчета редакции «Трудовая правда»:

«Газеты в Гурьеве стали издаваться с занятием Советскими войсками Гурьева с 10 января 1920 года. Вначале она выходила под названием «Красный Гурьевский Вестник». Затем, по взятию города Гурьева красными войсками, издание газеты перешло в руки Ревкома, а редакция – полагитпросвету, газета переименована в «Трудовую Правду»; в ведении Уполномоченный отдел агитпросвета газета находилась до 15 февраля 1922 года, распространялась бесплатно. С этого числа газета стала платной и редакция - контора и экспедитор - были соединены с типографией. С 15 августа 1924 года газета была переименована в «Рабочую Правду».

...И за эти два года редакторы были «бесплатные», часто менялись, вся техническая работа (корректурa и даже исправление рукописей) были возложены на заведующего типографией. Так продолжалось до октября 1924 года.

Отв.редактор газеты «Р.П.»: С.Возняк. 25.06.1925.

[Президентский архив. Республика Казахстана. Ф. 139. О. 1. № Д. 1118. Л.8.]

Из доклада о положении газет

(ответственные редакторы “Рабочая правда” и “Жұмыскер тілі”)

«Обе газеты издаются на самоокупаемости. Но так как в полной мере они окупать себя не могут (небольшой тираж), то к ним присоединена типография, доход от которой отчасти покрывает дефицит газет. Однако, чтобы не было дефицита совершенно, недостаточно и дохода типографии (200-400 руб. мес.). В виду этого, чтобы газеты кое-как владели свое существование, приходится пользоваться безвозвратными субсидиями. Так, в 1924-25 годах газеты получили субсидии: от ЦК РКП(б), отдел печати – 1325 руб., от Уисполкома – 392 р. 94 к. и от Упрофбюро – 135 р. 59 к. Кроме того, сотрудники типографии и редакции устраивали в местном клубе спектакли в пользу печати, от которых в 24-25 годах поступило 312 руб. 51 коп. Таким образом, с помощью этих субсидий газеты кое-как существовали. Но далее так продолжаться не может – нужна серьезная денежная поддержка, и вот почему: до сих пор газетная бумага расходовалась из старых запасов. Бумага эта подходит к концу, да и не годится она для газет – желтая обёрточная: на такой бумаге уже нигде во всем СССР не выпускают газет. Следовательно, бумагу надо закупить, а средств на это типография и редакция не имеют. Далее – шрифт и прочее оборудование типографии – изнашивались, требуют обновления и пополнения. Шрифт старый, избитый, в нём не хватает запятых и знаков переноса. Его надо обновить – а на это опять нужны деньги. Затем – оплата материала, помещённого в газетах (гонорар). Чтобы улучшить содержание газет, надо привлечь людей для сотрудничества. Нужны деньги. Кроме того, чтобы заинтересовать подписчиков, редакция считает не лишним давать к газете приложения в виде журналов в красках, а в самой газете печатать рисунки – и на это нужны деньги.

Вот на все эти нужды и составлена прилагаемая смета на 6005 руб., какую сумму Редакция надеется получить в субсидию газетам от издателей их. С этими деньгами можно увеличить тираж газет и улучшить их содержание.

В настоящее время тираж русской газеты «Рабочая Правда» - 610 экз. и киргизской «Жумыскер тили» - 500 экз., из них 58 экз. «Раб. Пр.» и 44 экз. «Жумскер тили» бесплатны. Конечно, при таком тираже нечего и думать о том, чтобы газеты окупали себя. Тираж надо увеличить, а это можно сделать, лишь улучшив газету и заинтересовав подписчиков. В будущем, 1925-26 годах без субсидий газеты тоже обойтись не смогут.

Ответственные редакторы газет:

«Рабочая правда»: С. Возняк.

«Жумскер тили»: Г. Махамбетов.

Заведующий конторой редакций: В. Голованов.

20 июня 1925 года.

[Госархив Атырауской области. Ф.3. О.1. № 334. Л. 5.]

Протокол № 47 (опросом) Секретарита Гурьевского окружкома от 8 мая 1930 года.

(Копии из протокола Секретариата Гурьевского окружкома)

1. Слушали: заявление редактора газеты «Рабочая Правда» тов. Дезина.

Постановили: Разрешить тов. Дезину с 20 мая с.г. выехать в очередной отпуск для подготовки к поступлению на учебу в ГИЖ, согласно телеграммам ГИЖа о его приеме от мая с/г. Поручить фракции ОКРИКа обеспечить т. Дезина средствами согласно правил приемам в ГИЖ.

Вместо тов. Дезина временным редактором газеты «Р.П.» утвердить Мельникова.

[Президентский архив РК, Ф.141. Оп. 1. Д. № 3029. Л. 47.].

К 1933 году в округе развитие получила нефтяная и рыбная промышленность, большие успехи была достигнуты в сельском хозяйстве. В округе выросли новые рабочие поселки, сельские аулы. Нужно было увеличить формат и периодичность газет. 14 сентября 1933 года «Рабочая правда» сообщила своим читателям, что «в связи с организацией Гурьевского промышленного округа по постановлению окружкома ВКП(б) районные газеты «Рабочая правда» и «Большая Эмба» реорганизируются в окружную газету «Прикаспийская коммуна». Она начала выходить с 16 сентября 1933 года.

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

На снимке: Константин Яковлевича пришли поздравить с награждением медалью вице-президент Казахстанского общества геологов-нефтяников К. Таскинбаев, друзья-ветераны, видные геологи А. Текеев и Ж. Таскинбаев

Надежным и старым другом газеты зарекомендовал себя Константин Яковлевич Кулагин, настоящий рыцарь Урало-Каспия, прекрасно ориентирующийся и в геологической отрасли.

Приближается юбилейная дата старейшей нашей областной газеты «Прикаспийская коммуна». Возраст ее, конечно, солидный. Прожить 80 лет, претерпеть все невзгоды и остаться самой собой – не так просто. Считаю, что газета дожила до такого возраста, прежде всего, благодаря ее коллективу журналистов, которым пришлось в разные годы работать творчески, профессионально, идти в ногу со временем. В связи с этой датой хочу откликнуться на призыв редакции и выразить признательность и благодарность газете и всем ее сотрудникам. Мне, да и всем читателям, нравится, что газета сохранила такое приятное патриотическое название. «Прикаспийская коммуна» занимает в моей судьбе большое место. С ней я познакомился еще в юности и вот уже полвека ее читаю и считаю своей газетой. Я давно пишу в газету. На ее страницах за многие годы были

напечатаны десятки моих заметок и статей. Они относятся к двум главным отраслям области – рыбной промышленности и геологоразведке, которым я посвятил всю свою трудовую жизнь. В 1998 году, в год 60-летия области за рассказ «Белый городок» был удостоен редакцией Почетного диплома. Вторым Почетным дипломом я получил за конкурс «Человек года». В последние годы вышел ряд моих статей в защиту Каспийского моря.

За многие годы сотрудничества с газетой приходилось встречаться и познакомиться со многими ее сотрудниками – журналистами. Помню, первая моя встреча была с А. Аллюровым в 50-е годы. Он часто приезжал в наш район и наши беседы с ним были нередкими в колхозах и на предприятиях.

Встречался я и с В. Кириличевым. Весной 1962 года мы встретились с ним в море среди наших рыбаков. Потом с Каспия мы с ним возвращались в Гурьев на служебном пароходе «Большевик». В пути мы с ним долго и много беседовали. Он был душевный человек и хороший собеседник, хорошо знал наш рыбный край. В нашем Денгизском районе не раз был И.Н. Свидин. Однажды, в самую сенокосную пору, мы с ним объехали десяток сенокосных бригад. Затем последовал большой его очерк о наших сенокосных делах и о людях, которые были заняты этим чрезвычайно важным делом. Конечно, не обошлось и без критики наших дел. Еще хорошо запомнились наши встречи с ним в 1981 году на отдыхе в Кисловодске. Игорь Николаевич – очень душевный человек и большой профессионал своего дела. В редакции многие годы работают такие профессионалы-журналисты, которые пишут хорошие материалы на злобу дня, как Виктор Сутягин, Тамара Федоровна Максимихина, Виктор Михайлович Шигаев, Регина Валишева, Николай Николаевич Потоцкий – журналист во втором поколении, Каирбек Ермуханов, Светлана Новак и другие.

Я благодарен судьбе, что мне довелось близко познакомиться и встречаться с этими замечательными людьми, талантливыми журналистами нашей области, и считаю, что именно это вдохновило меня сотрудничать с газетой.

Я хочу выразить слова признательности и благодарности всем сотрудникам редакции, пожелать им доброго здоровья. Старайтесь, чтобы старейшая наша газета продолжала и приумножала свои традиции. Больше правды, честности в творчестве! И пусть в жизни трудной, бурной не состарят тебя года! И наша «Прикаспийка» пусть будет молодой, но мудрой всегда!

С уважением,
К. КУЛАГИН (2000 г.)

С. КАМЕЛОВА,
кандидат филологических наук,
профессор Атырауского университета им. Х. Досмухамедова

«ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА» — ЭТО ЗЕРКАЛО И МОЕЙ ЖИЗНИ

В этом году отмечаем большой юбилей – 90-летие областной общественно-политической газеты «Прикаспийская коммуна».

Сегодня в Атырауской области нет, пожалуй, человека, который бы прямо или косвенно не был связан с этой замечательной газетой. Ведь в каждом доме читают «Прикаспийку», многие сотрудничают с ней.

Юбилей газеты – событие не только для коллектива редакции и журналистов, но и для читателей, и всех атыраусцев. Об этом говорит тот факт, что в преддверии праздника читатели пишут, мы это видим и читаем, о роли и деятельности газеты в разные годы ее существования, о тех, кто внес большой вклад в дело процветания этого очень важного средства массовой информации нашего региона, благодарят газету за внимание к нуждам людей. Немало читателей имеют свой архив, где бережно хранят старые номера «Прикаспийки», интересные публикации, фотографии. Есть и у меня такой архив, ведь я давний читатель и подписчик газеты.

И как здорово, что не уменьшается число людей, которые звонят и говорят: «Алло, редакция, спасибо за статью»; или «Спасибо, что помогли». Так не раз делали мои знакомые, соседи, да и я.

90 лет – солидный возраст. Коллективом газеты накоплен огромный опыт. а делать газету – это самоотверженный труд. И в дни юбилея стоит сказать тем, кто делает сегодня газету: честь вам и хвала!

Мне, как ученому-филологу, преподавателю Атырауского государственного университета им. Х. Досмухамедова почти с 25-летним стажем, приятно отметить, что годы моего сотрудничества с газетой были и остаются успешными и плодотворными, что наши отношения заключаются не только в официальном взаимодействии, мы давно стали близкими и искренними друзьями, понимающими и поддерживающими друг друга. Поэтому и мне есть что рассказать о газете и ее работниках.

Известно, что газета – это зеркало жизни, общества, в котором мы живем. «Прикаспийская коммуна» - это зеркало и моей жизни. И так могут сказать очень многие атыраусцы.

Начала я читать газету еще при Иване Петровиче Свербихине, который был бессменным редактором газеты почти 20 лет. С 1982 до 1995 года редакционный коллектив газеты возглавлял Игорь Николаевич Свидин, а потом Ф.Н. Перов. Затем семь лет коллектив газеты возглавляла Л.М. Монастырская. С 2002 года по настоящее время главным редактором газеты

является В.М. Шигаев. Мы, читатели, знаем это по их подписям в каждом номере газеты, выпущенном при их участии и контроле, что подчеркивает их высокую персональную ответственность за каждое слово в газете. И именно их усилиями, прежде всего, поддерживалась и держится сегодня высокая планка качества газетных материалов.

Моя первая встреча с работниками газеты состоялась, когда я была еще школьницей. На площади Жилгородка рядок с ДК проводился торжественный пионерский сбор. Я сдавала рапорт, и все это запечатлел на фото- и кинолентку Александр Александрович Смыслов, в Атырау его хорошо знают как фронтовика и ветерана войны. Позже в газете об этом появилась заметка. Я думаю, тогда он был внештатным корреспондентом газеты. Всего один раз мне довелось увидеть короткое кино, снятое им, уже в восьмом классе, когда в нашей школе имени В.В. Куйбышева проходила встреча выпускников. Тогда директором школы была А.К. Гизатуллина.

В 1981 году в нашем городе при кафе «Арман», что в Авангарде, открылась первая дискотека, которую организовали комсомольцы механического завода во главе с энтузиастом Сергеем Мукановым. Эту инициативу поддержал горком комсомола. Мне посчастливилось быть первой ведущей молодежного дискотеклуба под названием «Созвездие». А статью об этом «В добрый путь, «Созвездие!»» написал талантливый журналист Святослав Корсунский.

Дискотечный бум захватил весь город, и в 1983 году в рубрике газеты «Время разумного досуга» появилась информация «Наша «Мелодия», в которой рассказывалось об открытии центра отдыха и общения при профтехучилище №7. Руководитель клуба Александр Цыганов пригласил меня, уже студентку нашего пединститута, поработать на общественных началах ведущей клуба. Очень хорошо помню свой первый визит в этом статусе в редакцию газеты, когда она располагалась на улице имени Валиханова. У меня брали интервью, меня фотографировали. Я была польщена таким вниманием и рассказывала о ребятах – учащих ПТУ, которые организовали такой прекрасный клуб. Приятно, что в моем архиве сохранилось фото Рафаила Фаткулина, многолетнего внештатника газеты, запечатлевшего это событие.

Именно через «Прикаспийскую коммуну» в Атырау уже в наши дни узнали об успехах университетской команды КВН «Стоп, кадр!», которая была создана в 2000 году. Я руководила этой командой до 2006 года. Студенческая команда КВН, участвуя и побеждая в конкурсах и фестивалях в Атырау, Актобе, Уральске, Кызылорде, Астрахани и Сочи, заявила о себе и в Москве, где ее выступления оценил сам Александр Масляков. Сегодня многим известны имена настоящих КВНщиков: Александр Хон, Ринат Ердешев, Олжас Набидолла, Александр Черников, Куаныш Беккужиев. Участники этой команды имеют в своих архивах статьи о себе и фотографии, опубликованные в разные годы в «Прикаспийке». И все это благодаря молодому журналисту Надежде Шильман. Кстати, она – выпускница нашего университета. Ее имя сегодня хорошо известно среди молодежи.

Будучи студенткой, я встретила на большом мероприятии в ДК АНПЗ Тамару

Федоровну Максимихину, ведущего специалиста редакции, ныне ветерана журналистики. Она всегда заинтересует, все объяснит, да так, что хочется спрашивать и тянуть время, чтобы лишний раз поговорить с ней. Ежегодно в период празднования Дня славянской письменности и культуры не только мы вместе организуем различные мероприятия. От имени кафедры русской филологии АГУ имени Х. Досмухамедова, преподаватели которой печатают свои статьи в «Прикаспийской коммуне», выражаем Тамаре Федоровне большую благодарность за все, что она делает.

Добрými словами хочется вспомнить и поблагодарить за большой труд и Регину Валишеву, Александра Пастухова, Наталию Уразгалиеву, которые на протяжении многих лет освещают события, связанные с университетом. Эти талантливые журналисты внесли большой вклад в дело процветания и газеты, и нашего вуза, который тоже отмечает в этом году свой юбилей – 60-летие. Они всегда в курсе происходящих в регионе событий, оперативно и квалифицированно информируют читателей о них и думают над тем, о чем и что читателям будет интересно прочитать на страницах газеты. Перелистывая ее страницы и сравнивая биографии «Прикаспийской коммуны» и АГУ имени Х. Досмухамедова, убеждаешься, что газета во все времена замечала и оценивала все достижения нашего вуза, иногда выступая и добрым советчиком.

История моей жизни и моего вуза сохранилась в публикациях газеты разных лет, и это мой бесценный капитал. За что благодарю коллектив «Прикаспийки».

Пусть продолжается славный путь газеты, и пусть у нее будет много читателей и почитателей!

Этот отзыв написан к 90-летию газеты, но сотрудничество Сании Камеловой с «ПК» продолжается и сегодня, чему мы очень рады. И благодарны за ту огромную работу по пропаганде русского языка, которую она ведет изо дня в день, творчески, применяя самые разные формы, участвуя в лингвистических форумах.

*На снимке:
момент
заседания клуба
любителей
русской
словесности*

О НЕЗАБЫВАЕМЫХ ГОДАХ СОТРУДНИЧЕСТВА С ГАЗЕТОЙ

*(В качестве справки:
материал прислан
к нашему 90-летию.
Н.Дюсенбаева стала
победительницей конкурса.
И вообще, была нашим
постоянным автором,
очень живо принимавшим
все наши проблемы и
успехи. И когда после
тяжелой болезни ушла
в мир иной, нам ее очень
не хватало. Мы не могли
обойти вниманием ее
послание)*

Нынешний год выдался богатым на юбилеи. Это год, который в историю Независимости Республики Казахстан будет вписан золотыми буквами. Потому что в этом году Казахстан председательствует в ОБСЕ, причем за его председательство проголосовали единогласно лидеры многих стран мира, члены ООН. Как я уже отметила выше, юбилейных дат достаточно. Вот и этой авторитетнейшей Организации Объединенных Наций исполняется 35 лет, а нашему Президенту Казахстана Нурсултану Абишевичу Назарбаеву – 70 лет. Да, отличный возраст и прекрасные достижения в жизни, так пожелаем же ему в начале такого замечательного года отличного здоровья, счастья и исполнения всех его мечтаний и желаний во благо нашей и других стран мира. Я горжусь нашим Президентом и глубоко уважаю за его гениальнейший ум, титанический труд, человеческое обаяние, грандиозные организаторские способности, а когда надо, то и стальную волю. Благодаря всему этому его фантастические мечты стали реальностью во благо всех казахстанцев, и не только. Тому мы, жители нашей страны, и цивилизованное человечество свидетели. Огромное ему за все это спасибо. Преклоняюсь перед его мудростью.

А вот уже на пороге юбилей из юбилеев – 65-летие Великой Победы над фашизмом. Без этой Победы не было бы и нынешних реалий. Наши отцы и деды долгих четыре года, заливая землю кровью, потом, оставляя на поле боя дорогих друзей бойцов, шли на Запад, борясь с коричневой чумой XX века – фашизмом. И в смертельной схватке победили!

Мой отец Аралбай Дюсенбаев - участник Ленинградского фронта. Как свидетельствует справка из военного архива блокадного г.

Ленинграда, красноармеец Дюсенбаев Аралбай в течение нескольких месяцев, с 8 сентября непрерывно находился в госпиталях г. Ленинграда, из которых выбыл 24 декабря 1942 года в часть. Видимо, из-за ранения вскоре отца демобилизовали домой, то есть в Махамбетский район, Баксайский каракулеводческий совхоз, в пос. Тандай. Хотя у нас и говорится «Никто не забыт, ничто не забыто», за 65 послевоенных лет ни один официальный орган не вспомнил о нем. Я единственная дочь из его законной семьи. Родилась 6 июля 1945 года, в этом году и мне будет 65 лет. Не будь меня, о моих родителях некому было бы и вспомнить. Я горжусь своими родителями Дюсенбаевым Аралбаем и Дюсенбаевой Жемис, которые прожили короткую, но славную жизнь. И, конечно же, заслужили к себе внимания на несколько минут в юбилейный год этой Великой Победы хотя бы со страниц газеты. Мама прожила всего 31 год и умерла в 1952 году, а отец прожил 35 лет и умер в 1957 году. Помимо них, на земле Калмыкии остались родные братишка и сестренка и еще две сестренки по отцу родные, а также сводный братишка. С 1948 по 1957 год за 9 лет семь смертей из одной семьи, наверное, никому мало не покажется. Вот такие были послевоенные годы. Спросите, а почему в Калмыкии? Просто тогда это была наша Родина, калмыков депортировали, обвинив весь народ сразу как изменников Родины. Надо было поднимать хозяйство и на этой обезлюдившей территории СССР. Моих родителей вместе с половиной Баксайского каракулеводческого совхоза, то есть с многотысячными отарами овец отправили в Калмыкию. Они там трудились на славу, но, к большому сожалению, им не удалось вернуться на Родину, то есть на родную землю в Казахстан.

Вот так наши отцы и матери воевали, как в ратном бою, так и на трудовом фронте, и за процветание страны отдали свою жизнь. Если учесть такие послевоенные потери населения, то из-за этой проклятой войны мы, наверное, потеряли гораздо больше людей, чем эти официально объявленные 20 миллионов человек. Конечно, ветераны войны, прожившие до нынешних дней, это в большинстве своем счастливые люди, и пусть такое их счастье продлится еще долгие годы под мирным небом. А наш долг, долг их детей и внуков - беречь нашу страну как зеницу ока и преумножать ее славу и богатство во благо нынешних и будущих поколений. К слову, сейчас в мире большой кризис, а у нас в Казахстане строительный бум! В этом плане наша область в числе лидирующих, в прошлом году было сдано много жизненно важных объектов как в городе, так и в области, и о них много писали во всех СМИ, а нынче, в юбилейный год города (ему исполняется 370 лет со дня основания) темп строительства, конечно, не уменьшится. Но во главе угла должно стоять качество, а не количество, чтобы не случилось беды. Город хорошеет с каждым днем, все больше приближаясь внешне к своему статусу нефтяной столицы. Я не зря пишу внешне, потому что, к сожалению, культура общения, бытия, особенно у молодежи, пока еще не на высоком уровне, язык общения беден и засорен, и не только у молодежи. И это не совсем простая проблема. Ведь богатство наших недр, политическая стабильность

и взаимовыгодное сотрудничество привели в нашу страну бизнесменов всех ведущих стран. Они оценивают наш интеллект, культуру, и поэтому каждый человек должен чувствовать свою ответственность за честь своей страны и самого себя тоже. Чтобы прибывшие граждане других стран следовали букве закона нашей страны. И не попирали права наших граждан, которые работают в инофирмах. А для этого и мы сами должны быть на высоте всюду и во всем. А к гостям, конечно, отношение должно быть корректным, но требовательным, тогда и проблем станет меньше.

А теперь мне хочется рассказать еще об одном важном юбилее нашей области – это 90-летие нашей любимой газеты «Прикаспийская коммуна». Получая ее четверть века, она стала как бы частью моей жизни. Вот в этом году из-за болезни не смогла выписать газету своевременно и почувствовала какой-то дискомфорт, мне ее очень не хватало. И поспешила ее выписать и на этот год. С марта я ее буду получать.

Более тесные отношения с газетой у меня сложились с 1994 года. Главной причиной знакомства с коллективом «Прикаспийской коммуны» стала моя непосредственная работа. Я работала в то время во второй городской больнице медсестрой ЭКГ-кабинета и в то же время санпросветорганизатором этой больницы. В медицину я пришла, как говорится, по велению души и поэтому какую бы я должность не занимала, старалась работать на совесть.

По санитарному просвещению я не ограничивалась только работой внутри больницы, также организовывала выход врачей с лекциями в близлежащие организации и учреждения и, естественно, сама также проводила лекции. И вот однажды направляясь с лекцией в гостиницу «Ак Жайык», я остановилась возле здания, где располагались редакции газет «Прикаспийская коммуна» и «Атырау». И с намерением провести лекцию и здесь, я шагнула в сторону двери. Оказалось, зашагала навстречу своему второму коллективу, во всяком случае, пока я работала и сотрудничала с газетой, в душе этот коллектив действительно считала своим вторым коллективом, потому что они всегда доброжелательно относились ко мне. А первым человеком, с кем я встретилась, была журналистка Валентина Михайловна Перекотий. Она и организовала встречу с коллективом, я провела лекцию, которая, видно, понравилась. Ведь я провожу лекцию в виде беседы, без всяких листочков. Они поблагодарили меня и, прощаясь, Валентина Михайловна сказала: «Вы пишите, у Вас получится». Я, конечно, ей благодарна за то, что, видно, она во мне увидела какую-то изюминку. Я и стала писать, конечно, в основном на медицинскую тему. Печатая мои статьи, газета очень помогала мне как санпросветорганизатору. Ведь такую многотысячную аудиторию где еще можно было найти?!

Писала я на самые актуальные темы, они и сейчас актуальны, к сожалению, ведь от дурных привычек только волевые люди освобождаются. Конечно, я писала и на свободные темы и участвовала почти во всех конкурсах, которые организовывала, став редактором «Прикаспийской коммуны», Любовь Михайловна Монастырская. Это конкурс к 50-летию Великой Победы,

60-летию области, «Человек года», 80-летию «Прикаспийской коммуны». Мои работы без внимания не оставались, я занимала в них и первое место, было и третье, а также удостоивалась поощрительных призов и дипломов «Прикаспийской коммуны».

В связи с тематикой моих статей я больше всех контактировала с тогда еще молодой журналисткой Региной Валишевой, потому что она курировала медицину, педагогику. Сейчас она одна из ведущих журналистов области и является почетным журналистом СМИ Казахстана. Я рада ее успехам.

Приходилось мне контактировать и с Тамарой Федоровной Максимихиной, если мой материал носил некоторый политический оттенок или писала о дружбе народов, о народных традициях, о культуре бытия. У нас с ней было полное взаимопонимание. Возможно, определенную роль сыграло и то, что мы люди одного поколения. Она, родившаяся в войну, с детства столкнулась с горем и страданиями, которые принесла война. И поэтому она посвятила свою жизнь во благо мира и дружбы, работая в отделе общественно-политической жизни.

Вообще мне импонирует активная позиция ветеранов «Прикаспийской коммуны». Выше я писала, что Любовь Михайловна в свое время организовывала всевозможные конкурсы. А вот в прошлом году, в год 110-летия добычи нефти журналисты и сами участвовали в конкурсе, организованном нефтяниками. И Любовь Михайловна тогда заслуженно получила Гран-при. И Тамара Федоровна не осталась без внимания. Несмотря на свой возраст, она не только продолжает оставаться в строю, но еще и старается находить спонсоров для инвалидов и пенсионеров, чтобы те выписали им различные газеты, в которых пенсионеры очень нуждаются. Про таких людей так и хочется сказать словами из песни «Не стареют душой ветераны...» И пожелать: «Так держать!»

Безусловно, газета - это детище всего коллектива, и хочется отметить, что в последние годы заметно улучшился дизайн газеты. В ней можно найти публикации на любой читательский вкус. На страницах появились цветные фотографии, причем они появляются не только в праздничных номерах. Все это делает газету более привлекательной и в купе с разнообразной информацией интересной и востребованной.

Уважаемые читатели, можете ли вы представить газету без фотографии? Конечно же, нет. О фотокорреспондентах пишут мало или упоминают о них вскользь. А сегодня мне хочется остановиться на работах фотокора Олега Свидина. Вот передо мной страница «Прикаспийской коммуны» от 27 августа 2009 года под рубрикой «Край наш родной» - Земля обетованная. На этой странице размещены шесть цветных фотографий, и о каждой можно, без преувеличения, сказать, что это произведение искусства, потому что в каждой – точное попадание в десятку. То есть, подхвачен миг, подчеркивающий красоту и разнообразие живой природы. И все-таки на двух из них хочется остановиться. Это о лебедином рае Олега Свидина хочется сказать. Тут на голубом фоне водной глади пять птиц. Пара изящных лебедей, летящая чайка

и кулики-ходулечники. Глядя на эту фотографию, вспомнились песни нашей молодости:

*Над землей летели лебеди
Солнечным днем.
Было им светло и радостно
В небе вдвоем...*

Или же:

*Чайка летит, ветер гудит
Шторм надвигается.
Кто-то и мне машет рукой
И улыбается...*

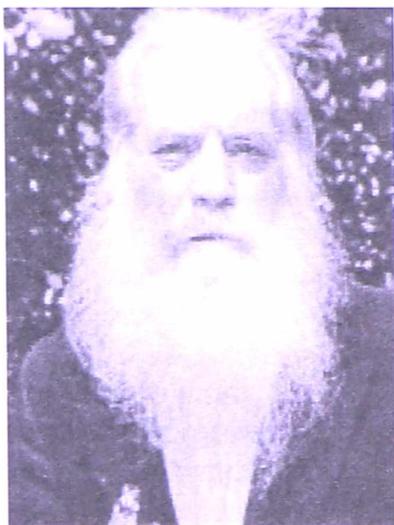
На другой фотографии небольшое стадо коров степенно переходит через речку, но изюминка в кокетливом теленочке. Теленок как будто специально отстал от стада, чтобы попозировать фотокору. В нем действительно нет изъяна, красно-белое одеяние ему идет, и он с большим достоинством стоит в воде и даже кокетливо изогнул хвостик в сторону фотокора, как бы говоря, что хвостик тоже не простой, а с белой отметиной на кончике, вот смотрите и любуйтесь мной! Эта страничка для меня была просто как бальзам на душу, и впредь такие странички надо бы помещать в газете как можно чаще, ибо старшее поколение выросло среди природы и это родная стихия, очень дорогая нам. А Олег Свидин, кратко описав все в своих фотографиях, показал себя не только как отличный фотокор, но и как талантливый корреспондент. Видно, в коллективе «Прикаспийской коммуны» дефицита в талантах нет.

В канун 90-летнего юбилея «Прикаспийской коммуны» я поздравляю весь коллектив, начиная с первого руководителя и кончая теми, кто создает чистоту и уют для всего коллектива. И хочу пожелать всем мирного неба, отличного здоровья, трудовых успехов, счастья!

Н. ДЮСЕНБАЕВА,
ветеран здравоохранения,
2009 год

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА И ВЕРНОСТЬ НАВСЕГДА

Эта встреча произошла 43 года тому назад. Память неумолимо выхватывает из мглы прошлого события тех лет.

...Геологический авиадесант, названный экспедицией №43 Северо-Кавказского Кольцовского управления, высадился в 1956 г. и разместился на пустынном берегу Каспийского моря недалеко от маяка «Мыс Меловой». От этого места в скором будущем начнутся парки и улицы города Актау. Экспедиция рассчитывалась на много лет. Предполагалось первый год зимовать в палатках, тотчас же было начато строительство помещений жилого и производственного назначения. В течение лета и осени 1956 года был создан утепленный

палаточный городок, мехмастерская, две пилорамы, врачебная амбулатория, подготовлены фундаменты под здания общежития, столовой, 4-х многоквартирных домов для ИТР. Словом, обозначились контуры городка, который назывался «Мыс Меловой». Это была громадная по геологическим масштабам экспедиция, целью которой являлись поиск и разведка бурением проявлений урановых руд, на громадной территории от Карабогаза до Актюбинска по меридиану и от Мангышлака до Арала по параллели.

Особое внимание уделялось впадине Карагие на Мангышлаке, где на обнажениях счетчик Гейгера уже подавал сигналы на наличие повышенной радиации. Планировалась закладка шахтных сооружений. Пользуясь случаем, хочу выразить досаду и огорчение по поводу того, что общественность и СМИ нашей области, освещая 60-летие Гурьевской (Атырауской) области, ни единым словом не обмолвились о существовании этой гигантской экспедиции, работы которой положили начало бурному атомному и промышленному развитию, а также градостроительству пустынного Мангышлака. Кстати, должен сказать, что участь полного забвения постигла и вторую гигантскую геологическую экспедицию в 100 км строго на север от «Мыса Мелового» в урочище Сартаган. От ее деятельности будущий Актау получил пьезокварц, месторождения пресной фонтанирующей воды, строительных материалов.

За лето 1957 года были закончены каменные работы на 15 крупных объектах. Только отсутствие лесоматериалов сдерживало подготовку к зимовке, крепление шахты в Карагие. Тогда-то я вспомнил об одном явлении, которое подметил еще летом, когда в вечернее время рыбачил с удочкой на морском берегу под Мысом. Я забрасывал леску как можно дальше, но почему-то поплавков неизменно несся к берегу, несмотря на полный штиль. Все плавающие предметы неслись к берегу, влекомые какой-то неведомой силой.

Невольно подумал, нет ли на этом глубоководном участке моря

Судно «Койда»

постоянного конвенционного течения? Для проверки заплыл на лодке на несколько километров и бросил весла. Несмотря на зеркальную гладь, мою лодку развернуло и понесло к берегу. Когда над экспедицией нависла угроза повторной зимовки в палатках, угроза остановки проходки в шахте, я вспомнил о подмеченном свойстве морского течения и решил рискнуть. Взяв под отчет крупную сумму денег, я вылетел в Астрахань. Как-то удалось оплатить 5000 кубометров кругляка, 1000 куб. м пиломатериалов, 100 бочек с автолом. Все это было загружено на теплоход «Койда», вышли в море и взяли курс на Баутино. Плыли целый день. Уже стемнело, когда вдали показались громады Мангышлакского берега и вспышки Тюб-Караганского маяка. Я волновался. Согласится ли капитан В.П. Лисниенко (следует поклониться ему) без разрешения порта приписки изменить курс?

Несколько минут длилось молчание. Затем Василий Петрович приказал рулевому: «Право на борт! Держать вдоль берега с промером глубины». На рассвете «Койда» бросила якорь на виду экспедиции, примерно в пяти километрах от берега. Под килем была лишь метровая толща воды. Приходилось вести разгрузку при работающих винтах. Так, впервые за историю мореплавания на Каспии к «Мысу Меловому», где в скором будущем возник порт г. Актау, подошел многотоннажный теплоход – сухогруз «Койда». Героическим капитаном этого судна был молодой выпускник мореходки Вася Лисниенко! Я не знаю о дальнейшей судьбе капитана. Возможно, что за рискованный рейс он был разжалован, наказан, но бесспорно одно – он герой. Народ тогда ликовал.

Разгрузка «Койды» продолжалась весь день. Бревна и доски поднимались судовой лебедкой, связывались и пачками сбрасывались в море. На одной такой пачке из досок находился я и отцеплял крюк. Бочки с автолом запросто сбрасывались с палубы в море. Когда на море опустилась темная южная ночь, кусочек моря осветили судовым прожектором и продолжали разгрузку. Вскоре я услышал голос капитана: «Игнатъич! Начинается мертвая зыбь. «Койда» облегчилась и становится неуправляемой. Буду отчаливать. Подходи к трапу». Но я ответил, что остаюсь на плотине.

Огромное судно, оснащенное многочисленными огнями, постепенно исчезло в кромешной тьме: надо сказать, что это было величественное зрелище.

С отплытием «Койды» толпа на берегу разошлась. Я остался на крохотном плотике среди замерзающего ночного моря. Недруги злорадствовали – «доигрался», друзья недоумевали. Зыбь укачивала, и плотик потихоньку уносило. Натянув телогрейку на голову, я уснул. Проснулся, когда продрог насквозь. Негреющее солнце уже взошло. Мой плотик застрял среди береговых глыб ракушняка. Где я? Вдали домик гидрологов. Это Ералиево. Значит, меня за ночь отнесло на 75 км, к югу. Вдоль берега, качаясь среди валунов, громоздятся бочки, бревна, доски. Загадочное течение не подвело. Низко пролетел самолет: меня ищут. Весь груз в тот же день был извлечен на сушу. Закипела работа. Дома обрели крышу, двери, окна. Заработала шахта.

Меня встретили с триумфом. Наградили деньгами, Министерство геологии прислало какой-то знак. А спустя два дня известный в геологической среде гидрогеолог Колпаков дает мне газету «Прикаспийская коммуна». На первой ее странице небольшая статья «Грузы пошли морем», в которой упоминалась и моя фамилия.

Так произошла первая встреча с газетой, которой было суждено сыграть в моей жизни роль главного информатора, организатора и воспитателя. В 1960 году по воле судьбы и обстоятельств я ушел из геологии и обосновался в Гурьеве. В одном доме со мной, через стенку, жил корреспондент «Прикаспийской коммуны», он же ответсекретарь, фронтовик В.Г. Мельников. Мы подружились. Нашлись общие воспоминания о войне. К нему часто заходили коллеги. Приезжал редактор И.П. Свербихин, с которым я подружился. Бывали иногда скромные, иногда красивые застолья с потрясающе умными речами. Так я попал в среду журналистов. «Прикаспийка» стала родной, близкой. В память об Иване Петровиче в моем дворе растет «тополь Свербихина», а рядом с ним – другое деревце. Памяти Вани Ковенко.

В 1957 году совершилось еще одно знаменательное событие в моей жизни. 17 апреля я привез из Гурьева самолетом в Шевченко 300 саженцев карагача, лоха и несколько вишенок. На площади между будущими домами в тот же день я посадил 28 саженцев. Остальные были посажены на другой день комсомольцами-энтузиастами. Через 12 лет мне пришлось посетить г. Шевченко – будущий Актау. Я сидел на лавочке под высоким карагачем и не мог сдержать слез. Все мои питомцы выросли и образовали овальное кольцо меж домами, которые когда-то строились под моим руководством.

Невыразимая радость охватила меня, когда в октябре 1960 года газета опубликовала мою статью «Не проходите мимо». Помню, я перечислил в ней недостатки в городском быту и в том числе описал состояние четырехугольника улиц, прилегающих к колхозному рынку: грязь, мусор, непролазные лужи. К сожалению, хоть с тех пор прошло 40 лет, картина не изменилась. Разве что не стало гниющей рыбы и севрюжьих голов. Но это не потому, что люди стали чище, а потому что оскудел Урал.

В «ПК» печаталось еще несколько моих статей, одна из которых привлекла особое внимание управления рыбоохраны. По ее следам было принято решение дать реке два выходных дня в неделю. Во всяком случае, доля моих высказываний в этом решении есть, так как читающие браконьеры не раз грозились утопить меня в проруби.

О моей 80-летней, но всегда молодой газете можно писать и рассказывать много. Я как-то занялся арифметикой и подсчитал, что за 43 года я прочитал от корки до корки 9000 экземпляров «ПК» - стопу высотой более шести метров или 500 томов по 400 страниц каждый том. Чтение подобной «библиотеки» - подвиг. Но ни с каким подвигом не может сравниться интеллектуальный подвиг создателей упомянутых томов. Знания и количество информации, полученные мной при чтении «Прикаспийки», можно сравнить с окончанием нескольких высших учебных заведений. Нас десятки тысяч, нас несколько

поколений, обязанных родной газете осведомленностью и мировоззрением. Спасибо тебе, родная газета! Живи и процветай впредь!

Мне тоже недавно исполнилось 80 лет. Я твой ровесник, но молодеет душа, когда почтальон приносит очередной номер нарядной, на хорошей бумаге, грамотной, умной «Прикаспийки».

Редакция просит нас, читателей, дать совет: какой им хотелось бы видеть газету. Многие дают очень дельные советы. А мой совет прост: быть тебе, моя газета, такой, какая ты есть – в меру оппозиционной, в меру идеологизированной, в меру мудрой защитницей незащищенных. Только такой, какая ты есть, можно держаться на плаву и уверенно плыть в будущее. Мы – читатели, будем верны всегда. Итак, прими мое самое душевное поздравление по случаю 80-летия. Здоровья и достойной жизни всем сотрудникам редакции! Счастливого тебе плавания, дорогая наша газета «Прикаспийская коммуна», в XXI век!

К. ШПАК,
*твой вечный читатель, инженер-геолог,
участник Великой Отечественной войны, ветеран труда*

Как жаль, что все-таки ушел из жизни этот поистине уникальный человек, обещавший, что он будет вечным нашим читателем. Кирилл Игнатьевич по специальности землеустроитель и всю жизнь посвятил тому, чтобы рациональнее использовалась земля и ее недра. Выполняя правительственное задание, он искал «атомное сырье» на территории всего Казахстана. И находил много полезного для страны. Долгие годы он возглавлял крупнейшую в Союзе геологическую экспедицию Минсредмаша, в память о его деятельности в Мангистауской области установлен его бюст. Многие награды украшали его грудь за поистине легендарные подвиги. Таких людей немного. И счастье, что он оказался на нашем жизненном пути, поделился с нами своими мудрыми мыслями.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ С «ПРИКАСПИЙСКОЙ КОММУНОЙ»

Мне 86 лет. Выписываю вашу газету с 26-летнего возраста – с 1959 года, как приехал в Атырау из Сибири. К слову, в том же году я женился на Людмиле Михайловне, с которой живу душа в душу 60 лет. И столько же лет являюсь подписчиком «ПК». Все эти годы я отмечал, что «коммунары», в профессионализме которых ничуть не сомневаюсь, не гонятся за дешевыми сенсациями с целью привлечь к себе читателей. Несерьезные, непроверенные факты эта авторитетнейшая газета никогда не публиковала.

Отмечу, что в последнее время «ПК» стала намного интереснее. Иные издания, как правило, недолговечны, а «Прикаспийской коммуне» в наступающем году исполняется сто лет. Остаюсь с вами и в 2020 году!

Владимир Харитонович ЯКУБОВСКИЙ,
пенсионер,
27 декабря 2019

КУДА ОТ ЧУВСТВА ДЕТЬСЯ МНЕ ЖИВОГО?

На снимке: Мария Константиновна - в центре

Перипетии Судьбы... Какие только извилистые тропы и жизненные развилки они нам не преподносят!

Мне же в молодости судьба преподнесла неслыханный подарок – возможность влиться в чудесный, незабываемый мир, в коллектив «Прикаспийской коммуны». Сорок с лишним лет прошло, но я, как семейную реликвию, берегу выданное мне удостоверение литсотрудника.

Каким ветром занесло меня, вчерашнюю сельскую учительницу и неумеху, в совершенно незнакомый мир?

Мой «час» наступил совершенно непредсказуемо, спонтанно. И тут я не могу сказать об отце (царствие ему небесное!). Будучи абсолютно неграмотным (подчеркиваю: абсолютно, свою фамилию «Мавродиев» мог написать лишь вполовину слова), он обладал какой-то необыкновенной интуицией и вкусом к жизни.

И вот однажды августовским днем 1958 года (вернуться в сельскую школу я не могла по причине серьезной болезни мамы, а в семье еще пятеро братьев мал-мала меньше, последнему всего 6 лет) мой папа сказал:

– Мария, ты же грамотная. Давай, я поговорю с Борисом Матвеевым, он в редакции работает, может, замолвит за тебя слово...

– Папа, что ты выдумал?! Кто же меня туда примет? Ведь там работают такие люди! Я же не сумею!

– Там нужны люди грамотные, а у тебя по русскому языку всегда пятерки

были...

Видимо, на фоне своей «неучености» видел он во мне грамотея-профессора. Но что возьмешь с любящего родителя, первого в своем клане давшего чаду среднее образование!

Борис Алексеевич Матвеев – наш сосед. И пошел мой папа к Борису Алексеевичу. Вы, Борис Алексеевич, помните этот эпизод? Возможно, мой случай выпал из вашей памяти. А я помню и благодарю Вас всю свою жизнь. Ведь именно с Вашей легкой руки «Прикаспийка» стала крестной матерью моей Судьбы и повернула мою жизнь так, как любо было бы каждой женщине. Впереди ждала меня настоящая любовь, семья, дети и все человеческие радости и горести.

...Чуть ли не за руку Борис Алексеевич вводит меня в кабинет Главного. За массивным столом – крупный, в очках мужчина, чем-то очень напоминавший мне поэта Михаила Исаковского (Сергей Васильевич Вернов это был).

- За вас просил Борис Алексеевич, и я решил рискнуть. Поработаете с испытательным сроком, а там посмотрим.

Тут же по его вызову входит в кабинет мужчина и... Боже мой! Кого я вижу? Да ведь это мой старый знакомый по литобъединению Василий Кириличев! Да, было в начале 50-х годов в городе литобъединение, созданное на базе «Прикаспийской коммуны», и я бегала туда, будучи студенткой педучилища. Вел его журналист Валентин Солодкий, красавец и дамский сердцеед. Но блистали там Кириличев и Лепилов, ставший потом известным в наших краях писателем.

Кириличев узнал меня и тут же дал согласие взять к себе в отдел. По тем временам, главный в любой газете – отдел партийной жизни.

Старое здание редакции описывать не стоит: оно на памяти у многих гурьевчан, но кабинет, где мне довелось начинать, «изобразить» надо бы. По коридору направо. Приземистое окно – во двор. В небольшой комнате – три отдела: пропаганды – заведующий Петр Григорьевич Орехов. Говорили, что человек этот в недавнем прошлом был на Олимпе власти в республике. Но вот оказался здесь. Тоже, видимо, судьба, а скорее – рок.

Михаил Никонович Албин, крепкий, стройный пятидесятилетней зав. отделом сельского хозяйства, и литсотрудник этого отдела Илья Чернов.

В правом углу у окошка – Василий Петрович. Со дня объявления конкурса к 80-летию газеты не было, пожалуй, ни одной статьи, где бы добрым словом не вспомнили этого чудесного человека. Казалось бы, и добавить нечего. Но в моем сердце живет мой Василий Петрович: красивый, молодой, но уже густо седеющий, всегда улыбчивый, афористичный, доступный, талантливый. А как свою семью любил! А хлебосол! Каждый понедельник слышала: «Вчера, у нас были гости...»

Это был талантливый поэт, великолепный «песняр». Не забыть его бархатного, чудного голоса, особенно при исполнении любимой им песни «Кружится вьюга над нами...». Был он душой компании, и в работе был неистов.

...Жизнь в редакции шла своим чередом. Мои рыцари потеснились и водрузили в тесном кабинетике пятый стол. И стала я учиться у них нелегкому газетному делу: править статьи и заметки, стараться выполнить дневную норму – сдать к вечеру не менее 200 строк текста. Самой бывать в партийных организациях и что-то «накарябать».

А газету осенью пятьдесят восьмого стало лихорадить. Из-за появлявшихся изо дня в день вопиющих грамматических ошибок. Дело доходило до курьезов. В одном из октябрьских номеров мелькнула фраза: «...работники энной конторы в осенний субботник высадили десятки карагачей, тополей и членов (имелись в виду, конечно, клены). Вот эти «члены» стали каплей, переполнившей терпение редколлегии. Надо что-то делать! Усилить корректуру. Я же к тому времени успела показать учительский норов, дежуря в типографии, страшно досаждала прекрасной линотипистке Вере Курбетъевой просьбами перелить строки: придиралась к каждой запятой. Что и сыграло свою роль.

Вызвал нас с Василием Петровичем Главный и выдал: «Василий Петрович! Хочу сделать Марию старшим корректором, такой должности в штатном расписании нет, но я ее ввожу. Я уже устал, как мальчишка, оправдываться в обкоме за ошибки».

Василий Петрович ни в какую. И только заручившись обещанием редактора, что уведут меня из отдела на время, и я скоро вернусь, мой зав. согласился.

Работали в ту пору в корректорской прекрасные женщины Клавдия Григорьевна Чижова и Татьяна Петровна Лифанова. Это были практики с образованием где-то шести-семи классов. Отсюда и все лингвистические проблемы.

Да, не успела я вернуться потом к своему столу: завихрило меня, «закомсомолило». Забрали сначала в горком, а вскоре в обком ЛКСМ Казахстана. А тут началась хрущевская чехарда с созданием Западно-Казахстанского края, сельских и промышленных обкомов, а у меня грудной ребенок... И вдруг в обком комсомола приходит «сват» - Рахим Кадыргалиевич Кушембаев с просьбой пойти к нему в медучилище преподавателем. Видно, приглянулась я ему, еще когда заведовала школьным отделом в горкоме комсомола. И я согласилась: живу от училища недалеко, к карьере не стремлюсь.

Не суждено мне было на всю жизнь окунуться в журналистику. Но какие-то гены, очевидно, дали о себе знать: есть в семье журналист. И опять Ее Величество Судьба! Снова мою семью накрыла своим добрым крылом любимая «Прикаспийка» в лице главного редактора Игоря Николаевича Свидина и зав. промышленным отделом Любови Михайловны Монастырской. Это было уже в середине восьмидесятых. Тогда в этот родной мне коллектив, а вернее, семью, пришел мой сын – Михаил Паличев. Правда, сейчас он в «Ак Жайыке», но все же журналистом стал именно в моей родной «Прикаспийке».

Читатель! Как ты думаешь, допустимо ли измерять прожитый путь сослагательным наклонением? Тщетный труд, скажут иные. Но меня так и тянет поспорить с воображаемым оппонентом и утвердиться в мысли: да, жизнь, судьба зависят (и очень часто) от пресловутого «если бы». Что приложимо к моей жизни.

Если бы не «Прикаспийка», не попасть мне на работу в комсомол.

Если бы не комсомол, не поехать бы мне в командировку, где повстречала чудного, самого замечательного на свете парня, ставшего для меня надеждой и опорой на всю жизнь.

Если бы не «Прикаспийка», судьба моя сложилась бы совсем иначе. Как? Не знаю. Возможно, счастливее и богаче? Но мне нужна именно та жизнь, которую Бог дал мне прожить.

Всех, с кем работала, помню и часто вспоминаю. Как часто вижу всегда искрящегося юмором М.С. Ряднина, спокойную, но и жесткую Н.В. Васильеву, ясноглазого, всегда доброжелательного, с юморком И.П. Свербихина, поклонника всех редакционных (и не только!) женщин А.Н. Багрянцева с посвященными им стихами, Владимира Григорьевича Мельникова, нашего весельчака и балагура.

Наташа Албина, Саша Аллояров, Матвеева Анна Ивановна... Всех помню, а если кого упустила назвать, скажу словами поэта:

Достойных было множество в те дни.

Боясь кого-то упустить из виду

И нанести смертельную обиду,

Оставив хоть кого-нибудь в тени, -

Я выбрал тех, кто мне особо мил...

А мила особо была мне Зоя Николаевна Свидина. О ней было достаточно прекрасных отзывов в последних публикациях. Я очень любила этого

Человека с большой буквы. Каждый год на Радуницу я спешу на ее могилку. И этим все сказано.

Родной «Прикаспийке», давшей мне когда-то большой жизненный заряд, многому меня научившей, мое пожелание:

«Не бойтесь о твердое стукнуться,
А бойтесь в пустынное вклиниться.
Ведь как в этой жизни аукнется,
Так в будущей жизни откликнется».

Это не я сказала, а замечательный поэт Семен Липкин. И мудрое это наставление беру на себя смелость адресовать не только вам, дорогие юбиляры-коммунары, но и читателям (дай Бог, чтоб их было с каждым годом больше), и себе.

М. ПАЛИЧЕВА - МАВРОДИЕВА

На конкурс «Прикаспийка в моей судьбе»

МОЯ ЛЮБИМАЯ ГАЗЕТА

Как только прочитала в газете о грядущем юбилее «Прикаспийки», сразу же решила написать. 95 лет, это довольно солидная дата, вместившая в себя колоссальный труд людей, связавших свою жизнь с газетой. Вот эти строчки я посвящаю своей любимой «Прикаспийской коммуне».

О, «Прикаспийка», жизнь моя!
Всегда читаю тебя я,
Читает тебя стар и млад,
И каждый встрече с тобой рад!
На все вопросы и ответы дает любимая газета.
Все в теме: детский сад и школа,
Проекты, новые идеи,
Успехи, трудности, удачи;
Есть рубрики на всякий лад.
Люблю ее за актуальность,
За креативность, гениальность,
За то, что сердце встрепенула,
И нашу жизнь перевернула.
Тебе уже немало лет,
Имеешь свой авторитет.
Выходит так, что жить нельзя,
Газета, нам всем без тебя!

Для каждого человека важно, чтобы его работа, его профессия, дело всей его жизни приносило ему не только материальное, но и моральное вознаграждение. Каждый человек строит свою судьбу, жизнь, и сам выбирает себе профессию. Иногда это очень сложно сделать, но нужно прислушаться к себе, к своему

сердцу, и понять, чем ты будешь заниматься на протяжении всей жизни. Вся наша семья выбрала профессию педагога. Мама, папа, я и мои три сестры, только брат выбрал профессию нефтяника. Любовь и интерес к чтению газеты передались мне от моих родителей. Мама Джолмуханова Мария была учителем в школе-интернате, преподавала русский язык и литературу, папа Джолмуханов Диниш был директором школы и работал журналистом в с. Ганюшкино Денгизского района. Так он раньше назывался. Бабушка Зайтова Зинаида Константиновна была педагогом, преподавала историю. Моя тетя Бадирова Шаһида работала в редакции в с. Ганюшкино. И я помню, что в те времена газетный текст набирался вручную. Работа была не из легких. А поскольку она была связана с краской, свинцом, то работникам за вредность давали молоко. Это запомнилось мне с детства, так как моя тетя именно меня приводила к себе на работу, и я с интересом наблюдала за тем, как она работает.

Вот такая у нас династия педагогов, людей, которые подарили нам жизнь, дали возможность получить образование. Я люблю о своих близких писать с трепетом души, сердце греют воспоминания о дорогих мне, любимых людях. Они это заслужили.

В нас родители воспитали не только любовь к чтению, но и научили бережно хранить газеты, у нас дома газеты были всегда аккуратно подшиты. И не дай Бог, если одного номера газеты не будет в подшивке. Мы знали, что за это нам не поздоровится, и всегда старались после чтения аккуратно класть газету на место. Так же бережно мы обращались и с книгами в нашей семейной библиотеке.

Помню, это было в далеком детстве, как папа раскритиковал местную баню в газете, после чего работники бани на нас смотрели косо. Он не только писал о хорошем, но и указывал на некоторые недостатки в сфере обслуживания населения. Не буду говорить за всех, но лично для папы всегда было важнее придать огласке существующие проблемы с целью их дальнейшего решения, нежели угодить всем. Родители для меня во всем являются примером. Я до

сих пор храню интересные материалы, которые публиковались в газетах, в том числе и папины статьи.

Когда я читаю газету «Прикаспийская коммуна» и нахожу в ней радостные известия, меня переполняют только положительные эмоции, наверное, потому, что пишут эти новости позитивные люди.

Газета дает возможность говорить о проблемах, о которых до нее умалчивалось. Благодаря сотрудничеству с газетой я познакомилась с невероятно интересными людьми.

И сейчас, когда у меня корреспонденты спрашивают, есть ли что рассказать читателям, я говорю всегда «Да». Могу отложить дела и начать писать.

В 2010 году я участвовала в конкурсе «За лучшую статью, посвященную 90-летию газеты «Прикаспийская коммуна» и была награждена дипломом лауреата читательского конкурса за участие. Прошло пять лет, а как будто это было совсем недавно. Диплом в рамочке висит в моем кабинете по сей день. И я уверена, что если бы папа был жив, он бы тоже радовался вместе со мной. Это его заслуга и огромное спасибо редакции газеты, которая проводит такие конкурсы среди своих читателей, не давая им скучать и вдохновляя на творчество.

А любимая моя рубрика «Образование», и не скрою, о дошкольном образовании, поскольку работаю в этой сфере давно. Очень нравится и содержание газеты, всегда с большим интересом читаю об успехах, победах и достижениях наших детей, педагогов, об их участии в конкурсах. А какие красочные фотоснимки подбираются к публикациям!

Люблю газету за добрые советы, за интересные статьи о жизни города и республики, информацию обо всех основных событиях.

В редакции всегда приветливо встретят милые, умные и невероятно доброжелательные женщины Любовь Монастырская, Насип Шалабаева, Наталия Уразгалиева, Марина Куанышева, молодой корреспондент Динара Канбетова. Чувствуется, что в газете работают талантливые и, главное, неравнодушные журналисты. Когда бы ни зашла к ним, всегда радушно встретят, предложив чашку кофе. И мы беседуем так, что порой не хватает и времени завершить наш разговор на доброжелательной ноте.

Мы видим, что газета не стоит на месте, ищет свое новое лицо, развивается, вводит новые рубрики, организуются различные акции, конкурсы. Спасибо газете и за обилие разнообразных и полезных материалов на многие злободневные темы. И я от души желаю коллективу газеты всяческих успехов, чтобы каждый читатель находил на ее страницах статьи для души, побуждающие к размышлению.

Хочу в честь 95-летнего юбилея выразить огромную признательность газете и ее коллективу за то, что она есть – вот такая добрая и хорошая и чтобы оставалась такой на многие лета!

**Гульнара ДЖОЛМУХАНОВА,
2015 год**

ПАМЯТЬ ДУШИ И СЕРДЦА

1957 год. Кончилось беззаботное детство, надо было думать, как жить дальше. Для поступления в институт, о чем давно зрела мечта, надо отработать два года, набрать трудовой стаж – таковы были тогда правила поступления в вуз. Попробовала поработать диспетчером автостанции, но эта должность категорически не устраивает меня.

И вот в 1958 году судьба приводит меня в редакцию «Прикаспийской коммуны», где тогда ответственным секретарем был Иван Петрович Свербихин и он определяет меня подчитчиком в корректорский отдел. Работа с ненормированным рабочим временем. Газета выпускается «дедовским» методом. Считка газеты в гранках, потом в полосах занимает время до двух-трех часов ночи, утром выходит в свет, но зато все события, происходящие в промышленности, геологоразведке, строительстве, культурной жизни области, мы узнавали первыми.

Типография и корректорский отдел располагаются за старым железнодорожным вокзалом в бараках (некогда называемые корпусами, где было паровое отопление), территория была заросшей колючим кустарником. Условий никаких, но никто не ропщет. Усердно выполняет свой труд корректор Клавдия Георгиевна Чужова – сухой, жесткий, въедливый человек, влюбленный в свою профессию, не позволявшая себе пропустить ошибку, даже запятую, поэтому заставлявшая меня перечитывать текст по несколько раз.

Полная ей противоположность Татьяна Петровна Лифанова, тоже корректор, фронтовичка, щедрая, незлобивая, сама святая простота. Возглавляет отдел Мария Константиновна Мавродиева, русист (дипломированный преподаватель русского языка), умница, с уверенной поступью, с высокой посадкой головы: мы ее даже побаивались, хотя она по натуре своей очень добра, снабжает нас орфографическими словарями, ненавязчиво учит нас языку, великому и могучему. С нами дежурные редакторы, меняющиеся ежедневно (согласно графику дежурств), и обязательная читка цензора.

Василий Петрович Кириличев – скромный, подтянутый, в частных беседах посвящает нас, молодых девчат (не в любимую им «Моряну», охоту, рыбалку, об этом он с коллегами обычно говорит), а во взаимоотношения с мальчишками. Александр Ягофарович Аллояров всегда немногословный, ровный в работе, запомнила я его неторопливо проходящим по нашей улице Боевой (ныне Гагарина), учтиво кланяющимся моей маме – работнице областной библиотеки, где он был постоянным читателем.

Ответственный секретарь Иван Петрович Свербихин – мягкий, сдержанный, потом он станет редактором, а Надежда Васильевна Васильева (на вид суровая, но очень добрая женщина) будет корпеть над макетами номеров газеты и устраивать «разбор полетов» за любой промах корректоров и дежурных.

Зав. отделом культуры Зоя Николаевна Клятышева (Свидина) – миниатюрная, обаятельная, добрейшей души женщина, никогда не повысившая голоса, перелопачивала горы авторских материалов, а в последующем и учила мою дочь (как и многих других юнкоров) писать рассказы.

Анна Ивановна Матвеева в уже довольно преклонном возрасте услужливый, предупредительный человек, профессионал. К сожалению, с ней довелось мне мало общаться.

С Албиными (отцом и дочерью) встречи были короткими, они для нас, 17-летних девчонок, казалось, были недосыгаемы. Более всех нас умилял Александр Александрович Багрянцев – совершенно уникальный, бодрый и активный старичок, легкий и стремительный, казалось, он не ходил, а парил над землей. Интеллектуал, одарял женщин комплиментами, писал им стихи. Вот одно из них:

*«Не знал, не знал я до сих пор,
Что у тебя глаза зеленые,
Смотрю – глядят, как светофор,
Сигналя мне – пути свободные».*

Увидев на лацкане моего неказистого пиджачка значок фонтана «Самсон», что в Петергофе, тут же выдал экспромт:

*«Самсон, разрывающий львиную пасть,
Как мог ты споткнуться,
Как мог ты упасть!
Такой богатырь, а приник так несмело
к твоей лебединой груди
Дала Самсона и тут одолела,
Что станет со мной впереди!»*

В короткие передышки (ведь голос от читки садится) Клавдия Георгиевна пьет чай, а я вглядываюсь в ее лицо. За толстыми линзами ее очков вижу огромные, усталые глаза. Всплывает в памяти и такая картинка. Величавой походкой входит в корректорский отдел мужчина внушительных габаритов и с густым голосом – это редактор Сергей Васильевич Вернов. Мы вдавливаемся в стулья, а он совершенно спокойно берет гранку и вчитывается в проверенный текст. На этот раз замечаний к корректорскому отделу у него нет.

Самыми токсичными производствами были линотипный цех, где рождались свинцовые газетные строчки, и цинкография, где отливались клише. «Правили там бал» отец Генрих и сын Олег Листкины. Потом они жили по соседству с нами. Линотипист Вера Курбетьева, метранпаж Женя Захарьян (Карташева) – раньше газета версталась вручную, с помощью ручного набора – литер и тогда свинцовые линотипные строчки казались чудом техники. Научили меня отливать строчки из огромных свинцовых «чушек» и читать текст в строчках задом наперед, в зеркальном отображении, с чем я очень быстро справилась.

Иногда редакция давала и нам задания, на что я охотно шла. Конструкторское бюро завода имени Петровского, возглавляемое А. Кинчеруком, где мне уважительно показывали, как рождаются чертежи деталей, изготавливаемых

на заводе для оборудования нефтяных скважин. В тот момент возникало чувство внутренней собранности, значимости, ведь я, вчерашняя десятиклассница, беру интервью у инженеров.

Прошел год, пришла пора поступать в вуз, на что меня, увольняя, напутствовал Иван Петрович Свербихин. Но моей стезей оказалось искусство врачевания. И когда выросла моя дочь, она уже имела твердое намерение стать журналистом. Ее благословил творческой рекомендацией уже новый редактор Игорь Николаевич Свидин – высокого роста, сухопарый интеллектual с серьезным, сосредоточенным лицом, казалось, он всегда думает о газете, фильтруя в голове подготовленные материалы. Дочь моя сотрудничала с газетой, писала статьи, зарисовки, информации, представила их в экзаменационную комиссию МГУ, который успешно окончила и работает в Москве на канале «Россия».

Но тот опыт, который я получила в коллективе редакции, – бесценен. Это были мои первые рабочие годы взросления.

«Пишущая братия» - это совершенно особый мир, мудрый, воспитательно значимый для формирования личности. С этим опытом я и пошла далее по жизни, не лукавя, с открытым забралом и дипломатическим (возможно, скорее, с психологическим) умением сглаживать конфликтные ситуации, которые в будущем мне встретились в жизни. Я обожаю дух моей «Прикаспийки» и поздравляю ее с юбилеем. Будьте искренни, добры, критичны и честны перед собой и обществом.

Благоденствия Вам и долгие лета!

Тамара ТАМБОВЦЕВА,
врач-терапевт высшей категории, 5.08.09 г.

Есть о чем поговорить редактору с двумя самыми верными друзьями газеты - И. Гатауовым и Р. Фаткуллиным

УРОКИ, КОТОРЫЕ Я ЗАПОМНИЛ

В газете «Прикаспийская коммуна» в рассказах на конкурс «Расскажу о коллегах» уже несколько раз писалось о главном редакторе Иване Петровиче Свербихине. Хотя я и был внештатным корреспондентом газеты, но мне довелось много раз встречаться с ним, так как удостоверения внештатникам продлевал главный редактор. Как-то раз зашел я продлевать удостоверение.

- Садись, - сказал Иван Петрович.

Когда я сел, он продолжал:

- Заметки такие свои помнишь? – И перечислил их заголовки. – Так вот, при их написании, можно сказать, проведена исследовательская работа. А вот эти уже (тоже перечислил их заголовки) написаны, глядя из окна автобуса.

Я действительно одну заметку так и озаглавил, когда ехал на автобусе в п. Балыкши.

- А нужно было выйти из автобуса и рассмотреть поближе, и эти заметки не были бы такими поверхностными, - говорил Иван Петрович доброжелательно и уважительно. После такой критики мне захотелось уже не раз, а три раза выйти из автобуса. И в последующем, прежде чем написать, я все тщательно проверял и изучал. И еще надо сказать, не давал Иван Петрович людей в обиду и не боялся брать за них ответственность. Случилась со мной неприятная история. Я тогда работал на строительстве мостов на строящейся железной дороге Бейнеу - Кунград. Там одновременно строились станционные пристройки, жилье, водопровод, связь, электролинии, тянули нефтепровод и т.д. Ежедневно вдоль дороги шли десятки машин с грузом и без груза. Автодороги не было. Были сплошные пухляки. При малейшем дуновении ветра висели тучи пыли.

После 20 дней работы в этой пыли наша бригада возвращалась в город на отдых. Работали сдельно, работу закончили досрочно. Получили премию и приличную зарплату. Настроение приподнятое. На отдых ехала и бригада электромонтажников. Им тоже выдали зарплату. Тогда уже ходил рабочий поезд Бейнеу - Кунград с двумя пассажирскими вагонами. По всей железной дороге от Бейнеу до Кунграда существовал сухой закон. На поезд Мангышлак - Гурьев сели уже вечером, когда все магазины были закрыты. И тут кто-то узнал (а может, и сами проводники подсказали), что у них можно купить водку, конечно, по завышенной цене. И где-то в полночь электромонтажники и мостостроители что-то не поделили. Началась потасовка. Сбежались проводники, пришел бригадир поезда и с ним представитель транспортной милиции, и как он сам заявил, высокого чина. Начали разбираться. И тут один из мостостроителей возьми и скажи, что «проводники сами виноваты: напоили людей, а теперь еще и обвиняют. Вот он напишет об этом в газету «Прикаспийская коммуна», он – корреспондент», и указал на меня. Я поддержал его и заявил, что об этом нужно писать не только в областную

газету, но и в центральную. В те 70-е годы такой бизнес, как «купи-продай», не считался рычагом подъема экономики. За него могли уволить с работы, а то и того хуже. Что и грозило нашим проводникам. Откуда мне тогда было знать, что это уже зарождалась рыночная экономика, появился мелкий бизнес и «купи-продай» - бизнесмены, которые вот уже много лет никак не могут поднять экономику Казахстана. И тут бригадиром поезда был сделан ход конем.

- Удостоверение есть? – спросил он у меня.

- Есть, - ответил я.

- Можно посмотреть?

- А почему бы и нет? – и я протянул ему удостоверение.

Бригадир повертел его в руках и передал представителю милиции. Тот, прочитав, заявил мне, что удостоверение получу в редакции. Приехав утром в Гурьев, я задумался: а нужно ли вообще писать в газету? Но, видать, привычка писать уже меня привязала к газете. Разворачиваешь свежую газету, пахнущую типографской краской, читаешь новости, находишь свою заметку, и обидно было, если ее не было. После этого случая я месяца четыре не писал, а потом решил: будь что будет, пойду к главному редактору и расскажу, как было. Пошел. Иван Петрович выслушал меня и спросил:

- А почему сразу не пришел в редакцию? Мы бы послали корреспондента разобраться в этом вопросе. В следующий раз, если попадешь в подобную ситуацию, но лучше, конечно, не попадаться, то сразу приходи, будем разбираться, - закончил он и протянул мне мое удостоверение. А мог бы и не вернуть. Зачем брать на себя лишние хлопоты и ответственность? Это был для меня еще один урок. Их за время моего сотрудничества с газетой было много – и полезных. Получал я их и от других журналистов. Не могу не вспомнить и об Иване Николаевиче Ковенко. Это был удивительной работоспособности человек. Когда он работал зав. отделом писем, то я часто заходил в его кабинет с заметками. И несколько раз получалось так, что в его кабинете находились посетители с жалобами. Я усаживался на стул и ждал, пока Иван Николаевич закончит беседу с ними. Он внимательно, не перебивая, выслушивал всех пришедших. Потом задавал вопросы, делал пометки и брался за телефонную трубку. Представлялся и говорил:

- На вас поступила вот такая жалоба, будем ее устранять или будем об этом печатать в газете?

Когда на другом конце провода обещали помочь просителю и устранить недостатки, Иван Николаевич клал трубку, возвращал жалобу посетителю и тот уходил решать свои проблемы. А когда отвечали, что помочь ничем не могут, он советовал посетителю сходить туда и туда, и обещал, что редакция этот вопрос не оставит без внимания. И посетители уходили удовлетворенными. Кабинет пустел и хотя его стол был завален письмами и бумагами, он обращался ко мне: «Давай свои заметки». Я иногда приносил по две-три заметки. И хотя они были написаны на двух-трех листах, для Ивана Николаевича было достаточно пяти минут, чтобы их прочесть. Я радовался,

когда он говорил: «Пойдет», это означало, что заметки будут напечатаны. Написал я как-то стихотворение и показал Ивану Николаевичу. Он прочел и сказал, что тоже пишет стихи. И дал мне прочесть одно из них. И я без лишних слов понял, что в его стихотворении – лирика-поэзия, а в моем один подбор слов для рифмы. И больше стихи не писал. На работу он всегда приходил на 20-30 минут раньше. И иногда я ожидал его у входа в редакцию и передавал заметки.

Мне нравилось, как о природе нашего края писал Владимир Семенович Арзамасцев. Жаль, что сейчас он не пишет своих очерков. Когда я писал на эту тему, то после ее литературной обработки заметки я не узнавал ее. Вроде и слова мои, и смысл тот, а изложено очень грамотно, литературно.

Я, как рабочий корреспондент газеты, очень благодарен журналистам за поддержку и помощь, поздравляю всех с 80-летним юбилеем и желаю газете отметить 100-летний юбилей. Оставаясь молодой и читабельной, то есть интересной для читателя.

В. ТАРАСЕВИЧ (2000 г.)

Очень трогательна приписка о желании встречать с нами 100-летний юбилей, но, увы, став победителем конкурса к 90-летию, он даже диплом не смог получить, и мы его вручали супруге. И очень мы признательны за долгое и очень плодотворное сотрудничество нашего друга с «Прикаспийской коммуной».

ГАЗЕТА С БОГАТОЙ ИСТОРИЕЙ И БОЛЬШИМ БУДУЩИМ

Время, время, ты так быстротечно. Казалось бы, совсем недавно любимая газета отмечала свой 80-летний юбилей, и вот уже приближается ее 90-летие. Работая в системе музея вот уже более 15 лет, я постоянно сотрудничаю с газетой и мне очень хотелось бы сказать несколько тёплых слов о её сотрудниках.

«Прикаспийка» - так ласково называют ее в народе. Это газета, которая привлекает обилием тем, которую читают люди самых разных возрастов. Это наша общая газета. Её могут читать даже малыши, потому что там есть страничка «Почемучек». Эта тематическая страничка многие годы готовилась замечательным художником и поэтом Юрием Ульченковым, которого, к сожалению, уже нет больше с нами.

В последние годы изменился не только дизайн газеты, но появились другие рубрики. У нашей молодежи достаточно проблем, и они поднимаются на страницах газеты. Чем интересуется молодежь и что её волнует, можно узнать из рубрик «Планета молодых», «Подружка», которые ведёт талантливая журналистка Н. Шильман. Здесь ребята делятся своими успехами и

достижениями, делятся своими планами, рассказывают о проблемах.

В период мирового финансового кризиса социальные вопросы выходят на первый план. Эту актуальную тему раскрывает в своих статьях корреспондент Наталия Уразгалиева. Всегда с интересом читаю её материалы о людях, проживших красивую жизнь и вырастивших достойных детей. Я помню первое знакомство с этим человеком. Это было ещё в 1999 году, когда я работала в музее искусств и решила написать рассказ о творчестве великолепной местной художницы В. Трофимовой, которая, к сожалению, позже уехала в Россию. Это был натюрморт «Розы», который настолько поразил меня своей красотой, насыщенным колоритом красок и необычной техникой, что я решила: об этом обязательно должны знать читатели «Прикаспийки». Написав, со страхом и волнением в душе, впервые пришла в редакцию. Стою в коридоре и думаю, к кому же мне следует обратиться. А навстречу идёт женщина с приветливой улыбкой на лице. Поздоровавшись и узнав причину моего визита, прочитала мой рассказ и, одобрив его, сказала: «Очень даже неплохой материал». Эта оценка вселила в меня уверенность и рассеяла сомнения. Наше сотрудничество продолжается и по сей день.

Уже работая с областным историко-краеведческим музеем, я стала сотрудничать и с ещё одним журналистом острого пера и тонкой души – Мариной Куанышевой. Мне нравится, с каким интересом, неравнодушием подаёт она новости культуры. С удовольствием читаю о достижениях молодых талантов, о новостях театральной жизни, фестивалях, конкурсах. Особенное место в душе читателей занимает рубрика «Культурное наследие». Из неё мы узнаем об истории древнего города Сарайчик, об археологии края, о мастерах-ювелирах. Увлекательны и романтичны рассказы о палеонтологических находках в горах Актолагай и Аккергершин, исследованиями которых занимается известный палеонтолог Ю. Пастухов.

Не могу не сказать теплые слова и в адрес известного в области журналиста Любовь Михайловны Монастырской. Она своей работоспособностью, задором, энергией буквально заряжает молодых журналистов, не одно поколение которых она воспитала.

Я считаю, что огромное значение в восприятии любого материала имеет то, как он подан. Каким шрифтом набран текст, какие снимки подобраны к нему и как расположены. И к тому же профессионально снятый снимок раскрывает тему материала. Так что огромная роль фотокорреспондентов, профессионалов, мастеров своего дела О. Свидина и А. Мутигуллина очевидна.

На многие свои вопросы мы можем найти ответ на страничке «Спрашивали? Отвечаем». В областном историко-краеведческом музее есть экспозиция, посвященная истории областной газеты «Прикаспийская коммуна». Экспозиция знакомит посетителей музея с историей газеты, с её первыми работниками. На черно-белых снимках запечатлен коллектив редакции в 1935 и 1950 годах, есть снимок, на котором только женщины редакции 1949 года. На них можно увидеть молодых и красивых Игоря Николаевича Свидина,

Николая Викторовича Потоцкого и других.

Атыраусцы, и я в том числе, вправе сказать: «Прикаспийская коммуна» была и есть наша газета, со своей богатой историей и большим будущим. В преддверии 90-летнего юбилея газеты, который наступит в марте 2010 года, я желаю коллективу газеты творческих успехов, интересных идей и публикаций, острого пера и крепкого здоровья.

Калима БАЙМУКАШЕВА,
постоянный читатель, 25.06.10.

НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

У читателей «Прикаспийки» с большим стажем всегда особенное отношение к этой газете. К таковым отношусь и я. Преподаватели нашего вуза – раньше Гурьевского пединститута (ныне Атырауского государственного университета имени Х. Досмухамедова) всегда тесно сотрудничали с газетой. Можно отметить, что в трудах бывших сотрудников пединститута (ректора Садырбая Кожабаяева, бывшего директора учительского института Куспана Темиргалиева и Л. Файна) впервые была опубликована ссылка в материале о Красной Армии на газету «Красный Гурьевский вестник» (8.01.1920 г.). С этого времени газета «Прикаспийская коммуна» фактически регулярно публикует и дает анализ по всем отраслям промышленности, науки, образования, медицины, сельского хозяйства по Атырауской области. Сначала газета называлась «Красный Гурьевский вестник», а затем «Трудовая правда», «Рабочая правда», а с 1933 года – «Прикаспийская коммуна».

Много внимания уделяется национальной истории. Очень много писали в газете о Сарайчике. Именно в Сарайчике в 1263 году взошел на престол преемник Батухана – Берке, после него правили Джанибек (1341-1357 гг.), Бердибек. После распада Золотой Орды Жанибек (1420-1480 гг.) сделал этот город столицей Казахского ханства. В газете в свое время были опубликованы статьи о легендарном мамлюке – султани Бейбарысе, правителе Египта в 1260-1277 годах. А также о таких великих личностях и акынах, как Есет би, Бокен би, Махамбет, Мурат Монкеулы, Исатай, Курмангазы, Дина Нурпеисова, правитель Махаш и других. Эти выдающиеся личности в разные периоды страны олицетворяли высокий дух народа. Историки в свое время на страницах газеты рассказывали о Сырыме Датове, Нуралы хане. В 1801 году в Западном Казахстане было образовано Букеевское ханство. При Жангир хане (1804-1845 гг.) состоялась реформа образования. При нем была открыта первая светская школа в Букеевской Орде, где наряду с восточными языками преподавали и русский язык. На высокий уровень был поставлен общественно-полезный и производственный труд учащихся: развивалось земледелие и садоводство на пришкольном участке.

«Киргиз-казах, - пишет правитель (султан) Махаш, - природой не обижен ни в каком отношении. Он телом дороден, умом смышлен, бодр, смел, предприимчив, и видящие в киргиз-казахах врожденную беспечность и леность – в большом заблуждении». Российские исследователи XIX века Л. Мейер и А.И. Левшин описывают памятники древности Северного Прикаспия, особенно на кладбище Бакаты в Жылыойском районе, где в 50-е годы постарались построить водохранилище местные руководители. В романе «Вольница» русского писателя Федора Гладкова мы находим такую фразу «Не забуду мать родную Жылую Косу», свидетельствующую о пребывании писателя в 30-х годах в наших краях. Наш бывший преподаватель пединститута К. Темиргалиев (кстати, он защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации по этой теме) писал об истории нефти, и Ф. Дариенко и многие другие писали об истории культуры, о памятниках мавзолее Жубана, о Карашунгуле, мечети Дуйсеке, Ушкан ата и др. Профессор У. Кыдыралин писал об исследователе края Карелине.

Из газетных материалов мы узнаем и о состоянии промышленности. Например, из 214 месторождений нефти, имеющих на территории Казахстана, 88 расположены в нашей области, и поэтому для развития нефтяной промышленности, увеличения добычи нефти привлекаются иностранные инвестиции. Из материалов по рыбной отрасли мы узнаем о ее проблемах. Охрана рыбных запасов – особая задача, особенно заповедной зоны Каспийской акватории. Ценные осетровые породы рыб и черная икра сделали наш край одним из крупнейших поставщиков на мировые рынки этих деликатесов. И сейчас в области ставятся конкретные задачи по защите флоры и фауны, увеличению рыбных запасов.

Очень подробно описываются в «Прикаспийской коммуне» события, связанные с благоустройством города, рассказывается о перспективах в строительной отрасли. Я сам родился в местечке Аралтобе Жылыойского района, где в 1999 году были найдены останки сарматского вождя и его облачения. Об этом ярком событии я тоже узнал из газеты. Из газетных публикаций мы узнаем о том, как развивается экономика области, о высоких темпах газификации, водоснабжении. Налицо конкретные шаги по социально-экономическому развитию нашей области.

Самая главная проблема - и она волнует каждого – это недопущение роста цен на продукты питания и товары первой необходимости. О поддержке предпринимательства фондом «Даму» я тоже узнал из газеты. Читатели хорошо осведомлены благодаря материалам «Прикаспийки» о стратегических планах управления координации занятости и социальных программ, культуры, энергетики, коммунального хозяйства, транспорта Атырауской области на 2010-2014 годы. В газете часто публикуются материалы о крупных промышленных проектах, например, по АНПЗ и реализации программы по Дорожной карте.

Очень ценными, на мой взгляд, являются материалы, опубликованные к 65-летию Великой Победы. До глубины души меня тронули такие публикации,

как «Найти погибшего фронтовика поможет Интернет», «Помним Афган, помним наших ребят», «Какие б песни мы ни пели, поем мы песни той войны», о встречах с участниками Великой Отечественной войны. Вместе с тем хочу отметить статью Л. Монастырской «Я, ты, он, она – вместе целая страна». Очень содержательны и, соответственно, востребованы читателями материалы об истории государства, его символах, о совершенствовании правоохранительной системы, о нарушениях, выявляемых прокуратурой, вопросы, рассматриваемые на дисциплинарном совете. У житейских историй, проблемных материалов всегда есть читатель.

Надо бы чаще писать о работе КСК. Я считаю, что председатель КСК – это профессия, требующая от человека соответствующих качеств, одно из которых – умение находить общий язык с множеством людей, обязательны организаторские способности. Откровенно говоря, работа КСК в нашем городе еще не на должном уровне. Подвалы отдельных домов затоплены водой, нет спасу от комаров, ведь где сырость – там и они. Кажется, порой люди забывают о том, что они тоже, а не только работники спецавтобазы, обязаны содержать свой город в чистоте, хотя бы не мусорить и детей учить бережному отношению к общественному имуществу. Эти проблемы, поднимаемые в газете, очень актуальны. В разные годы в газете были разные рубрики: по промышленности и по сельскому хозяйству, по социальным проблемам. Например, в ранних номерах газеты были рубрики «Жизнь партии и парторганов», а в конце 80-х велась рубрика «Изучаем казахский язык», под которой публиковались уроки-диалоги и другие материалы на эту тему.

В газете часто публикуются материалы о спорте, призывающие к здоровому образу жизни. С интересом читаю публикации о чемпионатах мира, об успехах сборной волейбольной команды Атырау, о хоккейной команде «Бейбарыс», тренировки которой проходят в прекрасном ледовом дворце им. Хиуаз Доспановой. А также можно найти статьи о футбольной команде Атырау, о тазквондо. С особым любопытством читаю материалы о гиревом спорте, армреслинге и национальной борьбе казахша курес. Вместе с тем, как бывший спортсмен, в свое время я тренировался вместе с Амином Туяковым и хочу сказать, что легкая атлетика у нас слаба.

Очень злободневная тема газеты – охрана окружающей среды. Под открытым небом в области хранятся большие объемы серы. Тревожит строительство второго завода на Карабатане. Насколько это необходимо и выгодно? На этот вопрос нет четких ответов. Как-то по телевизору увидел фильм. Когда самолет сделал посадку в одном городе, то на его улицах не было ни одного человека. Виной тому – плохая экология, от которой люди погибли.

Найдут своего читателя материалы о преподавании в школах курса религиоведения, об учебниках по нему, о формах преподавания. Заставит насторожиться и задуматься и молодежь, и их родителей статья «Мамочка, прости, мы верили не тем богам».

И еще. С нового учебного года в школьную программу, а также в программу

детских дошкольных учреждений и профессиональных школ вводится новый предмет по самопознанию. Сегодня воспитатели, педагоги, в том числе и сотрудники детских садов должны работать по-новому. Не просто давать сумму знаний, для работы с детьми требуются интеллектуалы, способные видеть перспективу и работать на результат, дифференцированный подход в обучении.

В медицинском разделе газеты встречаются ценные материалы о том, как сохранить здоровье человеку, советы медиков по всем разделам медицины, о бесплатной медицинской помощи в рамках единой национальной системы здравоохранения.

Новости культуры тоже важны и нужны людям.

«Прикаспийская коммуна» мне очень дорога еще и тем, что и моя фотография в 1957 году была напечатана в газете в материале о выпускниках школы имени Абая п. Кульсары. Долгие годы я преподаю в университете, и я часто приношу сюда свои статьи. В разные годы были опубликованы такие материалы, как «Педагогика прошлого и будущего», «Корни, питающие дерево в жизни», «День мира и надежд», «Знакомы ли Вы с нами», «Воспитывать интерес к знаниям», «Инновация: готов ли учитель?», «Факультет – наша гордость» и другие. Я горжусь тем, что наши бывшие выпускники М. Куанышева, А. Пастухов, С. Новак, В. Сутягин (возможно, и другие) работают в этой газете.

Хочу поздравить всех членов коллектива газеты «Прикаспийская коммуна» с Днем печати. Желаю всем крепкого здоровья, больших успехов в работе и счастья в личной жизни!

Аманкос КАРЖАУБАЕВ,
*профессор Атырауского
государственного университета
им. Х. Досмухамедова*

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ — НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

Прочитав обращение журналистов «Прикаспийской коммуны» в связи с 90-летием газеты (которое будет отмечаться в марте 2010 г.), коллективно вспомнить путь газеты, её роль в общественно-политической жизни региона, в судьбе атыраусцев, я с готовностью отозвался, так как с этим печатным органом связано очень многое. «Прикаспийская коммуна» постоянно, всесторонне, подробно и объективно освещает проблемы нашего города, области, в т.ч. особое внимание уделяет социальным вопросам.

В этом мы особенно убедились в 90-ые годы прошлого столетия, в очень трудные времена становления Республики, когда в связи с обрывом экономических отношений с поставщиками и партнерами из союзных республик остановились и обанкротились многие предприятия: химзавод, ГНХС и десятки других; когда тысячи горожан остались без работы, жили за счет пенсии стариков-родителей. Тяжело было всем и особенно одиноким старикам, инвалидам, многодетным семьям. Все проблемы, положение пожилых и инвалидов широко освещались нашей газетой.

Можно сказать, мы тогда работали в тесном контакте, оказались в похожих условиях, потому что все люди шли за помощью или в газету, как привыкли, или в администрацию, откуда их направляли в горсобес, как будто мы могли решить их проблемы. Наш коллектив ежеквартально, тяжело, с большими трудностями производил перерасчеты пенсии 20 тысячам пенсионеров, а также начисления. И все и это производилось вручную, компьютеры появились много позже. Чтобы хоть как-то помочь бедным людям, мы создали фонд «Забота» и постоянно обращались к малочисленным сохранившимся

предприятиям (фонд официально зарегистрирован 3 июня 1994 года, но он фактически функционировал с 1992 года.) С чувством благодарности хотелось бы отметить благородных, глубоко человеческих руководителей, истинно болеющих за немощных стариков, инвалидов, больных детей - всех тех, кто не мог своим трудом обеспечить себя.

Это Гафнер В.В. (АНПЗ), Тиесов С. («Атырауэнерго»), Батырбаев М. (ЭМГ), Казанский А.П. (УС-99), Югай Э.М. («Ритхимнефть»), Имангалиев У. (АТК. ГНХС), НОД-4, Сапаров К. (ПТУС), Тугельбаев С. (ЗИП), руководители ВОДРЭМ-47, Буканов А. (ЗИП), Жукесова Д. («Бакалейторг»), Дюсебалиев С. («Мясорыбторг»), Мукашев Р., Жагапаров Б. (ДТСМУ-ЭМГ). Напомню, это было более 15 лет назад. Им самим жилось не так-то просто, а они старались помочь другим. Из этих средств мы приобретали самое необходимое и помогали продуктами питания, одеждой, углем, затем наладили социальную службу - обслуживали одиноких стариков.

Обо всех этих начинаниях, о всех трудностях с чувством участия и желанием помочь и людям, и нашему коллективу писала газета. Публиковала все наши обращения к руководителям сохранившихся предприятий и только что становившимся на ноги предпринимателям.

Особенно подробно освещался ход наших месячников. Ежегодно в октябре мы объявляли месячник «Забота», и с помощью «Прикаспийской коммуны» мы неоднократно обращались ко всем организациям города, газета много сделала, чтобы обратить внимание всей общественности, подробно описывала наши усилия по обеспечению нуждающихся перед началом зимы в топливе и продуктах, это, кстати, было первое начинание в республике.

В целях облегчения участи пенсионеров, инвалидов города мы проводили массу мероприятий, с целью усиления взаимопомощи, понимания между различными слоями населения, укрепления межнациональных отношений. Учитывая то, что в то время очень много было отъезжающих из города, потому что люди растерялись, не знали, как быть, по инициативе группы депутатов городского совета Г. Новиковой, О. Сартекенова, Д. Жукесовой, Л. Монастырской, поддержанной сообесом и руководителем горадминистрации Н. Махашевым, впервые в нашем городе, пожалуй, впервые в республике, отмечалось Рождество Христово. Этот религиозный праздник был проведен на хорошем уровне с участием настоятеля и прихожан церкви и всей общественности города, горадминистрации, гормаслихата. Сразу скажу, отношение к этому событию было неоднозначное, но «Прикаспийская коммуна» поддержала эту идею, опубликовала мнение участников встречи, которые рассказали, как их окрылило такое внимание и уважение. Как приятно им было общаться друг с другом.

Потом мы организовывали празднование Международного женского дня, Наурыза, недели Матери, Международных дней инвалида, пожилых людей, дней города, по инициативе также горсобеса в городе проводились концерты пенсионеров в ДК нефтяников, призывающие к дружбе народов, взаимоуважению и т.д., спортивные соревнования на стадионе АНПЗ,

выставки вышивок, рукоделия, цветов и т.д. с целью поднятия настроения пенсионеров и всех людей, оставшихся не у дел. Все участвовавшие были поощрены за счет фонда «Забота».

Нами преследовалась цель поднять настроение оставшихся, как бы осиротевших после отъезда детей пенсионеров, инвалидов, а также материально их поддержать. Все эти мероприятия коллектив газеты постоянно поддерживал, печатались информации и репортажи с отзывами горожан Натальи Уразгалиевой, а также самих участников мероприятия. Это было для нас большой поддержкой и воодушевляло на дальнейшие шаги наш коллектив.

Газета постоянно освещала труд наших социальных работников, которые не покладая рук старались сделать все зависящее от них для стариков-инвалидов в тяжелое время.

Широко и объективно освещен труд работников пенсионного отдела, которые приняли весь удар, всю горечь, от злых обиженных пенсионеров, инвалидов; в день они принимали каждая по 40-50 человек. После работы вечером они не могли прийти в себя от всего днем на работе услышанного: ругани, издевательства, угроз, слез и т.д. Шли домой все разбитые, изнеможденные от этого всего. Но старались не обижаться на участников войны, тружеников тыла в холод, голод, в войну отдавших свое здоровье, знания на благо нашего народа, всех нас и теперь потерявших опору в жизни, в связи с развалом прежних установившихся порядков.

По истечении стольких лет, уже находясь на пенсии, я с чувством благодарности вспоминаю журналистов, за их труд, желание помочь нам, принять на себя понять наши заботы.

Газета старалась морально помочь нашему коллективу, не делая акцент на наших недостатках и упущениях. Понимая, что работая без выходных, получая зарплату по 3 тысячи тенге, а социальные работники и того меньше, в ущерб своему здоровью и семьям, воспитанию детей, своему отдыху – люди работали на износ и, к сожалению, труд их до сих пор ничем не отмечен.

Единственно «Прикаспийская коммуна» - газета и телевидение морально поощряли наших тружеников, принявших обиды пенсионеров, получавших в то время мизерные пенсии и пособия.

Учитывая трудности того времени, наш коллектив выступил с инициативой создания интернатов для престарелых и для детей из малообеспеченных семей, магазины и столовые для малоимущих пенсионеров и инвалидов.

Мы благодарны руководителям администрации, принявшим и осуществившим наши инициативы – конкретные предложения по созданию новых для нашего населения этих учреждений. Газета постоянно освещала все усилия нашего коллектива по созданию этих организаций и выражала общую нашу радость, когда это осуществилось.

Пользуясь случаем, хотелось бы поблагодарить всех тех, кто помогал нам во всем – в помощи деньгами, автотранспортом, для развозки овощей, угля пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям: ряд коммунальных

организаций списывали долги за свет, воду и т.д.

Все доводилось до широкой общественности неутомимыми тружениками уважаемой газеты.

За период с 1992 года журналистами «Прикаспийской коммуны» опубликованы десятки статей о работе коллектива горотдела социальной защиты населения, о нелегкой, изнурительной деятельности во время перерасчетов с разъяснениями ежедневно сотням не понимающих малых размеров пенсии, людей, привыкших получать зарплату во время работы на предприятиях, которой хватало на питание, одежду, оплату коммунальных услуг.

Фонд «Забота» свои задачи видит в поддержке и поднятии жизненного тонуса людей. Эти наши задачи вполне совпадают с целями журналистов. Наша газета остается верной своим традициям, не выпускает из своего внимания человека, с его заботами и радостями. Это так не похоже на десятки газет-однодневок, на потуги желтой прессы, ищущей что-то жареное, «клубничку». Солидность, достоверность информации, человечность - вот качества, снискавшие нашей « Прикаспийке» авторитет, уважение и любовь читателей.

Суйеу СУЛЕЙМЕНОВ,
руководитель фонда «Забота»

НЕ РАССТАНУСЬ С «ПРИКАСПИЙКОЙ»

Наверняка у каждого из нас есть своя любимая газета, журнал, без которых мы не представляем своей жизни. Они входят в нашу жизнь однажды, и мы уже не можем с ними расстаться, потому что это расставание можно сравнить с разлукой с другом. Вот одним из такого рода друзей для меня является областная газета «Прикаспийская коммуна». 90 лет – воистину солидный возраст для печатного органа. Сколько творческих дней, сколько интересных статей на различные темы, сколько человеческих судеб стоит за этой поистине великой исторической датой.

С одной судьбой меня связывают кровные узы. Вспоминаются далекие семидесятые: папа сидит за круглым столом, покрытой бархатной, в то время модной скатертью и читает газеты: центральные «Правду», «Известия» и родную «Прикаспийку».

Это было время необычайно трепетного отношения к печатной продукции. Интересные статьи обсуждались в семье, в кругу друзей, на лавочке с соседями. Поименно знали многих журналистов. Это было время активной подписки, охотных эмоциональных откликов на животрепещущие темы, взаимного тесного сотрудничества газеты с населением.

А память вновь возвращает меня к далекому дорогому образу отца... Он внимательно вчитывается в строчки, в руке красный карандаш, которым он

выделяет наиболее значимые, на его взгляд, интересные места в статье или привлечшие его внимание названия. Красный карандаш для нас, его детей, был своеобразным ориентиром в мире прессы, как говорят сейчас. Помнится, он никогда не навязывал нам чтения газет, а просто оставляя их на видном месте с выделенными красными штрихами, таким образом привлекал к ним наше внимание. С годами я переняла у отца этот бережный подход к журналистскому труду, слову. А вот отмечаю понравившиеся мне статьи, фразы, строки уже по-современному, шариковой ручкой с красной пастой. Таким образом я стараюсь привлечь внимание к прессе моего подрастающего сына.

Папы давно нет с нами, но светлые мгновения детства оставили незабываемый след в душе. И эти яркие воспоминания из детства мне навеяла юбилейная дата – девяностолетие «Прикаспийской коммуны».

От всей души я поздравляю родную газету с наступающим праздником! Продолжайте творить благородное дело, пробуждая в своих читателях доброе и вечное начало.

Мира ДОЩАНОВА,
жительница г. Атырау

О ТЕХ, КОГО ПОМНЮ И ЛЮБЛЮ

Борис Васильевич Белунип - удивительно многогранный, глубокий человек, получивший немало наград за успешную геологическую деятельность. Но при этом всегда держит руку на пульсе жизни, у него широкий круг интересов, и он не только читает нашу «Прикаспийку» и нередко нам присылает интереснейшие материалы, но еще и великий книголюб. И пропагандист книги: когда узнал, что в городе организуется народная библиотека, щедро поделился частью своего богатства. На снимке: руководитель русского этнокультурного объединения «Былина», организатор одноименной библиотеки, Андрей Кораблев вручает Борису Васильевичу благодарственную грамоту.

Уважаемая редакция газеты «Прикаспийская коммуна»!

Откликаюсь на ваше предложение поделиться своими воспоминаниями об истории нашей любимой газеты.

Я являюсь сыном Белунина Василия Никитовича, который был сотрудником редакции «Прикаспийская коммуна» в 1936-1967 годы, вплоть до ухода на трудовую пенсию по возрасту. Мой отец родился на полуострове Мангышлак в поселке Баутино в 1907 году в семье рыбака. С детства занимался со своей многочисленной семьей рыболовством в

Каспийском море. Получил начальное образование в сельской школе, а в дальнейшем занимался самообразованием. Считался в селе наиболее образованным, не случайно же служил писарем у местного купца и рыбопромышленника Захара Кузьмича Дубского. В советское время закончил Гурьевскую партийную школу, был первым директором общеобразовательной школы в г. Форт-Шевченко. Уже в это время был активным рабкором газеты. Тогда она еще называлась по-другому - «Рабочая правда». На его способности обратили внимание, и по инициативе местных партийных органов в 1936 году он был приглашен на работу в коллектив редакции

«Прикаспийская коммуна» в качестве литсотрудника, где проработал до ухода на пенсию, за исключением четырех лет, когда участвовал на полях сражений в годы Великой Отечественной войны, имел ранения, награжден боевыми наградами и медалями.

КАК ВЫПУСКАЛСЯ ПЕРВЫЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ

26 февраля 1920 года вышел первый номер газеты «Трудовая правда», впоследствии, в 1933 году газету переименовали в «Прикаспийскую коммуноу». Издательством первой газеты «Трудовая правда» ведал Голованов Федор Евстафьевич, 1893 года рождения (умер в 1974 году). Ф.Е. Голованов – участник боевых действий в частях Чапаевской дивизии. Уральским Уездным комитетом был направлен в Гурьев для организации выпуска первых номеров газеты. Был первым директором типографии, которая размещалась в полуподвальном помещении в районе горпарка, в старой части города. Здание на сегодняшний день сохранилось, и было бы хорошо к 90-летию газеты на его фасаде установить памятную доску. В последующие годы (до ухода на пенсию) Ф.Е. Голованов, благодаря его феноменальной памяти, аккуратности и дисциплинированности долгие годы работал заведующим отделом в аппарате Гурьевского обкома партии.

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

Федор Евстафиевич Голованов родился в Уральской губернии в крестьянской семье. Получил гуманитарное образование (учителя). Старейший член партии большевиков, участник становления советской власти, воевал в Чапаевской армии. По постановлению Уральского губкома в феврале 1920 года был направлен в Гурьев, для организации выпуска газеты «Трудовая правда». **На снимке он запечатлен за подготовкой очередного номера газеты.**

Его жена – Голованова Таисия Михайловна, тоже старейший партиец, его боевая подруга, лихо скакала на боевом коне в частях Чапаевской кавалерии (писатель Фурманов в своих произведениях списал с нее образ Анки-пулеметчицы).

Таисия Михайловна в мирное время долго заведовала первым в городе детским садом, который находился в красивом здании из красного кирпича по улице Пугачева, сзади гостиницы Ренко. Таисия Михайловна имела звание «Отличник образования СССР», прожила долгую жизнь, до 96 лет.

В 1923 году Федора Евстафиевича, как грамотного, аккуратного и дисциплинированного человека, пригласили на работу в аппарат областного комитета партии, заведующим ведущего отдела, где он проработал до 1953 года, до ухода на пенсию по возрасту. Умер в 1975 году в возрасте 82 лет.

Его сменил новый редактор Гутоман – по отзывам, тоже настоящий специалист журналистского дела.

 <p>Удостоверение № Предъявитель сего тов. <i>Голованов Федор Евстафиевич</i> состоит на службе в <i>Уральском губкоме</i> в должности <i>заведующего отделом</i> Собственноруч. подпись <i>Голованов Федор Евстафиевич</i> Действительно по <i>1933 г.</i> Директору <i>Голованов Федор Евстафиевич</i></p> <p>Теп. «Курьская», 228. 1933</p>	Срок продлен по _____ 1933 г.
	М. П. <i>Уральский губком</i>
	Срок продлен по _____ 1933 г.
	М. П. <i>Уральский губком</i>
Срок продлен по _____ 1933 г.	
М. П. <i>Уральский губком</i>	
Срок продлен по _____ 1933 г.	
М. П. <i>Уральский губком</i>	

КАК ВЕРСТАЛАСЬ ГАЗЕТА

Первое помещение, где располагалась редакция, находилось рядом с железнодорожным вокзалом. Во дворе был длинный барак, в котором размещалась типография. Набор текста из шрифта, само печатание газеты, даже нарезка формата бумаги из рулонов, буквально все делалось вручную. Верстку газеты вел мастер, виртуоз своего дела Сидоров Александр Иванович. А переносом фотографий, графики, заголовков на специальные клише занимался специалист высокого класса Генрих Лискин (1898-1964 г.г.). Выпускник Петербургского ФЗУ был направлен в Гурьев для работы по специальности. У него поистине были золотые руки фотографа, ретушера, художника, химика. Все задания редакции выполнялись им высококачественно и вовремя. У Г.В. Лискина был очень колоритный внешний вид с большими, пышными «буденовскими» усами.

О РЕДАКТОРАХ

Мне запомнилась вся череда главных редакторов, возглавлявших нашу газету. **М.И. Матвеева**, в бытность редактором «Прикаспийской коммуны», я в силу малого тогда возраста не помню. Но в 50-ые годы я встречался с ним в г. Чимкенте, где он работал главным редактором областной газеты. Помнится его образ: черноволосый, кудрявый, подвижный, очень вежливый, обходительный и высококультурный человек.

Хорошо помню **Павла Ивановича Богданова**. Редактором он был с 1936 года, и весь период Великой Отечественной войны до ухода на пенсию уже в послевоенное время. На вид очень важный, неизменно в «сталинском» френче с накладными карманами. Мы, два брата-близнеца, жили и учились недалеко от здания редакции и навещали отца на работе. А здание редакции тогда представляло собой каркасно-камышитовый домик с приветливым крылечком и скамеечками с перильцами. Кабинет главного редактора размещался при входе в помещение. Дядя Паша не оставлял без внимания наши посещения, интересовался успехами в учебе, поведением и обязательно всегда одаривал гостинцами (конфетки, пряники и др.). Во время войны он много помогал семьям сотрудников редакции, находившихся на фронте.

Сергея Васильевича Вернова, занявшего пост главного редактора после выхода на пенсию П.И. Богданова, очень уважали в коллективе редакции. Он внимательно относился к нуждам и бедам своих сотрудников и старался по мере возможности их решать.

С переводом заместителя главного редактора **А.Н. Столярова** в КазТАГ на его место пришел **Михаил Сергеевич Ряднин** – профессионал высокого класса, знаток газетного дела, который поддерживал журналистскую деятельность моего отца.

После некоторого перерыва в выпуске газеты «Прикаспийская коммуна» на

пост главного редактора в 1965 году заступил **Иван Петрович Свербихин (1924-1999 гг.)**. Выпускник Гурьевского пехотного училища, участник Великой Отечественной войны, орденоносец, успешно закончивший Высшую партийную школу ЦК КПСС. Он - советский человек в самом высшем понимании этого слова: внимательный, обходительный, грамотный, профессионал.

После Свербихина пост главного редактора газеты занял **Игорь Николаевич Свидин**, который, по его собственным словам, считал Василия Никитовича Белунина своим учителем.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О НЕКОТОРЫХ СОТРУДНИКАХ ГАЗЕТЫ

Михаил Иванович Албин уже с 1930 года заведовал отделом промышленности газеты «ПК», где проработал долгие годы.

Павел Александрович Мирошхин, старейший сотрудник редакции, ровесник моего отца и также участник войны.

«**Дядя Федя**» **Егоров** одним из первых добровольцев ушел на фронт, успешно воевал, а после войны вернулся в редакцию. Впоследствии стал известным писателем, выпустил много книг, в основном, на военные темы. Свои книги с авторским автографом он дарил нашей семье.

Анатолий Нестеров (к сожалению, не помню его отчества) высокий, атлетического телосложения, увлекался спортом, жил с нами по соседству, на одной улице. Предметом нашей мальчишеской зависти был его красивый значок Осоавиахима. Ворошиловского стрелка в виде парашютика, с которого на цепочках спускался самолетик. Значок он с гордостью носил на лацкане своего пиджака. К большому сожалению, он не вернулся с фронта – погиб на полях сражений Великой Отечественной войны.

Анна Ивановна Матвеева, богатейшей души человек. Несмотря на преклонный возраст, долгое время продолжала сотрудничать с редакцией.

Багрянцев, ответственный секретарь редколлегии, он действительно нес большую ответственность за качество выпускаемой газеты, всегда был опрятным, благодушным и общительным человеком.

Отец постоянно находился в командировках по районам области и по заданию редакции собирал информационный материал для страниц газеты. Иногда брал с собой и нас, детей. Мы познавали тяжелый труд нефтяников на нефтепромыслах Доссор и Макат, где дружно кланялись земле наголовники нефтекачалок. В сельскохозяйственных угодьях наблюдали за тем, как труженики села выращивают скот и полевую продукцию. Но особенно нам нравилось плавать на судах по реке и морю. Мы представляли себя мореплавателями и даже пиратами. В то время в определенных местах акватории моря базировались большие плавучие рыбозаводы, которые могли перерабатывать выловленную рыбу в продукцию, предназначенную для длительного хранения (консервы и др.)

РЕДАКЦИОННЫЙ ДВОР «ПК»

На снимке: сотрудники редакции с детьми. Трое слева – фамилии не известны (если читатели подскажут, будем весьма благодарны).

В центре – М. Богословская, рядом с нею Ф. Перов, далее В. Кириличев, А. Аллояров

Редакция для своих сотрудников приобретала коммунальные квартиры. Три квартиры выходили в один двор из бывших улиц – угол Московской и Красноармейской (№127). В первой проживал главный бухгалтер редакции Николай Грачев (отчества не помню), он был участником Великой Отечественной войны, у него одна рука была ампутирована. Во второй квартире с 1936 года проживала семья сотрудника редакции В.Н. Белунина (наша). А в третьей квартире жильцы периодически менялись: Нестеровы, Бурыкины, а в годы войны жила семья Блохиных. Детей было много, у всех отцы воевали на фронтах Великой Отечественной. А вот мы жили очень мирно и дружно. Помогали друг другу в быту, чем могли. Помню, мы сажали огороды, выращивали тыкву, картошку и другие бахчевые, чем и кормились, ловили в реке рыбу. Нас, школьников, организованно водили в госпитали, где мы по мере своих возможностей ухаживали за ранеными и выздоравливающими воинами.

О ГОДАХ РЕПРЕССИЙ

Сотрудники редакции в дни отдыха (праздники, выходные) выезжали для отдыха на природу на пикники в урочище Томарлы, в тальниковые заросли на берегу реки Урал, обязательно с самоваром, гитарой и патефоном, со своим фотоаппаратом. В связи с этим вспоминается одно событие, о котором я узнал от родителей. В 30-х годах царил жестокая система политических репрессий (так называемые в народе «ежовые рукавицы»). Сотрудники НКВД выезжали, в основном, по ночам на пролетках. Цоканье подков лошадей по мостовой далеко разносилось по улицам. Мостовые улиц Фетисова, Пугачева и Московской были вымощены булыжником - скальными окатышами. Жители приглушали освещение и со страхом ждали: кого идут арестовывать. Однажды приехали забирать редактора «ПК», члена бюро обкома партии (фамилии, к сожалению, не помню), но со слов родителей он был направлен из центра для организации выпуска «ПК». Следователи предъявили ему нелепое обвинение в том, что он будто бы организует контрреволюционный заговор с целью свержения Советской власти. Основным доказательством являлась фотография, изъятая при обыске, на которой сотрудники редакции с патефоном, самоваром отдыхают на пикнике. Его пытали и морально, и физически. Кормили селедкой и при этом не давали воды. Допросы, как правило, велись в ночное время. Следователь добивался от него ложного признания изощренным способом – если подпишешь протокол – получишь воду. Провоцировали его тем, что будто бы сотрудники редакции (Белунин, Столяров, Багрянцев и др.) уже арестованы и дают признательные показания. Арестованный (очень опытный революционер) настаивал на очной ставке с мнимыми арестованными сотрудниками редакции. Так и не добившись желаемого признания, его ночью освободили из-под ареста с условием, чтобы он утром на следующий день поездом уехал из Гурьева. Освобожденный сотрудник прямо из подвала НКВД по Московской улице пришел к нам на квартиру и поведал родителям о случившемся и предупредил отца, что если его случайно арестуют, ни в коем случае не подтверждать предъявляемый ему криминал, не выдавать будто бы спровоцированные измены своих товарищей по работе.

По прошествии многих лет я с благодарностью вспоминаю доброжелательное и внимательное отношение сотрудников редакции «Прикаспийская коммуна» к нам, детям. Прежде всего, все советские праздники: 1 Мая, 8 Марта, 7 ноября и особенно Новый год отмечались редакционными утренниками. В фойе редакции устраивались представления. Мы, кто что мог, декламировали стихи, пели песни, танцевали, устраивали физкультурные пирамиды, а в награду нам обязательно были пакеты с гостинцами.

Весной 1 Мая нас вывозили на природу, где мы резвились, как могли: жгли костры, угощались на природе. Особенно запомнилось мне празднование Нового года, новогодние елки, такие яркие и незабываемые. **Тетя Катя Журавлева**, старейший сотрудник редакции, была заводилой во всех

мероприятиях. Она была нашей бессменной Снегурочкой, водила с нами хороводы, а за исполнение нами песен, стихов, танцев она ножницами срезала с елки яркие игрушки и одаривала нас, детей, вот уж у нас была радость. На месте нынешней грязелечебницы располагался Гурьевский санаторий, на базе которого развертывался летний пионерский лагерь, в который редакционных детей направляли для оздоровления.

МОЕ ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

В год, когда началась война, мне исполнилось семь лет. Я пошел в первый класс. Очень хорошо помню мирный воскресный день 22 июня 1941 года. Стоял очень жаркий день, мы всей семьей пришли на квартиру с пляжа реки Урал и в это время из репродуктора городского радио (помните, такая тарелка-воронка из черного картона) извещают, что началась ВОЙНА.

В скором времени мой отец, Белунин Василий Никитович, сотрудник редакции ушел на фронт воевать с фашистскими захватчиками. Он прошел все дороги войны до ее окончания в звании капитана и с боевыми наградами.

В первые дни войны все население города торжественно провожало призванных воинов на фронт. Помню, были торжественные митинги на призывных пунктах в речном порту (сейчас в этом районе расположен университет) у Дома культуры нефтяников и на перроне старого железнодорожного вокзала. А позднее стали встречать на этом вокзале эшелоны с ранеными воинами, прибывающими на лечение в госпитали, развернутые в нашем городе. Наиболее крупным был госпиталь, находившийся в здании бывшего санатория. Было бы справедливо на зданиях бывших госпиталей установить памятные доски в честь 65-летия Победы. Мы, дети отцов, которых сражались на полях войны, в тылу по мере своих детских возможностей, помогали трудиться под девизом «Все для фронта, все для Победы!». Прежде всего, мы ухаживали за ранеными воинами в госпиталях, читали им стихи, пели песни, танцевали, писали под диктовку за них письма родным в треугольных армейских конвертах, водили раненых на прогулки. Девочки вышивали им платочки и кисеты.

Мы с большим энтузиазмом, как истинные патриоты, собирали металлолом на строительство «гурьевского танка». Собирали у населения теплые вещи: полушубки, фуфайки, шапки, шерстяные носки, варежки для отправки на фронт. Рыли во дворах траншеи-бомбоубежища для защиты от бомбежек. Помнится одно событие. В один из воскресных дней над единственным в городе колхозным рынком летал (очень низко) немецкий самолет-разведчик «рама» со сдвоенным фюзеляжем и разбрасывал провокационные листовки. Люди в ужасе и страхе бежали с базара и прятались в наших траншеях. А мы, дети, добросовестно собирали листовки и приносили их в милицию и военкомат. Трудились мы также на тонях по вылову рыбы и на плантациях, где выращивались бахчевые культуры. Весь наш труд был во имя Победы.

Хочется вспомнить фронтовые дороги сотрудника газеты «Прикаспийская коммуна», военного журналиста, редактора дивизионной газеты «За Отчизну», капитана Василия Никитовича Белунина.

Перед самым началом войны В.Н. Белунин прошел переподготовку на военных сборах в г. Орша. Ему было присвоено звание военного политрука. В конце 1941 года он был призван в ряды Советской (Красной) армии и в должности политрука стрелковой роты направлен на передовую для участия в боевых действиях и в сражениях с фашистскими захватчиками. Советским частям в начале войны с кровопролитными боями приходилось отступать перед превосходящими силами противника. В задачи политруков входило поднимать боевой дух воинов, воинскую активность, самоотвагу, личным примером поднимать в атаку красноармейцев. При очередной атаке В.Н. Белунин был тяжело ранен и контужен. После излечения он продолжил службу по своей профессии в составе редакции дивизионной армейской газеты «За Отчизну», с ней он прошел большой путь по освобождению прибалтийских государств: Латвии, Литвы и Эстонии. Рискуя жизнью, он постоянно находился в передовых частях воинских подразделений с целью сбора информации, нередко спрятав блокнот, брал в руки винтовку, а то и пулемет. Война для него закончилась при штурме и освобождении города-крепости Кенигсберга (ныне Калининград). Уже после войны в Тоцких военных лагерях Оренбургской области участвовал в работе по демобилизации. А потом вернулся в коллектив редакции «Прикаспийская коммуна» (в 1946 году) и активно включился в трудовую мирную жизнь газеты.

За боевые действия В.Н. Белунин награжден орденами Красной Звезды, Великой Отечественной войны I и II степеней, боевыми медалями.

Б. БЕЛУНИН,
ветеран геологии

Борис Васильевич верен памяти о Великой Отечественной. Вот и снова он в музее 22 июня, на встрече в память о самом страшном дне - Дне начала войны

ПОИСТИНЕ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

Возраст почетного аксакала – 90-летие со дня выпуска первого номера газеты отмечает коллектив «Прикаспийской коммуны». И это не просто дата, не просто юбилей, это событие огромного масштаба, многолетняя и яркая жизнь коллектива, который ведет все эти годы летопись родного края. И, безусловно, эта дата знаменательна не только для сотрудников редакции, но и для всей общественно-политической жизни области. На протяжении всех лет газета сохранила самое главное: высокую ответственность за каждое написанное слово и свой творческий потенциал народной газеты. Несмотря на возраст, «Прикаспийка» молодеет с каждым годом, обновилась верстка, изменился формат, печатается в цветном исполнении. Из номера в номер с интересом читаю материалы, посвященные юбилею.

Особенно радуют публикации об истории газеты Л.М. Монастырской – корифея журналистики, которая с большим вниманием пишет о каждом сотруднике, будь то начинающий корреспондент, корректор или ведущий журналист со стажем, сотрудник компьютерного отдела или главный редактор. Когда читаю эти материалы, перед глазами возникают лица дорогих мне людей, с которыми когда-то вместе работала, сопереживала по поводу тех или иных событий и публикаций.

Но среди многих достоинств юбиляра, которые можно долго перечислять, есть еще очень важный факт, о котором нельзя умолчать именно в эти дни, ведь «Прикаспийка» явилась кузницей кадров журналистов-газетчиков, одной из самых трудных профессий.

У нас в народе недаром говорят: «Жазу – инемен жер казғандай», что означает: «Писать – словно землю рыть иглой».

Прежде всего, хочу отметить, что коммунары дали путевку в жизнь многотиражной газете «Новатор» - органу «ГНПЗ», а ныне ТОО «АНПЗ», которой исполнилось уже 62 года.

Согласитесь, уважаемые коммунары, это солидный возраст для многотиражки. Но самое показательное то, что «Новатор» не только ваш младший коллега, но, скорее, братишка.

Какой еще коллектив газеты в области может сказать, что создал, явился основателем новой газеты?! Никто, кроме вас, и в этом приоритет принадлежит «Прикаспийке».

За эти годы на страницах заводской газеты вместились целая жизнь трудового коллектива – первенца нефтепереработки Республики Казахстан.

В «Новаторе» поэтапно рассказывалось о вводе всех технологических установок, начиная с ввода в промышленную эксплуатацию установок по переработке нефти, который состоялся 28 июня 1945 года, а 8 сентября 1945 года завод уже начал выработку нефтепродуктов, соответствующих требованиям ГОСТа.

Через три года, в сентябре 1948 года, отмечалось трехлетие со дня выпуска первых тонн автобензина ГНПЗ – флагмана нефтепереработки Казахстана.

В те дни в связи с этим событием вышло два номера заводской газеты. Редактировал и принял участие в выпуске этих номеров Николай Викторович Потоцкий, сотрудник «Прикаспийской коммуны». А когда завод отмечал полувековой юбилей, целый ряд корреспонденций о нем в «ПК» готовила тогдашний редактор отдела Л.М. Монастырская, то есть все события жизни завода наряду с «Новатором», в «Прикаспийске», где даже учреждались посты. Например, «пост «ПК» на стройке коксовой установки» и т.д.

И второй, наиболее важный момент надо отметить, что на протяжении этих 62 лет редакторами «Новатора» были сотрудники – журналисты «Прикаспийской коммуны»

Первым редактором заводской газеты был Павел Александрович Мирошхин, участник Великой Отечественной войны, видный газетчик, пришедший из «Прикаспийки» по направлению областного комитета партии.

Согласно приказу директора завода №441 Министерства нефтяной промышленности восточных районов СССР от 6 декабря 1948 года А.Ф.Кабанова П.А. Мирошхин зачислен в штат завода ответственным редактором многотиражной газеты. В годы войны П.А. Мирошхин служил на границе с Японией, был награжден боевыми наградами. Это был сугубо штатский человек, с тихим голосом, с доброй улыбкой и пытливым умом.

Он любил газетную работу, юмор, писал много, на любые темы.

Вторым редактором «Новатора» стала Мирра Анатольевна Богословская, работавшая в «Прикаспийке» с 1951 года. Когда в 1963 году была закрыта «Прикаспийка», она возглавила «Новатор», П.А. Мирошхин стал работать ответственным секретарем.

М.А. Богословская была яркой открытой натурой, красивой женщиной и отличным журналистом. Ее материалы всегда находили отклики читателей.

В ее жизни на заводе произошло важное событие. Здесь встретились два талантливых человека – Мирра Анатольевна Богословская и Нуруахит Бижанович Бекмамбетов, который работал в те годы начальником заводской ТЭЦ, в последующие годы Н.Б. Бекмамбетов стал первым руководителем «Гурьевэнерго». Они создали семью, у них родился сын Тимур. Сейчас имя Тимура Бекмамбетова у всех на слуху, он – знаменитый кинорежиссер культовых фильмов «Ночной дозор», «Особо опасен». В этом году в Астане, накануне Дня столицы, прошел международный кинофестиваль. Это совместное мероприятие столичного акимата и кинокомпании «Bazelevs», которую возглавляет режиссер и продюсер Тимур Бекмамбетов.

После того как областные газеты были вновь открыты, М.А. Богословская

вернулась в «Прикаспийскую коммуну» заведующей партотделом.

А редактором «Новатора» снова стал работать Павел Александрович Мирошхин, он проработал до ухода на пенсию в 1972 году.

В 1973-1975 годы в многотиражной газете работал Баев Сергей Михайлович, который до этого также был коммунаркомом.

А через год редактором «Новатора» стала работать я, автор этих строк, пришла также из «Прикаспийки».

Несколько строк о себе. Родом из России, родилась в Новосибирской области, где жили наши предки – аргыны, казахи Среднего жуза.

Перед войной родители переехали в Петропавловск. В 1959 году окончила в Алматы КазГУ, отделение журналистики, затем 8 лет проработала в Петропавловской студии телевидения старшим редактором. В декабре 1967 года приехала в Гурьев, так как муж был родом отсюда. 25 декабря приняла участие в открытии Гурьевского телевидения, где проработала 10 лет. Когда студию телевидения закрыли по решению горкома партии, стала работать в «Прикаспийской коммуне» в отделе советского строительства, где заведующим был Павел Александрович Шумилин, очень интересный человек и неутомимый труженик.

Работа в отделе была напряженной, шла подготовка к очередным выборам. Приходя с планерки, П.А. Шумилин говорил мне: «Нужно срочно в номер 200 строк на первую полосу». К концу дня надо было сдать текст в номер. Писать приходилось много на разные темы, среди которых репортажи из детской комнаты милиции, «Рядом подросток», «Репортаж из зала суда», «Именем республики». Писали очерки, например, «Выше нет призвания» о ведущих врачах-гинекологах первой категории Л.К. Деминой и Л.В. Яровой.

Редактором «Прикаспийской коммуны» работал в то время Иван Петрович Свербихин, участник войны, талантливый журналист, умелый руководитель, запомнилась его добрая улыбка и лучистые глаза. До сих пор храню уже пожелтевший листок, где написаны добрые слова в моей производственной характеристике, когда я уходила на завод, в газету «Новатор».

Работала в «Прикаспийке» всего год, но получила хороший творческий заряд, слаженный коллектив запомнился на всю жизнь. Коллектив всегда был дружным, каждый газетчик – это яркая, творческая личность.

Среди них видные журналисты области Зоя Николаевна и Игорь Николаевич Свидины, отличный знаток сельского хозяйства Анатолий Андреевич Чернавцев, инициативная Любовь Михайловна Монастырская, способный журналист, работавшая в те годы заведующей отделом промышленности, затем ставшая редактором «Прикаспийской коммуны». Незаменимая заведующая отделом общественно-политической жизни, тогда второй заместитель редактора Тамара Федоровна Максимихина. Талантливый газетчик Регина Валишева, у нее цепкий ум и легкое перо, которому подвластны любые газетные материалы, будь то очерк о ветеране труда или репортаж с концерта такой знаменитости, как всемирно известный скрипач Марат Бисенгалиев.

Тогда такие молодые, но уже полные творческих сил и задумок Виктор

Сутягин, Николай Потоцкий, Олег Свидин.

Сейчас Виктор Сутягин один из лучших журналистов-обозревателей по проблемам экономики города и области. Радуют его актуальные публикации, в том числе по «АНПЗ», которые читаю постоянно. Николай Потоцкий верен своей любимой теме – спорту. Сейчас он готовит целые полосы, интересные и содержательные по всем видам спорта. И все эти годы во всех номерах газеты печатались снимки лучших фотокорреспондентов Олега Свидина, а после и его коллеги Амангельды Мутигуллина, которые украшают полосы газет, дополняя и ярче раскрывая смысл того или иного текста.

К сожалению, Олег Свидин ушел из жизни так рано, но его работы, его снимки останутся навсегда.

Творческий состав редакции значительно помолодел. Из номера в номер печатаются корреспонденты С. Новак, Н. Уразгалиева, Н. Шильман, Ш. Текеева, А. Турганова.

Долгие годы в редакции работают корректоры Лидия Егорова, Майя Дельмухашева и Людмила Краснова, знаток компьютерной верстки Раиса Алагозова, до ответсекретаря выросла Насип Шалабаева. И разумеется, это опытные руководители, главный редактор «Прикаспийской коммуны» Виктор Михайлович Шигаев, первый заместитель главного редактора «Прикаспийской коммуны» Александр Юрьевич Пастухов.

Как было отмечено выше, в начале декабря 1977 года по решению горкома партии я была переведена в заводскую газету «Новатор», где проработала редактором 30 лет.

Считаю, что судьба преподнесла мне хороший подарок – дала возможность работать в таких коллективах, как телевидение, областная газета и ГНПЗ, дружном коллективе заводчан, которые за эти годы стали роднее родных. Дух творчества всегда был присущ коллективу завода, он накладывал своеобразный оттенок на каждого работника. И не случайно заводская газета получила название «Новатор».

С первых же дней работы ввела новшества по улучшению выпуска многотиражки. Была оформлена подписка по цехам завода, увеличен тираж газеты, вместо двух полос газета стала четырехполосной, если раньше выходила 2 раза в месяц, стала еженедельной, печаталась программа Центрального телевидения, печатались адресные поздравления, реклама.

И в таком напряжении прошли недели, месяцы, которые сложились в 30 лет работы в «Новаторе». А сейчас благодать, на компьютере напечатают текст, тут же на принтере распечатают и в номер. И из Интернета можно взять любую информацию прямо в номер. Некоторое время газету редактировала Наталья Санцакова, тоже бывшая коммунарка. С марта 1999 года редактором многотиражки работает Юрий Александрович Пастухов. Он, как и все предыдущие редакторы заводской газеты, родом из «Прикаспийки». С 1965 года Ю.А. Пастухов начал работать в редакции «Прикаспийской коммуны» литсотрудником, затем поступил в институт. Его супруга Ольга Леонидовна Пастухова работала в областной газете корректором, будучи еще студенткой

Гурьевского пединститута.

Окончив Гурьевский пединститут, Юрий Александрович работал в школе учителем географии, увлекался туризмом, вел активную краеведческую работу, каждое лето с ребятами ходил в походы. В 1986 году был организован краеведческий кружок, с которым Ю.А. Пастухов совершил первую экспедицию. Затем этот кружок стал палеонтологическим.

Он любит театр. Играл в народном театре Дома культуры завода, был занят более чем в ста спектаклях. Потом стал режиссером этого театра.

Ю.А. Пастухов – отличный фотограф. С его приходом в заводскую газету страницы «Новатора» оживились фотоснимками, которые дополняли смысл текстов.

Но его любимое дело – это краеведение. Любимая тема – меловые горы, о которых он с удовольствием рассказал на страницах газеты.

В Интернете каждый может познакомиться со страницей «Свидание у белых скал», где представлены материалы его путешествий. Работая редактором «Новатора», Ю.А. Пастухов проводил конкурсы «Золотое перо», посвященные 60-летию Победы и 60-летию завода. Расширился круг внештатных сотрудников, печатались Л. Скоробогатова, Р. Каша, К. Ишимова, К. Султангалиев, Д. Кожаметова. На заводе вырос поэт Юрий Хрушев, раньше он работал прибористом в цехе №7. Его стихи отличаются отточенностью стиля и рифмы. Он печатался в «Новаторе», областной газете. Вышли сборники стихов «Обо мне и о тебе», «На одном дыхании». Сейчас Ю. Хрушев – член Союза писателей Казахстана.

Преемственность поколений в семье Пастуховых налицо. Их сына Александра Юрьевича Пастухова, работающего ныне первым заместителем главного редактора «Прикаспийской коммуны», по праву можно назвать продолжателем семейной династии. И если хотите – трудовое родство «Прикаспийки» и «Новатора».

В заключение хочу поздравить всех вас с юбилеем. Вы можете гордиться, что биография газеты вместила в себя 90 лет достойной, интересной жизни и труда. Лет до 300 расти вам без старости!

Малика КУЛПЕИСОВА,
ветеран завода и Союза журналистов Казахстана,
2010 год

Георгий ТРУХИН

ПРИКАСПИЙКА

Раскрываю газету – и словно беседую с другом,
Говорим обо всем, говорим по душам.
И о том, почему все пошло заколдованным кругом,
И о том, что Земля, несмотря ни на что, хороша.

Припев:

Что ты расскажешь мне сегодня «Прикаспийка»?
Новостью гордой или горькой поделись.
Люди зовут тебя своею «Прикаспийкой»
Значит ты тоже очень, очень любишь жизнь.

Я к «горячим» колонкам тянусь с замиранием сердца,
И газета спешит успокоить опять:
Не заставили, нет, обнаженную правду одеться –
«Прикаспийка» у нас не приучена правду скрывать.

Припев:

Сколько яростных строчек и злых кабинетных разборов,
Сколько помнишь тревог, сколько шумных полос.
И уже далеко унесло твоих лучших собкоров,
Но мальчишка вчера «Прикаспийке» заметку принес.

Припев:

Лебединая стая по синему небу промчалась –
Возвращается к нам после стужи весна,
Нам, газета, с тобой беспокойное время досталось,
Но иная судьба ни тебе и ни мне не нужна!

Припев:

Юрий УЛЬЧЁНКОВ

ПРИКАСПИЙКА

Сколько слов для тебя мне хотелось найти,
Только их все равно будет мало.
Трудный путь позади, трудный путь впереди,
Ты, как друг, нам всегда помогала.

Припев:

Коммунары! Не сушите перо.

Коммунары! Есть еще в мире зло.

Коммунары! На переднем краю.

Коммунары! Свято чтите газету свою.

Помнишь шрамы, рубцы от гражданской войны,

Голод, холод - и это не слухи.

Не забыть никогда, вечно помнить должны

Эти страшные годы разрухи.

Припев:

Только хлеб перестали на граммы считать,

А беда - уж она на пороге.

Сорок первый, июнь. В бой народ поднимать,

А беда, коммунары, в дороге.

Припев:

Шестьдесят с лишним лет, как повержен рейхстаг,

А болят до сих пор еще раны.

И над нами теперь веет новый уж стяг,

Новый строй, значит – новые планы.

Припев:

Как всегда, раскрываю газету свою,

Узнаю в ней о жизни, читая,

От души я сегодня поздравить хочу,

С юбилеем тебя, дорогая!

Припев:

Как видите, нашей «Прикаспике» посвящали друзья газеты не только прозу, но и поэзию и даже песни. Еще один большое друг нашей редакции Юрий Александрович Пастухов положил на музыку текст Георгия Трухина и даже сам исполнил песню нашем 75-летию.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ВСЕ МЫ РОДОМ ИЗ «ПРИКАСПИЙКИ»

КОММУНАРЫ СЕМИДЕСЯТЫХ...

100 лет минуло со дня выхода первого номера «Прикаспийки». Такой большой срок. И мы рады, что сохраняется преемственность поколений, что газета, несмотря на солидный возраст, остается востребованной и почитаемой. Газета не стареет, постоянно обновляясь. Сейчас внешний вид ее не тот, что был несколько лет назад. И содержание ее во многом изменилось. Но неизменным остается одно – честное служение читателю, защита его интересов, объективное освещение жизни Атырауской области – писал, завершая биографию-летопись «Прикаспийской коммуны» к её 80-летию, автор-составитель И.Н. СВИДИН, с призывом «Не старей, «Прикаспийка!».

И мы стараемся сохранить молодость восприятия мира, подачи материалов. И сегодня, когда мы отмечаем уже 100-летие со дня выхода первого номера газеты, то накануне столь знаменательного события поневоле оглядываемся назад, на пройденный газетой путь. И приятно осознавать, что за эти годы «Прикаспийская коммуна» не постарела, в неё влились молодые силы, она снискала авторитет и популярность у читателей.

Газета оперативно отражает самые актуальные и волнующие людей вопросы. Поднимает многие насущные проблемы, давая им объективную верную оценку, что способствует консолидации общества, хорошему моральному настрою людей, рождает у них уверенность в завтрашнем дне, в том, что благодаря мудрой политике Президента будет снижено воздействие мирового кризиса. И что наша экономика не только будет оставаться стабильной, но и продолжит развиваться столь же динамично, как это происходит сейчас. А благодаря этому прочному базису будут успешно решаться социальные проблемы.

В нашей газете сформировался стабильный творческий коллектив талантливых людей, способных видеть суть проблем, умеющих донести до каждого мысль и идеи Елбасы, и вот уже год действующего Президента, гарантировавшего преемственность и стабильность в жизни страны. Много места уделяется фиксации успешной реализации Стратегии 2050, инновационным преобразованиям. Вместе с тем солидное место газета отводит пропаганде культурного наследия, в том числе истории народа, государственного языка, теме духовного согласия в обществе. То есть, мои коллеги держат руку на пульсе жизни региона, страны.

Но сегодня мне хочется вспомнить моих коллег из поколения 70-х. Вернее, это я – коммунарка, рождения 75 года, а они-то работали в газете уже много лет. И каждый привносил в общий характер и стиль свои нюансы. Ибо были это люди талантливые, яркие, самобытные.

О тогдашнем главном редакторе **Иване Петровиче Свербихине** писалось много, и я тоже писала отдельные очерки.

Хочется здесь просто вспомнить, как открыто и приветливо он встретил меня в первый мой приход, как почему-то сразу поверил, что я справлюсь с работой в промышленном отделе, где традиционно были мужчины. И это меня окрылило. Более того, когда вскоре

зав. отделом Николай Гора уехал в Алматы, он именно меня, а не другого сотрудника отдела с двумя дипломами о высшем образовании, мужчину, предложил на должность заведующего отделом. И отстоял мою кандидатуру перед бюро обкома, отведя все возражения, что, мол, не женское это дело по шахтам да промыслам ездить. Вспомнив, кстати, **Анну Ивановну Матвееву**, много лет возглавлявшую промотдел. Может, именно благодаря такой вот его уверенности я и «потянула» отдел, вопреки всем скептическим прогнозам. А уже много позже решилась стать редактором областной общественно-политической газеты. И очень горжусь, что он в ту пору меня поддержал, пришел в редакцию, поздравил с первыми нашими успехами по компьютеризации, назвал меня редактором-реформатором. Я очень ему благодарна за все: за доверие, поддержку. И ещё, за то, что он никогда не подставлял под огонь ни меня, ни других авторов критических материалов, а сам выходил «на бой» с обиженной высокопоставленной особой. Несмотря на то, что тогда был очень высок авторитет редакторов газет, как политических деятелей, он никогда не напускал на себя важность, всегда был очень простым, доступным – любил посидеть в общем зале попить чайку со всеми, пошутить, потравить анекдоты. Ну, а потом: «Братцы, за работу, пора!» И все шли работать, и работа шла.

Первый заместитель редактора **Игорь Николаевич Свидин**, напротив, наши посиделки не любил, обычно хоть и интеллигентно (потому как иначе разговаривать не умел), но весьма настойчиво возвращал нас в свои кабинеты. Они с **Зоей Николаевной**, которая тогда возглавляла отдел культуры, были нами весьма и весьма

уважаемы и почитаемы. Мы все их воспринимали как нравственных судей. Игорь Николаевич очень строго следил за стилем, грамотностью. И если он хвалил материал, то это был действительно добротный и хороший репортаж или очерк. А если слишком накручивали мы, он смело ставил «херы» - перечеркивал крестом нашу галиматью. Когда автор начинал трепыхаться, возражать, то он просто зачитывал вычеркнутое вслух, да еще с выражением, и в итоге от стыда за свои «перлы» хотелось лезть под стол.

*Из женщин редакции узнаю только Анну Ивановну Матвееву
(первая слева в первом ряду) и Зою Николаевну в центре*

В кабинете Зои Николаевны (тесном, как и все помещения-закуточки в нашем бараке на улице Валиханова, где мы находились до 1989-го года) всегда была толкучка: молодые ребята, написавшие пару рифмованных строк и возомнившие себя чуть ли не Пушкиными, и ветераны, настойчиво требующие срочно опубликовать именно их воспоминания. Она умела со всеми корректно и вежливо говорить (мы всегда шутили, что у неё лексика (да и манеры) выпускницы Смольного института благородных девиц). Но при своей всей деликатности она была принципиальна: в ту пору Зоя Николаевна была секретарем парторганизации, и не раз мы становились свидетелями её твердой и весьма открытой позиции в спорной ситуации. Зоя Николаевна прекрасно владела языком, её материалы – емкие, при всей их лаконичности, глубоки по содержанию.

Очень подробно и многогранно освещались вопросы культуры. Готовилась специальная женская страничка «Гурьевчанка». Она умела среди кучи шелухи графоманской найти зернышки подлинно талантливые, и дать «зеленую улицу» юному поэту или очеркисту. Терпеливо учила и редакционную молодежь. Она никогда не лезла со своими советами, нравочениями (чем мы, сами став уже ветеранами, частенько грешим), но если спросишь, получишь подробнейшую и самое главное, достоверную информацию на любую тему.

Тогда у неё в отделе культуры работал **Слава Корсунский** - Святослав Святославович. Парень весьма талантливый, но трудноуправляемый,

поскольку был из вундеркиндов. В 15 лет окончил школу, в 19 - институт. И вот, притом, что еще совсем не имел журналистского опыта, конечно, «звездил» отчаянно. И надо было видеть, как под умным, тактичным воздействием старших товарищей и Зои Николаевны, в первую очередь, потихоньку отпадала вся шелуха, и формировался прекрасный журналист, материалы которого имели большой общественный резонанс. Он был назначен заведующим отделом писем, где находил общий язык с потоком идущих в редакцию людей с сигналами, с жалобами, предложениями. Его приняли в партию, избрали председателем профкома. Это – свидетельство уважения и авторитета. И можно сказать, что его перо было одним из самых острых в редакции, вплоть до самого отъезда его в Тюменскую область, за сибирской романтикой.

Вторым замом редактора тогда была **Тамара Федоровна Максимихина** – отвечала за идеологию, курировала партийный и идеологический отделы.

Трудновато ей было, совсем недавно назначенному заму, управляться с такими буйными и весьма неординарными личностями, как зав. партотделом **Владимир Семенович Арзамасцев** и **Иван Иванович Евтушенко** - редакционный идеолог. Но сказывалась комсомольско-партийная закалка. И она держала их в рамках. Систематически заходила в их «мужской» кабинет, где от дыма хоть топор вешай, и напоминала, со всей присущей ей деликатностью, но очень настойчиво, что нужно перекур завершать... За эту настойчивость Иван Иванович Евтушенко дал ей прозвище «Максимухина» (мол, зудит, мешает их разговору, обмену впечатлениями). Он вообще, при том, что был человек несколько замкнутый, зато весьма и весьма наблюдательный и с острым язычком, а давать нам всем прозвища, причем очень меткие, было его хобби. Как окрестит, так словно припечатает. Нашего грозного на вид, но очень доброго человека – ответсекретаря Надежду Васильевну Васильеву, солидную, крупную женщину, он окрестил «гроссмутер» - большая мама; завхоза Зинаиду Ивановну Невзорову, ругающую их за окурки, за пустые бутылки в ящиках и т.п., называл Зунаида Неврозова; меня сходу «обозвал» Монастырная.

Поскольку Иван Иванович - участник Великой Отечественной войны, то именно ему была поручена военная тематика. Он выпускал спецстраницу «Эстафета», где были и воспоминания участников войны, и рассказы о ветеранах, и проблемы их обсуждались. Писал на идеологические темы - о пропагандистах, агитаторах.

Владимиру Семеновичу Арзамасцеву очень трудно было удерживаться в рамках, которыми обуславливалась партийная тематика. Как он сам отмечал в своих воспоминаниях, не один раз был вызываем на ковер к высокому начальству за несколько вольные высказывания, «неуместную» иронию и непочтение к высоким должностным лицам. Действительно, язычок его

был остер, и вообще склад характера – ироничен. И фельетоны у него были очень интересные и яркие. Заго как писал он о природе, он себя ощущал как бы частью её. И его очерки трогали, воспитывали, а прочтя спецстраницу «Моряна», которую он выпускал, каждый гурьевчанин начинал ощущать неразрывную связь с природой и словно сам побывал на рыбалке, охоте, сам наблюдал «двенадцать утренних туманов», неоглядную ширь и красоту Приморья... Владимир Семенович пришелся очень ко двору в редакции, руководители которой сумели разглядеть в пришедшем с какой-то заметкой пареньке еще в армейской форме глубокого журналиста. Он писал от всей души и сражался с пылом за каждую строчку, если ему казалось, что его фразу испортили.

Но к чести нашего секретариата, его сотрудники наши материалы правили очень бережно. Надежда Васильевна была фанаткой своего дела, приходила раньше, а уходила позже всех из редакции. И макеты составляла с неменьшей старательностью, чем архитектор какой-то проект на конкурс. Споткнувшись на ошибке, тут же устраивала следствие, кто виноват – машинистка. Журналист, не доглядевший при вычитке. Машинистки у нас Надя Тё, Лида Горячкина, Рита Кочнева были очень и грамотные и терпеливые (и следующее поколение было тоже на высоте). Иначе наши каракули им бы не разобрать...

Честно скажу, мои материалы для них были сущим наказанием, мало того, что почерк никудышный, так еще и правка и вдоль, и поперек, и по диагонали (спасибо им за их горестные вздохи при моем появлении в машбюро, потому что, чтобы не расстраивать их, я стала учиться печатать на машинке сама и вскоре почти обходилась без них). И у заведующего промышленным отделом **Николая Ивановича Горы** почерк не лучше был. А писал он много. Парень был весьма талантливый, «грешил» очерками. Романтик, поклонник поэзии, даже имя себе взял Сергей в честь Есенина. Жаль, совсем мало с ним поработала, в мае 1978-го он уехал работать и жить в Алма-Ату. Откуда и приехал, видимо, по направлению университета (уже не помню точно).

*На снимке он замыкает колонну, в которой маршируют наши дамы
К.И.Толстова, М.А. Богословская и З.Н. Свидина*

А уж какие каракули приносил **Павел Александрович Шумилин**. Это поистине легендарная личность. Шепотом мне сообщили по приезде, что он прежде был сотрудником разведки, бывал в Китае. Вряд ли это было правдой, он с 20-го года рождения, был слишком юным, чтобы быть задействованным в разведывательной деятельности еще до войны, перед событиями на озере Хасан и Халхин-Голе, а после войны у нас с Китаем, вплоть до смерти «отца народов», были прекрасные отношения. Но кто может знать точно, что и как было? Одно знаю наверняка: вынес он в жизни немало, потому и умер очень рано, не дожив до 60, причем, несмотря ни на что, он был отъявленным шутником и мастером на розыгрыши. У него отсутствовали фаланги на пальцах - скорее всего, врожденная патология, так он шутил, что голодал в детстве и потому пальцы сосал, а то выдавал другой вариант, что грыз пальцы, когда, попавшись, терпел пытки.

Складненький, невысокий, шустрый, прекрасно владевший языком, был душой компании, любил рассказывать о разных ситуациях, в которых оказывались журналисты прежних лет и нынешние коллеги, даже ёрничал, но все это было настолько остроумно, беззлобно, что никто из весьма ранимых и не любящих подколы журналистов не обижался. Шумилин чаще всего писал о природе, причем в защиту её. Сейчас бы мы сказали, что он специализировался на проблемах экологии. Бывал в рейдах, сотрудничал с рыб- и охотнадзором (и сколько потом мы слышали от него и серьезных

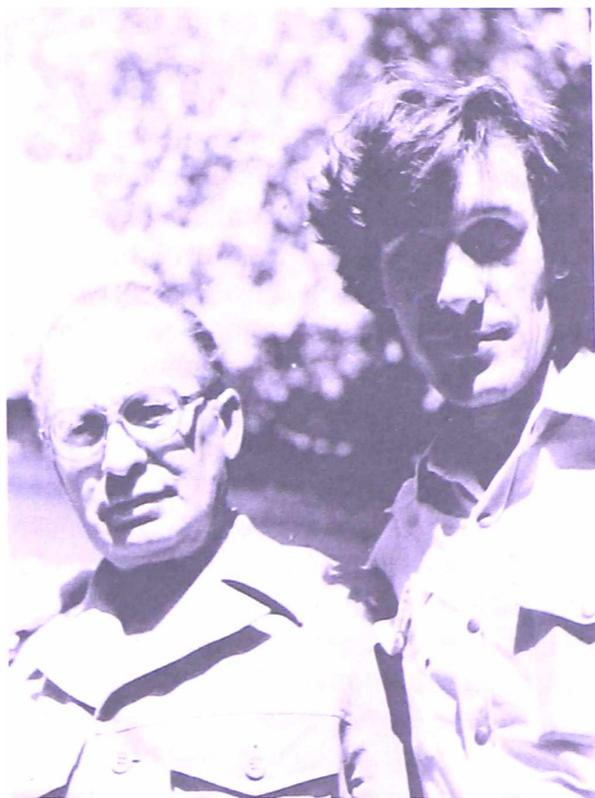
повествований, и баек). И еще он писал о работе депутатов, так как был в отделе советского строительства. Но чувствовалось, что его сковывали рамки официальной рубрики, где особо не пошеголяешь ядреными словечками, не отступишь от формы.

А заведовала этим отделом **Мирра Анатольевна Богословская** – женщина яркая, звонкая. Была она уже в предпенсионном возрасте, но так лихо отплясывала «цыганочку», что годы нисколько не ощущались.

Мирра Анатольевна закончила Коммунистический Институт журналистики (кстати, одна из очень немногих, его вскоре закрыли, а журналистов стали готовить на факультете журналистики КазГУ). И была во всем максималисткой, честной, открытой. Очень высок был её авторитет среди читателей. Помню, с какой гордостью я однажды в магазине слушала, как стоящие рядом в очереди люди с придыханием каким-то произносили её фамилию: «Видите, видите, это журналистка Богословская пришла. Она сейчас разберется, что к чему». И как же приятно мне было слышать столь уважительное мнение о нашей профессии, о Мирре Анатольевне, в частности. Я с ней поработала совсем мало, но успела не раз убедиться в её высоком мастерстве, таланте.

И в смелости, как гражданской, так и личной. Она не слушала никаких уговоров, когда ей не советовали выходить за Петра Богословского, вернувшегося с фронта израненным и больным. И вышла, и согрела его последние годы (вернее, даже месяцы) жизни своей любовью, родила ему дочь Лизу, которая пошла по стопам матери и стала видной журналисткой, начинала у нас, в «Прикаспийке», сейчас живет в Санкт-Петербурге. А когда случилась в её жизни вторая Любовь, то она отдалась ей, несмотря на пересуды, на партийные выговоры за то, что её избранник оставил семью. И жили они с Нуруахитом Бижановичем Бекмамбетовым на редкость счастливо. И от такой большой и красивой любви родился талантливый и неординарный человек Тимур Бекмамбетов, которого теперь знает весь мир. А мы знали его мальчонкой, школьником, который после школы пошел в энергетический, как хотел отец, управляющий «Гурьевэнерго», но поняв, что это не его дело, снова искал себя, пробовал. Закончил Ташкентский институт, стал художником, затем увлекся кино. И вот нашел свое место в жизни. Как гордились бы им родители, доживи они до такого счастья...

Когда заходит речь о ком-то, кто умеет все взять от жизни, я всегда вспоминаю **Анатолия Андреевича Чернавцева** (на снимке он с **Виктором Сутягиным**), вот уж кто жизнь прожил действительно всласть. Агроном по специальности, прекрасно знал все проблемы и заботы сельского хозяйства области, писал очень четкие, где каждое слово к месту и по уму, материалы. Тогда много места отводилось племенной работе, ветеринарии. А уж о рациональном использовании земли он писал особенно убедительно. И если кто из полеводов был в претензии, что не может расти у нас та или иная культура, он вез его на собственную дачу и показывал прекрасно прижив-

шееся деревце, кустик, у него там была вся флора Прикаспия и еще вдобавок самые редкостные цветы и растения. И как он любил удивлять всех, а особенно представителей прекрасной половины человечества. Он вообще был ярким поклонником женщин, но отнюдь не коварным искусителем. Каждая вновь переступившая порог редакции дама удостоивалась его внимания, цветов и т.д. Если не рождалась взаимная симпатия - и не надо, останемся друзьями, подождем новенькую коммунарку. Не меньше он любил удивлять и произведениями кулинарного искусства, и так смачно рассказывал, как он нарезал мясо, лучок, чесночок - у слушателей уже слюнки побежали - вспоминали вкус приносимых им

разносолов. Обычно он и о заготовке овощей на зиму для редакции хлопотал.

Вообще был очень коммуникабельный человек, рассказчик прекрасный, анекдотчик, наверное с Никулиным мог бы потягаться. В сельхозотдел люди шли валом. Кто по делу: с вопросом, с заметкой, с претензией. А кто просто пообщаться с умным, интересным собеседником. Да и бутылочку раздавить ни он, ни корреспондент отдела **Геннадий Шайкин** не были против, за что бывали неоднократно наказуемы. Но к слову, на их производительности это не сказывалось. Потому что писали они много и хорошо. О Геннадии можно вообще говорить только с восклицательными знаками. Потому что на любую тему он писал профессионально, достоверно, причем оперативно, и с использованием такой богатой лексики, что просто упиваешься, читая. В восьмидесятые он вырос до ответственного секретаря редакции, но ему претила роль подгоняющего: привык работать и отвечать только сам за себя. Хотя, конечно, раз поручено, выполнял свою работу как должно.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ОТДЕЛ ПИСЕМ!

Отдел писем. Это особый отдел в газете. По сути - форпост редакции. Ибо сюда идут люди с наболевшими вопросами, идут за помощью. Особенно в те годы, когда газетное слово было столь ценимо. И потому здесь (как и в сменившей его нашей общественной приемной) нужно много-много терпения, чтобы выслушать, постараться понять, чего надо человеку. И если не помочь, когда это не в наших силах, то хотя бы посочувствовать (иногда и этого человеку хватает, бывало, что ему просто нужно вылить душу и свою боль). Кроме того, еще и коммунальные вопросы (где, понятно, больше всего жалоб) входили в сферу отдела писем, и еще торговля. Так что нужен здесь был человек особенный. В ту пору там работал **Игорь Николаевич Синявский** (у нас тогда было три Игоря Николаевича - Свидин, Синявский, Грушенков). Работал он не очень долго - года три-четыре: потом вернулся в свою Белоруссию, откуда приехал к нам в связи с какими-то семейными неурядицами. Но человек очень колоритный, запомнившийся всем коммунарам. Он успел в нашем городе жениться. И почему-то не разрешал жене работать. И вот каждый день она приносила ему обед (тогда с общепитом дела были проблематичны, да еще всего более потому, что он, как проповедник домостроя, все убеждал нас, что когда жена не работает, это не сказывается отрицательно на семейном бюджете, так как неработающей женщине проще во всем сэкономить, и дети присмотрены). Причем, готовила она преимущественно блюда белорусской кухни (чему Синявский сам предварительно и обучал её). Холодные летние борщи, клецки - чего мы только не попробовали. Но самые памятные (и просто безумно вкусные) драники - оладьи из тертой картошки. Аромата им добавляли пахучие шкварки. И завидев её с горшочком, многие наши ребята (кто посмелее и понахальнее) спешили в наш зал, якобы по делам. В надежде, что пригласят в очередной раз отведать этой вкуснятины. А если они были заняты чем-то своим и закрывались в кабинете, то даже надышаться этим ароматом, подобно Насреддину (помните, «мы в расчете, я твой плов понюхал»...) было большим удовольствием.

Раз уж вспомнила о зале, то добавлю несколько строк об этом нашем центре общественной жизни. Здесь проходили все собрания обеих газет, так как в находящемся напротив здании редакции «Коммунистiк енбек» - тоже бараке - не было выделено отдельного помещения. Здесь проводились круглые столы с читателями, встречи с рабкорами. Здесь же проходили занятия по политическому образованию, здесь чествовали юбиляров, здесь отмечали все праздники. А в перерывах между всеми этими мероприятиями здесь было царство **Зинаиды Ивановны Невзоровой** - нашего завхоза, женщины поистине легендарной. Вскипятив самовар, выложив вокруг него свои припасы, она зазывала всех желающих на угощение. И если было мало,

то вновь и вновь ныряла в свою кладовочку (каморочку, приткнувшуюся к залу), за новыми угощениями. Возникнет вопрос - откуда столько всего при тогдашней скудости? Поясню. Её муж, наш дорогой друг, Абрамыч, как участник войны, оперировался в Ленинградском военном госпитале, и потом регулярно ездил на профосмотр в Ленинград, оттуда и привозил всякие дефициты, и для нас - по заказам - тоже. И еще он нас обеспечивал всем тем, чем торговали на «черном рынке» у мясокомбината тамошние «несуны». Грешны, но как нам было устоять против свеженькой колбаски или «гусака» - так мы называли ливер. А сколько свежей рыбки мы поели с его уловов!

Такие это были люди, бог не дал им детей, так они любили всех и «всехних» деток. Тогда, в пору строгого лимитирования, подотчетности, когда можно было приобретать только скоросшиватели и папки (мы же тогда входили в состав «Полиграфии», не были финансово самостоятельными), Зинаида Ивановна умудрялась отовариться цветными карандашами (а позднее - такой редкостью, как фломастеры), альбомами – и все это вручалось в качестве подарков очередному юному посетителю – «дитю» редакции.

От такого обилия народу, да и «возраста» нашего барака, доски пола в зале были изношены, стерты. Пол пестрел жестяными заплатками, словно инкрустацией. И четко прослеживалась дорожка, ведущая через зал в отдел писем, ибо туда все-таки шла основная масса. Вернемся и мы по ней в этот отдел, где тогда регистрировала и принимала письма **Татьяна Петровна Лифанова** - участница войны. Женщина удивительно скромная, тихая, не требующая никаких почестей, даже медали хотя бы на День Победы надеть её надо было просто заставлять. Очень грамотная и сосредоточенная (ощущалось, что до этого она долго работала в корректуре, но зрение стало портиться, и её перевели в отдел писем). А когда ушла Татьяна Петровна на пенсию, её сменила **Аня Караникола**, очень красивая, приветливая девушка, душа компании. Мы очень жалели, когда она уволилась, с семьей переехала в Сибирь.

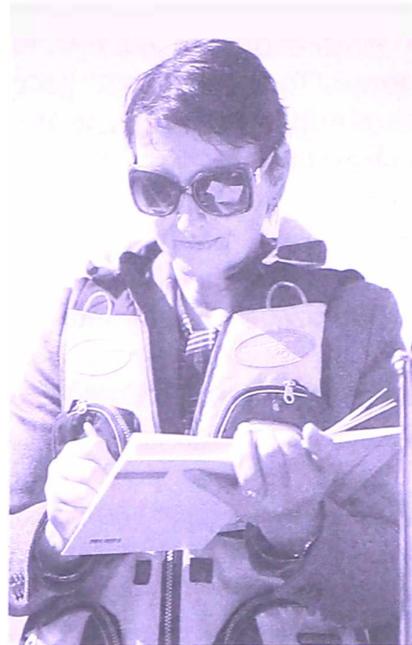
И в отдел перевели недавно пришедшую к нам в машбюро **Наташу Алманову**. Было удивительно, что человек, окончивший с отличием педучилище, идет машинисткой. Но как она призналась, её тянуло в редакцию, она согласна работать здесь хоть кем. И уверяла, что проходит большую школу, печатая материалы наших журналистов, потому что они очень здорово пишут, открывает через них для себя новый, неведомый мир. В отделе писем она тоже проходила школу - работы с людьми, умения видеть их заботы, проблемы. Потихоньку зав. отделом **С. Корсунский** начал поручать ей разбираться с письмами. Параллельно с работой окончила институт.

И замуж мы ее выдали, сменила она фамилию на Уразгалиеву, вырастила троих прекрасных, талантливых детей. А уже позже, тогдашний редактор Ф.Н. Перов перевел её на должность корреспондента отдела писем, затем в общественной приемной работала, выросла до заместителя редактора. Теперь **Наталья Уразгалиева – из отряда молодых пенсионеров**. Её знали и знают очень и очень многие наши читатели - особенно тесная связь у нее была с департаментом по защите прав детей, департаментом по занятости, с различными фондами, инвалидными, женскими, ветеранскими организациями.

В 1984-м к нам в редакцию пришла яркая, статная, видная девушка - **Светлана Уварова** (позже она вышла замуж, сменила фамилию на Новак). Начинала тоже учетчицей писем. И уже с первых дней она не только письмами и приемом посетителей занималась, но и какие-то рассказы, новеллы сочиняла. Заочно училась, получила высшее образование. Готовила, в общем, себя в корреспонденты, коим и стала в 1990-м. Теперь **Светлана Новак** хорошо известна читателям по многим публикациям - очень неравнодушным, злободневным. Особенно популярны её рейды против браконьерства, материалы на правоохранные темы, по экологии, ЧС, публицистические статьи из зала суда и т.д. Она и сейчас готова в новый рейд - в погоню за браконьерами, потому и наряд такой, а вообще она любит очень женственную одежду. Недавно Светлана Павловна получила второе высшее, несмотря на возраст и имеющийся опыт, и на наличие обожаемых ею четырех внуков.

А корреспондентом отдела писем тогда работал **Павел Изюмников**, получивший известность своими фельетонами о работниках торговли, нечистоплотных чиновниках. Вскоре он уехал, знаю, что работал во многих центральных газетах, приезжал к нам от Ассоциации «Космонавтика - человечеству», сейчас его следы затерялись. На смену ему в отдел пришел **Николай Потоцкий – коммунар во втором поколении, образец верности единой избранному делу**. Когда я пришла в редакцию, его отец Николай Викторович уже находился на пенсии. (После он выходил на работу, когда возник дефицит с кадрами, возглавил отдел советского строительства, много полезного сделал для редакции, например, наш нынешний ас Виктор Сутягин считает его своим наставником в журналистике). А Николай работал в партотделе - писал на молодежную тематику, выпускал комсомольскую страницу «Факел». Он пришел в редакцию сразу после школы - иного пути для себя не мыслил, так как сколько себя помнит - жил делами и заботами редакции. Сколько раз вместе с коммунарами выезжал за город, на маевки (он

как-то даже писал об этом). После школы его приняли на телетайп (это было такое новшество, несравнимо удобнее, чем раньше, когда все информации записывали по устным радиосообщениям), заочно окончил институт, был переведен на творческую должность. Сначала в партотдел, а потом в письма - был корреспондентом, а через некоторое время возглавил отдел. Но когда шла реорганизация, в отдельный сектор были выделены вопросы спорта, и Николай занялся ими. Многие годы он - спортивный комментатор «Прикаспийки». И несмотря на годы (сегодня он уже наш ветеран) - сохраняет молодость души и тела. И никак не отдыхает ему на заслуженном отдыхе. Нет-нет, да и принесет информацию о спортивном турнире, либо зарисовочку о явлении Природы. Они ему очень хорошо удаются.

ВЫ С НАМИ, ВЫ С НАМИ...

Вообще, в отделе писем почему-то чаще всего менялось руководство. Дольше всех им руководил **Иван Николаевич Ковенко**, в описываемое мною время работавший заместителем ответственного секретаря. Человек, безукоризненно владевший языком, он вылавливал в наших опусах малейшие неточности и шероховатости. У него было отличное чувство стиля, так что здесь он был, что называется, на месте, но и в отделе писем тоже оказался весьма кстати, так как отличался особой честностью, принципиальностью, расследуя сигналы, жалобы, смело разговаривал с чиновниками даже весьма высокого ранга. Ему трудно было «повесить лапшу на уши»: до редакции он работал геологом, строителем, жизнь знал очень хорошо. Он карьеру строить не собирался, поэтому никого и ничего не боялся, добивался конкретных мер по исправлению положения. У него был большой авторский актив, люди ему верили,веряли ему свои заботы и секреты. И вообще, это был человек, безусловно, поцелованный Богом. Талантливый поэт и прозаик. Его стихи отличались легкостью, плавностью и при этом особенной глубиной. А лучше всего удавались ему стихи и новеллы о природе и о детях. Он и сам признавался, что дети наивны и открыты, как природа. И здесь нечего добавить и убавить. Несколько поэтических сборников его были опубликованы на его родине, в Белоруссии. Часто появлялись его стихи на страницах «Прикаспийки». И отклики были самые восторженные. Он писал всегда, на какой бы должности не был. В последние годы он работал ответственным секретарем, на должности, требующей полной отдачи. И все же не мог не писать. Писал и в больнице, онкологической. Очень жаль, что так мало пожил он. 23 октября 96-го мы отметили его шестидесятилетие. А вскоре его не стало.

К глубокому сожалению, вероятно, правдив вывод о высоком уровне вредности нашей профессии. Много нервов, ответственности требует она. Очень молодыми уходили из жизни дорогие мои коллеги. Мирра Анатольевна Богословская умерла в 62, кстати, в один день с Брежневым. Не дожив до 63-х, ушла из жизни Зоя Николаевна Свидина. Совсем мало прожила, уйдя

на пенсию, Надежда Васильевна Васильева - и 65 не достигла. Анатолий Андреевич Чернавцев едва-едва перешагнул 60-летний рубеж. Умер он и похоронен в г. Рудном, где живет его дочь с семьей. Может, потому так и спешил он жить, что знал, что так мало ему отведено Всевышним. Как жаль, что недолго работалось с Геннадием Ермолаевичем Шайкиным: уехал в Кострому. С горечью мы узнали о том, что очень рано ушел из жизни. Там же в Костроме умерла жена Геннадия **Женя Рогаш**. Она работала у нас немного в отделе строительства, а потом заместителем ответсекретаря. Очень яркая Личность - грамотная, эрудированная. Остроумная, компанейская, а как артистична была: уморительно копировала актеров, политиков, какие интересные смешные постановки режиссировала с редакционными детишками для утренников, на которых сама была всегда Дедом Морозом. А как анекдоты рассказывала - никто другой не мог довести своих слушателей до такого повального, до икоты, смеха. Ей бы жить да жить. Но...

Очень рано умер **Вадим Карпов** - наш фотокорреспондент. Парень боевой, оперативный, умевший проникать в самые «закрытые» для съемки точки. Но был совсем не пай-мальчиком, доставлял редактору немало хлопот, один только его нашумевший роман с сотрудницей отдела культуры Флорой Ти (очень, кстати, талантливой журналисткой, и жаль, что она именно вскоре после этого уехала), чего стоил. Но когда его не стало, редакция словно осиротела. Потому что он был очень открытый, душа-парень и очень честный человек.

Не дожил до своего 55-летия и представитель журналистской династии, наш фотокор **Олег Свидин**, около 30 лет отдавший «Прикаспийке», пришедший к нам после окончания факультета фотожурналистики КазГУ. Уже 10 лет нет его с нами.

Но самый печальный рекорд поставил **Игорь Николаевич Грушенков**. Тоже интересный, очень своеобразный человек. Он не был удовлетворен собой, работал у нас, потом уехал в Иваново, снова вернулся. Приняли его в промотдел, мы сидели в одном кабинете, были дружны не только по работе, но и, что говорится, семьями. Некоторая завеса недовольства, когда, как я уже упоминала, почему-то мне отдали предпочтение при назначении зав. отделом, быстро рассеялась, как он сам потом говорил: «Все понятно, наверное, думают, что я снова куда-нибудь уеду, как тогда, когда меня уговаривали, а я никого не слушал». Он прекрасно ориентировался в вопросах строительства, причем акцент делал на качество, тем более что хорошо знал законы - вторая его специальность – юрист. Еще более это ему пригодилось, когда возглавил отдел писем, где приходилось со многими деятелями конфликтовать, доказывать, убеждать. И это ему давалось нелегко, так как он был человек весьма деликатный, говорил всегда тихо, размеренно. А вот когда взрывался, то сразу весь становился красным - поднималось давление. Сколько мы ему говорили сдерживаться, поменьше эмоций тратить - разве в нашей работе это возможно? Советовали сходить к врачу, провериться. Но вот тут он проявлял упрямство, даже жену Глашу, которую буквально

боготворил, не слушал. Говорил, что боится, если что-то серьезное найдут, то он с его впечатлительностью раньше смерти умрет. А она, старуха треклятая, уже караулила. 11 мая 1987-го он не пришел на работу, а должен был сдавать передовую статью в номер. И вдруг Глаша позвонила, сказала, что ему стало плохо, что она вызвала скорую, потом сообщила, что Игоря увезли в больницу. Мы кинулись туда - узнавать, в реанимацию нас не пустили. А потом объяснили, что ничего не смогли сделать - обширный инсульт.

А ту передовую статью тогда дописал Иван Николаевич Ковенко. Такая журналистская судьба, мы обычно шутим, что если случится землетрясение, то завтра должна выйти газета с сообщением об этом факте. Помните строчку у Симонова: «Жив ты или помер – строчек ждет номер...» **«Надо любить газету в себе, а не себя в газете»**, - любит повторять Федор Николаевич Перов, наш ветеран, о нем речь впереди. А я б добавила, **надо очень любить газету, свое дело**. Именно с такими людьми, так любящими газету, свела меня судьба в нашей редакции. И сейчас, вспоминая каждого из них, констатируя, что их нет, все же твержу - вы с нами, вы в наших сердцах, нашей памяти.

Жизнь вносит свои поправки. Даже рекорд Игоря Николаевича, увы, перекрыт. **Совсем юными ушли из жизни Дима Кожухин, Никита Гушин, Олег Липатов** (это было уже когда они не были коммунарами, искали свои пути в жизни. Но все-таки они шли хоть некоторое время рядом с нами, а вот теперь их нет). Какая пустота образовалась с уходом **Бауыржана Ескабыла, а вот на днях проводили в последний путь Канрбека Ермуханова**. Эти оба парня, они действительно так и не повзростели, накопив богатейший интеллект, став уже дедушками, оставались такими же максималистами, порывистыми, ищущими что-то такое, что могло бы удовлетворить их. А как писали, их стиль, их богатейший язык никогда ни с кем не спутаешь...

«ТЕХНИЧЕСКИЕ» - ВСЕГДА НА ВЫСОТЕ

В нашем коллективе не только журналисты проявляли высокую ответственность, отдачу делу. Кстати, согласно штатному расписанию, мы делились на творческих и технических работников. **Так вот, наши «технические» отличались и прекрасным владением той техники, с которой они работали, и высокой дисциплиной, и сознательностью.**

Тогда не было ни модемов, ни «емелей», всю информацию получали с телетайпа (это считалось огромным техническим достижением, так как прежде приходилось все новости записывать с радио: были специальные «медленно говорящие» радиостанции). И вот на телетайпе работала **Валентина Борисовна Ким**. Наша дорогая Валечка. Мы именно так её и называли, ибо наш уход с дежурства зависел от того, когда она нам скажет свое «добро». А когда проходили официальные мероприятия - съезды, пленумы ЦК КПСС, сессии Верховного Совета, это ожидание затягивалось до

полуночи, а иногда и далеко после (еще и разница во времени сказывалась). Самое обидное было в том, что никаких существенных исправлений не случалось: все тексты, понятное дело, заранее подготавливались, и одобрение всего всегда было единогласное. Нам приходилось чуть не до утра ждать информационное сообщение в 30 строк. И вставок типа «овации», «аплодисменты», «шумные, продолжительные аплодисменты». И потом печаталась газета, уже под утро. Задействован был большой коллектив печатников, экспедиторов «Союзпечати», не говоря уже о наших корректорах и дежурных. И если нам, журналистам, выпадало дежурить все-таки не чаще раза в неделю, то и корректора, и телетайписты были задействованы всегда. Вот потому все четверо ребятшек Вали выросли под стук телетайпного аппарата, на больничные уходить не особо приветствовалось. К тому же кому она могла доверить прием всех текстов, кроме своей сменщицы. В ту пору второй телетайписткой была **Римма Ахмеджанова**, тоже грамотная и очень ответственная, некоторое время работала **Роза Адельшина**. Но они уехали учиться и остались жить в других городах. **Майя Дельмухашева**, поработав немного, была переведена в корректуру, где, кстати, наша любимая Масечка и сейчас работает.

И только Валя была неизменной телетайписткой, пока не появились модемы и не убрали телетайпный аппарат, как говорится, «на свалку истории». Кстати, она была не просто грамотный, но очень эрудированный человек, с широким кругозором. Ей предлагали перейти на творческую должность, но ей, по её словам, удобнее была сменная работа. Какая она была труженица! Как умудрялась совмещать работу с воспитанием четверых ребят, уходом за свекровью, работой на дачном, а несколько лет и на аккордном участке - надо было бюджет семьи пополнять.

И на дежурстве никогда не сидела с «пустыми руками»: что-то распускала, потом вязала, шила. А какая отзывчивая, услужливая - если где-то проводилось мероприятие корейцами, она обязательно бежала (именно бежала, потому что ей дорога была каждая минутка) помогать, поясняя, что хозяйке одной не под силу приготовить национальные блюда - это очень трудоемкое дело. Одним словом, прекрасный человек. Увы, до старости так и не дожила - сгорела на ходу, вся в делах и заботах.

С телетайпа начинала и наш нынешний редактор **Насип Шалабаева**. Пришла она к нам под другой фамилией Имангазиева. Её любовь с будущей её половинкой

Галишем разворачивалась у нас на глазах: телетайпная была напротив нашего промотдела, а они частенько сидели, пока телетайп молчал, на диванчике у двери. Совсем еще юные, мечтающие о счастливом будущем, долгом совместном пути. К сожалению, эти мечты не совсем осуществились: Галиша уже нет, погиб на производстве. Но выросли сыновья, их у Насип четверо, не так-то легко было одной поднимать, тем более мальчишек. Зато какое счастье иметь внуков. Их уже восемь и пусть Всевышний еще прибавит - ей это только в радость - как они снимают всю накопившуюся за день усталость и раздражение. Она у нас сильная и упорная. Получила высшее образование - заочно. Работала переводчиком, корреспондентом, ответственным секретарем, теперь - Лидер. Растет в мастерстве своем, в расширении кругозора и интеллекта. Завоевала уважение среди читателей. Выдвинута кандидатом в состав обласлихата.

Тогда нашим штабом руководила, как уже упоминалось, **Надежда Васильевна Васильева**. И вот все сведения с телетайпа поступали к ней, а потом, отобранные, откорректированные отправлялись в типографию. Наша **Татьяна Евстафьевна Усачева**, курьер, выстави её на соревнования, безусловно, стала бы чемпионом среди стайеров. Мы всё подшучивали, что она быстрее машины. И однажды даже на деле пришлось убедиться в её небывалой скорости передвижения. Только она ушла, обнаружилось, что какую-то информацию срочную ей недодали. Послали вдогонку с водителем. И он догнал её... уже у двери типографии. Конечно, светофор, перестройки движения на мосту (тогда типография наша была на проспекте Сатпаева, сейчас в этом здании Народный банк), и все же... Это ли не показатель её старания скорее доставить все нужное для выпуска газеты, передать корректорам?

И сегодня, и всегда утверждаю, что корректура - наиважнейший цех редакции. Одна ошибка способна свести на нет весь труд журналистского коллектива. Вместе с тем, выловленная ими ошибка - нередко спасение всего материала: ведь ошибка ошибке рознь. Так что должность эта требует не только грамотности, но и точного знания многого и многого - кто назначен на должность, кто уволен (бывало у нас, что автор статьи указывал человека, уволенного с должности месяц назад). Все стены корректуры были увешаны списками областных, районных руководителей, фотографиями членов Политбюро, ЦК, депутатов всех уровней, и все изменения сразу же вносились. Снимки тогда делали в цинкографии, и иногда в силу того, что снимок не входит, приходилось обрубать частично цинковую пластинку. И вот на подписи указано, скажем, шесть человек, а фактически осталось пять. Заголовки набирались вручную, и нередко не хватало какой-то буквы. Например, на одном из дежурств «выловили» «Ленинград» вместо «Ленинграда». И сколько подобных фактов случалось.

Наши корректоры были настоящими профессионалами. И не просто профессионалами, а фанатиками своего дела. В цехе был особый режим: обед, ужин сдвигались то вперед, то на более позднее время (иногда вообще

было не до них) в соответствии с поступлениями материалов. Тогда мы печатали газету ротационным способом. Материал с оригиналов набирали на линотипах - отливали строчками. (Как могли выдерживать, почти сутками сидя под раскаленным металлом Вера Павловна Курбетьева, Валя Валянская, Наташа Сухенко, непостижимо, низкий им поклон). А потом эти строчки выставлялись и делались оттиски-гранки, которые читали корректоры. После правки гранок газету верстали – в соответствии с макетами выставляли эти колонки и добавляли снимки на цинковых пластинах. Сколько раз версталась, переверстывалась газета, перебирались заголовки (вручную!). Метранпажи

выходили из терпения, но и они были преданы газете. Особенно верными солдатами «Прикаспийки» были Батима Ахметова и Фарида Биманова.

Надя Третьяк, Алевтина Наместникова (Кирпичникова), Рая Абилова, Лида Егорова - все они пришли в корректуру совсем юными девушками. И прикипели к своей профессии. А если вдуматься - в ней очень и очень много особенностей и трудностей - ведь все вечера (газета выходила каждый день - пять, а то и шесть раз в неделю) приходилось проводить в типографии. В праздники ведь обязательно выпускался номер, рассказывающий о праздничных демонстрациях. И Новый год, и дни рождения отмечали здесь, в типографии. Личная жизнь отходила на второй план (умудрялись как-то, чередуя дневную и вечернюю корректуру, хоть на танцы сбегать). Так что тут

на самом деле был второй дом девушек, за порядок в котором они отвечали с полной готовностью. Сколько раз, оставшись в типографии для подписания свежего номера, в качестве дежурной, была свидетелем, как прибежали (глубокой ночью!) в типографию Лида Егорова, Аля – вдруг вспомнили о чем-то, не забыла ли сверить редакторскую правку, все ли в порядке. Вот так болели за газету. Эта традиция была присуща и продолжавшим эту деятельность Анжеле Ким, которая ныне один из ведущих журналистов, практикуется на материалах Ассамблеи, Людмиле Красновой, и только недавно ушедшей на пенсию, к нашему глубокому сожалению, **Флюре Мазитовой-Каширской**. Большие патриоты газеты и ответственные правщики **Майя Дельмухашева и Мария Варочкина**. А **Жанна Шаяхметова**, которую периодически направляют на передний край, переводя на журналистскую деятельность, всегда просится назад в корректуру.

Так что очень надежным был форпост нашей редакции в типографии. И возглавляла этот цех (отдел), не знаю, как вернее назвать его, выпускающая **Раиса Алагозова**.

Я уже отмечала тот факт, что наш коллектив отличается стабильностью и какой-то особой привлекательностью. Придя сюда, многие и многие остаются навсегда. Вот и Раиса пришла сюда сразу после школы. Вернее, пришла-то она в типографию верстальщицей, но так привлекла её редакционная жизнь, что стала глубже вникать в неё. И вот, изучив весь процесс подготовки газеты, стала сначала совмещать, а потом и вовсе перешла на должность выпускающей. Это значит,

что она должна была контролировать весь ход поступления материалов в типографию, передавать их в набор на ливотип, следить, чтобы не задерживался процесс сверки гранок, а потом - читки полос. Чтобы сверялась и вносилась вся правка дежурных - тогда, как уже упоминалось, их было двое - дежурный редактор (больше отвечающий за политическую сторону) и дежурный корреспондент. И еще, главному редактору возили полосы на просмотр. И можно представить, насколько длительным и беспокойным был этот процесс. Но она работала так много-много лет.

И настолько была небезразлична к своей работе, что, подписав газету далеко за полночь, утром спешила на планерку, чтобы удостовериться, что все в вышедшем номере в норме, и узнать, что будет в завтрашнем номере. И если что-то было не так, то влетало по первое число и ей, и дежурным. Особенно второму, который должен был уже доводить газету до выпуска (сверить матрицы, которые готовились после всех сверок, затем по матрицам изготавливались металлические отливки). И поскольку тогда были часты перебои с водой, со светом, нередко отливки были некачественные, неровные, с раковинами, и приходилось операции повторять, еще и еще, потом доводить оттиски до желаемого результата. И тогда ротация уже была изношена донельзя. И с каждым годом становилась все более ненадежной. (Как и ливотипы, которые постоянно «летели», а запчастей на них не было, так как уже давно все типографии перешли на офсет, так что все нужное – детали, металл - добывалось с большими усилиями. В 90-е годы, когда уже вся техника наша, можно сказать, дышала на ладан, случались даже срывы выхода газеты, но об этом после). Потому мучением для печатников было подкладывать бумажки, кусочки на барабан под отливку, добиваясь ровного, одинакового оттиска. И дежурные маялись в ожидании. Помню, как дядя **Костя Зарницын**, жалея меня (как и других дежурных), уговаривал уйти домой - я, мол, сам доведу до ума, обидно же всем торчать здесь до утра. Действительно, и особенно обидно было, если наша газета печаталась второй - ротация была одна, а газет две: которую раньше довели до готовности,

с той и начинают возиться. Бывает, идем все дежурство, что говорится, ноздря в ноздю, и вдруг какой-то корректор из «Коммунистiк еңбек» или выпускающий оперативнее сработает, быстрее правку внесет или еще что, и все: наша газета - вторая. Тогда сидишь и просто ждешь-ждешь, пока их газету отпечатают, а уже потом – твою. А как уйдешь - все равно не уснешь, сердце будет не на месте, лучше уж до конца самой все увидеть, готовый оттиск подписать и тогда уйти. Вот и сидели до утра, общались. Сколько узнала об истории нашей газеты и типографии, о людях. Дядя Костя был очень интересный человек, говорил с местным диалектом, живописуя детали, было очень увлекательно его слушать. После ухода дяди Кости на пенсию старшим печатником стал **Игал Хайруллин**, которого все мы звали Иван Иванович - очень остроумный, коммуникабельный человек. Не одну ночь вместе провели, сроднились.

Когда перевели меня зав. отделом, соответственно, в первые дежурные, даже скучала без этих ночных бдений, без ставшего родным и даже казавшегося удобным, когда падаешь от усталости и желания заснуть хоть на полчаса, продавленного боками всех коммунаров дивана. Безусловно, скучала по этой суматохе и Рая, которая перешла в редакцию заместителем ответственного секретаря. Она еще долго проработала на этой должности – компановала газетные полосы, пока не ушла на пенсию.

Теперь это обязанность Надежды Шильман-Тулиной. Только сейчас помогает ей в этом ...компьютер.

А тогда ответственным секретарем был **Федор Николаевич Перов**, коммунары с большим стажем. Но когда формировались органы управления вновь созданной Мангистауской области, его перевели работать в обком партии. Что ему совсем не по душе. Он вообще человек, любящий простор, свободу. Прекрасно на гитаре играл, особенно удачно - народные мелодии. Отслужил на морфлоте. И до последних дней своих сохранил в душе моряцкие замашки, в дружеском споре нередко кидал фразу «Что вы понимаете, пехота». У него был прекрасный дар - увидеть красоту мира, очень талантливо описывал природу, и главная его героиня - ганюшкинская природа, его малая родина. А как смачно, самобытным, с местным привкусом, языком живописал он своих земляков. И потому не очень-то хотелось ему сидеть в секретариате, выискивая и выправляя ошибки. И по кабинетам ходить таким жандармом, требуя оперативной сдачи материалов. А газета тогда, повторюсь, выходила каждый день. И, как мы любим выражаться, она, как крокодил, ненасытна. Все, что ни сдай - «сжирает». Вот и приходилось быть толкачом, погонялой, что ему претило. Потому и просился периодически в заведующие отделами, когда появлялся кандидат на замещение, например, Вячеслав Голышев или Геннадий Шайкин. И он расцветал, наращивал творческую мощь, писал в республиканские журналы, чаще всего в «Простор».

Но потом в силу разных обстоятельств его снова возвращали в штаб редакции. Более того, когда ушел на пенсию редактор Игорь Николаевич Свидин, он именно Перова порекомендовал в редакторы как порядочного, грамотного человека, талантливого журналиста. Но ненадолго его хватило, все-таки в нем пересиливал журналист. И он снова занялся своим любимым делом.

ТОГДА МЫ БЫЛИ МОЛОДЫМИ...

Годы шли, неслись. И вот старая гвардия коммунарская уходила на отдых, а ей шла достойная смена и подмога. Еще учась в институте, стал сотрудничать с газетой **Виктор Сутягин** - сначала в корректуре, чтобы не мешало учебе, а потом непосредственно в редакции. Начинать с отдела советского строительства, куда в связи с кадровой проблемой был приглашен Николай Викторович Потоцкий (Мирра Анатольевна ушла на пенсию), у него и постигал первые премудрости и секреты нашей профессии. Потом работал в идеологическом отделе. Затем был переведен в промышленный. Очень оперативный, коммуникабельный, он успевал сделать за день гораздо больше запланированного и больше, чем требовалось по норме строк. Причем, давал много авторских. Это всегда было большой проблемой, потому что журналисты, как и все люди, а то и более тщеславны. И хотят, чтобы их труд не был обезличен. Поработать, выдать материал, опубликовать его со своей подписью – это одно. И вполне понятно. Но ведь в газету поступает множество писем, потом в те времена требовалось, чтобы и голос читателей, особенно трудящихся, был слышен, звучал, и рубрика «Трибуна специалиста», и еще множество разных «трибун» существовало в газете. Вот и готовили авторские выступления, использовали материалы конференций, собраний профсоюзных и партийных, обрабатывали письма. И Виктор это делал вполне добросовестно. И очень грамотно, не случайно его даже в секретариат переводили работать, где нужны особая грамотность, политическая зрелость (мало кто знает, но он после института еще и партшколу высшую успел закончить). Причем все это время сотрудничал в нескольких газетах. Вообще, он первооткрыватель (во всяком случае, в нашем городе) метода совмещения. Когда он стал работать собкором «Казахстанской правды», это было нонсенсом, чем-то непонятным. Сопротивление редактора сломил разве только так факт, что газета - центральная. И больше будет допуска к информации её собкору, как представителю республиканской прессы. Значит, и газета наша будет более информированной.

Трудно перечислить издательства - печатные и электронные, где он бы ни работал, как и трудно назвать все издания, которые прибегают к его услугам, кроме нашей газеты и второго официального места его работы – Казинформ, канал «Хабар». Но при всем при этом, при столь огромном авторитете и известности он душой болеет за каждый материал, опубликованный в «ПК», за каждую строчку. Скандалит: как могли пропустить такую фразу, поместить такую мелкую по содержанию заметку. А как радуется, словно новичок, сдавший первую заметку, когда на планерке хвалят его материал: понятно, что они у него все добротные, и мы к этому уже привыкли, потому и отмечаем что-то уж совсем выдающееся. Сейчас, дойдя до пенсионного рубежа (во что невозможно поверить), он взялся делать сайт нашей газеты, чтобы снова доказать свою неувыдаемость и энергичность.

Да, наша служба газете (не побоюсь этого слова, ибо мы «Прикаспийке» служили верой и правдой) это не только исполнение профессиональных обязанностей. То ли дух предыдущих поколений был крепок, то ли сама атмосфера – творческая, доброжелательная располагала, но мы все были проникнуты коллективизмом, не воспринимали себя по отдельности, а только как единый коллектив. И каждый входящий сюда становился таким же одержимым коммунаром.

Например, **Регина Валишева** и сегодня наша законная гордость, удостоена Союзом журналистов Казахстана звания «Почетный журналист». После окончания факультета журналистики Казанского университета она вернулась в родные края. Но поначалу работала в сфере культуры, что дало ей основательные знания в этой сфере и сказывалось впоследствии на глубине и наглядной убедительности её корреспонденций, когда она была принята в отдел культуры редакции. Но за долгие годы работы в нашей редакции Регина Матигуллаевна написала сотни запоминающихся корреспонденций о проблемах и достижениях не только в сфере культуры, но и образования, здравоохранения. Она - признанный очеркист, имеет большой актив внештатных корреспондентов, крепкие связи с отраслевыми управлениями, её имя широко известно в Прикаспии.

Примерно в то же время к нам в редакцию приехал выпускник КазГУ **Каирбек Ермуханов**. Собственно, в коллективе он был уже очень хорошо известен, так как все практики у нас проходил. Мы с ним сошлись не сразу, так как его посадили в промотдел, и мне (тогда зав. промотделом) приходилось править его материалы. А он очень болезненно относился к правке. Но постепенно мы «притерлись», поняли друг друга. И когда его направили собкором в Эмбинский (ныне Жылыойский) район, скучали без него. Но он часто приезжал, привозил кучу материала. Если же задерживался, то все равно мы его постоянно дергали, так как тогда в каждый номер нами готовились информационные подборки «Вести с нефтепромыслов и геологоразведок», «На стройках Прикаспия», «На пусковых объектах», а когда и сельхозотдел к нам присоединили, то и «Вести с полей и ферм». И оперативная информация с региона была нужна позарез.

Каирбек - очень нестандартный и очень трудно управляемый человек. Но было в нем качество, за которое мы его любили и могли все простить - он очень привязан к газете. Были у него попытки уйти-то куда-то: несколько лет работал в КазТАГе, то книгу писать его приглашали об истории нефти, то в геофизическую экспедицию - что-то вроде того, как теперь специалисты по связям с общественностью. Но снова и снова он возвращается в редакцию. Увы, совсем недавно ушел насовсем. Невозможно в это поверить...

СЛОВО О СОБКОРАХ

Раз уж зашла речь о собкорах, то хочется рассказать об этих людях, без которых очень трудно, да просто невозможно редакции оставаться в центре событий и быть хорошо, и главное - оперативно информированными. Особенно мы это почувствовали, когда были соединены две области, и нам приходилось освещать весь Мангышлакский регион тем же составом журналистов. И тогда, безусловно, нас здорово выручили собкоры, одновременно сотрудники «Огней Мангышлака» **Тамара Лесовая-Шульц** и **Юрий Кононенко**. Юрий был ходячей энциклопедией истории открытия мангышлакской нефти, и хоть разбуди среди ночи, с ходу мог перечислить всех интересных специалистов, передовиков, главные проблемы региона на сегодняшний день (как жаль, что его уже нет). Тамара Константиновна буквально засыпала нас материалами, её эрудиция, её энергия буквально потрясали, если учесть, что она уже была пенсионного возраста (но и по сегодняшний день работает в мангистауской газете). Если и были претензии, то только потому, что она писала очень большие по объему материалы, а ведь оперативную информацию нужно ставить в номер, а где взять много места уже на выходе номера, а сокращений она ну очень не любила. А так прекрасный, талантливый журналист. Из Узени писал **В. Терпигорьев** - тоже очень интересный человек, у него преобладали материалы о социальных проблемах и экологии. Они у нас работали недолго, так как области снова разъединились, но связи с ними мы поддерживали и после.

А вот в Жылыойском районе мы всегда старались иметь собкора. Когда ушел Каирбек, у нас появилась выпускница КазГУ **Лира Кадырова**. Очень скромная, деликатная девушка - трудновато ей было добывать информацию у грубоватых строителей, нефтяников. А тогда с открытием Тенгиза в регион хлынул поток специалистов, новоселов - шло строительство огромными темпами, начиналось строительство завода (это все еще до ТШО было, первыми иностранными нашими партнерами были венгры). В этой суতোлке, суматохе требовался очень боевой товарищ. И он пришел - **Александр Листухин** - большой, красивый, широчайшей души и безмерной доброты человек. Вместе с тем, весьма пробивной и оперативный. Он очень ко двору пришелся. Умел найти общий язык с любыми людьми. У нас появились интересные корреспонденции, в том числе и критические, он не боялся представителей высокого ранга. Но редакции-то потом приходилось развязывать все эти узлы. К чести Ивана Петровича Свербихина и сменившего его, после ухода в 1982-м году на пенсию, Игоря Николаевича Свидина, никогда Листухина не заставляли «молчать в тряпочку», требовали только достоверности и объективности, чтобы не было зацепок у оппонентов. (Кстати, именно Саша первым «вывел на широкую орбиту» Тукена Тонаевича Жумагулова - начальника автобазы, после - управляющего трестом «Тенгизнефтьстрой»).

Именно с Листухиным мы начали делать первые коммерческие страницы, когда переходили на самофинансирование и самоокупаемость. Это были имиджевые материалы, на откровенную рекламу мы тогда еще не могли решиться, просто рассказывали о хорошем производственном коллективе, но на платной основе, таким образом, пополняя бюджет редакции. Очень его нам не хватало, когда его жена увезла его в Волгоград на постоянное местожительство. Он несколько раз приезжал, сокрушался, что расстался со своим ставшим родным коллективом. Увы, больше не придет, уже несколько лет, как умер, от инсульта.

В прошедшем времени, к сожалению, приходится писать и о следующем нашем соборе **Шемхане Кагирове**. Прекрасный, оперативный сотрудник. Он умел подать информацию не только свежо, но с разумным обобщением, лаконично, в то же время привлекательно, благодаря богатой лексике. Человек кавказской широты души, безмерно обаятельный, немногословный, но зато каждая фраза – афоризм. А какие тосты, речи произносил на редакционных посиделках. Обожал рыбку нашу, и в каждый его приезд из Кульсары обязательно в гостиничном номере или в фотолаборатории (единственном кабинете, куда не мог заглянуть редактор без предварительного стука, боясь испортить пленку), устраивалась дегустация очередного сорта пива. Вот и на снимке он с очередным «уловом». Наша с ним разлука произошла не по нашей, да и не по его воле. Сначала сообщили, что тяжело заболел сын, требуется операция в Москве, а после операции пришлось вернуться в Чечню. А тут вскоре грянули всем известные события. Он начал работать в одной из газет (кстати, был полностью на стороне федеральных властей, ему претило всякое насилие, тем более бандитизм и терроризм). В одной из командировок их машину обстреляли боевики. И наш дорогой друг погиб.

25 сентября 1994 года погиб в автомобильной аварии, находясь в командировке в Кызылкогинском районе **Крыкбай Бекбаев**, собкор по Махамбетскому и Новобогатинскому районам. Это был очень приятный человек, обаятельный, красивый. Удивительно глубокие, умные, согретые внутренним теплом глаза, мягкие, красиво очерченные, готовые приветливо улыбнуться губы. Он входил в редакцию своей несколько вальяжной походкой, но входил не один, вместе с ним приходила особая аура приветливости, не дежурного, а подлинного внимания к нашим делам и проблемам. И это притом, что добирался на перекладных, а дорога неважная, транспорт ходил с перебоями, никогда ни на кого не перекладывал своего раздражения. Он всегда радовался, если все хорошо, а если была проблема – стремился помочь хотя бы советом. Должность собкора весьма специфична. Каждый отдел считает его своей собственностью. И все горазды были давать задания, не думая, когда и на чем он успеет добраться в отдаленное село, как сможет передать информацию, тогда же ни мобильных, ни электронной почты не было. Факс, и то был отдаленной мечтой. И случались, конечно, и трения, и претензии. Но никогда Крыкбай не переносил служебные конфликты на личные отношения. Со всеми был корректен и дружен.

Но он не был мямлей. Отнюдь, им были подготовлены многие, очень принципиальные, глубокие проблемные, острые материалы. К скольким начальникам - большим и не очень большим (при этом особенно важным) - он вызывался на ковер, сколько угроз и окриков услышал. Но ничего серьезного ему предъявить не смогли бюрократы, так все статьи были подготовлены на основе тщательного изучения, анализа фактов. Можно утверждать, что Крыкбай ратовал за инновации в АПК еще в те годы. Он первым писал об освоении голландского метода выращивания картофеля, о гидропонике, о первых шагах капельного орошения. И одновременно с такими, казалось бы, прозаическими темами он писал, что называется, для души, стихи. Поскольку на казахском языке, то постичь их глубины, конечно, не могла. Могу только сослаться на мнение казахских коллег и литераторов, например, Берика Куркутова, очень высоко оценивавших их. Берик рассказывал также, что Крыкбай вел дневники, где обобщал свои мысли о жизни. Близкие, уже после его смерти, тоже подтвердили, что он обрабатывал свои записи, вносил поправки, собирался издать книгу. Не успел... К годовщине его смерти мы подготовили страницу воспоминаний и озаглавили её «Он не ушел от нас, он просто умер». Так и есть. Он - всегда с нами, наш дорогой Крыкбай.

После нашим собкором по Индерскому району была **Индира Сатылганова** - очень интересный человек, журналист, имеющий свой почерк, умело доносящий до читателей своё видение факта, события. Тогда были не лучшие времена и для области, и для района. Многие предприятия закрывались, возникли социальные проблемы. Но она умела найти верный тон, её материалы отличались глубиной подхода к теме, дышали сочувствием к людям. Помню, когда открывали в Астраханской области мемориал Курмангазы, она написала такой страстный, животрепещущий репортаж, что невозможно было читать спокойно. Когда Индира работала на телевидении, мне очень нравились её передачи,

интервью, репортажи спокойной интонацией, продуманностью, отсутствием погони за жареными фактами. Удачной для нее оказалась и должность редактора многотиражной газеты АНПЗ «Новатор».

Мы говорили о собкорах, как об особой гвардии, разведчиках и опоре газеты. Наш промышленный отдел работал с ними наиболее тесно. Потому как именно на нас лежала обязанность подготовки информационных подборок, выпусков панорамы. Кстати, одно время у нас была такая хорошая практика, как подготовка именных панорам. Конечно, это вносило дух состязательства, каждый старался найти наиболее интересные информации.

6 ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

«ПРИКАСПИЙСКОЙ КОММУНЕ» - 100 ЛЕТ

Крыкбай Крыкбай, гобкор «Прикаспийской коммуны», поэт и автор стихов и прозы, находясь в плену захватчиков во время Великой Отечественной войны в Казахском лагере.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

Но Крыкбай не писал стихов в лагере. Просто Крыкбай не считал себя поэтом. Он считал себя журналистом. И тогда он писал стихи и прозу. Он писал стихи и прозу в лагере. Он писал стихи и прозу в лагере. Он писал стихи и прозу в лагере.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

Но Крыкбай не писал стихов в лагере. Просто Крыкбай не считал себя поэтом. Он считал себя журналистом. И тогда он писал стихи и прозу. Он писал стихи и прозу в лагере. Он писал стихи и прозу в лагере.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

Наш дорогой Крыкбай

На снимке он вместе с вами на праздновании 70-летия газеты

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

Но Крыкбай не писал стихов в лагере. Просто Крыкбай не считал себя поэтом. Он считал себя журналистом. И тогда он писал стихи и прозу. Он писал стихи и прозу в лагере. Он писал стихи и прозу в лагере.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

В это трудное не так много человек. Поэт Крыкбай Крыкбай, гобкор «Прикаспийской коммуны», поэт и автор стихов и прозы, находясь в плену захватчиков во время Великой Отечественной войны в Казахском лагере.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

...он не успел добраться в отдаленные районы, как оказался в плену захватчиков. Он был в плену с 1941 по 1945 год. Был в плену в лагере в Казахстане. И там он написал много стихов и прозы.

Чтобы его подборка была самой интересной и примечательной. Но иногда такое соперничество шло и во вред, потому как каждый придерживал свою «зачатку», а в это время другая газета уже сообщала эту новость, или «Коммунистiк еңбек», или появившийся уже тогда «Ак Жайык». И перешли на старую схему, а поскольку новости-то в основном в производственных сферах происходили, отраслевым отделам и приходилось «вертеться». И пусковые объекты держать на контроле, и нефтепромыслы и геологоразведки, и Звезду Трудовой Славы зажигать, и страницу соревнования готовить. Переключки соревнующихся коллективов - «Трибуна участника соревнования» выходила регулярно. У нас даже с мангышлакской газетой ежемесячно выходила обменная страница, освещался ход выполнения обязательств коллективами, заключившими между собой договоры - буровыми бригадами, цехами. А бригадный подряд, а движение за производство того же количества продукции меньшим составом, названное в народе «за себя и за того парня», потому что в состав бригады включались заслуженные земляки, преимущественно герои войны. И как бы за него производилась дополнительная продукция.

Может, с сегодняшних позиций это выглядит и несколько заорганизованным, и наивно, но тогда мы все это воспринимали на полном серьезе и пропускали через сердце. Мы, кстати, каждый год участвовали во всесоюзном конкурсе, объявлявшемся Союзом журналистов именно по освещению вопросов соцсоревнования. Имеем ряд дипломов Союза и журнала «Журналист». А в 1985-м получили Первую премию Союза журналистов. (Мы её тогда передали в Дом ребенка, как и все последующие, так что без ложной скромности скажу, что наш коллектив стоял у начала спонсорского движения). А когда началась кампания борьбы за ужесточение дисциплины (при Андропове), мы организовывали рейды, смотрели: как могут добраться люди до работы, вовремя ли выходят автобусы, каково состояние дорог, дежурили даже у проходных.

Постоянно освещались вопросы экономии, бережливости – были рубрики «Металлу - вторую жизнь», «Потерям - шлагбаум», «Вагону - работать» - за сокращение простоев вагонов. Следили за соблюдением норм промышленной санитарии, эстетики производства, освещали ход соревнования за звание «Предприятие высокой культуры производства». В этой круговерти требовались особый склад характера, оперативность. Потому довольно часто менялись корреспонденты. По стажу больше всех «выдержал» Виктор Сутягин (пока не пошел на повышение), регулярно удерживавший первенство по строчкам и чаще других достаивавшийся ежемесячного редакционного приза «Золотой карандаш». Несколько лет, после собкорства, в отделе работал Каирбек Ермуханов, Игорь Николаевич Грушенков, Гена Шайкин. А вот **Володя Решетов**, прибывший к нам после КазГУ, и двух лет не проработав, уехал в Волгоград, к родителям, а позже в Ригу, где сотрудничал в «Советской Латвии», уже в качестве художника, потому что рисовал очень здорово, а сейчас стал известным музыкальным продюсером...

НАШИ ЛЮДИ В «АК ЖАЙЫКЕ»

Много было случайных людей, приехавших сюда по семейным обстоятельствам, и вскоре отправлявшихся восвояси. Поначалу таким же, по выражению наших асов - «варягом» показался мне Абдильда Мукашев, у него тоже что-то не сложилось в Алма-Ате, и он, вернувшись в родные края, решил придти к нам. «По специальности связан с авиацией, что ему в газете, наверное, скоро уйдёт», - думалось мне. И как же приятно потом было менять о нем мнение. Абдильда – весьма содержательный, глубокий человек,

очень коммуникабельный, со своим собственным взглядом на вещи, на всё происходящее. К нему прямо толпой шли нештатные авторы, непрерывно раздавались звонки с приглашениями осветить событие, написать о них, рассказать. Абдильда - человек, вникающий в конфликты, занимающий четкую позицию, солидаризируясь с одной стороной, что чревато было явным недовольством с другой, но он не боялся вызвать огонь на себя - не мог не заслужить уважения нашего. И материалы его выходили за рамки официальной газеты, было «слишком много скептицизма и критики» (как мы все убедились, и скептицизм его, и критика были вполне обоснованны, просто слегка преждевременны). И ошущалось, что ему у нас неуютно, при всей нашей любви к нему. Он не получал полного удовлетворения от работы. И тогда, как человек со сформировавшимся «рыночным» взглядом, он нашел «свой выход из ситуации»: решил создать свою газету. Нас, сегодняшних, не только не удивляют, а уж порядком поднадоели многочисленные рекламные издания.

Но в те годы, когда только-только начали проклевываться нестандартные формы заработка - хозрасчетная деятельность, которой робко-робко занимались наши медики, вводя платные услуги; индивидуальная трудовая деятельность (тогда наш Володя Арзамасцев ушел в фотографы частные, правда, ненадолго, вскоре вернулся), первые кооперативы только зарождались, рекламная газета(!) под названием «Компаньон» поначалу единственный листок, так как не было средств на оплату бумаги, типографских расходов, была событием далеко не ординарным. И ему пришлось трудновато, но он и к банкирам нашел подход, и с товарно-фондовой биржей «Тенгиз» (тоже первой

ласточкой рынка в нашем регионе) установил контакт, и рекламодателей понемногу раскрутил. И дело пошло. И газета стала одной из самых острых, настоящей трибуной Прикаспия, известной по всей республике. Как много у него было еще идей и задумок, но слишком рано «его ударил срок и вешнее перо из рук упало». Невозможно без горечи и боли констатировать, что так рано сердце его остановилось...

На снимке: неразлучные по-прежнему Михаил Паличев, Сабыр Каирханов и наш фотокор Олег Свидин

Настоящим соратником Абдильды стал второй наш сотрудник – **Сабыр Каирханов**. В редакции нашей он оказался как бы случайно, поскольку приехал в незнакомый город, осматривался, искал работу и, узнав, что нам нужен корректор, считая себя (и не без основания) грамотным человеком, решил предложить свои услуги. А когда, побеседовав с ним, ему предложили попробовать себя корреспондентом, сказал, что никогда не думал об этом. И, как выяснилось, совершенно зря. Потому что, он - очень талантливый журналист. При этом весьма эрудированный, увлекающийся очень многими направлениями политической жизни, историей, как общей, так и историей культуры, человек. Нравнодушен к Китаю - его народу, философии, культуре. Долгие совместные дежурства в типографии с ним для меня лично буквально пролетали, мне было бесконечно интересно общаться с ним. Да и всегда, в любой компании, хотя он предпочитал мужское окружение (как ни странно, при всей современности своего воспитания и взглядов, он придерживается восточного домостроя - женщина должна знать свое место и особо не высовываться), его беседы привлекали и заставляли примолкнуть и заслушаться и представительниц прекрасной половины. А как содержательны, глубоки, самобытны были его статьи и корреспонденции. В то время – в эпоху «великой перестройки» - у нас очень популярной стала рубрика «Человеческий фактор», рожденная Игорем Николаевичем Свиديным. Мы в этих статьях буквально выкладывались, старались плотнее пообщаться с людьми, узнать их истинную точку зрения. Думается, этот цикл сослужил свою службу в деле консолидации общества. Так вот, положа руку на сердце, самыми интересными, продуманными, стройными были статьи, подготовленные Сабыром.

И еще один момент, который отличает его. Не всякий корреспондент способен стать редактором. Это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Ибо редактор должен уметь раствориться в материале (подчеркиваю, не своем, а в «чужом»), проникнуться им настолько, чтобы ощущать как свой, внести поправки, дополняющие, углубляющие смысл материала. Это отлично удавалось Сабыру. Помню, как самые корявые письма, авторские заметки, обработанные им, превращались буквально в конфетку: все лишнее отшелушивалось, мысль становилась ясной, язык четким. Единственное, чего не любил Сабыр, - это писать отчеты с официальных мероприятий - совещаний, собраний, конференций. Слишком многое ему претило там - особенно несоответствие слов с истинными поступками и жизнью выступавших и т.д. И естественно, когда появилась возможность поработать в издании, не столь скованном нормами официального издания, он загорелся. И ушел, простите за тавтологию, компаньоном в «Компаньон» к Абдильде. Они разделили обязанности. И газета стала заметно развиваться. Через некоторое время у неё появилось красивое название «Ак Жайык», а потом настолько вырос объем, что понадобилось и свое приложение «Городской парк», куда наши бывшие коллеги пригласили опять же нашего сотрудника - **Михаила Паличева**.

Миша к нам пришел после института. Кажется, главным инициатором его прихода в редакцию была его мама Мария Константиновна, которая не так уж долго проработала в газете, но на всю жизнь сохранила любовь к коллективу, к «Прикаспийке» и к профессии журналиста вообще (в книге помещен ее очерк-воспоминание). И у Миши была заметная склонность к газетному делу. Он, по сути, явная противоположность Абдильде, совсем другого темперамента, вальяжный, но, как и Абдильда, приняв решение, не отступится, его ничем не собьешь с занятой им позиции. И сколько копий было сломано в редакторском кабинете, куда приходилось идти оправдываться за то, что не хотел Михаил ходить вокруг да около, писать обиняками, называл вещи своими именами. Сколько материалов его снималось с полосы...

Возможно, по закону о том, что противоположности притягиваются, мы дружили, несмотря на разницу в возрасте, в характерах и т.д. 30 сентября был у нас в отделе особый день - у Абдильды и Миши дни рождения, у меня именины. Друг другу старались сделать сюрпризы.

Будучи раз и навсегда отданной «Прикаспийке» (с 21 ноября 1975 года), я жду такой же верности и от других. Так что первое время, когда они ушли, очень обижалась за их «измену». И только много позже дошло, что у них была своя дорога. И они по ней весьма успешно идут. И доброго им пути. Так что мы вполне можем сказать, что «Ак Жайык», первую независимую газету в области, создали наши люди. Тем более что сейчас там в десант наших добавились **Мурат Султангалиев, Наташа Клочкова, Салават Сейбалиев, Людмила Краснова**.

И ВСЕ-ТАКИ – «КОММУНАРЫ»

А вот Тимур Казиев, как и Болат Джумагалиев (Абуов), «изменив» нашей газете, оставались нашими добрыми друзьями, и сейчас - снова «коммунары». Бауыржан Ескабыл - яркий, талантливейший, эрудированный человек, несколько раз уходил, возвращался. И так жаль, что уже больше не вернется, сломила его тяжелая болезнь... Свой добрый след оставила в жизни нашей газеты Малика Кулпенсова, поработав у нас чуть больше года в отделе советского строительства, она ушла в «Новатор», но связь с нами была постоянная. И уже на пенсии сотрудничала с обеими газетами на равных. До самых своих последних дней. Артур Шахназарян – талантливый, интересный человек, предпочел работать на «отдаленке» задолго до коварного вируса. И пусть у него будет

больше успехов и творческих удач!

Отпечатался в душе и памяти нашей и Борис Андреевич Запорожец. Он приехал к нам по приглашению из Алма-Аты. Дефицит журналистских кадров всегда был. А тем более тогда нужен был новый замредактора: ушел на пенсию Иван Петрович Свербихин, и редактором назначили его зама, Игоря Николаевича Свидина. Кандидатуру искали долго, наконец, сообщили, что едет... Ждали серьезного, важного столичного гостя, предназначенного в наши начальники. А приехал совсем молодой человек, красивый, улыбчивый. С первой минуты повел себя так, как будто сто лет у нас работал. И в последующем он был неким балансиром между нами и достаточно строгим редактором Свидиным (они на снимке вместе). На планерках, заседаниях коллегии мог разрядить накаляющуюся обстановку уместной шуткой. Самые обидные комментарии по поводу наших опусов из его уст звучали как-то необидно.

Как тогда полагалось по должности, он был избран членом комитета народного контроля, парткомиссии. Так что он владел многими фактами, которые затем использовал в публикациях, кстати, был большим мастером фельетона. Они у него были не язвительными, злыми, а ехидно-уморительными, что давало особенный эффект. Признаюсь, что нам доставляло немало удовольствия наблюдать, как прибегали к нему разгневанные герои этих фельетонов, начинали с крика, и как вскоре менялся тон, наступала в кабинете тишина. А вскоре оттуда выходил удовлетворенный, спокойный товарищ. Что Борис Андреевич ему говорил - неизвестно, не будешь же подслушивать. Скорее всего, сообщал о тех фактах, которые остались за рамками фельетона, и которые, в случае дальнейшего развития конфликта, могут быть обнародованы.

Он всегда находил верный подход к людям: сказывался большой стаж работы в комсомоле - его коммуникабельность, умение обрастать людьми буквально за минуты, восхищали. Как мы все тянулись к нему, он был очень демократичным и со многими сотрудниками не просто общался, а дружил, семьями, домами. И как было жаль расставаться, когда уехал он на Украину, на Родину, куда его пригласили работать в центральную комсомольскую газету. Он еще долго писал нам, жаль, в последнее время связь оборвалась...

Запоминающийся, яркий человек и **Наталья Константиновна Санцакова**. Она по профессии историк, с отличием окончила институт. И поначалу работала в этом направлении, преподавала в школе, много внимания посвящала истории края, работала в музее и, по отзывам сотрудников музея, немало сделала для обогащения экспозиций его, приобретения новых интересных экспонатов. Но пересилила все же тяга к сегодняшним событиям, желание донести их до читателя через газетную полосу. Иван Петрович сомневался, что она надолго останется в газете, так как была семейным человеком, а здесь командировки, ненормированный рабочий день и неделя. Но все-таки определил ее в отдел культуры. И уже с первых дней она показала свое неравнодушие, материалы её были написаны четким, лаконичным, но очень убедительным языком. Наглядно высвечивалась авторская позиция и политическая зрелость. И тогда её и назначают старшим корреспондентом в идеологический отдел, откуда ушел Иван Иванович Евтушенко, уехавший в Актюбинскую область. А еще через некоторое время она возглавляет отдел советского строительства. Нужно констатировать, что с её приходом материалы отдела приобрели иную, более современную окраску, работа депутатов показывалась более многогранно, зазвучали дискуссионные мотивы, участились круглые столы и т.п. Была удивительно плодovitа, постоянно перевыполняла норму. И неоднократно удостоивалась нашего редакционного приза - «Золотого карандаша», который присуждался по итогам месяца. Лично я особенно благодарна ей за то, что она (когда мы были еще в старом здании, бараче) создала музейную экспозицию из наших архивных документов. Жаль, что после многократных переездов основная часть архива не сохранилась. И сегодня мы готовим материалы к 100-летию,

собирая все данные буквально по крохам. А Наталья, уехав в Астану, сердцем осталась и с родным городом, и с нами. К нашему 90-летию присылала свои воспоминания.

В этом же отделе заметно проявилось творчество **Валентины Перекотий**. Приехала она с семьей из нефтеносных районов Сибири: мужа перевели на наш нефтеперерабатывающий завод. Красивая женщина, всегда выделявшаяся среди наших скромниц, предпочитающих деловой стиль, весьма претенциозными (сказывались северные заработки) нарядами и особой женственностью, она еще и мастерски владела пером. И чувствовалось прекрасное знание тонкостей работы советских органов, исполнительной власти. Появилось много критических статей, привлечших внимание и читателей, и властных структур. И её пригласили на работу в облисполком, откуда она все же вернулась к нам снова, и снова писала на социальные темы, об экологических проблемах - мы тогда настойчиво протестовали против строительства жилого массива рядом с пропарочной станцией и с подветренной от завода стороны. И её протест звучал особенно громко и убедительно. Жаль, что по семейным обстоятельствам ей пришлось уехать на Родину, на Кубань. Но мы её помним.

Несколько лет заведующим отделом писем работал у нас **Анатолий Тимофеевич Чамара**, тоже из Алма-Аты приехал по семейным обстоятельствам. Очень компанейский, хозяйственный, когда мы выезжали за город, то не надо было волноваться по поводу обустройства нашего отдыха: у него было все – от таганка, на котором можно было вскипятить чайник, сварить уху, до примуса походного, палаток, рыбацких снастей и т. д. и т. п. Потом он предпочел заняться фотографированием, стал работать фотографом на АНПЗ. С нами связь поддерживал до самой своей кончины, опять же очень ранней. Ему было только 65.

ЗАСТЫВШЕЕ МГНОВЕНЬЕ...

Пришла пора остановиться и на такой важной для газеты профессии, как фотокор. Это сейчас только ленивый не снимает: нажал на кнопку - и аппарат сам все сделает. А ведь было время, когда все зависело от мастерства фотографа, от того, верно ли он определит, какую выдержку, какой ракурс, какую пленку в каком помещении использовать. И далеко не всегда все удавалось. И тут еще проблема была с фотоматериалами, ведь строго нормировалась выдача пленки, а что касается закрепителей, проявителей, фиксажа, фотобумаги - это поступало из снабжающей организации - подразделений Министерства по печати в таких дозах, что хватило бы на пять-шесть снимков. А их столько нужно было в один только номер. Приходилось исхитряться, обращаться к организациям, снабжающимся этими товарами по своим ведомствам, взамен готовя им серии портретов передовиков, Доски почета и

т.д. (то есть уже тогда мы применяли бартер).

Еще помогало, что у нас было много помощников - нештатных фотографов - **Алик Исембаев**, работавший в объединении «Казнефтегазразведка», **Александр Фельде** - в ПО «Эмбанефть», **Эдуард Маленко** - из института химии нефти и природных солей. Они не только давали прекрасные снимки, потому что были настоящие профессионалы, но еще и с реактивами помогали. Долгие годы с нами сотрудничал **Рафаэль Фаткулин**, ветеран железной дороги, **Людмила Султанова** и **Роза Горенштейн** из института химии нефти и природных солей, пилот-художник **Юрий Александрович Ульченков**, **Юрий Александрович Пастухов** – краевед, педагог, позднее - редактор «Новатора». **Фотокоры КазТАГа** (Казахского телеграфного Агентства) **Геннадий Кошкинцев**, **Владимир Медведев**, **Олег Свидин** (сразу после университета) фотоиллюстрацию газеты считали своей обязанностью. С каждой охоты и рыбалки возвращался с «фотодобычей» и **Владимир Арзамасцев**. И сегодня продолжается сотрудничество с краеведом **Вячеславом Афанасьевым**, журналистами **Рахимом Койлыбаевым**, **Георгием Трухиным**, **Айбаром Хамиевым**, умеющими «схватить» прекрасные мгновения жизни и передать обаяние природы. За мою трудовую деятельность в «ПК» штатных фотокоров сменилось не так уж много: **Борис Алексеевич Матвеев**, **Василий Сикора**, **Вадим Карпов**, **Владимир Москалик**, **Олег Свидин**, **Аман Мутигуллин**. И вот сегодня упорно наращивает коммунарский стаж **Ануар Абилгазиев**. У каждого свой почерк, манера. Свой вклад и заслуги. Хотелось бы особо выделить Бориса Алексеевича, так как в его архиве, можно сказать, имеется полный ассортимент портретов руководителей, передовиков производства, рядовых тружеников области. Многие эти лица - сегодня достояние истории, и тем ценнее эти негативы. Нужно сказать, что и в архивах целого ряда предприятий области: «Атыраубалык», химзавода, АНПЗ есть кадры, выполненные им в разные годы, помогающие восстановить шаги и этапы становления нашего края. Его заслуга еще и в том, что он явился как бы основателем школы фотокоров. Многие ребята получили под его началом азы пользования фотоаппаратом, работы с пленкой. Потом сотрудничали с газетой. Да и фотокоры наши (я имею в виду все газеты Атырау) частенько консилиум с патриархом держали, и он охотно поучал и советовал, ибо до последнего дыхания его пульс созвучен был пульсу «Прикаспийки».

Сменив место работы, не сменил отношения к жизни наш фотокорреспондент **Аман Мутигуллин**: он продолжает фотолетопись области. Одна фототека ветеранов войны чего стоит, которую он подготовил к 60-летию Победы.

И поскольку зашла речь о художественном оформлении газеты, не могу не вспомнить нашего художника-ретушера **Алексея Васильевича Шмелева**. Какие тогда были снимки - часто недопроявленные, не доведенные до ума. И он сидел и терпеливо, обводил кисточками и пером, усиливая, где надо изображения и маскируя весь брак. И нес свою работу в цинкографию, ожидая, что из этого выйдет, с цинком и с цинкографами тоже была проблема. А ког-

да он уехал к сыну в Волгоград, то, не поверите, но именно на такую должность – художника-ретушера - пришел к нам **Адилхаир Жантасов**. Кто мог тогда думать, что он станет таким известным художником, учителем подрастающего поколения художников? В ретуши талант особо не заметишь. Но потом потихоньку стал он «раскручиваться». Показал нам книжечку-буклет «Казахские национальные игры», выполненные в очень интересной манере - лубочно-детского рисунка. И оказалось, что он автор, и, естественно, мы спешили сообщить об этом, привлекли внимание, и заказы пошли. Поскольку шла смена собственности, акционирование, к нам пошли заказы на товарные знаки, фирменные бланки. Помню, что товарный знак для товарно-фондовой биржи «Тенгиз» был принят на бирже с первого предъявления, высокую оценку получила аналогичная его работа в АО «Атыраубалык». А когда он полностью раскрылся, показал свои работы – для души, то мы ахнули. Буквально потрясли его прекрасные работы, посвященные событиям декабря 1986-го. Сколько чувства, экспрессии. У нас и сегодня висит подаренный им редакции пейзаж. И очень мы горды тем, что, по сути, от нас начинал свое восхождение к признанию и успеху этот человек, с ярким многогранным талантом.

А после него у нас работала **Римма Ким** - у неё своя манера письма, очень интересная. Отчетливо помню, какие уморительные картинки она приготовила нам к подписной кампании, кстати, имевшие большой общественный резонанс у читателей.

Мы уже говорили о том, насколько ответственна роль корректуры, сколько требует она собранности, внимания. Называли наших асов от правописания. Одна из них - **Лидия Егорова**, с 19 лет до выхода на пенсию читавшая скрупулезно и критически нашу газету. На смену ветеранам к нам приходили **Лена Есенгарина, Мария Зевакина, Наталья Нефедова, Марта Джумагалиева**, ставшая известным самобытным журналистом. Увы, Марты уже нет рядом, хоть в это невозможно поверить, столько в ней было жизни и таланта.

С момента перехода на компьютерную верстку уже не требовалось перечитывать полосы после линотипа. Мы отменили должность выпускающего, потому как отсылали в типографию готовые пленки. И

корректурa стала базироваться непосредственно в редакции.

А теперь у нас и вовсе собственная типография в составе холдинга. Так что девочки работают в непосредственном контакте с компьютерщиками, осуществляющими верстку, с ответсекретарем. Корректурa - это уже, как говорится, финал, итог всей работы коллектива. И далеко не только журналистов. Как много значила, например, работа машинистки. Вскоре после своего прихода в редакцию была поражена, прочтя приказ, где объявлялся выговор за то, что была пропущена фамилия одного из выступавших официальных лиц – автору (журналисту) и машинистке. Вот какова была их ответственность. А ведь действительно, допусти с самого начала ошибку, опечатку, и она (по закону подлости) так и пойдет дальше. Так что терпеливо разбирающие наши каракули, не ленившиеся приходить в отдел для уточнения фамилий, фактов машинистки с полным правом могут называться нашими соавторами. Особенной грамотностью и внимательностью отличались **Наталья Уразгалиева** в бытность её в машбюро (это было замечено и не случайно её перевели в журналисты), **Лариса Острикова**, долго работали у нас **Гуля Шуреева**, **Лена Галлер**, **Любовь Васильева**, **Любовь Афанасьева**, **Зоя Мариуца**. Нельзя не выделить колоритнейшую фигуру - **Веру Борисовну Кабельскую**. Человек незаурядный, остроумный, наблюдательный. Из неё бы вышла прекрасная учительница, скорее, даже, завуч или директор школы. У неё даже стиль одежды такой - строгий, деловой. Но сложилось, как сложилось. Она, кстати, пришла к нам курьером, но совсем скоро освоила машинку. И как только перевели её в машинистки, так мы все это ощутили «на слух» - из машбюро начали раздаваться непрерывные пулеметные очереди - по скорости печатания ей не было равных. Перерывы были только на то, чтобы придти к автору очередного опуса, больше напоминающего ребус, и буквально «ткнуть его в очередной ляп» с таким комментарием, что и редактору далеко. Мы все побаивались её оценки, замечаний. Хотя за внешней резкостью угадывается тонко чувствующая, добрая натура. До самого ухода на пенсию она не изменила своей профессии, оставалась наборщицей редакционных материалов, совмещая с обязанностями офис-менеджера. Компьютер Вера Борисовна освоила быстро. Помню, как трогательно расставалась она с машинкой - «все-таки десять лет мы были вместе», пояснила нам, видя наше недоумение. А с коммунарами она вместе уже более 30 лет.

Говорят, театр начинается с вешалки, ну а редакция, наверное, с приемной. Если еще и тут человека встретит надутое, равнодушное лицо, то он и вовсе растеряется: ведь идет сюда со своим горем, болью. У нас такого просто не

могло быть, ибо в нашей приемной сидело просто ясное солнышко - Кланечка, как мы все называли **Клавдию Ивановну Толстову**. Лицо круглое, просто луноподобное, с курносом носом, с ямочками от постоянной улыбки просто лучилось добротой и приветливостью. И людям сразу легче становилось, еще до общения с редактором или посещения отдела писем. Она была очень полная, но при этом сохранила своеобразную грацию и легкость движений. Стоило Ивану Петровичу Сverbихину произнести: «Кланечка, чай кипятила?», как она уже у самовара в зале, буквально за секунды пролетев коридор. И так же быстро прилетала на его звонок или к звонившему телефону, где бы ни была. Она так располагала к откровенности, сколько раз мы ей плакались в жилетку (вернее, уткнувшись в её такое уютное, мягкое плечо). И она всё понимала, успокаивала. А с каким наслаждением она нам вписывала в трудовые (она еще и кадровую работу выполняла) благодарности, сообщения о премиях, словно сама их получила. Как же нам не хотелось её отпускать на пенсию, но здоровье подводило, давление зашкаливало за 250, ей все-таки пришлось уйти. А сейчас уже и не позвонишь, не поделишься, не угостит она нас с улова или с поля её Павла Васильевича (он был заядлым рыболовом и охотником). Обоих их мы уже схоронили.

Кстати, мы настолько ощущали себя одной семьей, что неразрывными были наши нити и тогда, когда уходил человек на пенсию. Своими близкими мы считали и членов семей сотрудников. Помню, как редакционные работники помогали досматривать маму Надежды Васильевны, когда та тяжело заболела, как все вместе её хоронили. Как потом на вечный покой, как свою родную, отправляли и саму Надежду Васильевну. Когда заболела онкологически Люба Афанасьева, редакция не оставляла ни её, ни её сына Артура. Помогали, поддерживали, а когда пришел последний час, проводили как должно. Мальчика устроили в интернат, проследили, чтобы квартира была на него оформлена при его усыновлении.

Может, это мистика, но хочу о таком факте рассказать. Когда умер муж Зинаиды Ивановны, уже упоминавшийся Абрамыч (мы его и хоронили, кстати), она осталась одна. И по нашей просьбе, когда она обессилила, прикрепили к ней соцработницу, с которой она так хорошо сошлась, что и квартиру свою ей завещала. Уход за ней был постоянный, поэтому мы были спокойны за неё, уже реже навещали. И вот вдруг та женщина звонит и говорит, что Зина Ивановна без сознания, уже вторые сутки. Мы прибежали, несколько человек, видим, она лежит в забытьи, какой-то нездоровый храп. Говорим, обращаемся к ней, она как будто не реагирует, но храп прекратился – мы с ней поговорили, сказали, как любим её, попросили прощения. Уехали в редакцию, а где-то через час нам позвонили и сказали, что Зина Ивановна умерла - как будто она действительно ждала нас...

После Клавдии Ивановны у нас в приемной работала **Галина Наумовна Власова**. По сути, наш ветеран, потому что начинала работать в нашей старой типографии, на ручном наборе. Когда появились дети, муж воспротивился её круглосуточным бдениям, потребовал вспомнить о семье. Она перешла на

другую работу. А потом вернулась к нам в приемную. Статная, с пышной короной волос, величавой походкой - она очень напоминала Екатерину Вторую, мы, кстати так и звали ее. Но вся её суровость (внешняя) пропадала, едва появлялся посетитель. И объяснит, и в нужный отдел проводит.

Так у нас было испокон веков заведено - принимать людей - пусть даже самых крикливых, скандальных, надоедливых - как желанных гостей. Дверь у редактора закрывалась только в случае, когда требовалось срочно написать информационное сообщение или что-то. В иное время она была открыта для всех.

Потом эту традицию - быть приветливыми и вежливыми - продолжили наши секретари **Марина Медведева**, **Айслу Кульниязова**. Кстати, что можно отметить, говоря об Айслу, что это упорный человек, постоянно работающий над собой. Она пришла к нам курьером, но потом поступила в институт, мы перевели её в приемную, она освоила прекрасно компьютер, другую оргтехнику, буквально на лету схватывала советы и подсказки, как и с кем общаться. И превратилась в прекрасного офис-менеджера. Недаром её пригласили в приемную председателя холдинга. Теперь она снова в нашей приемной.

Можете представить, сколько народу приходило к нам за день. И еще нужно учесть, что тогда не было и десятой доли того количества асфальтированных улиц. Но всегда наши исшарканные, с полустертой краской, полы сияли чистотой. Причем, незаметно для тебя вроде, но всегда в порядке. Наши **Зиночка (Зейнеп Абсатарова)**, тетя **Шура Шаронова** старались от души. Сколько сил они вложили, чтобы нам было уютно, это в том-то бараке. Потом, уже в здании по Азаттык, 15, еще тетя **Зоя Хуснутдинова** работала (их, увы, уже нет). Именно тети, потому что родные, заботливые, потому что всегда, если задержишься, бывало, и чайком попят, и кусочек вкусный подсунут. А ноги промочишь, отмеряя километры до того или иного объекта, едва придешь, тут же тапочки сухие подадут, а твою обувь утащат и высушат. Тетя Шура (**Александра Ивановна Блюденева**), слава тебе Господи, и сегодня здоровствует. Мы ей благодарны еще и за то, что она до последнего часа досмотрела Татьяну Евстафьевну Усачеву и проводила в последний путь как самую близкую родственницу.

Вроде и не такое большое хозяйство, но забот хватало нашим завхозам. И мы очень добрым словом вспоминаем не только Зинаиду Ивановну, но и **Бориса Алексеевича Матвеева**, ведь именно он оборудовал «под нас» выделенное нам здание бывшего Дома пионеров и остался завхозом на обе редакции, вернее, начальником АХО. А когда его «перебросили» на резиденцию обкомовскую, у нас стала работать **Людмила Шин**, потом **Галя Чапурина**. Вот, кстати, еще один пример, как люди у нас обретали профессию. Галя вообще пришла к нам уборщицей - её устраивал неполный рабочий день, так как у неё был маленький ребенок. А тут уезжала Люся, и мы её буквально заставили перейти на должность завхоза. А потом мы, развивая платные услуги, решили приобрести мини-типографию, чтобы печатать брошюры.

бланки. Галю это дело заинтересовало, она освоила профессию печатницы под руководством наших компьютерщиков. И вот теперь Галина Чапурина - одна из лучших специалистов типографии «Атырау-Акпарат».

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

В постперестроечные годы трудностей у всех было немало. У «Прикаспийки» их накопилась целая гора. Всегда была напряженка с бумагой. Но все-таки к концу квартала звонками, телеграммами «выбивалось» положенное, согласно фондам, количество, и благословенные рулоны привозились на типографский склад, откуда и забирались потом, в ротационный и печатный цехи, по мере надобности. После развала Союза «добыча» бумаги для печатания газет превратилась в труднейшую работу, требующую мобилизации всех душевных сил, использования связей, знакомств. Откуда только не приходили вагоны с бумагой, очень часто неполные, мы рады были хотя бы небольшой партии, хоть несколько номеров газеты выпустить. И о каком качестве уже могла идти речь? Хоть какая, лишь бы была. Корректные, интеллигентные редакторы И.Н. Свидин и Т. Жауыров в общении с директором ПО «Полиграфия» К. Кенжегалиевым позволяли себе с обычного, сугубо дружеского тона переходить на более категоричные, требовательные нотки. Понятно, срыв выхода номера - это катастрофа. А тут катастрофы стали входить, как ни обидно, чуть ли не в систему. К середине 90-х с особой остротой встала и еще одна, давняя, проблема оборудования. Линотипы, уже давно больше пригодные для музейных экспонатов, так как везде перешли на офсетный способ выпуска газет, стали потихоньку вообще рассыпаться без запчастей. И пока привозили откуда-то, чуть ли не за тысячи километров, нужную деталь, естественно, приходилось пропускать один-два номера. А потом объясняться с читателями. Жизнь не просто шла, а мчалась, удивляя и озадачивая все новыми проблемами и заданиями. Но сказать, что мы только работали, значит, ничего не сказать. Мы жили и газетой, но и другими, так сказать, сопутствующими вопросами. Старались поддержать людей в тяжелейшее постперестроечное время. И как радовались, когда видели какие-то приметы новых подходов и новых экономических решений. Один только договор по Тенгизу как приободрил... Для всех стало праздником празднование 100-летия казахстанской нефти. Прикаспийка вышла с аншлагом «Город три ночи не спал. Город устал? Нет, город духом воспрял». А какой радостью для всех обернулись Дни Атырауской области в столице, где мы добились высокого успеха, и газеты в том числе, выпустив спецномера и обеспечив объективное и оперативное освещение.

Беда, как известно, не приходит одна. Вот так и у нас получилось. Ушли, отдав «Прикаспийке» все, что могли ветераны. Стал ощущаться острый кадровый голод. Понятно, что в такой ситуации никто не хотел становиться редактором. Федор Николаевич Перов едва-едва продержался год. Что

Основана
в марте
1920 года

Прикаспийская КОММУНА

Общественно-политическая газета Атырауской области

№ 105-106 (17440-1)

Суббота, 4 сентября 1999 года

Выходит три раза в неделю

Цена в розницу 25 тенге

Этот номер мы также посвящаем 100-летию нефтяной отрасли.

На празднества прибыло много иностранных гостей, руководителей ведомств, министерств, первых руководителей изшего зрелудрства, экс-Премьер-министр России В.В. Черномырдин. Президент страны И.А. Назарбаев принял участие в торжественном собрании, состоявшемся в обновленном драмтеатре, вручил правительственные награды, принял участие в открытии историко-краеведческого музея, музея искусств, пешеходного моста - после реконструкции. А самым первым мероприятием в его программе было посещение и участие в церемонии открытия Сарайчинского мемориального комплекса.

(Обо всех этих мероприятиях в этом и последующих номерах "ПК")

делать? Ждать откуда-то притока журналистов - вряд ли дождешься. И в прежние-то времена никто не ехал: у нас не тот регион, чтобы привлечь столичного специалиста. И акимат вместе с назначенным новым редактором Л.М. Монастырской выход видели в том, чтобы сделать ставку на местную молодежь.

КОММУНАРЫ XXI ВЕКА

Нужна была молодежная подпитка

В редакции уже знали **Михаила Дорофеева** - он последние годы учебы в институте совмещал с работой в газете. Человек с явно рыночным менталитетом, активно участвующий в молодежных организациях, знающий многих юношей и девушек, подающих надежды. Сам начал выпускать независимую газету «Дилижанс». Вот и решили рискнуть: пригласить его на должность замредактора, с расчетом на то, что под него подтянется в «Прикаспийку» молодежь. Расчет оказался верен. Вместе с ним пришел **Олег Липатов** - молодой паренек с весьма интересным потенциалом (на снимке на стр. 189 он с руководителем палеонтологического клуба **Юрием Александровичем Пастуховым**, бывшим нашим сотрудником). Благодаря ему в редакции появился целый цикл материалов под рубрикой, «Как я был...» шипачом, барменом, вышибалой в ночном клубе, бомжом и т.д. Тогда было модно это движение «Журналист меняет профессию». А поскольку эти профессии и категории были внове, то, безусловно, привлекли внимание читателей. Правда, «карьера» его оборвалась на стажировке в качестве сутенера - тут рынок был напрочь забит (хотя, как известно, секса у нас не было, но коммерческий секс был уже налажен) такими отпетыми ребятами, куда там хлипенькому Олежке. Пришлось его использовать на рейдах по только зарождающимся стихийным рынкам труда, по частным косметическим салонам, парикмахерским и т.п. К большому нашему сожалению, эта стихия его затянула, и он у нас не задержался долго, хотя к чести его, слово свое сказал. И у читателей уже стали появляться мысли о том, что в «Прикаспийке» идет некое обновление.

Пришел к нам наш, как мы его потом называли, законник, **Алексей Банцикин** – человек для редакции не чужой, сын Натальи Санцаковой. К тому времени он уже попробовал себя и на медицинской, и преподавательской стезе, и вот, «снизошел» до журналистики. Так, во всяком случае, это выглядело поначалу, но надо сказать, что наша профессия его затянула. Особенно ему было интересно писать о преобразованиях, о новых структурах в экономике и объяснять читателям, как им лучше подойти к тому или иному вопросу. Был подготовлен целый цикл материалов «Я начинаю свое дело». Мы имели отклики, что они им здорово помогли. В силу своего довольно смелого и принципиального характера он с открытым забралом выходил на бюрократов, затягивавших решение вопроса, заставлявших начинающих бизнесменов ждать месяцами их визы, а тем более – печати. У нас

вновь появился уже изрядно подзабытый со времен Арзамасцева, а позднее Запорожца, жанр - фельетоны. Иногда в силу своего максимализма чуть передергивал, приходилось потом улаживать дела, даже судилась редакция, но дело выиграла. Кстати, хотелось бы отметить, что в период демократизации наши чиновники почему-то не пошли по пути большей открытости и оперативности в работе (чего греха таить, даже сегодня до этого еще очень далеко), а научились чуть что в суд обращаться с иском к газете. Правда, потом, увидев, что обратиться в суд - это совершенно не значит обязательно выиграть процесс, несколько сбавили темп.

Тем не менее, мы и сами старались писать в рамках Закона о печати, и читателей своих консультировали. Специально приняли в штат юриста **Татьяну Вранчеву**. Она и в газете печатала разъяснения, комментарии, и консультировала читателей, приходящих к нам. Тогда это было большой поддержкой читателей. И хотя потом мы не смогли держать полную единицу юриста в штате, тогда уже зародилась мысль об общественной приемной, которую мы реализовали, перейдя в новое здание в 2003-м году. Где за эти годы проконсультировали сотни и сотни читателей приглашенные нами юристы, нотариусы, сотрудники центра по недвижимости, администрации судов, департаментов по занятости населения, по социальным программам, по защите прав детей, налоговики, медики и т.д.

Вообще, уже говорилось и хочется еще сказать, что в нашей редакции всегда очень внимательно относились к приходящей молодежи. Не пытались обрубить крылья статусом официальной газеты, сдерживали мягко, подправляя в чисто профессиональном плане, отнюдь не унифицируя качества характера и манеру письма. Незыблемым было только одно требование -

достоверность материала и его объективность. А как сумеешь подать - твое дело и твое счастье, если это хорошо у тебя получается. Очень хорошо получалось у совсем юного, начинающего у нас **Димы Кожухина** (опять же член нашей большой семьи, сын корректора Нади Третьяк). Большой талант, умение не бояться авторитетов помогали каждой его статье быть яркой, самобытной. И это не осталось незамеченным центральной прессой. Он был приглашен в газету «Экспресс-К», потом перешел в «Республику». Что там с ним случилось, в какую ситуацию он попал – не ясно. Мы только узнали, что он покончил с собой.

Как-то так получалось, что набравшись опыта, оперившись, многие наши птенцы «улетали» на простор. Как, например, **Юрий Хнычкин**, много лет с ранней юности сотрудничавший с нашей газетой. Мы уже говорили о ребятах из «Ак Жайыка». Кто-то выбирал себе другой путь - **Галина Малаева** (Чернова) - один из самых боевых экологов, **Кайрат Тарбаев**, войдя в контакт с военкоматом, перешел на военную стезю, **Кайрат Ихсанов** ушел в производство, **Кусайн Кульбасов**, кажется, до сих пор ищет себя.

Как «улетел» и Алексей Банцикин в Астану, правда, он ехал туда, поскольку там уже жили родители, Наталия Санцакова работала уже в одной из столичных газет. Кстати, Алеша там сделал удачную карьеру, и сегодня он один из видных журналистов. Второй ее сын - Тимофей Банцикин – тоже журналист.

Недолго побыв у нас, уехал в столицу и Михаил Дорофеев. Но мне несколько не хочется бросить вслед ему камень. Напротив, за очень многое мы ему должны быть благодарны. Он пришел к нам в очень трудное время, именно под него пошли к нам молодые ребята. Сколотился информационный, молодежный кулак.

Естественно, никто не умаляет роли ветеранов. Тамара Федоровна Максимихина, продолжая нашу традицию опекать и заботиться о молодежи, терпеливо (все-таки педагог по образованию) и тактично подсказывала, советовала, не отказывала посмотреть материал, чтобы высказать мнение (до редакторской читки). Тамара Федоровна еще может гордиться тем, что «пропустила» через свой отдел почти весь молодняк, не только обучая профессии, но и не скупясь на советы по жизненным вопросам. Сейчас она живет в Ставропольском крае, уехала к дочери, так как уже одной трудновато справляться. Но связи с редакцией не порывает, постоянно звонит.

Без молодежи, их знания компьютеров и всей оргтехники нам не удалось бы так быстро, организованно, без остановки выхода газеты осуществить компьютеризацию. Здорово помог нам тогда программист «Ак Жайыка» **Сергей Гажев**, но и наши компьютерщики **Илья Арнаут**, **Игорь Мотылев**, **Техмад Нуржанов** были на высоте. Напомню, мы впервые создавали сеть, впервые у нас в редакции осуществлялся весь производственный процесс, как уже упоминалось, мы сдавали в типографию готовые пленки. И нужно было все верно подобрать, скомплектовать, разместить. Пришлось прорубать двери в одних стенах, заделывать в других, выделять часть

коридора как зону, запрещенную для посторонних. А наши «технари» во главе с Михаилом тем временем подбирали оборудование. Подключилась и Елена Ладикова, у которой к тому времени уже были прочные связи со многими клиентами, знание конъюнктуры. Мы, ветераны, робко взирающие на все эти новшества, могли только позавидовать их умению быть на «ты» с самыми сложными приборами, оперативно сориентироваться в рынке, найти наиболее подходящий для нас товар. Кстати, можно привести факт того, что не нужно жмотиться, что скупой платит дважды. Самый первый компьютер мы получили непосредственно от фирмы-производителя, заказали заблаговременно в Англии. И вот к началу формирования сети он и пришел. Как потом говорили наши компьютерщики, то, что он был дороже других, окупилось вполне. Не зависал, не грешил, и моральный износ наступил значительно позже, чем у его «ровесников местной сборки». Итак, в конце октября (и то, несколько задержало нас, что должен была дать «добро» на выход газеты в новом формате учредитель - областная администрация, а их смущило, что две областные газеты будут разного формата) вышел первый номер «ПК» в формате А-3.

*На снимке:
за действиями
верстальщицы
Эльмиры Текеевой
наблюдает
заместитель акима
области Ж.С.
Тунгатаров, главный
редактор «ПК» Л.М.
Монастырская, пресс-
секретарь акима
области У.А. Наукиев,
заместитель
ответсекретаря Р.А.
Алагозова*

Сначала некоторые читатели были недовольны, маленькая, мол. Потом понравилось: читать удобно даже лежа. А через некоторое время стала выходить таким же форматом и газета «Атырау». Потом пришли к нам компьютерщики **Андрей Хлопцев, Даниил Тулин**, пополнялась корректура, теперь требовалось знание и современной лексики и вошедших в обиход множества аббревиатур, больше с английского.

Так что молодежная струя в коллективе становилась все более осязаемой. Яркой фигурой в отряде молодежного пополнения был **Александр Пастухов** (и здесь мы «использовали» старые связи, его отец Юрий Александрович, старый друг редакции, об этом уже упоминалось). Мы сначала ориентировали Александра на экономическую тематику, особенно на связи с зарубежными

фирмами: здесь бы могло сослужить большую службу хорошее знание им английского. Но он больше заинтересовался общественно-культурно-политической тематикой, подготовил несколько блистательных интервью с видными политиками. А вскоре вокруг него стал создаваться свой молодежный актив - приходили ребята, приносили свои заметки. Так и возникла идея выпускать «Молодежное приложение». И таким образом удержать интерес к газете молодых атыраусцев. Надо сказать, что выпуски эти были интересны, разнообразны по содержанию, имели большую читательскую аудиторию. (Это, кстати, и подвигло акима области С. Даукеева на идею организации молодежной газеты, редактировать которую поручили Александру). А когда новое руководство области отказалось от этой идеи, Александр Пастухов вернулся к нам, в «Прикаспийку», уже ответственным секретарем, затем был первым заместителем главного редактора «Прикаспийской коммуны». И вполне может считаться первым наставником в журналистике нашей **Надежды Шильман**, она начинала сотрудничать с «ПК» именно с молодежного приложения, и, как видит читатель, вполне уверенно продолжает молодежную тематику в газете. Заведует общественно-политическим отделом. К выпуску молодежного приложения, а потом и газеты привлек Александр нашего корректора **Шынару Текееву**. А Саша работает в одном из акционерных обществ по связям с общественностью.

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

Пришла к нам и **Марина Куанышева**, до этого она работала на телевидении, потом в независимой газете «Ар-Честь». Может, к нам её привлекло именно большое количество молодежи в нашем коллективе. Она сама очень инициативная, с её подачи проводим мы много разных мероприятий. Пришлась она у нас ко двору: сразу, как член комиссии по делам семьи и женщин, занялась проблемами гендерной политики, вопросами культуры. Очень оперативная, работоспособная, уже тот факт, что она долго совмещала работу у нас с исполнением обязанностей собкора «Казахстанской правды», говорит за себя.

Итак, начал спланироваться новый коллектив, где находились общие интересы и дела и для наших испытанных коммунаров-ветеранов, и для вновь прибывших. Естественно, что работа - прежде всего. Мы держали под контролем все стратегические и пусковые объекты. Участвовали во всех мероприятиях, направленных на освоение новой экономической политики.

Сами углублялись и пропагандировали все передовые формы быстрейшего освоения новых экономических правил.

На снимке: круглый стол по бригадному подряду на химзаводе

Много интересного узнали об американской экономике из беседы с спецкором ТАСС по США Михаилом Таратутой

Большим событием стало и открытие первой производственной базы АДЖИП

Читатели наши назвали акима области Человеком 1999 года. И он встречался с участниками конкурса в редакции - это было впервые - контакт руководителя области с простыми читателями прямо в редакции

Помятным событием стала встреча с писателем Абдижамилем Нурейсовым

Однако и с другой стороны жизни-общении на основе жизненных, спортивных и культурных интересов не забывали. Один праздник «Скорпионида» чего стоил. У нас в коллективе из 30 человек оказалось девять скорпионов. Вот мы и решили отмечать в ноябре специальный наш праздник. Какие интересные, глубокие программы готовили для них наши самодеятельные режиссеры. Сколько радости получали и именинники, и все коммунары. До сих пор храню поэму-ораторию о Скорпионах, автором которой был А. Пастухов. А проведение игр «Что? Где? Когда?», а спортивные баталии с коллегами из других газет, где наши молодые грудью вставали за честь своей редакции... Отмечали вместе и День журналистов, и другие праздники.

Наурыз в «Атырау-Ақпарат»

Когда газета подошла к своему 80-летию, очень высокую оценку мы получили от областного акимата – за должную пропаганду идей Президента, в частности, Стратегии «Казахстан 2030», решений Правительства, работы команды областного акимата, за усилия по консолидации общества, снижению социальной напряженности, за внимание к людям, оказавшимся в сложной ситуации. Юбилей отмечали в драмтеатре, без пригласительных билетов, сюда шли все, кто считал газету своим другом. Непосредственное участие принимал в празднике аким области Имангали Тасмагамбетов. Нас поздравил лично генеральный директор «Тенгизшевройл» Том Уинтортон и многие другие руководители. Состоялся забег студентов и всех желающих горожан в честь Прикаспийки».

Многие наши журналисты были отмечены на уровне правительства, Министерства информации, области. И были полны надежд и планов. Но...

Нас поздравляет Том Уинтортон - генеральный директор «ТШО»

Забег в честь «Прикаспийки»

Нам – 80

Велопробег в честь 80-летия «ПК». Организовал краевед В.К. Афанисьев

Были всегда готовы бежать поздравлять с юбилеем Веру Кабельскую

Выдали замуж нашу Ляззат Салимову

Нам – 85

А потом и 90. Жизнь была ключом

КОММУНАРСКАЯ СЕМЬЯ В БОЛЬШОМ ДОМЕ «АТЫРАУ-АКПАРАТ»

О КОРОЛЕВАХ ФИНАНСОВ И РЕКЛАМЕ...

Пока мы были в составе объединения «Полиграфия», все финансовые вопросы нас как бы и не касались. К нам регулярно приходила кассир Нагима Халидулина и отпускала нам причитающуюся зарплату. Разве что за отпускными мы ходили в бухгалтерию, и то с возмущением, по поводу существовавшего тогда ограничения – оплата больничных и отпускных из расчета не свыше 220 рублей в месяц.

Но когда пошла речь о самофинансировании, началась работа с рекламой, объявлениями, нас выделили на самостоятельный баланс. И тогда мы уже воочию стали осознавать, сколько мы себе наработали дополнительно денежек. Какими робкими кажутся теперь наши первые хозрасчетные шаги. Как я уже говорила, мы на открытую коммерческую рекламу поначалу никак не решались. Если и делали что-то нестандартное, то с расчетом на социальные моменты: например, постоянно давали расписание и маршрут движения автобусов по городу, расписание поездов, довольствуясь копейками, получаемыми от автоуправления и отделения дороги. А какой героиней я себя ощущала, когда уговорила биржу «Тенгиз» платить нам в пятикратном размере за рекламу, помещаемую в телепрограмме, мол, целую неделю ведь ваши объявления читают. Кстати, тогда же мы начали поползновения на программу телевидения, чтобы каналы нам платили, но тут нам Тулеген Беришбаев (тогдашний руководитель областного телевидения) «перекрыл кислород», сказав (причем, совершенно верно), что, напротив, мы ему должны платить, так как телепрограмма положительно влияет на тираж. И после действительно, совершенно официально, каналы потребовали оплату за использование их программы.

А имиджевую рекламу, прекрасно помню, опробовали на управлении строительства №99. Этот коллектив тогда осуществлял, как мы теперь выражаемся, большую социальную программу. В самые тяжкие времена, когда связи старые разорвались, новые не установились, все предприятия испытывали серьезные финансовые проблемы. И тем значимее было, что УС-99 заключало договоры с совхозами о взаимовыгодном сотрудничестве: они им строили, выделяли механизмы, транспорт, материалы, а селяне поставляли транспортным строителям продукты. Особенно тесная дружба была у Александра Павловича Казанского с Маратом Рахатовым, бывшим директором совхоза, одним из первых наших предпринимателей-аграриев. Мы выпускали страницу-плакат о таком сотрудничестве, об опыте обеспечения своих работников. Кстати, УС-99 был в числе первых спонсоров,

спонсирующих благотворительные обеды, как организуемые горсобесом, так и «свои», в пиццерии УС-овской, куда приглашали жителей всего прилегающего микрорайона города - в основном из числа тех, кто остался без детей, унесенных перестроечным ветром в другие республики и регионы.

Мы как бы трех зайцев убивали. И коллективы хвалили, и адрес людям подсказывали, где им могут помочь. И получали какую-то прибыль, благодаря чему и своим сотрудникам смогли выплачивать кормовые, компенсируя индексацию, которая тогда просто потрясала своими темпами.

Все отработывалось методом тыка. И помню, сколько хлопот доставил Лидии Павловне Аксеновой, нашему главному бухгалтеру, мой договор, заключенный с участниками международной выставки, который предусматривал оплату... в долларах. Ей пришлось открывать валютный счет. Тогда это было так сложно, так непривычно. Потребовался целый ряд объяснений, почему мы его открываем, в каких целях.

А еще больше было возмущений с её стороны, когда с чешской фирмой «Синека» мы пошли на «бартер»: мы им полполосы рекламы, они нам - диктофон. Полгода не приходовала она этот диктофон, лежавший в сейфе редактора без движения. И только, когда уже эта фирма дислоцировалась у нас в городе, и, продолжив сотрудничество, снабдила всех наших сотрудников диктофонами (невозможно передать, как мы гордились этими образцами тайваньского производства), она нашла способ отразить все документально и, по её разумению, законно.

Со скрипом, потихоньку, но разворачивали мы рекламную деятельность, в конце концов ставшую весьма серьезной составляющей нашего финансового благополучия. Если поначалу с клиентами «управлялись» наша зам. ответсекретаря Раиса Алагозова и кассир Нагима Халидуллина, то теперь уже понадобился менеджер. И очень ко двору пришлась нам дипломированный специалист по рекламе Елена Ладикова. У нас появился телефакс - настоящее чудо, благодаря которому мы могли запросто связываться с рекламодателями из других городов и даже стран (боже, какими мы были наивными, хоть уже и не так молоды: просто технический прогресс так быстр, что не успеваешь «переваривать» и усваивать все новшества). Освоили модемную связь, избавились от телетайпов (с грустью и одновременно с облегчением, что наконец-то прекратится их бесконечный стрекот). А потом появилась и электронная почта.

Но, конечно, основной упор шел на местных рекламодателей. Рекламой обязывали заниматься всех. Издан был соответствующий приказ редактора, в первую очередь, конечно, привлекали корпоративных клиентов.

Тогда начали создаваться малые предприятия, ЧП, а после приезда Президента, отметившего, что у нас «слабо работает первый этаж», начали возникать парикмахерские, магазинчики, кафе, пельменные. Вот их хозяев мы и привлекали, сообщали об открытии их заведений. И уже объем рекламы стал таким большим, что нам пришлось расширяться. И если после перехода на компьютерную верстку мы выходили одной тетрадкой,

в 8 страниц, то, учитывая интересы подавляющего большинства читателей, не интересующихся коммерческой рекламой, мы стали в субботнем номере выпускать дополнительную тетрадку.

А потом мы совершили еще одну революцию: начали продавать газету на рынке. Сразу скажем, реакция читателей и горожан была неоднозначной: как это, их привычную, испытанную временем «Прикаспийку», которую они находили в своих почтовых ящиках, вдруг продают на базаре(!), на всех перекрестках, наравне с «желтой прессой». Время показало, что да, надо идти, хотя конкурировать с ними мы не собирались, но мы видели, как настойчиво завоевывает рынок «Ак Жайык» и другие появившиеся независимые издания «Ар - Честь», «Каспий капитал», «Дилижанс» и т.д. И мы поняли, что не отсиживаться в надежде на почтовые отделения нам надо, не стыдиться того, что пустились в торговлю, а, напротив, становиться все доступнее для читателя. Тем более что появлялось все больше приезжих людей, и не все они знали о нашем существовании. Вот и надо было, чтобы они нас видели.

Мы еще один вид деятельности начали – альтернативную подписку. Отчасти это было продиктовано и тем, что почта взвинтила цены за доставку газеты. И не всем было по карману выписать газету. Благодаря введению альтернативной подписки любой желающий мог подписаться на газету прямо в редакции, по гораздо низшей цене, так как мы исключали расходы на доставку. Кроме того, мы заключали договор с предприятиями, везли им газету прямо к началу рабочего дня, тоже по более низкой цене, поскольку к себестоимости добавлялись только транспортные (гораздо ниже, чем почтовые) расходы. Они в свою очередь раздавали её своим сотрудникам и (бесплатно или по очень сниженной цене) ветеранам. Кроме того, наша газета появилась в общежитиях на промыслах, где её читали вахтовики. Мы даже с авиаторами контактировали, и «Прикаспийку» читали пассажиры самолетов. Короче, крутились, все это помогало нам выжить в то нелегкое время, когда другие областные газеты переходили на два, а то и один номер в неделю. И тираж сохранили, несмотря на достаточно ошутимый отъезд русскоязычного населения в то беспокойное перестроечное время.

В связи со всем этим понадобился отдельный учет, мы ввели в штатное расписание бухгалтера по рекламе. И к нам пришла Ирина Михайловна Арнаутова. А редакционную бухгалтерию возглавила Ираида Валерьевна Семенова.

Как и все люди, воспитанные в плановой экономике, мы в рынок входили методом тыка, пробовали. От чего-то отказывались, например,

рекламу водки и табака мы пробовали очень осторожно, с комментариями от Минздрава «Курить вредно», о том, что если уж пить, то немного и качественный продукт, один раз заказчики даже нас в суд потащили за то, что вместо рекламы мы якобы антирекламу им делали. Но потом все же решили забыть об этом источнике доходов, не хотели терять своего достоинства.

А что-то внедряли. Например, начали оказывать полиграфические услуги - купили (кстати, методом электронного закупа, найдя адрес фирмы в интернете) мини-типографию. На которой сами (!) отпечатали книгу нашего знаменитого тренера Валентины Андреевой «Баскетбол - судьба моя» - спонсором выступил начальник УС-99 Александр Павлович Казанский. С этой же организации мы начали принимать заказы на фирменные бланки, визитки, причем эскизы разрабатывали сами.

А чего стоило нам разработать и составить калькуляцию на эти услуги, потом утвердить в финуправлении. Поздравления, приветственные адреса - все это тогда было внове. Не у всех были компьютеры, принтеры, тем более цветные. Даже текст не все умели красиво составить. Вот и обращались к нам. И мы от всего получали, может, и не столь большую, но все-таки прибыль. И смогли какую-то коммерческую надбавку людям делать. И 13-ую зарплату платить - это тогда, когда многие предприятия закрывались, люди зарплату не получали по несколько месяцев. Естественно, что настрой людей был бодрый. Даже ремонт помещения мы сделали сами, стройматериалы нам в порядке спонсорства руководитель «Ритхимнефти» Эрик Михайлович Югай выделил, а белили, красили, клеили сами.

Мы даже начали юридические консультации оказывать - только для подписчиков, пригласили юриста Татьяну Вранчеву. Начала функционировать и общественная приемная.

Короче, работали все вместе на общий результат. И когда в акимате решили создать холдинг, мы в него вошли не бедными родственниками, а прибыльным предприятием... Но о сегодняшнем дне - в следующей главе.

НАС ОБЪЕДИНИЛИ...

Возник вопрос с определением собственности редакции. За свою историю от боевого листка до областной общественно-политической газеты редакция прошла разные формы существования (в смысле экономическом). Обе газеты были отдельными учреждениями. Потом входили в объединение «Полиграфия» как самостоятельные юридические субъекты, снабжающиеся от объединения, потом началось самофинансирование, и мы занялись укреплением своей экономики. А вскоре перешли на самостоятельный баланс. В годы демократизации мы стали не просто работниками редакции, но и соучредителями, как и облмаслихат. И естественно, у нас стало значительно больше прав. Администрация областная, являющаяся учредителем, согласно договору, должна была компенсировать до 50 процентов расходов, но до такого уровня финансирование не доходило. Мы получали дотирование в пределах 10-12 процентов от расходов. И вот Болат Палымбетов, заместитель акима области, решил «сломать» такой неверный порядок. Но для этого мы должны были сменить форму собственности. Стать либо акционерным обществом, либо госпредприятием. Мы пошли по второму пути. Пока на сессии отказывался от учредительских прав маслихат, мы – на собрании, пока оформлялись документы, власть, как говорится, переменялась, и было принято решение объединить все официальные СМИ в одном холдинге, для облегчения управления, финансирования и снабжения. Это решение было принято акимом С. Даукеевым 11 июня 2001 года. Председателем холдинга стал Алибек Татанов. В мае 2002-го его сменил Ерген Дошаев, затем у нашего штурвала стоял политолог Эльдар Жумагазиев, Мейрим Калауи, Тулеген Беришбай, потом началась чередой молодых креативных руководителей: Е. Каменов, Б. Абдешев, К. Абуов. Сегодня холдинг возглавляет Искак ЕГЕМБЕРДИЕВ.

У каждого свои планы, проекты, что-то получается, что-то нет. Сразу признаюсь, трудно было мне найти общий язык со вновь обретенным начальником, как мы все говорили надстройкой. Только освоились с полной свободой, конечно, в рамках статуса официальной газеты. И снова - нужно ждать решений руководства. Понятно, что у нас как бы интересы шли вразрез. Если раньше мы все силы бросали на решение своих задач и проблем, то теперь наш порыв «остужал» первый руководитель, так как ему нужно было решить проблемы всех вошедших в холдинг субъектов. Сейчас в моем личном архиве десятки докладных и служебных писем: почему нам предназначенный компьютер отдан другой редакции (у нас их было девять - две областные и семь районных, да еще редакция библиотеки атырауских писателей и поэтов. И всем нужна оргтехника, кадры), почему КТУ начисляется из общей суммы

экономии, мы-то в пересчете на каждого сотрудника больше «наэкономили» и т.д., и т.п. Недовольство было как бы естественно: раньше я, раздобыв где-то что-то, тут же несла в свое гнездышко. А председателю (раньше было КПП и руководил им председатель, с преобразованием в ТОО – должность стала директорской) нельзя было отдавать приоритет одному коллективу. Обмыслив ситуацию, вспомнив, что до этого существовало объединение «Полиграфия», которое тоже все финансовые и хозяйственные вопросы и решало, я смирилась (что было не так-то просто при моем рвущемся к абсолютной независимости характере.) Но консенсус был достигнут, тем более что Алибек Жартаевич был совершенно не склонным к конфликтам, очень опытным руководителем. И со временем стало очевидным преимущество работы по-новому. Теперь у редакторов была одна забота:

делать хорошую, интересную газету. А остальное - забота председателя. И все будет в порядке, при условии, конечно, взаимопонимания.

Наглядным свидетельством преимуществ нового уклада явилась сдача нового отдельного здания (это после бараков, после хоть и уютного, но старого помещения на первом этаже, где нас заливали соседи, и т.п.)

Пришедший ему на смену Ерген Дошаев уже имел опыт работы в холдинге в Актюбинске, человек он

весьма энергичный, оперативный, высокопрофессиональный. И еще очень заострял политические моменты, тогда как раз активизировались «Ак жол» и другие партии оппозиционного толка. Он многое делал по нормализации обстановки. Неоднократно собирал политсовет - бывших руководителей области, советовался с ними. И наших ветеранов не забывал. Мы с Килеке Куанышбаевым достигли пенсионного возраста. И нас проводили очень пристойно в ноябре 2002 г.; было торжественное собрание, банкет в ресторане, прием в акимате (на снимке). Самое удивительное, что дав мне использовать отпуск (впервые за 7 лет, так как я совмещала две должности – редактора и ответсекретаря: боялась, что при новой компьютерной верстке могут путаться верстальщики, в результате дублироваться материалы), Ерген Николаевич предложил мне вернуться. Я согласилась только на оговоренную с ним еще до оформления на пенсию должность заведующей общественной приемной, будучи депутатом, видела очень тяжелое состояние многих людей - и моральное, и материальное в силу разорванных семейных связей, неполучения зарплаты из-за остановившихся производств,

На снимке – ленточку перерезают высокие гости Құл-Мухаммед, Абиш Кекильбаев

неустроенности, неопределенности в будущем. Долго дискутировали, сошлись на том, что я буду и обязанности замредактора исполнять, то есть, опять совмещать две должности. Но я понимала, скольким людям может помочь квалифицированная бесплатная консультация в столь тяжелое время. По 30 и больше человек приходили на прием. И даже теперь, спустя столько лет иногда встречаются, благодарят. Приятно, что помнят, но я-то не могла запомнить такой людской поток. Только какие-то особые случаи, которые мы потом отражали в газете, согласовав с посетителями и не указывая фамилий. Очень нам тогда помог адвокат Александр Ротенберг, еще нотариусы, адвокаты, администраторы судов. Люди получали сразу конкретные ответы и советы. Особенно много обращались по поводу алиментов - как их получить от уехавшего и оказавшегося за границей мужа. И еще вопросы наследования - как делить и оформлять. Запомнилось, что все юристы настоятельно советовали не спешить с дарением, лучше оформить завещание. Это и сегодня очень актуально. Кстати, когда Дарига Назарбаева приехала с предложением включиться в движение «Асар», интересовалась у нас, кто, на наш взгляд, живет особенно трудно. Сославшись на данные общественной приемной, я выделила женщин-инвалидов, имеющих детей, и женщин, у которых дети - инвалиды с детства. Им бы желательно надомную форму работы, какие-то объединения на неполный рабочий день и т.п. Она очень заинтересовалась и вскоре начала организовывать общественные приемные уже «Асара», мы и сидели по соседству в здании «Атырау-Акпарата». Вот это уже весомая помощь людям от нашего холдинга.

Так же по-семейному, мирно работали мы и с Эльдаром Жумагазиевым, пришедшим к нам из управления по молодежной политике с Мейримом Калауи, который и сменил его после ухода на повышение. Видимо, его предложения по внедрению стандартизации и других новшеств получили одобрение. Оба интеллигентные, весьма образованные и компетентные люди.

Мейрим Калауи теперь руководит крупным Индерским районом, и вполне креативно. Я им глубоко признательна за то, что они уделили мне большое внимание, когда ушел из жизни мой муж, бывший редактор «Прикаспийки» Игорь Николаевич Свидин. Широко отметили мой 50-летний творческий юбилей.

С последующими руководителями я не работала непосредственно. Но с газетой в постоянном контакте и в курсе ее проблем. И всех новшеств, внедряемых нашими директорами. Во всяком случае, довольно интересные вещи делаются. Выросло количество сайтов (непосредственно для нашей газеты, думается, это не столь уж большой плюс, так как нашим основным читателям уже далеко за... - тот возраст, когда с компьютерами и всякими приложениями на «ты»). Но все же контакты становятся интенсивнее). Очень

порадовал выход первого номера нового журнала «Сарайшык». Историю нужно знать всем, это здорово. Возможно, и книги начнут издаваться. Сразу после создания холдинга вышло энное количество произведений местных авторов. Но со смертью нашего поэта-организатора Нуралы Ажгалиева прекратилось. А жаль. Интересной стала новость о создании документального фильма «Елбасы в Атырау». Надеюсь, что к следующему юбилею у нас будет повод рассказывать о положительных результатах их экспериментов, и хочется уже сейчас дать им бата на последующие. А сегодня, считаю, я обязана рассказать будущим читателям книги о журналистах и о редакторах, с которыми мне довелось поработать, у которых я многому научилась. Не только в плане профессии, а и в умении работать с людьми, стараться не возвышаться над теми, кто к тебе обратился, а стать ему товарищем, другом. Помочь разогнать налетевшие тучи. Итак...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Слово о вперед ведущих

ПРИКАСПИЯ ДОСТОЙНЫЙ СЫН

Иван Петрович Свербихин - достойный сын края, ставшего ему родным, который он в свои неполные 17 в сороковые-грозные ушел защищать и для развития и становления которого не жалел своих сил и таланта.

Уже 21 год мы встречаем День Победы без него. Беспокойное сердце фронтовика, журналиста, гражданина, перестало биться 19 марта 1999 года, за несколько месяцев до его 75-летия. А мы собирались отмечать его юбилей очень широко, так как авторитет у Ивана Петровича был огромный. Он до последних дней активно участвовал в общественной жизни. Ратовал за сохранение экологии края, призывал к любви к своей малой родине, истории, народу.

Часто слыша на планерках, в разговорах «у нас в Доссоре», «мы – доссорцы», полагала, что он

родом из этого нефтяного поселка. Но недавно увидела его собственноручно написанную автобиографию, из которой явствовало: «Я, Свербихин Иван Петрович, родился 9 декабря 1924 года в селе Николаевка Дубенского района Симбирской губернии (ныне Ульяновская область) в семье крестьянина-бедняка. Деревенские мужики занимались не только хлеборобством, но хорошо владели и плотницким ремеслом и зимой уходили на заработки в города и на строительство железных дорог. Так мой отец оказался на строительстве узкоколейной железной до-

роги Гурьев - Доссор, а с пуском ее в 1927-м году перевез семью из деревни на нефтепромысел Макат. Потом жили в Сагизе, Искине, Косчагыле, а затем обосновались в райцентре Доссор, так как детям нужно было учиться».

Жизнь, по признанию Ивана Петровича, его не баловала. В 35-м в авто-аварии погиб отец. И мать, неграмотная деревенская женщина, работавшая уборщицей, не могла обеспечить детям особое благосостояние. Но, как вспоминает Иван Петрович, на промыслах было хорошо налажено снабжение, и по карточкам выдавался необходимый минимум продуктов, к тому же школьников обеспечивали горячими завтраками. Так и учился Ваня, был хорошим учеником, ибо с детства показал себя пытливым, умеющим «зреть в корень». И хоть никогда не слыл забиякой, ощущая в нем нравственную силу, ровесники признавали его лидерство. Но он никогда не пыжился, не выделялся, был весьма коммуникабельным и доброжелательным и потому обзавелся множеством друзей. И очень любил он Доссор, который считал своим родным поселком, где работали такие прекрасные люди, где совершалось столько интересного. Ведь Доссор был центральным промыслом в те годы. И жизнь тут кипела. Вот как писал о Доссоре друг и коллега Ивана Петровича, журналист Тажибай Текеев, который так и называл стихотворение – «Салем Доссору!»:

Нет, не проси... Не покину Доссора.

Много в стране нашей дивных просторов,

Но для меня нет дороже на свете

Запаха пряного масляной нефти.

Люди вокруг меня сердцем красивы,

Недра дают исполинскую силу,

Ту, что руду добывает и пашет,

К звездам взнесла славу Родины нашей.

Солью всех дел я назвал бы богатство,

Что добываем мы в дружбе и братстве

Русских, казахов, узбеков, армян.

Нет! Не прощай, мой Доссор, а салем!

Да, в братстве и дружбе жили представители всех наций, в своей стране, здесь все были равны, счастливы, строили большие планы по ее преобразению и развитию. И когда ее счастье захотели растоптать фашисты, совсем еще юные мальчишки рвались воевать. Они стремились встать в общий ряд защитников Отечества. Естественно, и Ваня Свербихин, которому в начале войны и 16-ти еще не исполнилось.

Но сразу не получилось, хотя, как вспоминал Иван Петрович, его и направили в Гурьевское пехотное училище, которое тогда только начало создаваться, поначалу будущие курсанты жили в ДК нефтяников, затем, уже поротно и повзводно, в школе им. Куйбышева, переоборудованной в казарму. Но потом его, как и других его ровесников, по причине малолетства отправили домой, доучиться в школе. Объясняли, что война окончится, а жизнь будет продолжаться, и нужны будут образованные люди, специалисты.

Школу он окончил и сразу же пошел работать в автотранспортные

Готовится очередной номер газеты «ПК»

С Днем Победы поздравляет ветерана Виктор Сутягин, всегда считавший его своим наставником

Узнав о назначении Михаила Дорофеева заместителем главного редактора, Иван Петрович счел себя обязанным поздравить его и наставить по-отцовски

С А. Татариновым обсуждается план будущей командировки

Охотником был заядлым

В бессмертном полку идет внук Ивана Петровича – Максим

мастерские, учеником слесаря. Рабочие руки были очень нужны. Он мечтал только о том, чтобы наконец исполнилось ему 17. И методично наносил визиты в военкомат, пока военком не выдержал, и 9 сентября 1942-го Иван Свербихин был призван на действительную службу, а 17 лет парнишке должно было исполниться только в декабре. Поначалу готовили его на снайпера, а потом учился в Уфимском пехотном училище, по ускоренной программе подготовки командиров взводов и рот. Офицерское звание им присвоить не успели, так как шла кровавая битва на Курской дуге, и требовались все новые пополнения.

Иван попал на Барвенковское (близ Харькова) направление и прошел настоящее крещение огнем. 13 сентября 1943-го был ранен, попал в госпиталь. А после выздоровления – снова в строй, снова в маршевую роту Третьего Украинского фронта. Освобождали Украину. Свербихин командовал взводом, однажды пришлось, когда погиб командир роты, принять командование ротой на себя. Ведя часть в атаку, 9 апреля 44-го, он был тяжело ранен, прямо у вражеских окопов. Пуля пробила грудь насквозь, он буквально истекал кровью. Но вынести его смогли санитары только с наступлением темноты. И можно сказать, что это чудо, что он выжил. Пришлось полечиться в нескольких госпиталях. 22 июня 44-го оказался в госпитале в грузинском городе Хашури, откуда и был направлен в запасной полк, а затем в школу младших авиационных специалистов ШМАС, по окончании которой был зачислен авиамотористом в 35-й истребительный авиационный полк. За годы войны летчики полка, защищавшего небо Аджарии, Батумский морской порт

и другие важные объекты, сбили более 30 самолетов противника, а что для удачного выхода самолета из боя значила хорошая работа мотора, никому не надо объяснять. Тем более что бой шел не в открытую, а сбивали в основном разведчиков-асов, ищущих пути подхода для бомбардировок. Так что отслужил наш земляк свою службу долгую, службу ратную честно, вплоть до 1950-го года. Был удостоен ордена Славы, ордена Отечественной войны, многих медалей

Но вернулся коммунист Свербихин в Прикаспий не заслугами хвастаться своими, а скорее впрягаться в мирный труд. Учитывая его образование, политическую подготовку, в райкоме, когда вставал на учет, ему сказали, что очень важно наладить работу районной газеты - СМИ всегда придавалось большое значение в идеологической работе. Назначили его ответственным секретарем, а вскоре он стал редактором доссорской газеты «Нефтяник». И с мая 1950 до мая 1982-го он служил журналистскому делу.

Окончил с отличием факультет журналистики Высшей партшколы и был назначен в «Прикаспийскую коммуну» ответственным секретарем, но в то время осваивался Мангышлак, было много интересного вокруг, и он решил возглавить промышленный отдел, чтобы быть ближе к кипучей буче дел. А когда газета попала под пресс очередных реорганизаций: область определили в сельскохозяйственную (это надо подумать – область, имеющая эмбинские и мангышлакские богатейшие месторождения, попала в категорию сельскохозяйственных) и газету «Прикаспийская коммуна» закрыли, Ивану Петровичу предложили должность собственного корреспондента «Казахстанской правды», где он прекрасно себя зарекомендовал. Его материалы были наполнены глубоким содержанием, осмыслением фактов, написаны неравнодушно, каждая строка пропускалась через сердце. И когда в 1965-м году «Прикаспийскую коммуну» вновь открыли, то его сразу же утвердили ее редактором.

Он работал на этом посту 17 лет. И скажу, что это самый демократичный из всех знакомых мне редакторов. В нем не было никакого чванства, снобизма. Он мог пошутить с секретарем, придя после обеда на работу: «Цяй кипятила? Да? Очень холосо» (помните, тогда про чукчу и чай ходил анекдот, вот он и шутил как бы в тему). И потом с таким смаком, прихлебывая, пил этот чай, что всем хотелось присоединиться к чаепитию.

Он никогда не позволял курьеру, принесшему полосы для сверки из типографии (поскольку газета версталась допоздна, их приносили на дом), дожидаться в прихожей, а обязательно приглашал к столу и предлагал подкрепиться, пока он будет читать (многие ли из нынешних боссов пригласят к столу курьера?!).

Он охотно поддерживал любую шутку. Вместе с тем это не походило на панибратство, по работе он был требователен и умел спросить за дело. Без ора, оскорблений и унижений, но при этом так укоризненно, даже недоуменно посмотрев, мол, как ты мог, что провинившийся сквозь пол готов был провалиться. Умел управляться с буйной журналистской братией. И каждый из нас старался что-то привнести в редакционную копилку, забойное, сделать

материал пооригинальнее, добыть, как теперь принято говорить, эксклюзив. Иван Петрович спешил одобрить любое начинание. А правил материалы бережно и значительно улучшая – журналист и редактор он был очень талантливый. И газета была интересной, как говорится, на все вкусы.

Что касается лично меня, то мне хочется здесь просто вспомнить, как открыто и приветливо он встретил меня в первый мой приход по поводу трудоустройства в связи с переездом в Гурьев. Как почему-то сразу поверил, что я справлюсь с работой в промышленном отделе, где традиционно были мужчины. И как одобрительно относился ко всем нашим новшествам, которые мы осуществляли уже в мою бытность редактором. Кстати, я старалась походить на него и в том, что мне особенно импонировало в его стиле работы. То, что при всех трудностях, которые всегда были в издательстве газеты (то из-за непоставки бумаги, то по причине того, что устаревшее оборудование типографии ломалось, затягивался выпуск газеты, опаздывали к утренней почте, то качество отпечатки газеты было плохое, читатели претензии высказывали, начальство делало очередной втык), Иван Петрович все принимал достойно и никогда не срывался на подчиненных. А если случалась ошибка по вине журналиста, если кому-то из высокопоставленных не понравилось критическое выступление, он опять-таки не «давал сотрудника на съедение», закрывал своей грудью. Он всегда имел мужество высказать свое мнение и отстаивать его.

Так он привык. Идти вперед с открытым забралом. Жил по законам чести. Писал не кому-то в угоду, а то, под чем не стыдно было подписаться. Он очень любил природу и на всех трибунах страстно выступал в ее защиту. Его голос всегда был слышен на общественных слушаниях по обсуждению того иного проекта, который мог нанести вред природе.

Был заядлым рыбаком, но только ради спортивного интереса, ненавидя «браконьеров» - он их почему-то именно так называл, через букву «ё». Уйдя на пенсию, он никогда не умел отдыхать в том смысле, что мне ни до чего нет дела, моя хата с краю. Его «хата» всегда была на передовой. Не случайно уже в 1995-м ему присудили премию Союза журналистов Казахстана за цикл статей на общественно-политические и моральные темы.

Верный, преданный во всем. Он не просто любил, а боготворил свою верную подругу Музу Павловну. Много внимания уделял детям – у него двое сыновей, Владимир и Петр, и дочь Ирина. Они – его достойное продолжение.

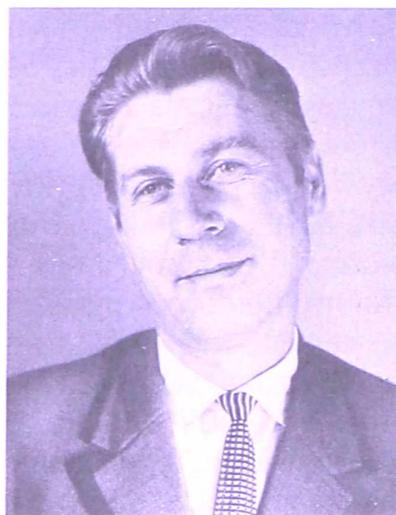
Годы мчатся. Уже 21 год, как его нет с нами. А, кажется, вот сейчас откроется дверь, и войдет он со своей неизменной улыбкой (несмотря на старые раны, на перенесенный инфаркт и еще десятки хворей, о которых он не любил вспоминать) и начнет излагать новую идею, чем-то возмущаться, чему-то радоваться. Он и там, наверно, не успокоился, следит за тем, чтобы все было у нас хорошо. И надо, чтобы было хорошо, чтобы его неутомимой душе было покойно. Как и всем фронтовикам, ничего не жалевшим для Победы, для своей страны. Мы их помним. И для этой памяти нет срока давности.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

О НАШЕМ ЛИДЕРЕ

Внимательные наши читатели хорошо знают биографию «Прикаспийки», старейшей газеты области. Знают, что совсем скоро мы будем отмечать 100-летие газеты. И хотим, чтобы мы вместе отметили это знаменательное событие в культурной жизни области, как бывало в прежние юбилеи. Призываем вас к сотрудничеству, нам будут интересны ваши мнения, воспоминания. Вместе мы сможем полнее и ярче воссоздать наиболее интересные страницы вековой истории «Прикаспийской коммуны». И в первую очередь, конечно, мы будем рассказывать о людях, внесших наибольший вклад в развитие и становление

газеты. Одним из таких создателей был многолетний Лидер коллектива - Игорь Николаевич Свидин, 90-летие которого отмечается в эти дни.

СВИДИН Игорь Николаевич родился 29 апреля 1929 года в городе Мерке Джамбулской области. Детство его прошло на Украине, откуда, в связи с нападением фашистской Германии, отец ушел на фронт, а семья эвакуировалась в нашу область, в Индерский район, где он и начал в 12 лет свою трудовую деятельность, помощником бакенщика.

Николай Свидин так и не вернулся к родным, пропал без вести. А мать Надежда Анисимовна Бирюкова после окончания войны переехала с детьми в Гурьев, где в 1958 году Игорь Николаевич окончил школу им. Ленина. Затем поступил в КазГУ, на факультет журналистики. После его окончания был направлен в «Прикаспийскую коммуну», где, собственно, и работал всю жизнь. Сначала корреспондентом в сельхозотделе, затем заведующим. Был только небольшой перерыв, когда газета закрывалась, и он работал на Усть-Каменогорском телевидении. После открытия вновь «Прикаспийской коммуны» был приглашен заместителем главного редактора, на этой должности проработал до мая 1982-го, был назначен главным редактором. С этой должности в мае 1995-го ушел на пенсию.

Журналистов не очень-то щедро одаряли наградами. Однако Игорь Николаевич имел государственные и правительственные награды: орден «Знак Почета», медали «За трудовое отличие», «Ветеран труда», Почетные грамоты Верховного Совета республики, грамоты обкома партии и облисполкома, а уже в суверенном Казахстане - грамоты облакимата и облмаслихата. В дни празднования 100-летия казахстанской нефти был удостоен ордена «Кұрмет». «И все эти награды вполне заслуженны, - писал в благодарственном письме

тогдашний аким области Имангали Тасмагамбетов, - потому что Вы - человек огромного организаторского таланта, умело руководивший почти три десятилетия общественно-политической газетой. Газета - это в большой мере не столько источник информации, сколько политический пропагандист и организатор. И «Прикаспийская коммуна» сумела быть на высоте предъявляемых СМИ требований, именно благодаря Вашему политическому чутью, дальновидности, выверенной принципиальности. В самые трудные времена вы сумели сохранить костяк журналистов, сохранить читателей. Всегда были генератором идей, подлинным лидером коллектива, благодаря вашей инициативе и энергии на страницах «Прикаспийской коммуны» появлялись самые злободневные рубрики, циклы материалов. При большой редакторской нагрузке Вы много писали и сами, показали себя ярким, талантливым и честным журналистом, Ваши статьи и очерки имели большой общественный резонанс, служили образцом для журналистов области. А ваша книга о Т.Г. Шевченко является глубоким аналитическим и воспитывающим произведением. Сегодняшнее поколение журналистов во многом следует традициям, заложенным прежними поколениями коммунар. И Вы остаетесь их наставником. Как это было на протяжении долгих лет Вашей журналистской деятельности и руководства областной журналистской организацией.

Ваша жизнь - образец высокой нравственности, подлинного служения своей профессии. Желаю Вам еще много весел встречать и отметить 100-летие Вашей любимой «Прикаспийки».

И вот настал этот час... Мы отмечаем, а Игоря Николаевича можем только вспомнить.

УРОКИ УЧИТЕЛЯ

Когда я беру в руки очередной номер «Прикаспийки», то волей-неволей в памяти возникают образы коммунар, с которыми довелось поработать долгие годы.

Разные по характерам, темпераменту, со своим видением окружающего, они создавали необычайную палитру атмосферы в коллективе.

Но для меня особое место в их ряду занимает образ Игоря Николаевича Свидина, которому в эти дни могло бы исполниться 90 лет.

Не выделить его из общей массы журналистов было просто невозможно. Высокий, ростом под два метра, широкоплечий, с открытым добрым лицом, крупными сильными руками, он олицетворял собой образ богатыря.

И все же главным его достоинством являлись не физические данные, а мастерство и глубокое знание языка. Меня всегда удивляла легкость, с которой он находил наиболее точные и правильные выражения при правке материалов. Порой при написании «опусов» долго мучаешься в поисках стержня фразы, а не найдя его, «поручаешь» это редактору. Ну, а дальше работала знаменитая

перьевая ручка с черными чернилами Игоря Николаевича.

Как правило, он двумя штрихами вычеркивал «ляп» и облагораживал мысль автора. Было крайне неудобно, ведь слово или словосочетание, замененные редактором, были знакомы и часто употребляемы. Но это были хорошие уроки для нас.

В редакции всегда существовала норма выработки по строчкам, и это подвигало журналистов на пространные материалы. Ведь каждому хотелось выполнить норму строк, т.к. от этого зависела зарплата.

Но на пути строчкогонства, как правило, появлялись «ножницы» редактора. Игорь Николаевич мастерски «выжимал воду» из материалов, отчего они становились более стройными и логичными. Но мысль и задумки автора сохранялись всегда.

Бытует мнение, что люди крупной комплекции в душе очень добрые и благожелательные. Хотя, глядя на Игоря Николаевича в повседневных заботах, можно было усомниться в этом.

На первый взгляд, перед тобой серьезный человек, всегда сосредоточенный и, казалось бы, даже труднодоступный в общении. Но это не так. Он умел выслушать человека, вникнуть в суть его проблемы и делал это, не перебивая собеседника и не задавая отвлекающих вопросов. И, как правило, находил доброе слово для собеседника.

В коллективе бывает всякое, наряду с творческими проблемами порой возникают бытовые и морального характера ситуации. Разгрести их зачастую приходилось редактору, такая уж доля руководителя. Было и такое, когда проще бы оскорбить провинившегося, перейти на крик и ненормативную

Строгий-строгий, а снимок свидетельствует, что и сам любил посидеть в компании с коллегами, так сказать, перекурить. Глядишь, что-то и выловишь интересное из, казалось бы, простого трепа

лексику. Однако такого Игорь Николаевич себе не позволял никогда. Спрятав в себе «кипящие» эмоции, он спокойным, но твердым голосом расставлял все точки над «і». Подобный формат общения давал свои положительные результаты. Но какой ценой они доставались главреду?!

Игорь Николаевич умел сдерживать свои эмоции, но не всегда. Мне неоднократно доводилось наблюдать, как преображался мастер слова русского из сосредоточенного редактора в умиротворенного читателя. Его лицо обретало особую мягкость, куда-то исчезали морщинки, а глаза становились теплыми и ласковыми, как у ребенка. Означало это, что материал ему понравился, следовательно, понравится и читателю. А это было главным для него.

Игорь Николаевич по профессии учитель, он им остался до конца своей жизни. Только вместо мальчишек и девчонок его учениками были взрослые люди. Но и им, как показывает жизнь, нужен был учитель. Таковым для многих журналистов области являлся Игорь Николаевич Свидин.

Виктор ШИГАЕВ,
бывший главный редактор «ПК»

РЕДАКТОР-ВЕЛИКАН

Журналисты не мечтают быть редакторами. Уж больно неблагодарное это дело: ты буквально придумываешь всю газету, исправляешь чужие ошибки, учишь молодых и необстрелянных, отбиваешь атаки обиженных на критику – и что за все это имеешь? Старенькую «Волгу», отдельный кабинет с приемной, телефон-«вертушку», по которому чаще отвечаешь, чем звонишь сам, и – очень скромную подпись на последней газетной полосе: «Редактор И. Свидин».

Журналисты честолюбивы и порой тщеславны. Им хочется широкой известности, признания читателей, восторженных звонков («Ваша последняя статья наделала столько шума в нашем месткоме!»), приглашения на банкеты и фуршеты в качестве почетного гостя... Редактору всего этого не видать. Поэтому журналисты не мечтают быть редакторами.

А вот я мечтал. Хотел быть как Игорь Николаевич Свидин. С самого первого дня нашего знакомства с ним. Был август 1988-го. Бабушка привела меня, школьника, перешедшего в десятый класс, в редакцию областной газеты «Прикаспийская коммуна». Ей надоели мои разговоры по поводу того, что я хочу быть журналистом. Тогда журналистами хотело быть полстраны. Еще бы! Перестройка, гласность, «газетой можно прихлопнуть любого министра!» И бабушка привела меня в редакцию, надеясь, что за год газетные будни разбудят во мне разум и вернут на стезю иную.

Мы посидели несколько минут в приемной главного редактора, а потом нас пригласили войти в его кабинет. За столом сидел сухошавый человек, нос

горбинкой, глаза колючие, а на лице – полуулыбка. Это был редактор Свидин. Бабушка коротко рассказала о моем желании. Он выслушал. Потом встал и пошел через весь кабинет, чтобы открыть форточку. И оказалось, что передо мной – огромный человек, просто великан.

Таким он остается для меня до сих пор. Великан Игорь Николаевич вызывает во мне робость и уважение. Почему я робею? Вроде уже вырос, сам зовусь редактором, это передо мной должны робеть подчиненные, а прихожу к нему домой или звоню – редко, конечно, мог бы чаще! – и немного робею. Потому что Свидин – это великан!

Желание стать редактором окончательно оформилось немного позже. Когда закончил институт, меня приняли в штат «Прикаспийки», я начал ходить на еженедельные летучки. И увидел, что такое редактор в газете.

Еще тогда у меня вызывало недоумение, как может выходить газета. От этого удивления не могу избавиться до сих пор. Утром на планерке никто ничего не заявляет. Редакционный портфель пуст. Один корреспондент заболел, другой ушел в запой, третий уехал в командировку, и от него ни слуху, ни духу. Очередной начальник попросил согласовать с ним текст интервью и улетел в Париж, будет не раньше, чем через неделю, а без его визы интервью публиковать нельзя. Читательских писем нет, в номер ставить нечего. По всему видно, газета завтра не выйдет. Но она выходит!

Да, все наваливаются, придумывают, делают. Этот оркестр – редакция – может играть слаженно и точно, если у него есть достойный дирижер – редактор. Игорь Свидин – именно такой человек. Он умел организовать команду, собрать остатки человеческих сил в кулак и ударить! Ударить по бездорожью и разгильдяйству, по бюрократизму и чиновничьему произволу, по отдельным недостаткам и огромным достижениям.

Игорю Николаевичу Свидину довелось руководить... Нет, не так. Он не руководил, а возглавлял. Он шел впереди и вел за собой остальных...

Итак, Игорю Николаевичу Свидину довелось возглавлять «Прикаспийскую коммуну» в тяжелейшее время. С одной стороны, сносили все барьеры и запреты, журналисты получили право писать почти так, как им хотелось. С другой – рушился привычный уклад, газета оказалась заложницей новых экономических реалий.

Начался дефицит бумаги. Типография была в ужасающем состоянии. Лино типы рассыпались на глазах, качество печати было такое, будто газета выпускалась революционным подпольем: строчки кривые, буквы прыгают, в одной заметке в сто строк можно было встретить три вида шрифта.

В головах началась разруха, и эта разруха давала себя знать в обычной жизни. Свидин с несколькими единомышленниками пытался эту разруху преодолеть. Газета бросалась на проблемы, как на танки, а они давили, давили...

Первые настоящие выборы. Первые, где не призывали голосовать за блок беспартийных и коммунистов. Газета публиковала биографии всех кандидатов с их портретами – а их была чуть ли не сотня. По окончании Свидин на

планерке сказал: «Поздравляю вас, мы справились с этим нелегким делом. И самое главное - не перепутали биографии».

Тогда для меня это звучало нелепо: вокруг такой подъем, даже ажиотаж, а тут – «поздравляю, не перепутали». Надо же так! Так постигались азы газетного дела, в котором пустяков не бывает. И чем больше ажиотаж, чем выше накал страстей, тем внимательнее надо относиться к мелочам. Этот случай мне вспомнился, когда в одной из алматинских газет, где я работал, перепутали пакистанского лидера с индийским. Впервые после «Прикаспийки» я разговаривал с читателями! Они звонили, чтобы «поблагодарить».

Еще эпизод. На летучке в понедельник Игорь Николаевич достает «толстые» журналы – тогда их читали запоем, «Звезду», «Новый мир», «Октябрь» – и я вижу, что поля испещрены мелкими буквами. Редактор принес свои идеи. Он читал журналы, а сам думал о газете.

Игорь Николаевич Свидин всегда думал о газете. И продолжает думать. Ему безразлична судьба «Прикаспийки», судьба этого коллектива.

Он вообще безразличный человек. Начав выпускать «МунайГазету», я послал ему несколько первых номеров. Он откликнулся, прислал мне подробное письмо, со своими рекомендациями и предложениями. Часть удалось воплотить там, часть – в новой газете «Евразия-Центр», которую мы начали выпускать месяц назад. И я очень благодарен Игорю Николаевичу за неравнодушие.

Так получилось, что в этой газете – «Евразия-Центр» – работают сразу несколько человек, знающих Игоря Николаевича. Кроме меня, это Наталья Санцакова, Алексей Банцикин, Геннадий Дронин, Надежда Шашкова. Кто-то работал с Игорем Николаевичем, кто просто знаком с ним. Мы все поздравляем Свидина с 75-летием! Будьте здоровы, Игорь Николаевич!

Перечитал статью. Да, получилось в стиле «я и Ленин». Что ж, не страшно. Признаюсь: хочу стать поближе к Игорю Николаевичу Свидину, его таланту и авторитету. Хочу примазаться. Горжусь, что знаком с ним, горжусь, что работал с этим замечательным человеком. Рад, что могу об этом написать, не привирая. И если где-то будет составляться список Настоящих Редакторов, Свидин будет в первых строчках. Потому что он – великан.

Михаил ДОРОФЕЕВ,
*главный редактор информационно-аналитического
сайта informburo.kz
и газеты «InformБЮРО-Мегаполис Категория»,
2009 год*

МЫ ВАС ПОМНИМ, ШЕФ!

Игорь Николаевич... Человек, которого я всегда помню, который занимает в моей судьбе особое место.

Семь лет, с 85-го по 91-й включительно, я работал под его началом в «Прикаспийской коммуне».

Помню, как пришел еще совсем молодой, сразу после армии, в «Прикаспийку», и сразу был сражен – во-первых, его величиной в плане роста: он был высок, под два метра, то есть по любому ты смотрел на него снизу вверх, и во-вторых, его голос, густой, богатый обертонами. Помню эти наши редакционные летучки, когда по-хорошему колоритный тогдашний коллектив (иных уж нет, а те далече, дай бог здоровья нынешним) сидел в его кабинете и мы обсуждали прошедшую неделю, а тогда газета выходила пять раз в эту самую неделю.

Помню, как все наши колоритные корреспонденты и зав. отделами, высказавшись на летучке, ждали его завершающего слова, и оно всегда было весомым, в самую точку. А мы смотрели ему в рот.

Помню, как минимум пару раз Игорь Николаевич своей широкой спиной защитил меня, еще «зеленого», от власть предержащих, требовавших уволить «этого придурка» за неправильные публикации. Чего это ему стоило на бюро обкома партии, куда он входил по своей должности – это, наверное, отдельный вопрос.

Помню, как впору пришлась ему горбачевская перестройка и гласность, как благодаря ему оживилась партийная тогда еще газета. До сих пор помню, что, по редакционным слухам, главная тогда рубрика «Человеческий фактор», под которой стали выходить более-менее живые материалы, пришла ему во сне, и он успел записать.

Потом все пошло по нарастающей, путч и все такое, помню, как уходили мы в конце 91-го из «Прикаспийки» один за другим, Сабыр и я, вслед за Абдильдой и к нему, а Игорь Николаевич, кажется, искренне не понимал, зачем мы это делаем.

На снимке: И.Н. Свидин со своим любимым учеником Геннадием Шайкиным

Потом понял.

Помню, как уже совсем незадолго до своей кончины, в 2009-м, он позвонил нам троем по отдельности. Мы потом делились – Шеф, если коротко обобщить, говорил, что мы делаем правильную газету в плане объективности и независимости. И еще я помню, как лично в нашем с ним последнем разговоре Игорь Николаевич, уже слабым голосом, горько посетовал на то, что глаза не видят, и он не может теперь читать. Для большого русского интеллигента, коим он был, это большая беда. До сих пор сердце сжимается...

Насчет Шефа с большой буквы. Уже крепко встав на ноги, мы, «Ак Жайык», всегда уважительно говорили об Игоре Николаевиче, и в общении с его сыном Олегом – фоторепортером от бога (царствие ему тоже небесное), он одно время и с нашей газетой сотрудничал - спрашивали, мол, как Шеф? Нормально, отвечал он, и чувствовалось, что ему, скупому на эмоции, но бесконечно любящему и уважающему своего отца, это приятно. ...Много еще можно было бы сказать, но скажу главное. Таких людей, как Игорь Николаевич, бывает мало. И запоминаются они навсегда.

Михаил ПАЛИЧЕВ,
замредактора газеты «Ак Жайык»

МОЙ НАСТАВНИК СВИДИН

Интеллигентный, безмерно тактичный, тонкий. Это все относится к бывшему главному редактору «Прикаспийской коммуны» Игорю Николаевичу Свидину. Мне крупно повезло в жизни, ведь моим первым и главным учителем стал сам Игорь Николаевич, оказавший большое влияние на мое становление, как журналиста. Тот человек, который никогда не выходил из себя, не повышал голоса, увидев мои первые корявые «шедевры», от которых Игорь Николаевич не впал в ступор. Он вообще не был склонен к назидательному тону.

Счастливы люди, которым судьба дарит хороших наставников, талантливых коллег, у которых можно научиться многому. Я делала первые шаги в журналистике под чутким вниманием главного редактора Игоря Николаевича Свидина. В 80-е годы прошлого столетия наша редакция располагалась в одноэтажном здании, больше похожем на барак. На одном из трудовых собраний в 1984 году Игорь Николаевич Свидин заинтересовался у меня, тогда еще сотрудницы отдела писем, какие у меня мысли по поводу будущего. В тот период я отрывалась лишь написанием небольших зарисовок о природе Прикаспия в специальную страничку «Моряна». «Мечтаю стать журналистом», - открыла свою заветную мечту. Видно было по лицу Игоря Николаевича, что мой ответ ему пришелся по душе.

Говорят, мудрость наставника даже способна поменять мировоззрение ученика, даже воспитать его. Попав под крыло Свидина, я поменялась кардинально. Наставник учил думать. Он объяснял, что при подготовке

материалов надо оставаться беспристрастной и объективной. Игорь Николаевич сам был объективным, справедливым. Я будто губка, ловила каждое слово, каждый совет. Отношение Свидина к людям, к выбранному делу укрепили меня в правильности профессии. Журналистика - самая лучшая профессия, которая помогает сделать жизнь людей лучше. Мой учитель всегда советовал смотреть, что происходит вокруг, и на этой основе выбирать темы для публикаций. Да, по молодости, по неопытности поначалу «буксовала» по темам, не могла предложить на планерке достаточного количества, ведь газета выходила пять раз в неделю. От нерасторопности было жутко страшно поднять глаза на главного редактора. На следующий день Игорь Николаевич протягивал длиннющий список, больше метра, интереснейших тем.

Однажды, протянув материал о человеке труда, написанный, как мне казалось, в захлеб, в восторженных тонах, услышала от Игоря Николаевича неожиданную реакцию: «Вы показываете человека с некрасивой стороны». И протянул обратно.

Как же так? О герое же ни одного плохого слова. Ничего не понимала. Руки тряслись, бросало в краску. Где прокол?

- Вот вы пишете, он много рассказывал о себе. Поймите, так нельзя, это же говорит о нескромности человека, - тактично сделал замечание Игорь Николаевич.

В другом случае описанная мною сложная ситуация, в которой жительница областного центра повела себя вразрез с нормами морали, вызвала у главного редактора Свидина недоумение. В статье я начала, что называется, с ходу «махать шашкой», ах, такая - разэтакая героиня. Моя обличительная черная краска, которой «измазала» героиню публикации, не нашла понимания у Игоря Николаевича. Его реакция на мои «железобетонные» понятные аргументы в одночасье мне дала понять, что я написала «не так». Безапелляционный тон в журналистике неуместен, убеждал Игорь Николаевич. С людьми надо по-другому, уметь увидеть в них хорошее. Почему бы не понять, отчего женщина совершила некрасивый поступок. Журналист – не судья. Истина рядом, а махать шашкой легче всего, надо глубже смотреть, искать причину поступка, преподать очередной урок Игорь Николаевич. Вот так он воспитывал чуткость к людям, умение понимать. Делал это по-доброму.

Не скупился на восторженный отзыв на мои публикации, например, о девушке, метавшейся в жизни в поиске самой себя, о первой (!) в областном центре автостоянке. У главреда Свидина не было ни малейшего замечания.

Когда Игорь Николаевич Свидин ушел из жизни, было невыносимо больно. Ушел Наставник. Навсегда. Но его мудрые наставления не уйдут.

Светлана НОВАК

ДОРОГОЙ МОЙ ЧЕЛОВЕК

«Беру с книжной полки небольшую книгу, знакомством с автором которой дорожу. И потому, что это был талантливейший журналист, мудрый человек, и потому, что именно он напутствовал меня в такую удивительную профессию, как журналистика. Тому радуюсь, что в любой момент могу взять ее в руки и словно поговорить со своим учителем, наставником. К огромному сожалению, нет среди нас Федора Николаевича Перова, чьи советы и наука ох, как пригодились бы нынешнему молодому поколению журналистов, самой газете.

Летом 1980 года я впервые переступила порог «Прикаспийки», которая тогда находилась по ул. Валиханова, 9, в старом приземистом здании, как говорится, без удобств. Тут и кабинеты журналистов, тут же стрекочущий без умолку телетайп, машбюро. Все это как-то удивительным образом умешалось на этом, можно сказать, крохотном пятачке, только корректура располагалась в здании типографии.

Это сама судьба привела меня сюда однажды и уже не отпустила. Хотя к тому времени и окончила Гурьевское педагогическое училище, но после года работы по специальности все же решила сменить работу. Какое-то внутреннее чутье подсказывало мне, что впереди меня ждет еще более интересная работа. И оно меня не подвело. В те годы со страниц газеты не сходило объявление «Требуется корректор», «Требуется машинистка». Это потом я поняла, какой же это трудоемкий и ответственный труд, когда отвечаешь за каждую букву, запятую. А тогда решительно отправилась в редакцию, сильно волнуясь, потому что хорошо не представляла себе ни будущую работу, ни график работы, ни степень ответственности. Войдя в редакцию, увидела шагающего размашистым шагом высокого, красивого, но очень с виду серьезного, я бы сказала, хмурого мужчину. «Что хотели?» - первым поинтересовался он у меня.

- Да вот, на работу хочу к вам, вам ведь требуются корректор и машинистка.

Дали для пробы напечатать какой-то материал для проверки на грамотность. Проверили. Приняли.

Прошли года, дух газеты, атмосфера особенная. К ней буквально прирастаешь. С удовольствием работала машинисткой, в отделе писем, когда надо было, и в корректуре. И тот опыт, который я обрела, работая в коллективе редакции, дорог для меня и бесценен. Считаю, что газета сыграла большую роль и в моем взрослении.

И никогда не забуду один из самых незабываемых дней своей жизни, когда Федор Николаевич, будучи редактором газеты, напутствуя меня добрыми словами, объявил о переводе меня в корреспонденты.

- Пиши так, чтобы, прежде всего, самой себе было интересно прочитать написанное. Тогда и другие прочитают, - посоветовал он мне. Конечно, старалась не подкачать, оправдать доверие этого удивительного человека, журналиста, писателя. Его природный талант писателя, тонко чувствующего природу, радеющего за чистоту экологии родного края, не позволял ему молчать. Поэтому и сегодня перечитывая его книгу, чувствуешь, что каждая строчка пропущена через сердце.

Штаб редакции – так называли секретариат, который и возглавлял Федор Николаевич. Всегда восхищалась его неподражаемым языком, стилем и способностью при всей загруженности на этом посту главнокомандующего штабом еще и материалы писать – глубокие, интересные. Вдруг оказывалось, что на полосе «дырка», а она почти готова. И тут же Федор Николаевич из своих запасников писал заметку, отправлял «на машинку» - и все, вопрос решен. И его всегда интересовало мнение первого читателя, в качестве которого чаще всего выступали машинистки – ведь именно они, печатая, первыми читают материалы. Бывало, возьмет с машинки свой материал и обязательно спросит: «Ну, как? Пойдет?»

Большая удача, считаю, встретить человека, который способен настолько проникнуться твоей даже обычной житейской проблемой, дать хороший совет как самый родной человек. И считаю, что мне очень повезло побеседовать с этим удивительным человеком и на самые обычные житейские темы. А не прислушаться к ним просто нельзя было. И спутница его, супруга Раиса Афанасьевна Биткова, наш неизменный друг редакции, такой же удивительно щедрый и богатый душой человек, всю жизнь работающая с детьми. В том числе и с трудными подростками, к которым она умеет подобрать ключик. Надо было видеть, с какой любовью, бережно сопровождала она его, когда в ТОО «Атырау-Акпарат» чествовали Федора Николаевича, поздравляли с 75-летием. И радовалась за него, искренне, от души. В тот вечер чувствовалось, что ему приятно находиться в коллективе, которому отданы десятки лет работы. Окруженный молодыми журналистами, казалось, что и он помолодел. Потому что радовалось сердце ветерана журналистики, который видел, что газета живет и будет дальше приходить в каждый дом с оперативными информациями, новостями, размышлениями, с добром...

Наталья УРАЗГАЛИЕВА

ПЕВЕЦ И ЗАЩИТНИК РОДНОГО КРАЯ

Сегодня бы Федора Николаевича вместе с нами чествовали многие земляки, спешили бы поздравить читатели, ибо никого не оставляли равнодушными его материалы. Они были всегда глубоки по содержанию, отражали небезразличие автора к судьбе народа, родного края. Его патриотизм, мастерское перо сделало Федора Николаевича одним из виднейших журналистов Прикаспия. Его многочисленные очерки брали за сердце искренностью, самобытностью языка, были пронизаны любовью к его малой родине - Ганюшкино и ко всему Прикаспию. Он становился лауреатом многих конкурсов, лауреат премии Союза журналистов Казахстана. Его очерки и рассказы печатались в республиканских журналах, особенно часто в журнале «Простор». В серии «Поэты и писатели Атырау» вышла и его книга, каждая страница которой дышала любовью к людям, природе.

А рожденный им в постперестроечный период жанр «Размышления» - это вообще нечто удивительное. В них были и сопереживание с людьми, и боль, и беспокойство за завтрашний день Урала, Каспия, и жизнеутверждающее начало. Они имели большой общественный резонанс.

И мало кто знал, насколько ранимым, впечатлительным, каким застенчивым он был - этот большой, сильный человек, представитель казался бы такой публичной профессии. Выросший на приморье, прослуживший три года на флоте, он всем сердцем полюбил море, его раздолье. И как же тянулась его чистая душа к природе, к ее искренности и первозданности. Он любил бывать с нею наедине. Даже когда организовывались коллективные вылазки, он искал укромный уголок, чтобы постоять с удочкой, поразмышлять, а может, сочинить очередную песню о родном крае. Немногие знали и о том, что он сочиняет стихи, что мастерски играет на гитаре. А какой это был отец - нежнее и заботливее любой матери.

Его, глубоко порядочного, честного человека, выдвигали по карьерной лестнице. Федор Николаевич был направлен на учебу в Высшую партийную школу. После ее окончания его приглашают в Мангышлакский обком партии. Однако ему был тесен официальный пиджак, любовь к журналистской профессии пересилила, и он вернулся - сначала в газету «Огни Мангышлака», а затем и в родную «Прикаспийку». Работал зав. отделом, ответственным секретарем редакции, главным редактором. Выйдя на пенсию, оставался действующим журналистом. Сотрудничал в независимых СМИ. До самого последнего своего часа, несмотря на мучительные боли, он не выпускал перо из рук, спешил записать мысли, накопившиеся в душе. Нельзя без волнения читать эти последние строки Журналиста, никогда не поступавшегося

принципами, одного из когорты настоящих Мастеров пера. Многие из младших коллег стремились равняться на него в подходе к материалам, выборе своей линии жизни. Такой многогранный, эмоциональный, талантливый человек, ему бы еще жить и жить, сквозь годы мчась...

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

На снимке: мы празднуем 75-летие «ПК» в Доме культуры АНПЗ

ЛЮБОВЬ И РЕВОЛЮЦИЯ

Любовь Монастырская отмечает 50-летие журналистской деятельности. Подумать только, Любовь Михайловна в профессии значительно дольше, чем я живу на этом свете! Недавно в голову пришла такая мысль: для большинства писателей девиз «Ни дня без строчки!» сродни призыву к подвигу, а для журналиста — это норма жизни.

И если собрать все написанное обычным журналистом в книгу, то получится толстенный том, а у некоторых даже не один. Полное собрание статей, заметок, очерков, корреспонденций, интервью, написанных Любовью Михайловной Монастырской за эти 50 лет, легко составит конкуренцию некоторым полным собраниям сочинений. Ведь эти 50 лет вместили в себя многое — и освоение целины, и оттепель, и застой, и косыгинскую экономическую политику, и строительство коммунизма, и молодежные жилищные кооперативы, и перестройку с ускорением, и развал СССР, и разрыв всех хозяйственных связей, и свободу слова без свободы духа, и строительство рыночной экономики, и обретение Казахстаном суверенитета, и появление иностранных инвесторов, и Тенгиз, и Кашаган и еще много-много чего.

Конечно, Любовь Михайловна не думала о том, что участвует в летописи эпохи. Как не думает об этом большинство ее коллег. Журналисты делают свою работу и не стремятся заменить историков. Просто потом так получается, что нет лучшего способа понять прошедшее время, чем чтение старых газет.

Конечно, эти типографские строчки на пожелтевшей бумаге не могут похвастаться объективностью: советский журналист — это солдат идеологического фронта. Но Монастырскую отличает от всех остальных «сослуживцев» простое — непростое чувство — любовь. Свои статьи она пишет с любовью — не умеет она быть отстраненной, безразличной,

равнодушной, и потому не всегда объективна. Любовь Монастырская абсолютно субъективна и как журналист, и как человек, потому что все пропускает через себя. Почему ее очерки о людях, которые некоторые считают «устаревшими», так любят читатели «Прикаспийки»? Да потому что она старается полюбить каждого героя, и эту любовь выразить в «скупых газетных строчках». И читатели это чувствуют.

Имя, данное ей родителями, оказалось пророческим. Именно любовь определяет и ее жизнь, и ее творчество. «Любовь» — это ключевое слово в любом рассказе Монастырской.

По-моему, есть и еще одно слово. Это слово «революция».

То, что сделала Любовь Монастырская с «Прикаспийской коммуной» — это настоящая революция. Сейчас, спустя много лет, мало кто помнит, в каком положении находилась газета, когда она была назначена главным редактором. «Прикаспийку» печатали в старой типографии, набирали на одном линолите, с трудом собранном из нескольких, отливая каждую строку из свинца. Шрифты «плясали», на фотографиях зачастую трудно было разглядеть даже, сколько там человек. А ведь это был 1996 год, до Миллениума было рукой подать!

Когда я сейчас говорю, что знаю, что такое линотип, и понимаю, какая катастрофа — «рассыпать набор», мне не верят, ибо мне всего 40. Но я действительно застал это время! «Прикаспийская коммуна», мне кажется, одной из последних областных газет в бывшем Союзе перешла на компьютерный набор. Перешла благодаря Любви Монастырской. Она болела за газету, переживала за нее, ибо — любила!

Такой переход был революционным. Надо было приобрести компьютеры, научить всех ими пользоваться, поменять многие внутренние процессы, как технологические, так и организационные. И все это — не прекращая выпуска газеты трижды в неделю.

Представьте, что вы управляете парусной яхтой. А вам надо поставить на нее современный двигатель. И вы делаете это в открытом море, продолжая движение по заранее намеченному маршруту. Вот примерно так выглядел процесс перехода «Прикаспийской коммуны» на компьютерную верстку и офсетную печать. Решиться на такое безумие в тот момент могла только Любовь Монастырская.

К моменту ее прихода к руководству газетой «Прикаспийка» стремительно теряла читателей, тираж падал. Костяк редакции составляли крепкие профессионалы, каждый из которых достоин теплых слов, и они делали свое дело так, как привыкли. Но в тот момент этого было недостаточно. Газете нужна была «свежая кровь». Относительно молодая поросль, на которую рассчитывали «коммунары», ушла создавать свой проект. И это был двойной удар по «Прикаспийке» — ушла журналистская смена, и появился серьезный конкурент.

Любовь Монастырская понимала это как никто другой. Может быть, поэтому она позвала меня к себе замом. Это был большой аванс! Ну, кто я был такой тогда — 24-летний юнец! И такие же авансы были розданы молодым ребятам, которые тоже пришли в «Прикаспийскую коммуну». Газета обрела второе дыхание. Придумывались новые рубрики, новые стили подачи, начала выходить «толстухка».

Конечно, не все было правильно, не все получалось. Неудивительно — многое делалось по наитию, ведь никто тогда не знал, что такое рынок, как должна работать газета в условиях жесточайшей конкуренции. Очень трудно было найти баланс между желанием критиковать всех и вся и стремлением к непредвзятости. А еще надо было учитывать статус газеты — как-никак областное издание, «рупор» областного акимата.

Да, было трудно. Но очень интересно. И я очень благодарен судьбе и, конечно, Любови Михайловне за такую прекрасную возможность — поработать в те «революционные» годы.

Революционные рывки сменяются эволюционным развитием: время разбрасывать камни, и время собирать их. Сегодня «Прикаспийская коммуна» находится на новом этапе своей истории. Видно, что задачи, которые стоят перед газетой сегодня, во многом напоминают проблемы, с которыми мы столкнулись в 1996. И нынешнее руководство решает их по-своему, как мне кажется, в целом довольно удачно потому, что налицо поступательное развитие одного из старейших в Казахстане изданий. Но я глубоко убежден, что не будь того грандиозного скачка, сегодняшняя «Прикаспийка» была бы совершенно иной.

Это лишь эпизод из богатой творческой биографии Любови Михайловны. Но эпизод, сыгравший большую роль и в судьбе «Прикаспийской коммуны», и в судьбе многих из тех, кто тогда в ней работал. В первую очередь, я говорю о себе.

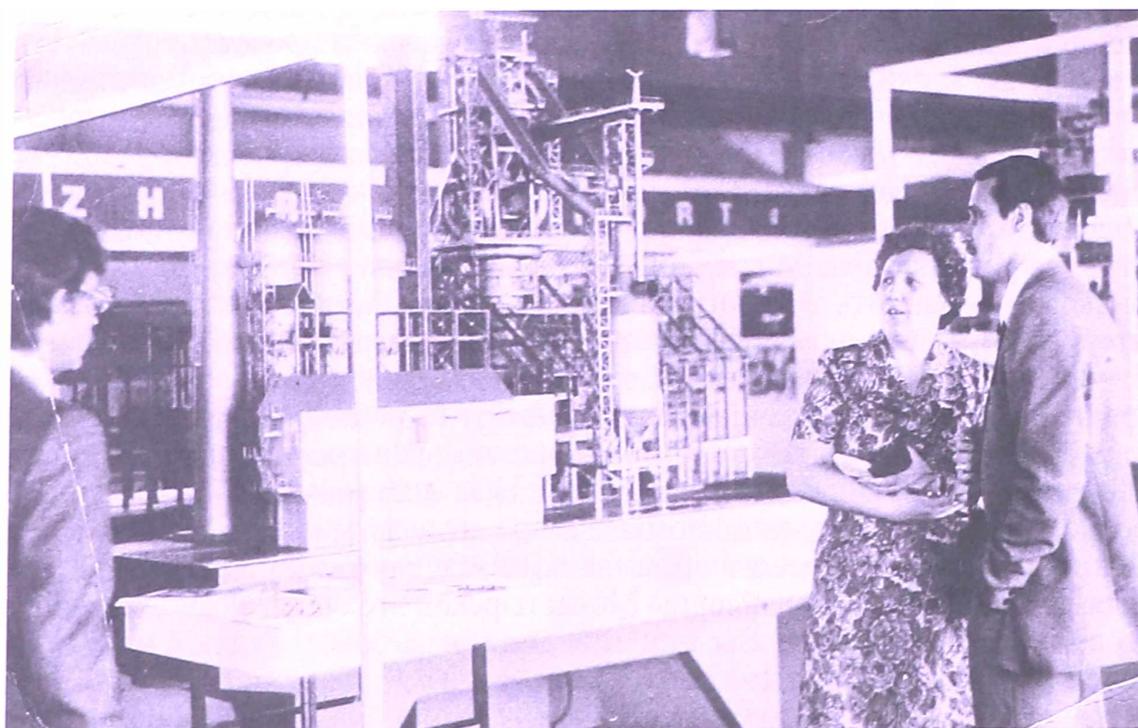
Однажды, когда я еще только начинал свою журналистскую карьеру в «Прикаспийской коммуне», мне выпало дежурство в типографии — первое в череде многих. Нынешнее поколение уже не знает, что это такое, а для нас это было в порядке вещей. Дежурный редактор должен прочесть всю газету, от корки до корки, он отвечает за номер, за то, чтобы он соответствовал нормам — идеологическим, стилистическим и прочим. И одной из первых мне попала на чтение полоса с очерком Любови Монастырской. В глаза бросился заголовок «Старость его дома не застанет...». Песню эту комсомольскую я тогда не знал, поэтому заголовок мне показался странным. А тут как раз и Любовь Михайловна позвонила: была у нее такая правильная привычка — звонить в типографию, особенно если шел какой-то важный материал. Я и спросил ее, что этот заголовок значит. Любовь Михайловна объяснила: «Понимаешь, Миша, этот человек, герой очерка, обладает такой кипучей энергией, он такой равнодушный, что постоянно занят делом, не сидится ему дома. Так что старость его застанет явно не дома...»

Не скажу, что я, молодой «вьюнош», тогда все понял. Но объяснением удовлетворился. И уже много позднее начал сознавать, как же это важно для многих — быть востребованным, заниматься любимым делом, помогать людям. Для Любови Михайловны Монастырской это очень важно. И потому я хочу пожелать ей: пусть Вас старость дома не застанет! Рядом с молодыми и состариться не получится.

Михаил ДОРОФЕЕВ,
*журналист, заместитель главного редактора газеты
«Прикаспийская коммуна» в 1996-1999 годы,
2012 год*

*Михаил Дорощев, Олег Свидин, Каирбек Ермуханов обсуждают
очередной номер «конкурентов»*

На промышленной выставке в Будапеште

У Дариги Назарбаевой большой интерес к работе общественной приемной «Прикаспийки»

На приеме у акима области И.Н. Тасмагамбетова

ЕЩЕ РАЗ ПРО ЛЮБОВЬ...

Да, дорогой читатель, речь пойдет о любви, большой, верной – о любви к своей профессии, к своему делу, к своим обязанностям, о том, что называют профессиональным долгом. О людях, которые никогда не уронят марку своей профессии, до конца будут верно и преданно служить раз и навсегда выбранному делу.

В эти дни отмечает свое 70-летие журналист Любовь Михайловна Монастырская – деятель культуры республики, член Союза журналистов Казахстана, Лауреат премии Союза журналистов республики в 1986 году, лучший редактор 2000 года, почетный редактор, ветеран труда, ветеран журналистики нашей области. Л.М. Монастырская была депутатом городского и областного маслихатов. Она уже отметила 50 лет профессиональной деятельности, 40 из которых состоит в Союзе журналистов. Удостоена многих Почетных грамот, благодарственных писем, юбилейных медалей. Любовь Михайловна всегда вела и ведет большую общественную работу. Она член Ассоциации деловых женщин области, большую работу ведет в Ассамблее народа Казахстана нашей области, не случайна и награда – золотая медаль Ассамблеи. И она – царица в бабьем царстве.

Память, пожалуй, самая совершенная машина времени. Услышанная когда-то мелодия, некогда узанный аромат, легкий ветерок, сдунувший волосы со лба, цветной мост радуги вдруг растревожат однажды, вернув на мгновения к забытым, казалось бы, дням.

Белорусский мотив... Для нее он звучит по-особенному. Шемящие ноты словно выхватывают из памяти и оживляют недели, дни, часы, а то и минуты прошлого. Прошло, да не стерлось из сознания. Было, да не забылось. А может, это сердце сберегло все то, что некогда обожгло детскую душу.

...Тот дождик был такой теплый. Слепой дождик! Весь пронизанный солнечными лучами, с лужами, в которых отражалось самое синее небо. Детское сознание сохранило его, как и весь крошечный, уютный, зеленый городок Чауссы в Могилевской области, где и прошли первые ее годы, как и лесочки вокруг речушки Прони, и ее притоков Баси и Ресты, как и землянику, и грибы, и орехи, слаще и вкуснее которых не было ничего на всем белом свете, и самые сочные в мире груши с брызжущим вокруг соком...

Но сохранило оно и другое. Навечно врезались в память картины, катушки памяти мотают их одна за другой: истерзанная земля Белоруссии, где прошло ее детство, лица переживших оккупацию людей, фигуры партизан, увиденных героями сказочных былин. На той земле в 1941 году развернулись тяжелейшие бои, и при освобождении Белоруссии... И, бродя в этих, казалось, волшебных лесочках, дети находили места старых окопов и блиндажей и... погибали от взрыва оставшихся невзорванными бомб и мин, не обнаруженных саперами. Так война догоняла ее детство еще много лет, оттого все звучнее ее эхо сегодня, в мирной тишине. Тяжелое детство оставило неизгладимый след в ее душе. Не прошли бесследно воспоминания. Может быть, поэтому у нее такое особое отношение к фронтовикам. Наверное, не ошибусь, если скажу,

что само сердце подсказало ей главную тему. Так трепетно ее внимание к ветеранам и инвалидам войны. Так пронзительны ее материалы, посвященные теме Великой Отечественной войны. Мне довелось лично знать и отца Любви Михайловны, спокойного, сдержанного человека, в доме которого было хлебосольно, душевно, хорошо. В боях под Балатоном он был тяжело ранен, лежал в госпиталях, и лишь в декабре 1945 года вернулся в Белоруссию.

Ветры судьбы заносили ее то в тот неведомый белорусский городок, из далекого городка Инза, что в Ульяновской области, куда была эвакуирована семья матери, то на Украину, куда она была вынуждена уехать после семилетки и поступить в Лохвицкий техникум пищевой промышленности, что в Полтавской области, то в Целиноградскую область, где она поработала по специальности на пивзаводе. Сколько мест жительства пришлось сменить, сколько школ переменить, и вот она оказалась в Казахстане. И он стал для нее родным. Окончила пединститут, начала сотрудничать с районными газетами, и снова новый маршрут, на этот раз – Атырау, который и стал ее второй родиной.

Белоруссия! Как тревожишь ты сердце и сегодня, когда тишина вокруг, и мирный небосвод над головой, и уже правнук несет ей цветы, и усаживается рядом за обильный праздничный стол... Душу бережат и старые песни военных лет, которые любит Любовь Михайловна, и сама она главный запеваля в родном коллективе, в газете, где уже проработала без малого 40 лет. Атырау стал еще одним любимым городом после далекого Чауссы с трудным послевоенным детством, после Целиноградской области, где шло ее становление, и где теперь любимая всеми Астана.

Такой уж человек наша Любовь Михайловна, что душа ее не устает трудиться. Увиденное и услышанное – все вбирает в себя, впитывает, и нет ей покоя.

– Никто меня не переубедит, говоря, что хороших людей мало. Их много! Их больше, чем плохих! И в первых рядах – люди, прошедшие войну! – восклицает Любовь Михайловна.

Самой лучшей школой для нее стала жизнь. А лучшими учителями стали люди, встретившиеся ей на жизненном пути. Конечно, главный, это ее отец, весь израненный, вернувшийся домой инвалидом 2 группы. Это конюх дядя Сидор, кормилец без ноги – второй взрослый мужчина в бараке-коммуналке, где поселились бедность и нехватка. Это бабушка, делившая молоко от своей коровы на все восемь семей, живших – о, это послевоенное братство! – без ссор, в заботах друг о друге. Это баба Дуня, накрывавшая скудный стол с баснословным угощением, вкуснейшими драниками из мерзлой картошечки – для всех соседей.

– Это был настоящий народный коммунизм, – Любовь Михайловна не может сдержать слез, – разве могу я забыть послевоенные праздники! Безногие, безрукие, пропахшие порохом люди, пели, радуясь жизни.

«Золотым соседством» назвал известный поэт коммунальную квартиру. Вот и Любовь Михайловне довелось испытать на себе радостный смысл этого забытого понятия. Ей повезло, узнала хороших людей. Новых уже сравнивала с ними.

И песни военных лет, душевные, пронзительные узнала тогда. Они и любимы ею. И любит только старые военные фильмы, и книги о войне. Любовь Михайловна и сама написала книгу о ветеранах войны, тесная дружба у нее с

клубом «Фронтвичка».

...Яблоневый цвет закружил в саду, и в саду ее детства так цвели груши – нет, это первые снежинки запорхали за окном, вот уже всюду разыгрался снегопад, запорошив виски... А душа все так же молода, и так же зовет, как всегда, на передовую.

Жизнь прожить – не поле перейти. Тем более, поле информационное. Жизненным полем для Любови Михайловны стала газета «Прикаспийская коммуна». Здесь она состоялась как газетчик, окрепла в пере. Когда ее родители сменили место жительства и переехали в Атырау, она уже везла с собой мечту работать в газете. И была принята в «Прикаспийку». Корреспондент, старший корреспондент, завотделом, зам. редактора и, наконец, главный редактор – этапы большого пути. Большого, потому что на каждом вверенном ей участке выкладывалась полностью. Изучила выбранное дело от и до, прошла все азы, а, став у руля газеты, в буквальном смысле раскрутила ее вокруг оси. Почувствовав, да, именно ощутив кожей требование нового времени, перевела старое печатное издание на новые рельсы, сменив его облик, введя новые рубрики, обновив структуру и весь производственный процесс выпуска газеты. Технологический прорыв оказался верным. Газета обновилась полностью. Новый главный редактор вывела ее на современный виток развития и неустанно защищала интересы газеты все годы руководства ею.

39 лет в одной газете, уже почти 40. Не каждому дано быть способным на это. Только профессионал, мастер, влюбленный в свою профессию человек, сможет таким образом доказать, что он знаток своего дела, а значит, польза от его профессиональной деятельности налицо, и об этом говорят регалии, награды, а их у Л.М. Монастырской достаточно. Но в них ли дело? Важнее другое. Кто есть ты как человек. Нужен ли ты людям, обществу. Любовь Михайловну уважают люди, она получила признание в своей профессии. И это для нее дороже всего. И то, что сегодня, когда в большом доме за праздничным столом собрались самые дорогие и близкие люди, а правнук (!) Глеб несет ей букет, и лепечет что-то правнучка – это ли не достижение, это ли не счастье?

Любовь Михайловна – счастливая мать, бабушка, и даже прабабушка. И сегодня она остается в строю, строчит как пулеметчик бесконечные материалы, зачастую в номер. Для кого-то пример для подражания, у кого-то вызывает удивление ее колоссальная работоспособность. Могу сказать одно: для сегодняшних начинающих свой путь в газете она – образец высококвалифицированного специалиста, преданности делу. Сама же она, наверное, считает все это в порядке вещей, это ее жизнь.

А я лишь хочу спросить у тех, кто лишь пробует себя в нашей отрасли: любите ли вы газету так, как любит ее Любовь Михайловна?! Она без нее не может прожить и дня. Завтракает, пьет чай, отвечает на звонки – все за компьютером. И жизненный девиз ее остается прежним, что всегда был для нас сродни приказу: «В номер!»

Надо суметь выполнять этот приказ. И так, как выполняют приказы: точно и в срок.

Радость сегодняшнего дня – продолжение жизни. Она воспитала достойного сына, Вячеслава, полезного обществу человека, у нее трое внуков, есть правнук и правнучка.

А Любовь Михайловна все так же, несмотря на возраст, не стареет душой, все так же весела и открыта людям. И так же, как в былые годы, верой и правдой служит «Прикаспийке». Она на боевом посту, который вверен ей судьбой. Ее ударная трудовая вахта выбрана ее сердцем. Оно – ее главный суфлер. Уже историческими стали прошедшие годы. Но, как в песне поется, в этом не ее вина. Она служит любимой газете, и понятие профессионального долга для нее свято.

– А годы летят, наши годы как птицы летят! – запекает вдруг Любовь Михайловна, голос у нее мелодичный, ох, и любит она петь, словно душу выплескивает, – но знаешь, я тоже, как в песне могу сказать, что некогда оглянуться назад, я по-прежнему работаю, я в строю, и то, что я нужна, придает мне силы.

– Любовь Михайловна, а какое Ваше любимое блюдо? – спрашиваю я у нее.

– Картошка – моя любимая белорусская бульбочка во всех видах. И хлеб ржаной. Запах хлеба для меня самый родной. Помню, когда я прибегала из школы, то ничего не хотела есть, просила горбушку хлеба мне отрезать и дать соленый огурец из бочки. А потом картошечку ждала горяченькую...

Читатели нашей газеты и сегодня с нетерпением ждут новых материалов за подписью Л. Монастырской, которые неизменно дышат любовью к своим героям, отличаются глубоким знанием освещаемой темы, блестящим языком.

Сегодня мы, коллектив старейшей в области газеты «Прикаспийская коммуна», от души поздравляем Любовь Михайловну с ее юбилеем. Это праздник для всех нас. А ее кипучая творческая энергия, колоссальная работоспособность – яркий пример для подражания новому поколению работников СМИ. Учитесь работать, учитель рядом!

Любовь Михайловна, оставайтесь в центре вращения людей и идей!

Регина ВАЛИШЕВА,
2014 год

До чего же здорово в нашем бабьем царстве

ЗДЕСЬ МОЙ ПРИЧАЛ И ЗДЕСЬ МОЯ СЕМЬЯ ВСЕ, БЕЗ ЧЕГО НА СВЕТЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ

Сегодня – знаменательная дата в жизни Виктора Михайловича. (Этим выпуском миниатюрной газеты отмечалось его 60-летие, как было написано в аншлаге – «60 не 90, есть большой разбег для роста»). Произошел же разбег в 14 лет. И Его причал к юбилею – века, с которой он может оглянуться назад и вспомнить, как шел к этому причалу. На

одной из тихих улиц, тогда еще тихого и провинциального Гурьева родился мальчик Виктор. Ничем не выделялся он среди детей Михаила Шигаева. Все они были рождены и благословлены родителями на честную жизнь, на честный труд, на то, что в жизни надо полагаться только на себя. И потому они шли в мир не с целью разбогатеть и получить какие-то блага, а чтобы сделать все вокруг лучше, чтобы оставить на земле свой след. Ничто так не любит Виктор Михайлович, как природу. И трудно сосчитать, сколько деревьев вырастил и посадил он. И по-прежнему самым лучшим отдыхом для него, местом самых сокровенных мыслей и открытости души является природа, его родной Урал.

Вглядитесь в лицо этого юноши – откры-

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

тый взгляд, распахнутые глаза, которые хотят выбрать в себя всю красоту мира, все благородство души человеческой. Он учился, он упорно занимался спортом. На снимке он после очередного заплыва. И в каждом из этих заплывов показывал прекрасное время. Не случайно он добился звания кандидата в мастера спорта. А после заплыва и велосипед помогал поддерживать прекрасную форму И футболом увлекался, и на все ему хватало время. Он любит шутку, повеселиться с друзьями и поозорничать. Но умеет быть собранным, волевой, целеустремленный. И это здорово пригодилось ему на воинской службе.

ТА ЗАВОДСКАЯ ПРОХОДНАЯ, ЧТО В ЛЮДИ ВЫВЕЛА ЕГО

Как видите, главстаршина Военно-Морского флота мог дослужиться до адмирала. Но его звали родные края. И куда дальше лежит путь отличника службы? На новую передовую, на ударную комсомольскую стройку. Можно сказать, что химический завод сформировал его как личность, как гражданина, дал путевку в ВПШ и после партшколы – опять завод, где он возглавлял теперь уже не комсомольскую, а партийную организацию, откуда его выдвинули в областной комитет партии. И вот с каким напутствием провожали его заводчане.

«Уважаемый Виктор Михайлович!

Более 20 лет Вы отдали нашему заводу. Вы пришли сюда молодым пареньком после окончания химучилища, начав свой трудовой путь с машиниста одного из сложных технологических цехов – цеха №1.

Рос завод, росли его успехи, а вместе с ним росло и Ваше мастерство творчески работать с людьми.

Будучи секретарем комсомольской организации завода, Вы внесли определенный вклад в дело воспитания молодого поколения предприятия. Потом учеба в высшей партийной школе, успешное ее окончание, работа в редакции областной газеты «Прикаспийская коммуна». И опять встреча с родным заводом – Вам доверено руководство его партийной организацией.

Мы верим, что Ваше мастерство творчески работать с людьми, Ваши знания и опыт, Ваша скромность и принципиальность во многом помогут в

дальнейшей ответственной трудовой деятельности. Все, что сделано Вами для завода, будет положительно сказываться еще долгое время.

Примите, Виктор Михайлович, наши поздравления и самые лучшие пожелания плодотворной деятельности на новой должности, счастья, здоровья Вам и Вашей семье.

**От имени коллектива завода:
Директор завода М.С. Саппаев, зам. секретаря партбюро
В.В. Димитрович, председатель профкома А.И. Стамов, секретарь
комитета комсомола В.Б. Поленов»,
декабрь 1986 года**

Я КОММУНАРОМ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ

Как-то так получилось, что приходил Виктор Михайлович в «Прикаспийку» три раза. После партшколы он у нас не задержался – переманил химзавод обратно. Потом пробовал себя в бизнесе – соблазнила чешская фирма «Сенеко» своими высококачественными товарами – он захотел принять в ней участие, помочь людям украсить свое жилье. Но не дано ему это, не его это дело – предпринимательство. А тут еще в «Прикаспийке» начались реформы, компьютеризация. Формировался новый, молодежный коллектив. Разве мог он остаться в стороне. И снова в родном коллективе, уже навсегда. А эти снимки уже из коммунарской биографии Виктора Михайловича. И это уже планерки, летучки, заседания, семинары, советы с ветеранами.

И

Он – человек, влюбленный в жизнь во всех ее проявлениях. И человек очень верный и постоянный. Всю жизнь он любил одну женщину, и даже на курорт ездил только с ней, не боясь, что станет объектом для подковырок, мол, «едет в Тулу со своим самоваром». И с ней создал прекрасную семью. Он любит свой край, и нет для него большего счастья, чем побыть наедине с природой. И ратует за украшение жизни, края не только словом, но и делом. Да, Виктор Михайлович, не созданы мы для легких путей, и та же повадка у наших детей, мы с ними выходим навстречу ветрам, вовек не состариться нам.

ВЕРНЫЙ И НАДЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Накануне юбилея человек обычно вспоминает и анализирует многое, как бы итожит то, что прожил. Думается, что баланс у Виктора Михайловича должен получиться весьма положительный. Он неплохо продвинулся по служебной лестнице. Если назвать должности, которые он занимал, - секретарь парткома химзавода, заведующий отделом обкома партии, заместитель редактора областной общественно-политической газеты, последние восемь лет редактор - очевидно, особенно для людей старшего поколения, что человек этот имел и авторитет, и уважение, ибо на такие посты отбирались самые надежные и проверенные.

Проработав плечом к плечу с Виктором Михайловичем довольно продолжительное время, знаю, что он никогда не гнался за должностями, так складывалось – и он выполнял порученное ему дело как умел, не один раз имела возможность убедиться в его добросовестности, порядочности – для меня эти качества – самые главные. Не сказала бы, что приходилось ему легко на

А теперь, дорогие корректоры, поговорим немного об ошибках...

Вива, «Прикаспийка», вива, коммунары!

Профессионалы держат совет

должности редактора.. На эти годы выпала целая череда пертурбаций, реорганизаций, ухудшалось финансовое положение, из-за непродуманной (или напротив, слишком хитрой, с расчетом на будущую прихватизацию) передачи в собственность холдинга здания, мы оказались в должниках. Чуть ли не банкротами. Был период, когда любое мероприятие должно было быть освещено на шести, восьми страницах, с откликами. Тут возникали уже две проблемы - как успеть все охватить до выпуска газеты, а вторая - читатель не хотел довольствоваться одним официозом в газете, и начали отсеиваться подписчики.

Все это сказывалось на морально-психологическом климате. Многие сотрудники уходили. А кадровая проблема для нас была всегда самой больной. Можно представить, сколько нервов это стоило редактору. Тем более что чем «не страдает» Виктор Михайлович, так это дипломатией. Он вступал в острый конфликт, и иногда, к его чести, побеждала его точка зрения. Но, увы, далеко не всегда. И надо было видеть его буквально почерневшее лицо. И все-таки ценой усилий и плодотворной работы журналистов костяк коллектива сохранился, газета держала свой уровень, оставаясь истинно народной газетой, болеющей за всех земляков, независимо от ранга. Так повелось с первых лет, и таким путем и сегодня продолжает идти «Прикаспийска». И немало труда и души в это вложил Виктор Шигаев.

Интересный он человек. Не из улыбчивых, добреньких, не особенно любит словеса развешивать. И вообще, на больших собраниях не любит раскры-

вать душу. Вся его доброта внутри его. И только знающему его хорошо человеку видны его доброта, даже сентиментальность, абсолютная верность и надежность. Конечно, в первую очередь - это поистине рыцарское отношение к жене. Вера Павловна для него единственная и неповторимая, в отпуск неизменно вместе - не обращая внимания на шуточки, кто, мол, в Тулу со своим самоваром ездит. И в партшколу учиться в Алма-Ату, конечно, всей семьей. Дети, внуки - предмет его обожа-

ния, хотя он это и старается не показывать. Но это же видно по сиянию его глаз, полных нежности. Не очень часто посещает его лицо улыбка, слишком суровыми были удары судьбы, но зато уж если улыбается, то невозможно не откликнуться на его светлую радость всем сердцем.

Он и сегодня дружит с теми, с кем сошелся в самые юные годы. Виктор Михайлович совок в самом лучшем смысле этого слова, и для него День комсомола, так же как и День морского флота - дорогие и неизменные праздники. Да, он не косил от армии, а добровольно пошел на флот (тут еще помогло, что занимался греблей, был кандидатом в мастера спорта). Три года отслужил на Северном флоте - а это закалка самой высшей пробы. И цену дружбы там хорошо познаешь. Отслужил честно, вернулся старшиной. И снова - за доблестный труд.

Сильна в нем рабочая косточка. Он ведь и начинал рабочим после окончания химучилища. И гордился тем, что он - молодой рабочий класс и что страна надеется на него и верит в силы его и его друзей. Рожденный в настоящей трудовой семье, он привык и может многое делать своими руками. Сам за машиной следит. А больше всего любит он работать с землей. Вспоминается, как на субботнике, он, скорее хватал лопату и просто рвался к земле, начинал работать, даже не собираясь никого агитировать и организовать - был уверен, что всем хочется размяться на природе. А его дачный участок мог бы сойти за образец аккуратности, ухоженности и вкуса. Вкус у него во всем - он элегантен, до шепетильности аккуратен, даже когда в рабочей одежде. Не допустит никакого беспорядка на рабочем столе и в кабинете. Все любит делать досконально, и если видит небрежное отношение к делу, может и взорваться. В нем никогда не было чванства, даже капли от бюрократа. И если неспра-

ведливость допуская, то не из чувства превосходства в силу должности своей, а от нетерпимости к разгильдяйству.

В нем жив энтузиазм, даже, пожалуй, азарт тех комсомольских годков, когда они брали коллективные обязательства и до седьмого пота боролись за их перевыполнение. И все честно. Именно эта честность и способствовала авторитету, которым пользовался машинист компрессоров и насосов Шигаев у ровесников. Они избрали его секретарем комитета комсомола, а потом, увидев его инициативность, принципиальность, рекомендовали в высшую партшколу. А после ее окончания уже члены партии избрали его своим вожаком. Так что его уважали, а многие и любили за верность идеалам, избранным однажды и на всю жизнь.

Таким и остается этот человек. Верный, скромный, всей душой любящий свой край, свой родной город. Если почитать его интервью с руководителями города, архитекторами, так остро чувствуется его радость за все приметы обновления. Он прекрасно знает историю города, народные традиции. Как-то вспоминая о послевоенных годах, описывал приметы быта горожан еще до электрификации Гурьева, и какой важной персоной тогда был, например, керосинщик Арон, так этот образ и сегодня как живой передо мной, хотя никогда его не видела. Помню, как застала Виктора в кабинете с глазами полными слез - он читал очерк о супругах, которые прожили много лет и умерли, как в сказке: в один день - это ли не пример верности, сказал мне тогда.

А с какой нежностью он переносит любовь к природе на маленькое ее чудо - деток. Помню, как дочку племянника Веры Павловны, которого они растили как родного сына, он называл «птичка-синичка», старший внук у него - «сазанчик». И к любому ребенку он тянется всем сердцем. Им с ними интересно и просто - они чувствуют его искренность и доброе сердце.

Хороший человек Виктор Михайлович. Так больно, что нет рядом его подруги. Как долго она болела после потери сына, куда только он ее не возил, каким врачам не показывал. Поддерживал, как только мог. Но, увы, Всевышнему тоже хорошие люди нужны. Она и оттуда благословляет и благодарит его. Так пусть еще много лет светит ему солнышко, радуют его звонкие голоса внуков. Его истинная доброта вызывает у окружающих его такое же теплое отношение. И дети чувствуют это. Тянутся к нему. Снохи заботятся. Он в этом и черпает силы

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

***

Главным редактором Виктор Михайлович Шигаев стал после ухода на пенсию Л.М. Монастырской - тогда уже будучи коммунаркомом с большим стажем, правда, с перерывами - поначалу все не мог выбрать между родным ему химзаводом и журналистикой. К тому же его в партийные органы избирали. И все-таки мы перетянули. В 1996-м, когда началась компьютеризация, закипела новая жизнь в «ПК», он не смог устоять и пришел к нам уже окончательно и

бесповоротно. Был заместителем, а с ноября 2002-го возглавил «ПК». Почти десять лет «тянул» эту лямку. Его сменил Ринат Кульмагамбетов. Он очень талантливый человек, как журналист, я имею в виду. Его материалы читаешь словно песню. Но очень амбициозный человек, масштаб областной, слишком, на его взгляд, провинциальной газеты ему был мал, пригласил к себе замов со стороны, которым тоже газета была чужой. Но перестройки не получилось, как и контакта с директором ТОО - у обоих дипломатии не хватило. Он выбрал для себя другой путь. Мы ему желаем удачи.

А вот наш везти взялась теперь Насип Шалабаева. Она, что говорится, местный разлив, своя. Придя к нам после школы на телетайп, упорно работала над собой, окончила заочно филологический факультет института, была назначена переводчиком, затем ведущим специалистом, готовила Городской вестник, хорошо себя зарекомендовала, была приглашена переводом пресс-секретарем в городской, после в областной акиматы, но вернулась в родной коллектив, возглавила штаб редакции - стала ответственным секретарем. Конечно, газета ей дорога. Она старается улучшить ее содержание. Поддержала предложение директора о смене формата, расширяется тематика...

Но как всегда хватает проблем - особенно остра проблема с кадрами. Ушла недавно главная ее опора - первый заместитель редактора Замзагуль Нургалиева. Придя к нам с госслужбы, Замзагуль легко вписалась в буйный творческий коллектив, она - прекрасный организатор, умный правщик, а какой талантливый журналист: ее материалы буквально «дышат» живыми характерами, ситуациями, их невозможно читать без волнения. Но обстоятельства...

А тут еще отвлекаются специалисты для создания редакционных сайтов - в том числе - Шынар Текеева - тоже очень способный журналист. Это дань времени, хотя чем больше сайтов - тем ниже тираж, но зато расширяется круг читателей: на смену нашим старым друзьям приходят их дети, внуки, которые на «ты» с компьютерами и с гаджетами. Расширяются контакты, будут новые авторы разновозрастные и с разными интересами. Трудности будем преодолеть. А кому и когда было легко? Разве коммунары отступят легко? Насип Хисметуллаевна говорит, что отступать не собираются. Как всегда изыскиваются резервы. На должность первого зама назначен Кайрат Сатаев. Он не очень давно в коллективе, но уже с первых публикаций обратил на себя внимание. Его материалы очень аналитические, глубокие. Самый большой его интерес - открытие талантов, пока еще мало известных народу, и информирование читателей о народных традициях. Именно это направление исследований получило высокую оценку, он в прошлом году отмечен первой премией на республиканском конкурсе.

Редакция это как бы звено, а вернее, одна из семей, входящих в большой общий дом. Мы делим заботы, радости, печали. Здесь уютно чувствуют себя наши ветераны, давно создавшие себе имя, материалы которых имеют большой общественный резонанс. Следует также отметить в преддверии юбилея, что первые книги, изданные в типографии, посвящены истории газет.

Вот так уже более 20 лет мы существуем одной большой корпоративной

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

семьей. Общая бухгалтерия, общий отдел реализации, общий отдел рекламы, своя типография. И все заботы об обеспечении, снабжении с руководителями СМИ сняты. Они занимаются непосредственно журналистскими делами, выпуском газеты. Живем в одном большом, красивом здании. Обновлена материально-техническая база редакции. Повысилось качество печати. И есть полная уверенность, что впереди у коллектива новые свершения и победы, новые творческие удачи. Потому что в редакции еще много интересных, творческих людей и уже заслуживших уважение земляков, и кто пока только обживаетея в коллективе.

А теперь мы перейдем к воспоминаниям журналистов. Коммунары пишут о коммунарах, о друзьях-товарищах. О тех, кто вел эту летопись века. И кому ее продолжать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

О ДРУЗЬЯХ-ТОВАРИЩАХ

Готовясь к своему юбилею, мы стараемся подробнее рассказать нашим читателям об истории газеты, о тех, кто писал эту историю. И, перелистывая пожелтевшие страницы, то и дело натыкаешься на материалы, которые нельзя читать спокойно, которые трогают душу и сердце. Своей чистотой, искренностью, глубокой верой в дело, которому мы все служили. Вот и предлагаемые сегодня вашему вниманию материалы вряд ли оставят вас равнодушными. Авторы их – заслуженные ветераны «Прикаспийки», любившие родную природу, наш край. И беззаветно преданные «Прикаспийке».

Прочтите эти проникновенные рассказы, это признание в почтении и любви к коллегам. Они написаны более четверти века тому назад. А как будто вчера...

Читайте «Прикаспийку». Устремляясь вперед вместе с ритмом и кипением нашей жизни, мы все же сохраняем то, что всегда отличало нашу газету – провинциальность в самом лучшем смысле этого слова. Стараемся быть не только информатором, но и добрым другом, советчиком всех земляков-атыраусцев. А для многих журналистов – судьбой.

«САМОРОДОК»

Замечено, и не мной одним, такое свойство человеческой природы: когда много лет работаешь рядом с незаурядным человеком, перестаешь видеть в нем черты, поразившие тебя при первой встрече. А потом и вовсе привыкаешь к его обыденности, много забываешь, вспоминаешь мельком, походя. И только по прошествии многих лет начинает вырисовываться перед тобой истинный облик (или образ, как хотите) этого человека. Как точно сказано: большое видится на расстоянии. Такая мысль все настойчивее овладевает мною, когда я вспоминаю о Васе Кириличе – своеобразном, ни на кого не похожем человеке: журналисте, солдате, поэте, верном друге, прекрасном отце и муже.

За полвека перед моими глазами прошли несколько поколений журналистов «Прикаспийской коммуны». И берусь утверждать, что за это время не было в газете талантливее этого самородка. Талант – он во всем талант. Его перу были подвластны патетическая публицистика и охотничьи байки, проникновенные лирические стихи и песни, острые сатирические миниатюры и деловые корреспонденции.

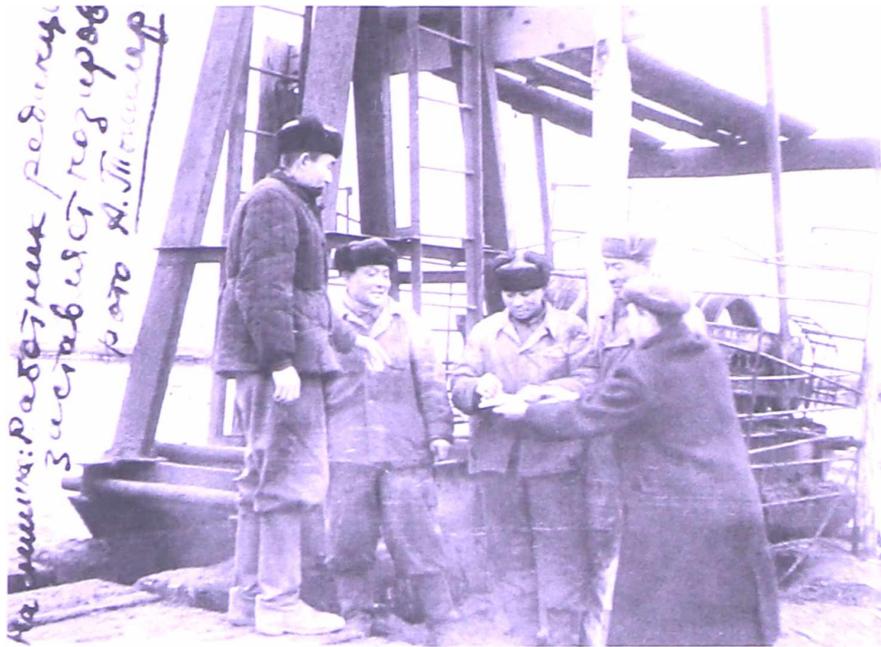
А как он пел! Чудесный тенор его то звучал, словно чистый ручеек в безветренную погоду, то звенел жаворонком в бескрайнем чистом небе. Его волшебным рукам были послушны и грубый «боллиндер», установленный на неказистой деревянной лодке, и мощный авиационный двигатель воздушного судна.

Вася. Вася! Как жалко, что ты так рано ушел из жизни. Ведь тебе в ту пору было только 50. Однако не у всех жизнь измеряется годами. Он расстался с друзьями, семьей, любимой работой, сделав для людей многое. Но в нем было еще так много нерастратченных сил, неподдельного интереса к людям и их делам, столько веры в то, что мы – воспитанники комсомола – называли светлым будущим всего человечества. Думаю, что живи он сейчас – ни за что не предал бы светлых идеалов, которым поклонялся. Которые отстаивал в годы войны на японском фронте. И в послевоенные годы – на фронте идеологическом.

Возвратившись с Дальнего Востока после победы над японской военщиной, молодой авиационный механик попал в столь же молодую и кипучую бучу «ремеслухи». В ремесленном училище он стал не только мастером, но и воспитателем рабочей смены, комсомольские дела буквально поглотили Василия, ребята полюбили своего заводилу. Инициативного молодежного вожака заметили и в обкоме комсомола, и на очередной комсомольской конференции он был избран членом бюро обкома.

Когда я пришел в редакцию в 1953 году, он был литсотрудником отдела партийной жизни. И более двух десятилетий не расставался с партийной тематикой, будучи заведующим партийным отделом, чуть позже – идеологическим отделом, а затем заместителем редактора, ведавшим идеологическими вопросами.

Партийные собрания и конференции, учеба коммунистов, передовой опыт парторганизаций, его изучение и распространение, оргработы и кадры – казалось бы, как можно увлечься такой сухой, малоинтересной тематикой? Но Василий Петрович нашел тот подход, который привлекал читателя к материалам отдела. Существо этого подхода состояло в том, что он образно и ярко показывал людей, энтузиастов, увлеченных этой работой, показывая не только результаты их работы, но и тонкие движения их души, рассказывал о мыслях и чувствах, владеющих этими людьми.

Был Василий Петрович настоящим идеологом газеты. К слову его в коллективе прислушивались. И линия печатного органа выстраивалась во многом не только благодаря рекомендациям обкома партии, но и советам В. Кириличева.

Пик деятельности Василия Петровича как журналиста совпал с важным этапом в жизни области – освоением Мангышлака. В кабинете он не засиживался: «опорожнит» блокнот от записей и – снова в путь. Хорошо знал он жгучие ветры и испепеляющий зной «полуострова сокровищ». И его знали на буровых, в геологоразведках, в Шевченко, Узени, Жетыбае. Он считал себя обязанным побывать там, где решаются главные задачи, где он нужен людям. Видел в этом долг журналиста. И так писал об этом:

*Ветер поземку метет, иглами жжет лицо.
А человек идет, хоть налило ноги свинцом.
Идет и час, и другой, к людям, под ветра свист,
Если и ты такой – значит ты – журналист.
...Был человек хорош. В большой беде он вдруг.
И пропадет ни за грош – не подойди к нему, друг.
Тот, кто другом слыл – в теплый угол заполз,
В беде человека забыл, груза беды не повез.
А подошел другой – такой же, как все, не речист.
... За человека в бой пошел, чтоб был снова чист
Если и ты такой – значит ты – журналист.*

Частые командировки на село и в рабочие поселки были его бичом и радостью. Василия знали в лицо все секретари и инструкторы райкомов партии. В то время секретари обладали, можно сказать, неограниченной властью, вершили все дела на местах (порой и неправые) в хозяйственной и культурной жизни. Приходилось и их поправлять. Обычно выезжали в путь тандемом – Кириличев и сотрудник сельскохозяйственного отдела Александр Аллояров, в совершенстве владевший казахским языком. Часто они привозили из глубинки (особенно из Мангистауского и Кызылкогинского районов) острые корреспонденции, критиковавшие стиль и методы работы руководителей партийных, советских и сельскохозяйственных органов.

Верный идеалам своей бесконечной юности, Василий Петрович особенно любил молодежную тематику. Его детищем была выходившая регулярно страница «Комсомолец Прикаспия». Эта страница была поистине трибуной комсомольских вожakov, молодых энтузиастов из числа нефтяников, строителей, животноводов. В те годы набирали силу комсомольско-молодежные стройки, создавались комсомольско-молодежные бригады. Рождались дерзкие молодежные почины. И «Комсомолец Прикаспия» смело подхватывал их.

Сердце Василия Петровича было молодо и в зрелые годы, а характер – веселым и неунывающим. Хотя лицо его раньше времени избороздили морщины, а голова побелела. Его искренне любили в редакции и семье. И он души не чаял в своей синеглазой подруге Клаве, на которой женился вскоре после возвращения с войны и оставался верен ей до конца дней своих. Мы дружили семьями. Сын их Сергей стал авиатором, дочь Наталья – врач, а Ирина – школьный учитель.

Особая строка в биографии Василия Петровича – его поэтическое творчество. Стихи были его страстью, любовью и отдохновением от изнурительных редакционных будней. И сам строй созданных им стихотворений очень многое говорит о характере автора. Строй этот – по преимуществу напевный, песенный, лирический. Его лирика – не цветочки-ягодки, не просто отвлеченная любовь, розы и слезы. Это по-настоящему гражданская лирика. Проникнутая любовью к конкретным людям, Родине, родному краю. В начале 60-х годов, в период неразумных хрущевских перестроек, «Прикаспийская коммуна» оказалась не ко двору сельскохозяйственному обкому. Ведущие журналисты разъехались по республике: в Павлодар, Усть-Каменогорск, Кустанай. В. Кириличев стал собственным корреспондентом краевой газеты «Целинный край» по Кокчетавской области. Позже он рассказывал, как тосковал по каспийскому лету и уральной волне. Мучился без любимой рыбалки, без охотничьих зорек на взморье. И как только выпуск газеты возобновился. Василий Петрович тут же, одним из первых возвратился в родную газету, в милые его сердцу края. И снова полились стихи:

*А Каспий звал своей моряною,
Соленым ветром сердце бередил.
И час настал – девятый вал нагрянул –
В моей душе романтик победил.
Или вот еще одно:
Блестит вода степных озер,
Лучами зорь играя.
Тиха, скромна краса твоя,
Земля моя родная.*

*Как ширь души – просторна ты,
Сторонушка степная.
За эту ширь, за все, как есть,
Люблю тебя, родная.*

Родился целый поэтический цикл «Родные мотивы». В него вошли такие чудесные стихотворения, как «Родничок», «Почему-то верится», «Я люблю тебя, Каспий седой!», «Полюбил рыбачку», «В детстве ты мне говорила». Эти и другие стихотворения публиковались в газете под рубрикой «Моряна», «Клуб любителей природы» вперемешку с охотничьими и рыбацкими юморесками (автором которых тоже, как правило, был Василий Петрович, кстати, как и основателем клуба).

Многие стихотворения Василия Кириличева положены на музыку, стали песнями, и долгие годы, и сегодня еще в репертуаре самодеятельных коллективов звучат на клубных сценах. Многие песни – «Белая метелица», «А Каспий звал», «Земля родная» – написаны в творческом содружестве с местным композитором Р. Топчевским. Кстати, одна из них стала лауреатом международного песенного конкурса в городе Карловы Вары.

Эти заметки о Василии Петровиче в некотором роде – взгляд на человека со стороны. Но у меня есть возможность раскрыть его, так сказать, изнутри, его же словами. В моем архиве сохранились написанные его рукой ответы на анкету 34-летней давности. Она показалась мне тогда самой искренней из всех анкет, и я сохранил ее. Вот некоторые вопросы и ответы на них:

– «Удовлетворяет ли вас ваша работа вообще, в вашем отделе в частности, не ошиблись ли в выборе профессии? Какую бы предпочли теперешней?»

– После долгих раздумий и честно – удовлетворяет не совсем. Почему? На этой работе зачастую я живу мыслью, а у меня в характере и в какой-то мере в привычке (прежняя работа) – необходимость практического, конкретного действия. Из всех работ всегда отдавал предпочтение творческой, в детстве мечтал быть артистом (имел голос), в армии начинал готовить себя к писательскому труду. Люблю и понимаю технику. Менять профессию не собираюсь, но если придется, буду седлать стальных коней.

– Ваше любимое занятие, увлечение?

– Писать песни, осваивать новую технику. Рыбалка. Охота.

– Как понимаете свою роль в воспитании детей?

– Всегда стараюсь быть для детей примером, старшим их другом – заботливым и справедливо требовательным.

– Возможность творческого роста, каким образом совершенствуете мастерство? Видите ли в этом смысл?

– Возможность роста ограничивает только здоровье (Василий Петрович был болен вегетативно-сосудистой дистонией, страдал от головных болей. – И.С.). Совершенствую мастерство учебой и повышением требовательности к себе. Остановиться в росте – значит, начать умирать.

– Над чем работаете, что пишете «для души»? Ваши творческие планы?

– Наконец-то над сборником стихов и песен. Для души – «Моряна». Допisać повесть «Волжанин» и подготовить к печати книгу охотничьих рассказов.

В конце анкеты стоит подпись и дата: 6 декабря 1971 года. Меньше, чем через четыре года его не стало.

После субботника не хочется расходиться. У коммунаров и коменбековцев (тогда газета «Атырау» называлась «Коммунистік еңбек») всегда найдется тема.

Он не любил писать и рассказывать о войне. Почему? Боялся сфальшивить? Возможно, ответом на этот вопрос послужит сохранившаяся запись в моем блокноте, сделанная после одного нашего разговора. Вот что он тогда сказал: «Все, кто родился и вырос после войны, узнают о ней по книгам, фильмам и песням. Но они никогда не почувствуют ее так, как те, кто в ней участвовал. Книги расскажут более или менее правдиво о боях, страданиях, смертях. Фильмы покажут грозно громяющие танки, пламя, лица в копоти, кровь на снегу, на бинтах, на солдатских гимнастерках. Но чувство войны – непередаваемо – ни словами, ни красками, ни звуками».

Осмысленная рассказ-воспоминание о Василии Петровиче, я почувствовал, как счастлив, что мне довелось работать и дружить с людьми поколения, прошедшего войну. Поколения рано поседевших юношей с дерзкими поступками подростков, глубокими глазами мудрецов. И доселе в моем сердце живут много повидавшие, пережившие, но сохранившие нетронутость души Александр Аллюров, Иван Свербихин, Василий Белунин – вечные коммунары.

БЫЛ ОТВАЖНЫЙ КАПИТАН

В нашем семейном архиве дорогая моему сердцу фотография несколько близких мне людей, работавших в 50-е годы в «Прикаспийской коммуне»: ответственный секретарь Володя Мельников, его заместитель Надежда Васильева, сотрудники отдела культуры Зоя Клятышева (Свидина) и Мария Мавродиева (Паличева), литсотрудник отдела партийной жизни Василий Никитович Белунин. Называть его просто по имени – у меня язык не поворачивается. Из-за особого уважения к нему, своему первому в газете учителю.

У всех – пышущие здоровьем лица, светлые улыбки. Сидим мы, тесно прижавшись друг другу, какие-то раскрепощенные и умиротворенные. Это – единственный снимок, где я рядом, бок о бок со своим наставником. Поэтому особо дорога мне эта фотография.

Познакомился я с ним еще будучи студентом-практикантом. Тогда на журфаке было обязательное правило: пройти стажировку в двух отделах газеты – экономическом (либо в каком-нибудь другом) и обязательно в отделе партийной жизни. Так вот. Заведовал отделом партжизни тогда опытный газетчик Николай Викторович Потоцкий. Очень дотошный и скрупулезный был человек. Детально растолковывал, как готовить материал, указывал на малейшие неточности и неверные знаки препинания в каждом предложении. Не дай бог, при подготовке материала к печати оставишь слово «политбюро» со строчной буквы или, говоря о Сталине, не поставишь перед его фамилией слово «товарищ».

*Сделан
снимок во
время прогулки
на катере к
морю*

У Василия Никитовича совсем другие разговоры были и другая учеба. Не имея специального образования, он больше учил на собственном опыте, рассказывая о многочисленных поучительных случаях из реальной практики газетной работы. Слыл он специалистом рыбацкого дела и писал в основном по рыбацкой тематике. До сих пор не могу понять, почему в структуре «Прикаспийской коммуны» того времени не было предусмотрено специального отдела, занимающегося вопросами рыбодобычи и рыбопереработки, проблемами реки и моря. Ведь тогда, в годы войны и послевоенные годы, рыболовство и рыбопереработка были мощной отраслью промышленности. В ней по Гурьевской области было занято более 20 специализированных артелей, тысячи ловцов и переработчиков. Реки и море бороздили сотни судов. Только плавучих морских рыбозаводов действовало более десятка. Чем только не ловили рыбу: аханами, сетями, ставными неводами, тралами (с сейнеров).

Но рыбная отрасль постоянно находила освещение в газете. А пионером в этом деле всегда был Василий Никитович. Застать его в редакции было практически невозможно. Он уезжал на две-три недели в море (присылал с оказией корреспонденции и заметки), возвращался на неделю в Гурьев, «выписывался» и снова уезжал или на Мангышлак (он входил тогда в Гурьевскую область), или в плавни Денгизского (ныне Курмангазинского) района. Белунина хорошо знали на речных и морских судах, на машинно-мелиоративных и моторно-рыболовецких станциях, на плавзаводах. А он, в свою очередь, знал многих звеньевых и бригадиров, рядовых рыбаков.

С юных лет он познал нелегкий труд каспийских ловцов. Родом с Мангышлака, он не раз рассказывал, как у берегов полуострова рыбаки ловят на снасть двухсоткилограммовых белуг, ходили на сельдяную путину, добывая знаменитый каспийский залом. Как никто другой из газетчиков, он знал каспийские плавни, протоки и ерики низовий Урала, все извилины, глубины и мели многочисленных речушек дельты Волги. Василию Никитовичу были хорошо известны все зимовальные ямы в реках, мелководная часть Каспийского моря, где хороший рыбацкий корм, где нагуливаются и нерестятся многочисленные косяки частичковых рыб.

Во время путин (весной и осенью) на реке и море возникал целый городок. Своеобразный, конечно, со своим рабочим режимом, подъемом и отбоем, своей сферой обслуживания. Сюда прибывали плавучие библиотеки, врачебные амбулатории, продовольственные лавки. Рыбаков посещали культсудно, парикмахерская, баня. И вся эта многообразная, полная романтики жизнь отражалась в заметках, корреспонденциях, очерках В.Н. Белунина.

Характер у Василия Никитовича был спокойный, покладистый. Не помню, чтобы он с кем-то говорил на повышенных тонах. В работе любил тишину. Ответсекретарь Багрянцев, остряк и балагур, был не прочь поехидничать над его материалами, заметив какую-нибудь ошибку. (У него случались грамматические огрехи). Белунин отшучивался, когда был в хорошем настроении, а если в плохом –

отмалчивался. А однажды, помню, случился такой казус. Секретариату потребовался ударный материал «на рыбную» тему. Наш герой написал его быстро, не отрываясь от стола. Он только что возвратился из поездки на море. Редактор одобрил рассказ-интервью и поставил его в номер. Это был рассказ звеньевого бударочного лова о том, как ему удается стабильно перевыполнять производственные задания. Рыбак подробно, с множеством деталей раскрыл секреты своего мастерства. Как позже выяснилось, рассказать этого он не мог: был нем от рождения. Но самое интересное в том, что в интервью не оказалось ни одной ошибки – так хорошо знал Белунин рыбное дело.

Вообще, его замечательной особенностью была абсолютная информированность о деле, которым он занимался. Спроси его в любой момент дня и ночи о чем-то по рыбной части, он мгновенно даст исчерпывающий ответ. Поэтому любые сведения в газету он давал сходу или после пятиминутной консультации по телефону со своими многочисленными друзьями или знакомыми. Хорошее качество журналиста, которому в редакции многие завидовали.

Будучи человеком скромным, Василий Никитович ничего не рассказывал о своей фронтовой биографии. А войну он, можно сказать, прошел от и до. Капитан Белунин имел немало фронтовых наград – три ордена и шесть медалей. Но об этом мало кто знал. Зато о земляках своих писал с фронта в «Прикаспийку» не раз. Сохранилась газета, в которой опубликована его корреспонденция «Они сражались умело и зло», в которой с гордостью рассказывается о том, как в подразделении капитана Семена Кузьмина воюют с врагом посланцы Гурьевской области – колхозники Лукпан Коханов, Кабдул Муканов, ключник промысла Искине Сабир Кожаметов, бурильщик промысла Косчагыл Мукан Бурбаев.

Вот таким был человеком Василий Никитович Белунин – капитаном на войне и в мирной жизни.

Игорь СВИДИН

НЕУГОМОННЫЙ АЛЛОЯРОВ

Литсотрудник сельхозотдела Александр Аллояров словно соревновался с заведующим сельхозотделом Михаилом Никоновичем Албиным: норовил раньше его прийти на работу, первым занять телефонный аппарат для связи с районами или очередь к машинистке, чтобы та быстрее отпечатала материал, написанный ночью. Но в одном он не мог обойти шефа – в мобильности: Албин имел личный транспорт. Не подумайте, что это была легковушка типа нынешних «жигулей», «УАЗика» или, боже упаси, «тойоты». Личный транспорт был ни чем иным, как обычным велосипедом с бензиновым моторчиком. Он-то и давал Албину

возможность выезжать на колхозные сенокосы и плантации и уже к вечеру возвращаться домой, накрутив по пыльным проселкам 100-200 км. Наш редакционный парторг и главный сельхозник привозил целый ворох новостей и щедро мог одаривать ими несколько номеров. Он был королем информации и оперативного репортажа, и это звание постоянно подтверждал редактор на еженедельных летучках, ставя Албина нам в пример.

Сашка (так мы звали в редакции Аллюярова) тоже нередко начинал свой рабочий день с рассветом. Он выходил на городскую окраину и «голосовал». Попутки подбирали его, доставляли к месту назначения. Зачастую приходилось добираться на перекладных:

на санях, телегах, верхом на лошади или верблюде. Командировки его (в отличие от албинских) однодневными никогда не были – каждая продолжалась не меньше недели. Писать он любил дома, по ночам. Приносил в редакцию кипу исписанных крупным почерком листов с большими пробелами между строк – удобное для правки поле! Корреспонденции его были шероховаты, особо изощренной стилистикой не блистали. Напротив, фразы звучали грубо и резко, подобно удару топора. Зато корреспонденции его были круто насыщены фактами. Да еще какими! Они были какими-то многоцветными, подкреплялись многочисленными яркими деталями, и поэтому корреспонденции были такими полновесными и убедительными. Не помню случая, чтобы по поводу аллюяровских критических материалов приходилось давать опровержения или извинения: все было в них убийственно точно и мотивированно. И если Албин был официально признанным мастером репортажа, то Аллюяров являлся безусловным лидером по части острой критической корреспонденции. К сожалению, в сегодняшних газетах она, как и жанр фельетона, практически вымерла.

На снимке – с очередной встречи журналистов и приехавших в город литераторов А. Аллюяров стоит первый справа

Явного соперничества между «завом» и «литрабом» не было. Но Саша не любил, когда его материал попадал на читку к Албину. Последний был язвитель и придирчив, любил посмеяться над каждой стилистической зазубринкой, поиздеваться над поставленной не к месту запятой. То и дело вспыхивали конфликты. Поэтому Аллюяров просил ответсекретаря передать материал непосредственно заместителю редактора Михаилу Сергеевичу Ряднину, курировавшему сельхозтематику. Добрейший души человек, он вносил правки ничуть не меньше Албина, но делал это деликатно, а критиковал с юмором. Ряднин вызывал литсотрудника к себе в кабинет, и они вместе весело смеялись над промокашками, неизбежными в оперативной газетной работе.

Никто не бывал в командировках чаще Аллюярова. Из поездок возвращался до черноты загоревший, с загрубевшим от ветра лицом и полопавшейся кожей, а зимой зачастую и обмороженным. В те годы (шестидесятые) в редакции на всех имелся единственный тулуп, по праву называвшийся аллюяровским. Это было повидавшее виды одеяние, служившее укрытием в свирепые снежные бураны и постелью в подслеповатых чабанских землянках и нетопленных колхозных конторах. Когда Сашка возвращался домой, Дора Степановна, его жена, перво-наперво вывешивала мохнатое чудовище на мороз – проветрить и продезинфицировать. Характером Аллюяров был взрывной, прямой и неуступчивый. Многое ему передалось от отца Ягофара Кутлияровича, человека уважаемого и хорошо известного в наших краях. Участник Гражданской войны, лихой рубака, командир татаро-башкирского мусульманского эскадрона 25-й Чапаевской дивизии, был награжден почетным оружием. Он участвовал в разгроме контрреволюционных банд, а уже позже, во время Отечественной войны, в поиске диверсантов-парашютистов, заброшенных на территорию нашей области немецко-фашистским командованием. Одному из первых в области ему было присвоено звание «Почетный гражданин города Гурьева». Кстати, городским властям надо бы поставить на его могиле мемориальную доску, как и другим почетным гражданам. Отец многочисленного семейства, он был очень почитаем и уважаем детьми, несмотря на властный и беспокойный характер.

Таким же взрывным и неугомонным был и Аллюяров-младший. Дома в юные годы его называли уменьшительно-ласкательно: Шурик. В то время, когда мы знали его, это имя никак не подходило прошедшему суровую школу войны человеку, отшагавшему сотни верст по дорогам Румынии, Венгрии, Болгарии, Югославии. Их тогда в «Прикаспийской коммуне» было несколько человек, живших по законам фронтового братства, – Василий Белунин, Иван Свербихин, Василий Кириличев, Борис Матвеев, Иван Евтушенко. Открытых и вместе с тем сильных и напористых, всегда готовых твердо стоять за общественный интерес.

Аллюяров был тогда в редакционном месткоме профсоюза на первых ролях. Не было ему равных в умении устроить в детсад ребенка редакционного сотрудника, обеспечить коллектив углем на зиму или раздобыть автомашину для коллективной поездки на колхозные делянки за картошкой или капустой.

Уже будучи семейным человеком, Аллюяров поступил на учебу в заочный Оренбургский юридический институт. Учеба давалась ему нелегко, но учился он с интересом и настойчивостью. Это помогло ему впоследствии, когда пришлось работать в отделе писем и консультировать посетителей по вопросам гражданского и уголовного права, хорошо разбираться в хитросплетениях бытовых конфликтов и хозяйственных проблемах. Заведовал отделом писем в те годы газетчик

первой советской волны Павел Александрович Мирошкин. Избегая возможных столкновений с чиновниками, он сглаживал острые углы в читательских письмах и корреспонденциях сотрудников. А Аллояров этого не терпел и напрямую говорил о своем недовольстве шефу. Возникали нешуточные конфликты. Как-то неуютно, скованно чувствовал себя Саша на конторских стульях, зато на сельских просторах – как рыба в воде. Внимательный глаз его подмечал все: от заброшенного, заросшего сорняками поля и нехватки десятка овец в отаре до недостойного поведения председателя колхоза – пьяницы и любителя картежной игры. Он шел к людям с открытой душой, и они отвечали ему тем же. Спорили, жаловались, а то и советовали друг другу. У Аллоярова в характере было замечательное свойство. Узнав от своих собеседников негативную информацию, он ставил об этом в известность бригадира, парторга, инструктора или секретаря райкома партии. И напрямую говорил: «Исправляй, иначе будешь иметь дело с газетой». И это помогало, хотя и доставляло немало неприятностей корреспонденту. В редакцию, сельхозуправление или обком партии поступали телефонные звонки: журналист, дескать, превышает свои полномочия, суется не в свое дело. Но на Сашу это не действовало. Он оставался прежним.

И в редакционном коллективе оставался самым собой. Если в чем-то был уверен, спорил до последнего, не уступал. Не терпел вранья. Со всеми разговаривал независимо, несправедливых упреков не принимал и отвечал на них резко, попирая всякую субординацию. Такое поведение, естественно, не всегда нравилось редакционному начальству. Возникали конфликты. Один из них закончился «ссылкой». Доподлинно не помню, что послужило ее поводом. То ли доказывая свою правоту в споре, Аллояров в качестве последнего аргумента запустил чернильницей в зав.отделом, то ли использовал в крупном разговоре с редактором не совсем парламентские выражения. Но, так или иначе, вскоре на летучке был оглашен приказ, из которого явствовало, что литсотрудник Александр Ягофарович Аллояров, в связи с производственной необходимостью, назначается собственным корреспондентом по Денгизскому (ныне Курмангазинскому) району.

Так он стал жителем села Ганюшкино. Отсюда теперь пошли в газету корреспонденции не только о животноводах и земледельцах, читатель узнавал о людях и работе рыболовецких колхозов, работе машинно-мелиоративных станций Чертомбайского рыбозавода. На страницах звучали такие актуальные темы, как культивирование кукурузы, приготовление силоса из камыша, интенсивное развитие птицеводства и прудового рыбоводства. В период соборовской работы проявляется одно из замечательных качеств Аллоярова-газетчика – оперативность. Ее он считал важнейшей составляющей профессии журналиста. Телефонная связь с районами тогда работала отвратительно, почта тоже не была на высоте. Если не случалось надежной оказии, Аллояров устраивался на попутный грузовик и сам выполнял обязанность курьера. И, получив в редакции новые задания, зарплату, а иногда и очередную нахлобучку от редактора, он на следующий день уже оказывался в Ганюшкино.

В 60-70-е годы овцеводство в Казахстане называли второй целиной. Проводилась серьезная работа по развитию этой отрасли, повышению многоплодия животных, их продуктивных качеств. Имена многих гурьевских чабанов гремели на всю республику. Благодарственные письма за выдающиеся трудовые успехи слали им первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и руководитель республики Д.А. Кунаев.

Лучшие из лучших чабаны отмечались орденами и почетными званиями. О делах многих из них читатели газеты узнавали из материалов Александра Аллюрова. Среди селян у него было много настоящих друзей. Как своего принимали его на отгонных пастбищах Кошалаки, Мынтюбе, Кароя и Азгира. Он был, можно сказать, крестным отцом Героя Социалистического Труда Сакана Даулетказиева, полного кавалера орденов Трудовой Славы Избаскана Бисенгалиева, многих других новаторов-овцеводов.

Половинчатая хрущевская перестройка начала 70-х годов, разделение партийных органов по производственному принципу нанесли ощутимый удар по журналистскому соборству. «Прикаспийскую коммуну» закрыли как якобы ненужную сельскохозяйственному обкому. Многие газетчики разбежались по другим областям, стали сотрудничать с другими печатными органами. Аллюров никуда не захотел уезжать, ушел на хозяйственную работу и отдавался ей так же, как и газете, весь без остатка. Но самой яркой страницей его биографии осталась работа в «Прикаспийской коммуне», в 85-летнюю историю которой он вписал свои достойные страницы.

И. СВИДИН

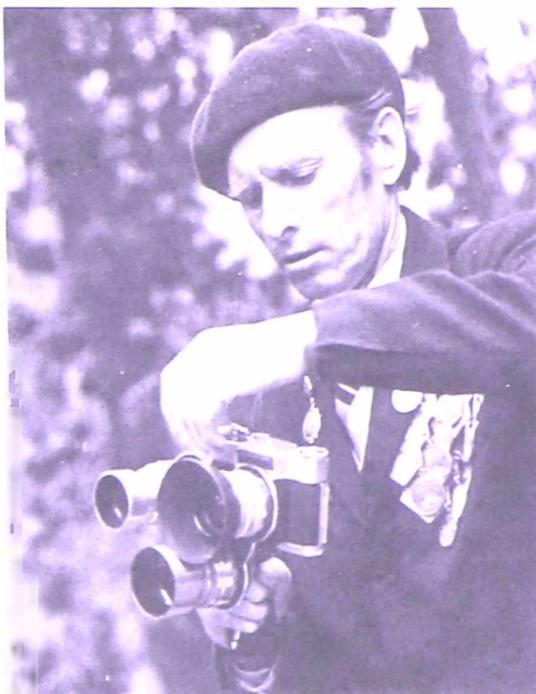

На демонстрации плечом к плечу автор и его герой

С «ЛЕЙКОЙ» И БЛОКНОТОМ

Полвека минуло с той поры, как на страницах «Прикаспийской коммуны» стали появляться снимки, под которыми лаконично сообщалось «Фото Б. Матвеева». И кого только не было на тех снимках! Пастухи, строители, врачи, нефтяники, рыбаки, учителя, швеи... Пожалуй, не было в нашем крае уголка, куда бы ни проник со своим фотоаппаратом Борис Алексеевич Матвеев. Мотался он по далеким зимовкам Кызылкоги, по нефтеразведкам Мангышлака, пропадал в море. Да, край наш был тогда почти вдвое больше сегодняшнего – в него входила и территория нынешней Мангистауской области. Как фотокорреспондент «Прикаспийской коммуны», Борис Алексеевич Матвеев добирался до самых дальних точек области, известных только ему.

Позже появилась у него своя легковушка, а поначалу пользовался перекладными – сани, конная повозка, реюшка под парусом, а то и верблюды.

Корреспондент газеты удобных дорог не выбирает. Он отправляется туда, куда ему дается командировка и задание редакции. А в ту пору, надо заметить, сотрудники «Прикаспийской коммуны» не протирали штанов в редакционных кабинетах, а колесили по всей области, замечу еще раз – почти вдвое больше нынешней. Командировка отвлекала от рутины, давала отдых от ночных бдений на дежурствах по выпуску газеты, которые порою затягивались до утра. Командировки утоляли жажду настоящих газетчиков на свежие впечатления и новые знакомства – с людьми, местами, обстоятельствами. В командировку не выгоняли. В командировку рвались сами, прихватывая с собой фотокорреспондента. Я недавно рылся в своих архивах и откопал одно свое стихотворение (баловался и этим) далеких теперь лет приобщения к тем самым командировкам от газеты. Привожу его.

«Где только нас нечистая не носит...»

(Песня)

*«Где только нас нечистая не носит:
Над облаками, в море и в песках,
И на лугах, где парни сено косят,
И в золотых нетронутых хлебах.
Я брал в ладони самый первый колос,
И первым рвал подснежник полевой.»*

*И слышал, как один чудесный голос
Плел кружева из песни за рекой.
Я был в палатках Робинзонов наших,
Про «Бригантину» песни с ними пел,
Про то, что трактор и Луну пропашет,
Про то, чтоб каждый не чадил – горел!
Я ел картошку у костра ночного,
И у колдуньи брал я интервью.
Но мало мне.*

*В поход я выйду снова,
Чтоб побывать в неведомом краю».*
Вот такая песня тех далеких моих лет...

В одной из тех командировок рассказал Борис Алексеевич мне случай в Утерах, когда на мото-баркасе «Соболь» председатель здешнего рыболовецкого колхоза «Кзыл тан» Филас Лазаревич Котельников завел газетчиков в каюту, вытащил коньяк, разлил его по рюмкам и провозгласил: «За встречу!» Борис Алексеевич удивился тогда своеобразной форме тех каютных рюмок – все они были без ножек. Сообразил потом: наполненную рюмку не поставишь, разольется все ее содержимое, волей-неволей, а допивай до дна. Такой тут был обычай. И вот потом, в одну из своих поездок в Утеры к рыбакам, я стал пытаться Котельникова про те самые рюмки. У него прыгали чертики в глазах, когда объяснял: «Понимаешь, кобенятся: «Не пью... Пригублю...» Это мужики-то здоровенные! Вот я и поотбивал все ножки...» Хорошо, что рюмки граммов так на пятьдесят. Попробуй, одолей одним махом...

На снимках Б. Матвеева, опубликованных в «Прикаспийской коммуне» за все годы, запечатлены сотни людей. Популярность Бориса Алексеевича была огромна. Знали его почти везде и почти все. Помню, где-то в восьмидесятых годах я зашел в кинотеатр «Юность». В фойе меня поразили огромные панорамные картины Каспия. Море было заполнено парусами рыбацких судов. То были увеличенные снимки Бориса Алексеевича Матвеева. Снимки пятидесятых годов, когда Каспий был еще открыт для морского лова. Я подобных работ Бориса Алексеевича не видел, поскольку по причине малолетства «Прикаспийской коммуной» еще не интересовался. Вот такая разница в годах: а стоило мне переступить порог редакции и познакомиться с Борисом Алексеевичем, разницы этой даже не почувствовал. Свой! И таким вот своим – бесхитростным, доброжелательным, простым в обращении, общительным или, как нынче говорят, коммуникабельным, Борис Алексеевич был исключительно со всеми. Я до сих пор завидую хорошей завистью умению Бориса Алексеевича сходить с людьми. С самыми разными и при разных обстоятельствах. Да это же талант, дар Божий! Не случайно, выходит, он стал фотокорреспондентом.

Неуемный дух общения Бориса Алексеевича с людьми выливался в конкретные дела – к примеру, еще в 60-е годы он создает областную фотосекцию отделения

Союза журналистов Казахстана. Сколько молодых приобрел он к своей страсти! Сколько подготовил настоящих мастеров фотодела! Та самая фотосекция, детище Бориса Алексеевича, организовала более тридцати фотовыставок, куда люди шли с удовольствием. Не случайно потом эта фотосекция была награждена дипломом правления Союза журналистов СССР.

А посмотрели бы вы, какой Борис Алексеевич хозяйственник! Чего только не умеют его поистине золотые руки! Редакция, она требует не только писанины, но также ухода и ремонта (я имею в виду помещение со всеми вытекающими). А многие ли из нас, газетчиков, умеют делать еще что-то, кроме своей писанины. Вот, бывало, и просишь Бориса Алексеевича посмотреть телефон, электропроводку, ввинтить, забить, починить, запаять... И отмечу, что это он делал, уже находясь на заслуженном, как говорится, отдыхе. Но он никогда не отдыхал и всегда чем-то был занят. Руки его тосковали по делу. Он тебе и стол собьет, и стул починит, и стену приведет в порядок. И машину свою сам ремонтирует. Недаром, когда мы переходили из старой редакции по Валиханова на нынешнее место (имеется в виду здание на Азаттык, 15, куда мы перебрались в 89-м - Л.М.) и потребовалось обустроить здание, пригласили Бориса Алексеевича. При его таланте организатора, умении что-то где-то достать и повернуть и использовать для блага дела все связи, да еще знании всех тонкостей строительно-ремонтных работ все было сделано быстро и хорошо. И стали мы работать в удобных, уютных и светлых помещениях.

И всему этому Бориса Алексеевича научила жизнь. Он никогда не был белоручкой. После окончания десятилетки пошел работать электриком. И куда! На монтаж заводов, эвакуированных в войну на Урал – Борис Алексеевич родился и до войны жил в Златоусте - Л.М.). На фронт Борис Алексеевич ушел в 1943 году восемнадцатилетним. Прошел с боями от Курска до Берлина. Пришел с войны с двумя орденами Отечественной войны, с двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», несколькими боевыми медалями за взятие и освобождение ряда городов. Вот такие награды рядового воина страны за его добросовестный ратный труд во имя освобождения земли от фашистов...

И еще об одном хочется сказать – все послевоенное время Борис Алексеевич трудился, хотя имел пять ранений и две контузии и являлся инвалидом Великой Отечественной войны второй группы. Давайте теперь определимся – при подобном состоянии здоровья хватило бы у любого из нас мужества на многолетний труд?

Борису Алексеевичу Матвееву немало лет. А вы только посмотрите на него – это же жизнерадостный и полный энергии человек!

Вот такие они, люди нашего старшего поколения. Вот с кого бы делать жизнь нынешним молодым.

ПЕРОМ И ОРУЖИЕМ ВОЕВАЛИ КОММУНАРЫ

До Победы нам дойти

Еще один наш фронтовик – Иван Иванович Евтушенко – притом, что был человек несколько замкнутый, зато весьма и весьма наблюдательный и с острым язычком, а давать нам всем прозвища, причем очень меткие, было его хобби. Как окрестит, так словно припечатает. Нашего грозного на вид, но очень доброго человека – ответсекретаря Надежду Васильевну Васильеву, солидную, крупную женщину – он окрестил «гроссмутер» – большая мама; завхоза Зинаиду Ивановну Невзорову, ругающую их за окурки, за пустые бутылки в ящиках и т.п., называл Зунаида Неврозова; меня сходу обозвал «Монастырная». Поскольку состоял в партотделе, то писал на идеологические темы – о пропагандистах, агитаторах. Но именно Ивану Ивановичу – участнику Великой Отечественной войны – была поручена и военная тематика. Он выпускал спецстраницу «Эстафета», где были и воспоминания участников войны, и рассказы о ветеранах, и проблемы их обсуждались. Надо отметить, что подходил он к делу очень творчески. Это было, по сути, то же идеологическое, патриотическое воспитание, но ненавязчиво, не менторским тоном, а через живые воспоминания ветеранов, через рассказы о них товарищей, родных. Он понимал, насколько важно быть точным в этих материалах, и его стол был завален справочниками, книгами об истории Великой Отечественной. И он по ним сверял все данные, указанные фронтовиком: верно ли указан путь фронтового соединения, фамилии командиров, участие в боях и т.д. Мне это показалось очень верным, и когда готовила материалы о рядовых Победы к 60-летию Победы, буквально истерзала энциклопедию о Великой Отечественной – сверяя записи из красноармейской книжки, военного билета ветеранов с официальными данными. Ведь человеческая память несовершенна, да и с годами все видится по-иному. Иван Иванович полагал, что мы пишем летопись войны, и потому хотел быть максимально достоверным. О своих боевых буднях рассказывал очень искренне. И чаще – в стихотворной форме. У него были очень глубокие, самобытные стихи.

Он имел полное право писать вот такие, например, строки:

Однополчанам

«У бетонного распятыя,
 На скрещенье двух дорог,
 Схоронили мы вас, братья,
 Вас, кто в жаркой схватке лег.
 И, надвинув глубже каски,
 Снова в бой – вперед ушли...
 Вы простите нас, что наспех –
 Мы иначе не могли:
 Враг бежал, и мы спешили –
 Месть на запад нас вела,
 Мимо прусских острых шпилей,
 От фольварка до села.
 Мы в сердцах вас уносили,
 Чтобы с нами шли и мстили
 Им за черные дела!
 Мы спешили, чтоб скорее
 До Победы нам дойти,
 Чтобы вас, друзья, до Шпрее
 Флагом красным донести...
 Мы дошли!
 Сапог солдатский
 Встал на фюрера штандарт.
 Долг свой выполнили братский.
 Нам, живым, и вам звенят
 В этот день стихи и песни
 Возрожденной вновь земли
 Вы живете с нами вместе,
 С нами рядом – как и шли!»

Очень часто кабинет его превращался в своеобразный клуб фронтовиков, оказаться где всегда хотелось, там было очень интересно, как всегда, когда люди говорят о всем понятном и пережитом, и когда не нужен высокий стиль и пафос, можно и просто, закурить, помолчать и вспомнить о друзьях-товарищах, об огнях-пожарищах. Часто к нам в редакцию приходила его супруга – Марина работала в областном Доме политпросвещения, была нашим активным автором. Но принципиально носила материалы не ему (хотя он возглавлял идеологический отдел), а курирующему заму – Максиминой Тамаре Федоровне. Вот уж

когда мы ему «мстили» – мол, у вас вой клуб, а у нас свой – женский. Он ежеминутно заглядывал в кабинет – наверняка не хотел, чтобы она домашние секреты нам рассказывала. А какой уж там секрет, когда его лицо совершенно преобразалось рядом с ней, молодело, а глаза ярче прожекторов светились. Все-таки самый главный его секрет она нам давно сообщила. Такой язвительный, ироничный – дома он был настоящим подкаблучником. Помогал во всем. Об этом, о той атмосфере, нежности и заботы, которая царила в доме, уже во взрослом возрасте сын Евгений нам рассказывал.

К сожалению глубокому, мало мне довелось поработать вместе с Иваном Ивановичем, который, по шутливому высказыванию Арзамасцева, сильно много ел тушенки (вот так он отвечал на приклеившуюся к нему опять же с благословения Ивана Ивановича, углядевшего такое вот слово в замысловатой подписи Владимира Семеновича). Такие вот шуточки способствовали дружбе, и несколько не мешали творчеству этих двух замечательных, талантливых людей. Вскоре так сложились обстоятельства, что семья Евтушенко переехала в Актюбинскую область, где он работал в одной из районных газет еще довольно долго. И мы завидовали его новым коллегам.

НА КОНКУРС

судить стремление придало бы смысл. И все-таки... С чего же начинать? Обидно, правда, когда бурение скважин без контроля, без учета выработанности скважины и нагрузки... Делать как раньше в предвоенные — и трудовая подоплека... Как сейчас, и тогда... Бурение — трудоемкий процесс. Этим же занимались в 1942 году... Сложившиеся условия бурения, прежде всего Р. Искаринов и Т. Теркеев, а затем их опыт был перенят и другими мастерами бурения. Бригады буровиков Р. Искаринов, с тех пор в составе Государственной обороны. В результате они были награждены орденом Отечественной войны I степени. А сам Искаринов также был удостоен ордена Ленина.

Невозможно без волеизъявления и чувства преклонения чинить воспоминания ветеранов. Вот что рассказывал ветеран НГДУ «Доссурифть» Серик Бекмурдиев.

А ветеран уже не всем старым промыслам распространения информации и информации... Вспомогательные бригады бурения... Рядом был 1942 год, когда на фронт были направлены тысячи молодых людей.

Пока Казахстанской обороне — действовало 79 комсомольско-молодежных бригад бурения... Сложившиеся условия бурения, прежде всего Р. Искаринов и Т. Теркеев, а затем их опыт был перенят и другими мастерами бурения. Бригады буровиков Р. Искаринов, с тех пор в составе Государственной обороны. В результате они были награждены орденом Отечественной войны I степени. А сам Искаринов также был удостоен ордена Ленина.

ВОЕННАЯ ВАХТА НЕФТНИКОВ

Великая Отечественная война существенно изменила пути развития нефтеперерабатывающей отрасли страны. С первых дней войны нефтяная промышленность республики стала работать на фронт, поставляя топливо для армии. Казахские нефтяники мобилизовали все свои ресурсы, отдавая свои рабочие места вторым фронтам. К началу 1942 года вместо ранее добываемых 50 тонн нефти в сутки кульсаринские нефтерословники увеличили добычу черного золота до 800 тонн, бесперебойно обеспечивая фронт нефтью и нефтепродуктами.

Гурьев в это время был портам... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и...

Саламат Мукатаев

как Коммунистический (1943), Коммунистический (1943), Коммунистический (1943)... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и...

Саламат Мукатаев

«Почему, на скважине № 147... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и...

Жалдыбек Достумкулов

«Почему, на скважине № 147... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и... нефтяной промышленности Казахстана. В начале войны нефтяники Казахстана были ретивы... строительство нефтепроводов «Пешной» — Гурьев — Орск и...

НЕ СКЛОНИВ ГОЛОВЫ

С фронта вернулся в «Прикаспийку» и Федор Иванович Егоров, впоследствии известный писатель, автор книг «Не склонив головы», «Встретимся в Берлине», «Эвакогоспиталь», «Две ночи наедине». Через нечеловеческие испытания, ад концлагерей прошел этот наш выдающийся коллега.

Началом литературной деятельности писатель считает осень 1933 года, когда он впервые выступил в газете «Прикаспийская коммуна». С конца 1933 года начал свой путь с корректора, а потом – литературный сотрудник, заведующий сельскохозяйственным отделом нашей газеты – до ухода в армию. В январе 1938 года, демобилизовавшись из армии, Ф.И. Егоров возвратился в Гурьев и снова стал работать в редакции газеты «Прикаспийская коммуна». В январе 1942 года был призван в Красную Армию. Тяжелым и сложным оказался его военный путь. Ранение летом 1942 года в части, сражавшейся

на подступах к Сталинграду. А потом окружение и плен.

Фашистские лагеря смерти. Побег из плена. Новые бои и новые ранения, одно из них, очень тяжелое, на целый год приковало Ф. Егорова к госпитальной койке.

Об этих жестоких испытаниях, выпавших на долю Ф.И. Егорова и его товарищей по оружию, о мужестве советских солдат и офицеров, волею судьбы оказавшихся в немецком плену, рассказывается в его документальной повести «НЕ СКЛОНИВ ГОЛОВЫ». Любовь к Родине, дух товарищества и взаимной поддержки позволили им одержать моральную победу над фашистскими палачами, выдержать все издевательства и вырваться из плена.

«ЭВАКОГОСПИТАЛЬ» – это книга о героических буднях военных врачей, медицинских сестер и санитаров, об их борьбе за жизнь раненых советских воинов.

В повести «ВСТРЕТИМСЯ В БЕРЛИНЕ» Федор Иванович Егоров пишет о своем возвращении в строй и в ряды Коммунистической партии после побега из плена. Нелегким был этот путь в период культа личности И.В. Сталина. В повести рассказывается также о боевых подвигах 6-й Гвардейской стрелковой Ровенской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова дивизии, в которой автору довелось служить на заключительном этапе войны.

После войны Федор Егоров не надолго у нас задержался. Он жил и работал в Алма-Ате, 10 лет работал в редакции республиканской газеты «Казахстанская правда», а с 1956 года стал преподавателем кафедры журналистики Алма-Атинской высшей партийной школы. И совмещал работу с подготовкой книг, которые вышли в Казгослитиздате. Его книги были настолько популярны и востребованы, что в 1963 году состоялся повторный выпуск всех трех повестей. Военная тема была основной в творчестве Ф. Егорова. Он – непосредственный участник событий, которые описывал в своих произведениях: мужество, героизм и патриотизм

советских людей, спасших человечество от фашистского ига. За свои заслуги Федор Егоров награжден орденами Ленина, Красной Звезды, медалями и Почетной грамотой Верховного Совета Казахской ССР.

До последнего биения сердца (Федор Иванович умер в 1975-м году) он вел большую военно-патриотическую работу, часто встречался с читателями, особенно частым гостем он был в молодежной аудитории, учил их любить Родину, уметь ее защищать.

В 2013-м году в литературных кругах отмечали 100-летие Писателя, Журналиста, Воина.

ВОЙНА НАС ГНУЛА И КОСИЛА...

Эти слова вполне можно отнести к Петру Федоровичу Шашину. Всего два месяца был он непосредственно на фронте. Но вернулся инвалидом, с поврежденным позвоночником. И не расставался с костылями всю жизнь. Но не удалось ей согнуть и сломать жизнь этого стойкого человека. У него мужественный характер, огромное чувство юмора при всем притом, самоирония – что помогает ему быть на высоте в любых, самых сложных ситуациях.

17 февраля 42-го эшелон повез группу ганюшкинских ребят в артиллерийско-зенитное училище, но пока приехали – там уже кончился набор, и их отправили в пехотное училище – туда было эвакуировано 2-е Бердичевское. И двух месяцев не пробыли в нем курсанты, как их вечером по тревоге погрузили в эшелон и повезли. Куда? Откуда они знали. Москва, Вышний Волочек. Оказались под Ярославлем. Здесь формировалась 133-я стрелковая дивизия, и недоучившихся курсантов решено было использовать на должностях младших командиров. Петру Шашину присвоили звание младшего сержанта, назначили помкомвзвода 681 стрелкового полка. И вот 31 армия, которой командовал

генерал-полковник Конев, двинулась к Ржеву. Уже в первом бою командира взвода ранило, и он заменил его. А с января 43-го ему присвоили младшего лейтенанта и назначили командиром стрелковой роты. Пока стояли в обороне, он как-то пытался сколотить коллектив. Вместе с солдатами отрабатывал штыковые. Что он сам-то особенное мог знать, после двух месяцев учебы? Затвор винтовки разбирать – собирать. Но армия – есть армия, война – есть война. Поручили – выполняй, бери на себя ответственных за вверенных тебе людей. Чему-то научились, а остальное солдатская смекалка подскажет. И вот началось наступление на Смоленск. Рота его шла нормально.

Но сам командир вдруг упал – пуля задела позвоночник. В московском госпитале прооперировали, но особых надежд на выздоровление не дали. Потом еще госпитали. И с сопровождающим приехал домой.

Двадцатилетний инвалид. Кому такое объяснить и кто поймет? А он и не пытается никогда никому рассказывать, напротив, не любит отвечать на вопросы о войне. Даже о том, за что удостоен высокой награды – ордена Красной Звезды. Не причисляет себя к числу героев. И никаких особых заслуг себе не приписывает. Сразу после возвращения в Ганюшкино начал искать работу. И в райкоме партии, где он становился на учет, посоветовали пойти в редакцию районной газеты ответственным секретарем. Никуда ездить не надо. Правь да красиво оформляй сданные журналистами материалы. У него получилось. И он долгие годы работал в Денгизской газете. А после переезда в город – и в «Прикаспийке». Умудрялся по телефону и информации интересные добывать – ведь сельское хозяйство и его проблемы хорошо знакомы. Да и людей в своем районе хорошо знал. Так что он никогда не плакался в жилетку, жил гордо и с достоинством. И детей воспитал настоящими людьми.

ТАНЕЧКА-ТАТЬЯНА

Если театр начинается с вешалки, то наша редакция начиналась с отдела писем. Каждое утро рабочего дня почтовая экспедиция вываливала на стол отдела ворох писем, и словно поленья, свернутые в трубку несколько десятков газет – всех областных Казахстана и основных центральных. Для обмена опытом факсах, интернетах, модемах мы тогда и слухом не слыхали. Письма немедленно вскрывались, читались, к ним прикалывались специальные бирки: номер, автор, адрес. И все это заносилось в специальный журнал. Затем почта ложилась на стол редактора или его заместителя, которые распределяли их по отделам. С этого момента зав. отделами отвечали за письма чуть ли не головой...

Любое письмо в обязательном порядке должно было быть опубликовано или отправлено для принятия мер. В год редакция получала от 4 до 5 тысяч писем, из которых большинство находили свое место на страницах газеты. Остальные посылались для принятия мер. Для этих целей были отпечатаны специальные бланки за подписью или зав. отделом писем, или самого редактора. Ответы авторам также посылались.

Связь «читатель - газета» осуществлялась еще благодаря постоянным нештатным авторам, которых насчитывалось более 250. Причем не по принуждению «сверху», а чисто по призванию люди, неравнодушные к событиям в их коллективах, селах.

На снимке – у нас обеденный перерыв – Татьяна Петровна в центре. А в компании Л. Монастырская, Татьяна Евстафьевна Усачева, наш скороход-курьер, Зинаида Ивановна Невзорова – завхоз. Из-за нее выглядывает И. Евтушенко, а на переднем плане Владимир Решетов – корреспондент промотдела

На втором снимке: чествуют ветеранов войны: художника Алексея Васильева Шмелева – он с супругой, далее Татьяна Петровна с мужем и редактор Иван Петрович Свербихин

На каждого рабселькора, как их тогда называли, заводились специальные анкеты, в которых давалась краткая характеристика нашему активисту.

И всю эту работу по учету писем, регистрации осуществляла наша Татьяна Петровна Лифанова – скромнейший, добрейшей души человек.

К моему приходу в редакцию она была уже в предпенсионном возрасте, еще годков прибавлял ей темный платочек на голове. И кто бы мог подумать, что эта хрупкая, маленькая женщина в военное лихолетье пошла добровольцем на фронт, обслуживала самолеты, подвешивала бомбы на те, которые отправлялись бомбить огневые точки японских милитаристов. И хоть и выполняла свои обязанности четко, можно сказать, образцово, как все она привыкла всегда делать. Но сразу поняла, что не женское это дело. Не любила и рассказывать об этом. Нужно было пойти отстаивать свою страну, она и пошла вместе с подругами. И не одного молодого летчика смутила ее девичья прелесть. И пели они ей:

«Под огнем в погоду окаянную
Девичье лицо со мной всегда.
В бой лечу я с Танею, с Татьяною, с Татьяною,
С нею мне и горе не беда, не беда.

НАШ ПАТРИАРХ

Более сорока лет составляет стаж в «Прикаспийке» еще одного ветерана войны - Николая Викторовича Потоцкого. Он возглавлял промышленный отдел, сменив Анну Ивановну Матвееву (на снимке – она справа от него, а Зоя Николаевна Свицина – слева). Он прекрасно знал экономику региона. Уже находясь на пенсии, вернулся и работал заведующим отделом советского строительства. Он очень терпеливо и любовно работал с молодым пополнением редакции. Не говоря уже о том, что пришел в наш коллектив и до сих пор работает его сын Николай – спортивный репортер, много лет освещавший и социально-коммунальные проблемы. Своим учителем считает Николая Викторовича и Виктор Сутягин. Он был очень энергичным, молодежь человек. Пропагандировал здоровый образ жизни, привлекал молодых земляков своих к изучению родного края, туризму, спорту, устраивал состязания, конкурсы. До конца дней своих оставался человеком активной жизненной позиции. Вот и на снимке он запечатлен за благоустройством редакционной территории вместе с Зоей Николаевной Свициной.

Таковыми земляками – стойкими, не склонившими голову ни перед какими трудностями – мы все можем гордиться.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

УДИВИТЕЛЬНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Старейшее печатное издание Атырауской области идет к знаменательной дате – своему 90-летию (материал написан в 2009-м году). Проходят десятилетия, некогда бурлящие дни уходят в прошлое. Но История хранит в своей памяти годы, события, лица, все расставляя по местам. За это время в печатном органе сменилось не одно поколение журналистов. Какие удивительные лица помнит история «Прикаспийки». Сколько прекрасных людей делали газету, буквально впрягаясь в тяжеленный газетный воз. И многие сотрудники редакции «Прикаспийки» достойны того, чтобы о них рассказать, вспомнив добрые имена.

13 сентября 2009 года исполнилось 20 лет с того черного дня ранней осени, когда ушел из жизни журналист с большой буквы, прекрасный человек, необыкновенная женщина Зоя Николаевна Свидина.

Зоя Николаевна Свидина проработала в редакции областной газеты «Прикаспийская коммуна» 35 лет, приехав сюда по направлению по окончании КазГУ, где она училась на отделении журналистики.

...В журналистику люди приходят разными путями. Но чаще всего – по призванию, по велению души, по влечению, творчеству. Выпускница престижного вуза, Зоя Клятышева (Свидина) приехала в Атырау с дипломом профессионального журналиста. Начала работать с увлечением, охотно выполняя редакционные задания. А со временем уже сама фонтанировала идеями, придумывала новые рубрики, озарялась свежими темами и тут же все реализовывала. С годами к профессиональным знаниям прибавился и опыт, совершенствовалось профессиональное мастерство, шлифовались его грани, оттачивалось до сверкающей остроты ее неустанное перо. В газете появились интересные рубрики, которые вела Зоя Николаевна, причем вела стабильно, систематически готовя материалы по самым разным жанрам, рассказывая о людях, живущих в нашей области, о событиях, происходящих у нас. Стала выходить целевая полоса (страница) под названием «Гурьевчанка». Она целиком была посвящена женщинам. Здесь публиковались материалы, поднимающие проблемы женщин, рассказывающие о том, что их волнует, интересные заметки, рецепты, советы, консультации. И, что самое важное, их писали сами женщины, председатели и члены существовавших тогда женских советов, которые очень активно сотрудничали с редакцией. За каждой публикацией стоял конкретный автор, местный житель. И оттого почти все эти напечатанные в «Гурьевчанке» материалы находили отклик, люди писали свое мнение об опубликованных газетных материалах, которые, в свою очередь, публиковались в следующих номерах нашей газеты. А Зоя Николаевна искала и находила все новых авторов для областной газеты, и они находились! И вчерашние читатели сами становились активными внештатными корреспондентами областной газеты.

Была такая интересная рубрика «Энтузиасты культуры», газета рассказывала

тогда обо всех подвижниках в отрасли культуры области, были опубликованы интервью с известными мастерами культуры Ермеком Серкебаевым, Бибигуль Тулегеновой, Нургисой Тлендиевым, Ескендиром Хасангалиевым, Ильей Жакановым, Алибеком Днишевым, Розой Рымбаевой, Махмудом Эсамбаевым, руководителями Государственного Академического оркестра казахских народных инструментов, хором Русского Севера, Алматинских, Уральского, Челябинского драматических театров и многими, многими артистами театров и эстрады СССР, союзных республик и Казахстана.

Основная работа шла с многочисленными письмами авторов. При этом надо еще учесть, что газета в те годы выходила ежедневно, и все актуальные материалы нужно было писать в номер, срочно, не считаясь со временем. И Зоя Николаевна часто задерживалась на работе допоздна, уходила в 9, 10 часов вечера. Но работалось с охотой, увлечением, весело и задорно. Даже внештатные авторы ходили вечерами в рейды вместе с журналистами, чтобы сделать хороший репортаж, поднять злободневную проблему.

Так у отдела культуры, которым заведовала Зоя Николаевна Свидина, вскоре сформировался крепкий авторский актив. Внештатные корреспонденты получали задания, ездили в командировки по районам области и привозили интересные материалы. С интересом и волнением ждали, когда им дадут новое задание написать о чем-то для газеты. Причем, задания давались целенаправленно, поскольку работа отдела планировалась. Но многие темы подсказывала сама жизнь. Так родилась, к примеру, рубрика «Наша современница», которая ставила цель рассказывать о женщинах разных профессий. И появились многочисленные материалы о женщинах-полеводах, цветочницах, простых сельчанках, работницах, мастерицах...

Однажды Зоя Николаевна придумала удивительную рубрику «Судьбы книг», и в газету по редакционным заданиям стали писать библиотечные работники. Дело в том, что отдел культуры курировал такие направления: культура, медицина, социальная грань, образование, другие. И литературные сотрудники отдела писали на темы, связанные с этими сферами. Так что нашими постоянными авторами были библиотечные, социальные работники, учителя, врачи, работники культуры, в общем-то, люди разных профессий. Грамотные, интересные, содержательные материалы приносили преподаватели пединститута (ныне Атырауского университета имени Халела Досмухамедова), музыкального училища (колледжа), педагогического училища (гуманитарного колледжа), училища культпросветработы. Выходили «Литературная страница», «Поэтическая рубрика», постоянно публиковались стихотворения местных авторов, рассказы. Высокого уровня были корреспонденции преподавателей пединститута о писателях и поэтах. И все они писали охотно, а увидев свой материал опубликованным в областной газете, с гордостью звонили в редакцию, чтобы сообщить, что у них есть уже новые задумки. Словом, шла настоящая творческая работа. И на такую интересную деятельность, которая требовала именно творчество, подвигала самых разных людей самого разного возраста Зоя Николаевна Свидина. Она увлекала за собой в удивительно добрый и светлый мир, и люди неожиданно для себя открывали в себе все новые и новые способности. В отделе постоянно кипела работа. И самым важным делом была правка материалов, которые готовились в печать. Зоя Николаевна тщательно работала над каждым словом, обдумывая каждую фразу, искала синонимы, эпитеты, метафоры, крылатые выражения, чтобы обогатить текст. Она очень бережно относилась к слову вообще. И не только в профессиональном плане. Но и в чисто человеческом. Всегда боялась обидеть, ранить человека. Но для этого ей и не нужно было особо стараться. Природа наделила ее такими качествами, как тактичность, деликатность,

чуткость. Обладая тонкой душевной организацией, она могла понять и простить, пожалеть и обогреть своим теплом любого человека. Она не выносила фальши, лицемерия, лести, лжи и двуличия. Ей претили зависть и злословие. Просто ей не были знакомы темные стороны человеческой души, вернее, козни бездушных людей. Поэтому и в своей профессиональной деятельности она делала Слово. Благодаря ей авторские материалы – не под ее, а под чужими фамилиями! – выходили грамотными, добротными, читабельными. Язык написанного (выправленного ею) материала был ярким, образным, богатым, сочным, красивым. Все потому, что шла большая работа над Словом. И благодарные авторы прекрасно понимали значение ее такого кропотливого труда.

Вот что рассказала мне наш давнишний автор, которая начала сотрудничать с газетой именно придя впервые в отдел культуры в те далекие годы, врач-психотерапевт и психолог с большим стажем Роза Сулейменова, не изменившая родной газете и по сей день.

– Я впервые переступила порог редакции газеты «Прикаспийская коммуна» в те годы, когда отдел культуры возглавляла Зоя Николаевна Свидина, и стала сотрудничать с этим отделом, став постоянным внештатным автором. А все благодаря ей, Зое Николаевне. После общения с ней всегда поднималось настроение. Я просто летала от радости, что познакомилась с этой удивительной женщиной, порядочным, культурным, высокообразованным человеком. Она была очень начитанна, эрудированна, мне казалось, она знает все.

– Журналисты воспитывают людей словом, – таково было и мнение уважаемого нашего земляка, ветерана здравоохранения, ныне проживающего в Алматы, Турара Ескендириновича Чакликова. Как-то при встрече он сказал следующее:

– Порядочная, высококультурная, высокообразованная, Зоя Николаевна Свидина воспитывала не только словом, но и своим образом, внешним видом. И я, глядя на нее, всегда думал: вот таким и должен быть настоящий журналист. Ведь по журналистам мы судим об их профессии. И не только их творчество, но и внешний вид говорит о многом. Важно все. Она была грамотным человеком в своей профессии и всегда была аккуратной внешне, красивой, очень приятной женщиной. Ведь у нее был богатый внутренний мир.

– У меня остались самые приятные воспоминания о Зое Николаевне Свидиной, – сказала нам в интервью с ней заслуженный работник Республики Казахстан, почетный работник образования Республики Казахстан Жайлы Букешовна Умирбекова, – я работала тогда в школе имени Ленина, была директором. И стала, благодаря Зое Николаевне сотрудничать с отделом культуры редакции. Это, конечно, профессионал и очень добрый, светлый, прекрасный человек. А ведь в людях ценятся не только его деловые качества, но и человеческие. Они-то сразу и выдают человека. Мы часто встречались и на различных мероприятиях. И я всегда отмечала про себя, как она держится с людьми – корректно, тактично, вежливо, культурно. Умеет вести себя при любых ситуациях. Умеет говорить с человеком. Ведь говорят: слово лечит, слово и калечит. Надо всегда думать о том, чтобы не обидеть человека. Таких людей невозможно забыть. Они остаются в памяти светлыми, добрыми воспоминаниями.

Добрым словом вспоминают Зою Николаевну все, кто ее знал. И это дорогого стоит. Не зря у нас в народе ходит пословица: «Не говори о себе громко, пусть люди тихо скажут о тебе». Мудрые слова!

Много лет прошло с того дня... Выросло новое поколение. Нет с нами рядом этого человека. Но живы воспоминания людей. А ведь говорят, что человек жив, пока его помнят...

Регина ВАЛИШЕВА

ИСТОРИЯ В КАДРЕ

Свеча и гонорар за Сталина

Пока горела «свеча»...

В нынешних учебниках по истории и географии страны несправедливо отсутствует ЧП мирового масштаба, произошедшее летом 1985 года. Имею в виду небывалое техногенное потрясение на Тенгизском месторождении. Первая версия моей статьи об этом под названием «Тенгизский урок» вышла в одном из республиканских изданий 13 лет назад. Главным консультантом выступил тогда мой друг Олег Свидин – единственный фотокорреспондент, кому удалось заснять место трагедии 35-летней давности. Сам Олег Игоревич ушел из жизни десять лет назад, 2 мая 2010 года.

На снимке:
Олег с Муратом
Султангалиевым и
Шынар Текеевой...

Лето 1985 года. На Тенгизе, где стоит нестерпимая жара, широким фронтом идут работы по освоению нового месторождения нефти. Вместе с местными нефтяниками углеводородную

целину вспахивают сотни разведчиков недр: геофизики из Саратова, буровики из Волгограда, нефтяники из Сибири, Татарстана, Северного Кавказа, других регионов Советского Союза. Здесь осуществляется глобальная программа по бурению и исследованию глубоких подземных скважин. В единой связке задействовано около 20 исследовательских институтов и других научно-производственных объединений страны.

Условия работ трудно поддаются описанию: зной, пыль, отсутствие воды, глаза и легкие разъедает ядовитый сероводород. На площадках случаются обмороки...

Тем временем всемогущий ЦК КПСС требовал в кратчайшие сроки получить большую нефть. Но случилась беда: в самый пик работ, в июне 1985 года, с глубины 4 209 метров рванул ввысь неуправляемый нефтегазовый фонтан! В небо свечой вылетело четыре километра (!) бурильных труб. Горящий нефтегазовый столб взметнулся в небо на высоту 200 метров. К факелу невозможно было приблизиться

высокая температура плавил все. Натужный рев разнесся по округе – земля не хотела расставаться со своим богатством...

С этого момента датируется героико-трагическая эпопея по глушению гигантского

фонтана на злополучной скважине №37, которая продолжалась больше года и завершилась только в июле 1986 года. Сложившаяся ситуация не имела аналогов в мировой практике. Специалистов ставило в тупик аномально высокое пластовое давление и большое содержание сероводорода.

В те годы подобные техногенные потрясения не предавались огласке. Ну не может подобное произойти при советской власти! На страже этой тайны стояли ЦК КПСС, местные партийные органы и, разумеется, КГБ. Поэтому ни одной строчки (тем более – фотоснимка!) об этом не проникало в печать. Видимо, случайно, из-за какой-нибудь несогласованности в «верхах», известному казахстанскому фотокорреспонденту из Атырау Олегу Свидину – очевидцу того ЧП мирового масштаба удалось побывать на горящей 37-й скважине и сделать несколько снимков.

– Областная и республиканская пресса моих снимков так и не дали, хотя я им отсылал, – сетовал Олег Игоревич. – Зато мои фотографии опубликовали «Известия», «Комсомольская правда» и Агентство печати «Новости» (АПН).

На 37-й опробовали многое: бурили наклонные скважины для подавления огня под землей, испытывали новые пеногасители, накрывали многотонной чугунной нашлапкой-натаскивателем. Здесь прошли школу мужества практически все военизированные противодонные отряды СССР. Наконец, в июле 1986 года фонтан был укрощен.

Авария на скважине №37, разумеется, не прошла бесследно для окружающей среды и людей, ибо это была, по сути, крупнейшая экологическая катастрофа, – продолжает Свидин, показывая свои фотографии. – Здесь погиб человек: в адском пламени сгорел командир взвода Полтавского противодонного отряда Владимир Бондаренко. Его именем названа одна из улиц Тенгизского вахтового поселка...

Между тем от избытка сероводорода пострадали и жители поселков Каратон, Сарыкамыс и других населенных пунктов. «Тенгизская свеча» больше года горела на пути миграции перелетных птиц. По ночам привлеченные пламенем птицы – от воробьев до лебедей – сгорали в нем тысячами. Ощутимому удару подверглась и экофауна Каспийского побережья...

– Если подсчитать материальные издержки, то техногенную аварию на скважине №37 можно поставить в один ряд с такими катастрофами, как разрушительный сель в урочище Медео в 1973 году и чернобыльская трагедия в 1986-м, – говорит Олег Игоревич. – Тенгизский урок был жестоким и горьким. Его следует помнить и изучать. Он еще раз доказал, что с природой нужно всегда и везде разговаривать на «вы». Свидетельством тому служат хотя бы эти снимки...

Гонорар за Сталина

Еще одно событие, имевшее место в истории нашей республики, произошло уже на закате горбачевской перестройки. Тридцать один год назад оно вызвало скандал всесоюзного масштаба с отголосками в Западной Европе. Причиной этой заварухи стал один-единственный снимок, в первый и последний раз опубликованный в газете «Известия» и немецком журнале «Штерн» в 1989 году. Автором снимка вновь оказался Олег Свидин. Об этом в мае 2007 года мне впервые рассказал сам герой этой громкой истории.

– Шел 1989 год. В Атырау, тогда Гурьеве, стояла теплая весна, – рассказывал Олег

Игоревич. – Уже задыхалась горбачевская перестройка со своими «телевизионными прожекторами», талонами на водку и пустыми прилавками. В начале того года волевым, но весьма справедливым решением у Гурьевского облисполкома отбирается оздоровительный комплекс в местечке Сорочинка, что в Махамбетском районе, а также прилегающие казенные дачные коттеджи, сауна, столовая, спортплощадка. И все это передается детям-сиротам из местной школы-интерната. Радости ребятшек не было предела, когда они вместе со взрослыми приехали на субботник по очистке территории детдомовской собственности. А я планировал сделать об этом фоторепортаж для республиканских СМИ.

– Дядя Олег! – наперебой зашумели подбежавшие детдомовцы, когда мы съехали с махамбетской трассы на проселок. – А здесь Сталин стоит, красивый такой...

– Я и раньше слышал, что где-то есть такой памятник, но где точно, не знал. – продолжает Свидин. – Автобус свернул в маленький аул, состоящий всего из десятка домишек, и остановился. Выйдя из машины, я едва не выронил фотоаппарат: перед более-менее добротным, видимо, административным зданием стоял свежевыкрашенный... Сталин! Вождь всех народов монументально держал в руке трубку, а на френче светилась Звезда Героя Социалистического Труда. Здание оказалось Сорочинским сельским клубом, а плакаты на стене сообщали, что здесь 26 марта 1989 года (ровно через неделю!) пройдут выборы в Верховный Совет СССР. Кстати, впервые в истории страны – на альтернативной основе. Мимо проходила женщина. Я представился, она – тоже: поливальщица совхоза «Первомайский» Каншим Дилханова. На мой вопрос о Сталине она ответила: «Сколько себя помню, столько он и стоит здесь!» Этот момент я и запечатлел на пленке.

Вернувшись домой и проявив пленку, Свидин позвонил в Алматы в отдел фотохроники КазТАГа.

– Высылай немедленно, хоть с голубиной почтой! – заторопили его из тогдашней столицы.

Настал день выборов. Вернувшись с избирательного участка домой, Олег Игоревич застал взволнованную жену: «Что случилось? Тебе уже трижды звонили из обкома партии!»

На крыльце обкома Свидина встретил хмурый руководитель общего отдела: «Олег, в чем дело?! Что вы там написали?! Сам ЦК КПСС возмущен, а руководство нашего обкома горстями таблетки глотает! Я уже не говорю про наш республиканский ЦК...»

– Итак, я переступил порог Гурьевского обкома Компартии Казахстана, – продолжает Олег Игоревич. «На кого ты работаешь? – был первый вопрос, заданный мне. – Писал ли ты, что тебе запрещали публиковать снимок в области, и ты должен был обратиться в Москву?»

Я, сдерживая волнение, показал свое красное служебное удостоверение с золотым тиснением «ТАСС – КазТАГ». Затем спокойно пояснил, что этот снимок я действительно отправил в Алматы, но подписи, кроме обязательной (место, время и название сюжета), не делал. А как снимок попал на страницы всесоюзной газеты «Известия» – не знаю.

– Оставь в приемной свой адрес и телефон и жди! – сказали мне.

Ждать пришлось весь день. Уже поздно вечером позвонили из отдела пропаганды и агитации обкома и сообщили, что завтра утром выезжаем в Сорочинку – на место, так сказать, происшествия.

Мы пробирались по колдобинам условной махамбетской трассы на черной обкомовской «Волге», – продолжает Олег Игоревич. – Я размышлял об абсурдности сложившейся ситуации. Во-первых, «Известия» переданы по фототелеграфу и отпечатаны в типографии ЦК в Алматы в день выборов – 26 марта. К нам газету доставят только сегодня. Во-вторых, никто еще в нашей области не мог видеть снимка. И почему этот материал взбудоражил все гурьевское начальство?

В Сорочинках нам показали дом поливальщицы, изображенной на фотографии. Она была в домашнем халате и возилась в загоне с овечками. Когда женщина увидела черную «Волгу» и услышала слово «Сталин», ее прямо-таки передернуло. Попятившись к стене, женщина промолвила: «Да-да, вот он (т.е., я) сфотографировал меня около Сталина». И залилась слезами. А ведь на дворе стоял не 1939, а 1989 год – разгар перестройки! Видимо, неожиданная картина раннего утра с незнакомой черной «Волгой» и строгими людьми при галстуках и с портфелями вселила в простую крестьянку настоящий ужас...

Чрезвычайная обкомовская делегация подошла к агитпункту, но памятника на месте уже не было. На земле остались лишь следы тракторных гусениц. Подошедшие сельчане наперебой рассказали, что вечером 26 марта, буквально через пять минут после официального окончания выборов, бульдозер уничтожил трехметровую скульптуру. Свидин сделал снимок пустого места, который «Известия» через номер опубликовали вместе с ответом Гурьевского обкома партии об «устранении недостатков».

В тот же день, улучив момент, Олег Игоревич побежал на районную почту, чтобы увидеть тот злосчастный номер газеты. Но получить свежие «Известия» оказалось делом непростым. Начальник почтового отделения так и заявил: «Без разрешения райкома газету дать не могу!»

– В ход пошло мое удостоверение, – продолжает Свидин. – Соврав, что действую по указанию райкома, я получил-таки заветный экземпляр! Кстати, на весь Махамбетский район здесь выписывали всего три экземпляра «Известий». Под моей фотографией, опубликованной в том номере, имелся небольшой комментарий: «На днях этот снимок был распространен в Казахстане республиканским агентством КазТАГ. Его предлагалось опубликовать под рубрикой «Фотообъектив недоумевает», и короткий, справедливо-возмущенный текст вполне соответствовал этой рубрике. Но буквально следом во все редакции полетела директива: фотографию не публиковать, изъять и уничтожить. Однако мы успели скопировать один экземпляр и таким образом сохранить ее – для истории...»

Примерно через месяц после тех событий Олегу Свидину позвонили из московского отделения крупнейшего европейского издания – немецкого журнала «Штерн». Журналисты из Германии сообщили о публикации его «сорочинского» снимка на страницах своего журнала и предложили приехать за гонораром. В Москве немцы вручили Свидину авторский экземпляр «Штерна» и немецкие марки. По курсу советского черного рынка на эти деньги в 1989-м можно было приобрести целый «Запорожец»...

Болат АБУОВ

На снимке: хронически обменивающиеся новостями редакционные остряки – водитель (который трем журналистам фору даст) Владимир Арнаут, вундеркинд Святослав Корсунский, амбициознейший Павел Изюмников, после нас «ускакавший» в Ассоциацию космонавтики, герой дня фотокорреспондент Олег Свидин и редактор газеты Игорь Свидин

МОЙ НАСТАВНИК ОЛЕГ СВИДИН

Один из моих наставников в «Прикаспийской коммуне» – Олег Игоревич Свидин – работал в газете фотокорреспондентом.

Олег был весьма интересным собеседником, настоящим интеллигентом. И, что любопытно, несмотря на его солидный возраст и седины, мало кто обращался к нему официально – Олег Игоревич, даже те, кто годился ему в сыновья-дочери. Извучало это совершенно естественно, без тени панибратства. Потому что Олег был абсолютно лишен высокомерия. Каждый, кто близко общался с ним, понимал, что он – простой, доступный, свой человек. Я же чаще называла его «Старинной». Так ему больше нравилось.

Впервые я познакомилась с Олегом Свидиным еще будучи школьницей средних классов. Конечно, это было лишь заочное знакомство. Помню, как с удовольствием и долго разглядывала в «Прикаспийской коммуне» фотографии с подписью «Снимок О. Легина». Тогда я думала, что это фамилия у человека такая – Легин. И даже на черно-белых газетных полосах далеко не лучшего качества видела красоту – ту, что ловил автор снимка.

Уже потом, когда мы познакомилась со Старинной, он объяснил, что это псевдоним у него был такой – Легин. «Фотокарточка (так он часто называл фотографии – Прим. авт.) чья? Олега. Так и появилась подпись к фото – «О. Легина», – объяснил он.

Наше первое настоящее знакомство состоялось 28 декабря 1997 года. Эту дату запомнила хорошо, так как накануне, 27-го числа, в Атырау прошла Президентская елка с участием самого Назарбаева. И мне, работающей тогда в другом издании, позарез нужны были фотографии для иллюстрации своей статьи. «Приходи вечером в студию Дома быта», – коротко ответил Олег на мою просьбу. А при встрече вручил мне сразу 5-6 распечатанных фотографий. До сих пор помню, как было здорово и приятно на душе, что тебя не подвели. И это была одна из главных черт Олега Свидина.

А потом, уже в «Прикаспийке», мне удалось поближе узнать его, и мы быстро подружились. Спасибо нашему главному редактору Любови Монастырской, которая часто направляла в командировки, и мне посчастливилось объездить с Олегом практически все районы области. На сегодня это мои лучшие воспоминания о работе в редакции.

Начиная с 1999 года, когда область возглавил Имангали Тасмагамбетов, регион стал значительно меняться. Было интересно работать, знакомиться с новыми людьми, собирать сведения, записывать интервью, следить за тем, как строятся объекты, а новых строений было много – и они росли как грибы. В общем, жизнь вокруг кипела. Самое то для работников пера и микрофона. Поскольку я была тогда начинающим репортером, Олег мне часто советовал, подсказывал темы, говорил, что и как лучше написать. Он и сам прекрасно писал, лучше опытного журналиста, у него было прекрасное чувство слова. Но все же предпочитал заниматься одним делом основательно – фотоискусство было его главной стихией. И, конечно, Старина никогда не забывал похвалить, подбодрить, сказать своему молодому коллеге приятные слова, которые ни за какие деньги не купишь, а в сердце хранятся всегда.

А какие кадры он делал! И сейчас в офисах крупных нефтяных компаний, в фойе организаций на самых видных местах висят его работы. Его ученик, как он сам себя называет, а по большому счету коллега Амангельды Мутигуллин рассказывал, что у всех в кадре труба как труба. Металл, деталь, просто предмет. Как тут думать и мудрить? А у Свидина она как будто живая, завораживающая.

Он всегда любил снимать производство, простых тружеников, какой-то процесс, работу людей, – рассказывает Амангельды Мутигуллин. – Это сейчас взял навороченный фотоаппарат – и фокус не надо настраивать, за тебя все сами сделают. В то время настоящий фотограф мог сделать хорошее фото, лишь зная, как правильно подобрать нужный ракурс, обратить внимание на свет и многие другие важные нюансы.

Олега Свидина хорошо знали в районах – люди читали газеты и видели профессиональные работы фотокорреспондента. И в совместной поездке в село был гарантирован комфорт со всеми удобствами. Это был знак уважения людей к мастеру своего дела. Отправишься с ним в райцентр на какое-нибудь выездное собрание, а в итоге с самого мероприятия всего несколько фотографий, зато захватывающих дух кадров природы, животного мира и просто людей, животноводов и пастухов с того села – полная карта памяти. Коровушки у него всегда выходили симпатичными, барашки как на рекламных проспектах, одуванчики вот-вот разворошит ветер, и даже простая трона на его кадрах звала в дорогу.

А еще Олег Свидин был заядлый рыбак. Нередко приносил сушеную воблю в редакцию, и у нас на работе устраивался небольшой праздник.

В моем семейном фотоальбоме немало черно-белых фотографий. Многие из них – работы Олега Свидина. Так со мной хранится память о замечательном человеке, достигшем высокого мастерства в своем деле, вкладывавшем в свой труд смекалку, творчество и превосходно знавшем свое ремесло.

Марина КУАНЫШЕВА

У ТАМАРЫ ФЕДОРОВНЫ - ЮБИЛЕЙ

Наш главный идеолог Тамара Федоровна Максимихина - человек интеллигентный, скромный. Но мы ее любили всегда и старались приготовить какой-то сюрприз, чтобы она чувствовала нашу признательность и благодарность. Она сейчас живет с дочерью, подвело здоровье. И сейчас, когда готовится книга, мы решили использовать материалы, сохранившиеся у нас с ее 70-летнего юбилея. Пусть это будет для нее нашим приветом.

ВЫ ВСЕГДА БУДЕТЕ НАШЕЙ КОММУНАРКОЙ

Уважаемая, дорогая, любимая Тамара Федоровна! Мы присоединяемся к словам акима области. Вы знаете, как мы к вам относимся и как благодарны за все то, что вы делаете для нас, для газеты. А в день вашего юбилея мы выражаем вам свои самые искренние поздравления, пожелания всегда оставаться такой энергичной, деловой, принципиальной.

Ваш профессионализм и житейская мудрость находят свое выражение в ваших статьях, очерках, которые наполнены поиском, раздумьями. в них видна авторская позиция. Много лет вы посвятили «Прикаспийской коммуне», работали заместителем редактора, курируя вопросы идеологии и партийной жизни. И сегодня вы ведете общественно-политическую тематику, в ваших материалах много места отводится казахстанскому патриотизму, дружбе представителей разных этносов. Именно по вашей инициативе «Прикаспийка» одной из первых газет в стране стала проводить уроки казахского языка. И у вас это получалось отлично, чувствуется, что вы - дипломированный педагог. Кстати, для многих коммунаров вы стали настоящим наставником, как по профессии, так и по жизни.

Вы - настоящий образец трудолюбия, высокой ответственности, творческого отношения к своим обязанностям.

Мы, ваши коллеги и друзья, знаем и то, какая вы замечательная мать,

любящая бабушка, заботливая жена.

Желаем вам крепкого здоровья, бодрости, терпения. Мы все вас очень любим. Оставайтесь с нами еще долго-долго. И даже если уедете, как планируете, частица вашей души все равно останется с нами. И мы обязательно будем общаться.

Мы Вам посвящаем стихи:

Так много вместе прожито, так много пережито,
Пустое, мелкое, плохое - пусть будет позабыто
Оно, как шелуха, по ветру разлетелось.
Мы сохраним лишь то, что дорого и свято:
Что много лет нам сердце согревало,
Преодолеть невзгоды все нам помогало
И достигать того, чего нам так хотелось...
Волнения реформ и перестроек перекаты
Дежурства в холоде до самого рассвета,
Командировки - и походные заботы...
Детей болезни, школьные проблемы,
Взросленье их, любви, выбор цели
И с каждой бедой нас доставали.
Вот так и бабушками мы почти одновременно стали.
Нас радостью жизнь одарить не больно-то желала
И щедро испытанья посылала.
Их столько было. И мы их всегда делили.
И дружбой нашей очень дорожили.
И это никогда не будет позабыто.
Что пожелать сегодня б я хотела?
Вам сил, здоровья бы побольше и терпенья.
Нам старость принесет еще немало огорчений.
Так дай нам Бог достойно их перенести.
Ну, а пока Вам не стареть. Цвести
И радовать детей, друзей и внуков.
И правнуков скорее завести.

Ваши всегда вам преданные коммунары

ЛЕТОПИСЬ КРАЯ, НАПИСАННАЯ ТАЛАНТЛИВЫМИ ЛЮДЬМИ

В «Прикаспийскую коммуну» меня привёл случай. Но проработала, прожила я в ней большой насыщенный и интересный пласт моей жизни – 40 лет.

Борис Ремезов, писавший тогда в газету, однажды предложил написать что-нибудь и мне. Я написала, и газета опубликовала. И затем я стала писать регулярно. Гонорар от газеты был моей второй зарплатой. Одной из первых моих заметок был небольшой репортаж о том, как прошли игры школьников «Зарница», которые провела я, работавшая тогда в горкоме комсомола. Помню, игры прошли интересно, я взяла в военкомате дымовые шашки и ружья с мелкокалиберными патронами. И мальчишки вырывали друг у друга ружье, чтобы «пострелять». А на «поле боя» «взрывались» гранаты и стелился дым. Было интересно и было о чем писать. Затем я стала писать в газету регулярно. К слову, в России сейчас эти игры тоже стали проводить.

Теперь хочу отвлечься и рассказать о трагической судьбе Ремезова. Проработал он в «ПК» несколько лет и погиб – утонул в реке, будучи в творческой командировке в Индерском районе. Но мы его помним.

Поначалу я обратила внимание на то, что мои материалы в газете не правят. Думала, что так и надо. Однако, начав работать в ней, увидела, что материалы

правят. И, бывает, даже переписывают. Ведь в газетах СССР, в отличие от западной прессы, где газеты делают журналисты, упор делался на авторские материалы, была даже норма строк для каждого. Такова была тогда политика правящей Компартии, суть которой в отношении газет исходила из ленинского постулата «кухарка правит государством», а «газету делают рабочие корреспонденты», грамотёшка которых нередко была далека от идеала.

«Рабкоррилла» я 13 лет. Но однажды, когда срок моей выборной должности в обществе «Знание» закончился, я, оставшись без работы, пришла к тогдашнему редактору газеты Ивану Петровичу Свербихину. Он меня взял в газету сразу. Это был талантливый журналист и очень хороший человек. И фронтовик, как и замредактора Василий Петрович Кириличев. До сих пор помню, как они на журналистских посиделках на праздники пели фронтовые песни, голоса у обоих были очень красивые по звучанию. Моим первым наставником в профессии стала Мира Анатольевна Богословская. К слову, хорошо известный сейчас в России и в мире кинорежиссер Тимур Бекмамбетов – её сын. Газета может гордиться таким родством и земляком. Мира Анатольевна учила меня мастерству спокойно, без окриков и конфликтов. Человеком она была добрым, отзывчивым. Когда, например, предстояла тяжелая операция у моей маленькой дочки, она собрала деньги в коллективе, выписала мне гонорар и прислала мне в Алма-Ату, за что я ей очень благодарна.

Проработав в «ПК» год, я была приглашена на работу в горком партии. Но и тогда писала в газету. Вернулась в неё через три года, но уже в статусе заместителя редактора газеты. Уже будучи на этой должности, я получила существенную поддержку от первого заместителя редактора газеты Игоря Николаевича Свидина. Он работал у нас вместе с супругой – Зоей Николаевной Свидиной. И они были единственными в редакции, имевшими высшее журналистское образование. После Свидиных в редакцию пришла Регина Валишева, окончившая факультет журналистики Казанского университета.

Зоя Николаевна была настоящим кузнецом кадров для нашей газеты. Всех новичков, как правило, отправляли на выучку к ней. Во многом, наверное, поэтому её уважали и любили в коллективе. Игорь Николаевич был строг и требователен. Но справедлив, и на него никто не обижался, когда он от написанного материала при его правке оставлял лишь половину. Учил, что краткость – сестра таланта.

Будучи замредактора газеты, я курировала партийные и идеологические отделы. В них тогда работали Владимир Арзамасцев и Иван Евтушенко. Хорошие журналисты, вписавшие свою строку в её историю. Владимир Семенович выпускал «Моряну» – ежемесячную тематическую страницу о природе края, которую он знал и любил, ведь он был, как и Кириличев, заядлым охотником и объездил край вдоль и поперёк. Читатели эту страницу ждали с интересом. Иван Иванович Евтушенко делал с душой страницу «Эстафета» – о Великой Отечественной войне и её героях.

Примерно в то же время, что и я, в газету пришел Виктор Сутягин. Он также работал на республиканском телеканале «Хабар», его материалы публиковались в ТАСС. Газета может гордиться, что воспитала такого профессионала.

Коллектив газеты был сплоченным. В нем в своё время работали Сергей Гора из Алма-Аты, Георгий Близнюк из Белоруссии, Иван Ковенко из Украины, к слову, выпускавший, как говорят у нас профессионалы, читабельную страницу писем из писем читателей в «Прикаспийку». В этих письмах он умел увидеть зерно и суть материала и очень тщательно вычищал их от словесного мусора. Газета всегда ощущала дефицит кадров, и в ней работали журналисты из Белоруссии, Украины, из Сибири, как, например, Валентина Перекотий, перехватившая эстафету от Богословской.

Газета и я с ней пережили и годы Брежнева, и перестройку. Но очень тяжелыми для газеты стали годы, когда Казахстан обрёл свою независимость, и когда на смену плановой экономике пришли рыночные отношения. Газета усилила работу по патриотическому воспитанию населения, на ее страницах появился клуб «Достык» – дружбы, куда охотно присылали свои письма жители области. Мы начали тогда выпускать тематическую страницу «Изучаем казахский язык», где публиковали уроки казахского языка, которые вели ученые местного педагогического вуза. Главное внимание тогда, конечно, было направлено на разъяснение сути и законов рыночной экономики, и как она «приживается» в Казахстане и нашей области. Справились!

«Прикаспийка» все трудности сумела пережить и теперь по праву празднует свой вековой юбилей. И в эти праздничные дни нужно сказать, что газета обязана своим выживанием, прежде всего, Любови Михайловне Монастырской, возглавившей газету в то непростое время. Должны сказать спасибо ей и мы, ветераны газеты, за то, что мы не потеряли тогда работу и регулярно получали зарплату. И, к её чести, мы её на должность редактора впервые в истории газеты единогласно избрали на собрании коллектива. Знали, что только она сумеет так «крутиться» и вытянет газету в наступивших рыночных условиях. И действительно, Любовь Михайловна сразу же компьютеризировала газетное дело, наняв специалистов-компьютерщиков, которые научили сначала большинство работников набору текста очередного номера, а затем и журналистов. Тогда газета изменила своё «лицо», оно стало более современным и интересным. Скажем спасибо и нашим читателям, поддержавшим тогда газету, выписав её. Тираж газеты был приличный. Но достижения пенсионного возраста Любовь Михайловна не ушла на пенсию, оставшись замредактора. Главным редактором стал Виктор Михайлович Шигаев. Это – комфортное время моей работы до ухода на пенсию в 2011 году. Виктор Михайлович – человек рабочей косточки, он пришел в партотдел газеты с химического завода после окончания журналистского факультета высшей партийной школы. И стал хорошим журналистом. Будучи редактором, этот выдержанный скромный человек никогда не повышал голоса. Всех выслушивал и всем шел навстречу. В редакцию тогда пришло немало начинающих в профессии, и он терпеливо учил их писать кратко и ёмко, но содержательно.

В нынешнем году газете вековой юбилей. Порадуемся и попразднуем. С праздником, дорогие коммунары!

Тамара МАКСИМИХИНА

СУДЬБА МОЯ – Я САМА!

Этот постулат как нельзя кстати относится к ней – почетному журналисту Союза журналистов Казахстана Регине Валишевой. Человеку, выбравшему свой путь в жизни и идущему по нему самостоятельно, не кивая на кого-то, не кляня судьбу, а благодаря ее за каждый прожитый день, за все, что она подарила. Очень трудно писать о человеке, рядом с которым трудилась в одном коллективе не год, не два, а больше 30. Кажется, уже обо всем писала и все сказала ей. Но приходят новые и новые известия, факты, свидетельствующие о неуспокоенности, о высоком профессионализме Регины Мутигуллаевны Валишевой.

Одной из первых в области Регина получила звание почетного журналиста Союза журналистов Казахстана – полагаю, вполне закономерно. И также одной из первых стала лауреатом престижной премии имени Т. Амандосова.

Изю дня в день стремится она к совершенству, к более глубокому постижению тех сфер жизни, о представителях, проблемах и успехах которых пишет вот уже много лет. Культура, образование, здравоохранение – казалось бы, самые социально, даже жизненно важные отрасли. А финансирование всегда выделялось совсем неадекватное. И проблем, соответственно, было множество. Потому и старалась Регина дойти до самой сути, ее материалы были не критиканские, а конструктивно критические, указывались пути исправления недостатков. И в «Прикаспийской коммуне» этой проблеме уделялось солидное место. Несколько раз газета и лично зав. отделом Р. Валишева отмечались фондом СОРОС за хорошее освещение реформ в медицине. Мы можем сейчас что угодно говорить о политике руководителя Фонда Сорос, но в те годы их работа сыграла немалую роль в подготовке к обязательному страхованию и другим вопросам поднятия уровня охраны здоровья наших граждан. И она спешила обнадежить людей, сообщив о поступлении первого томографа, первого беспроводного, мобильного телеметрического электрокардиографа и телеметрического электроэнцефалографа; о первых бесшовных операциях.

Писать на медицинскую тематику – очень сложно, а об онкологии – особенно. Многие считают, что онкозаболевания неизлечимы. Услышанный диагноз может звучать для некоторых пациентов как приговор. Задача журналистов – разъяснить, вселить надежду и веру в исцеление. Именно с этой целью Казахским научно-исследовательским институтом онкологии и радиологии Министерства здравоохранения и Академией журналистики Казахстана был организован

республиканский конкурс «Право на жизнь». Журналист нашей газеты Регина Валишева стала обладателем 3 премии. Благодаря ей читатели узнавали об энтузиастах-педагогах, по-новому раскрывали для себя их проблемы и заботы.

В творчестве Регины большое внимание уделяется людям, посвятившим свою жизнь культуре и искусству. Очень профессионально рассказывала она о выставках художников, о литературных встречах, о концертах мастеров искусства. И все это приносило ей удовлетворение и гордость своей профессией.

Из всех профессий она выбрала ту, что ей ближе и дороже. С ранней юности она была знакома со многими журналистами, так как занималась в школе юнкоров (юных корреспондентов) и фотокружке при «Прикаспийской коммуне». Она хотела быть похожей на них, стать их коллегой. Ее тянуло к людям, которые умеют болеть болью других, проникаться их заботами, стать братом, товарищем и другом людям накануне незнакомым. И родители согласились с ним, хотя не очень хотелось отпускать им свою единственную доченьку на учебу в далекую Казань. Но Ранса Сергеевна Фахрутдинова – заслуженная учительница, выпустившая целую армию учеников, всегда была человеком долга. И не мыслила свою жизнь без своей профессии педагога. Не стал перечить и отец Матигулла Хуснутдинов, тоже великий труженик, всей душой отдававшийся своей работе на заводе имени Петровского. В семье всегда царил атмосфера взаимного уважения и понимания. Так, с благословения родителей, напутствуемая журналистами, Регина сумела осуществить свою мечту – получить любимую профессию в Казанском университете.

Она всегда гордилась тем, что за эти годы слушала лекции да и знакомилась со многими видными журналистами, от которых старалась взять самое интересное, то, что пригодится ей в жизни.

Одной из ее наставниц стала Зоя Николаевна Свидина, с которой несколько лет работали вместе в отделе культуры. А вот на этом снимке запечатлен момент проводов Зои Николаевны на пенсию, как бы передача эстафеты, которую Регина продолжала весьма удачно.

У нее дома богатейшая библиотека: всегда очень много читала и читает. Очень любит поэзию. И всегда умеет привести к месту – цитату из стихотворения любимых авторов. И сама пишет неплохие стихи, но почему-то не публикует их, считая, что они больше для внутреннего потребления.

Вообще, у Регины много талантов. Она профессионально фотографирует, очень хорошо рисует. И охотно работает над оформлением какого-то адреса приветственного, плаката, чтобы доставить радость товарищам своим.

И еще один ее талант – верность во всем. Она всегда помнила тех, кто увлек ее в мир этой самой замечательной на свете профессии. И поэтому старалась, чтобы сохранялась преемственность. Она организовала в 17-й школе (при поддержке тогдашнего директора Владимира Рассухина) спецкурс по подготовке юных журналистов. И в местных СМИ работают многие ее бывшие ученики.

Уже сейчас, когда ушла на заслуженный отдых (которого, честно говоря, мы не очень-то ждали), она не остается в стороне от проблем журналистских, от реалий жизненных. Например, провела великолепный мастер-класс с пресс-секретарями, подчеркнув важность объективности и оперативности в их работе.

Она и сегодня пишет с каким-то молодым задором, не боится употребить и пафосные слова, описывая своего героя – ей так хочется, чтобы он полюбился читателям, так же, как и ей. И старается найти в нем то особое, что присуще только ему, и делает его интересным и значимым человеком. Так получилось, что она и обо мне писала к юбилеям. И мне было удивительно, насколько глубоко она изучила мою натуру, даже то отметила, что казалось бы незаметно для окружающих.

Сколько людей она, по сути, открыла их самих. Потому что умеет – зреть в корень. И статьи ее, особенно очерки, всегда имели большой читательский резонанс. Героями ее очерков становились люди, талантом и творчеством которых славится наш край. Первопроходцы, Организаторы, Творцы, то есть Люди с большой буквы... И каждый герой – целая вселенная. человек беспокойного счастья, каждый из них достоин стать образцом для человека, думающего «делать жизнь с кого».

И не довольствуясь покоем, она сделала еще одно дело: собрала самые на ее взгляд удачные материалы о людях и издала книгу «Люди Прикаспия».

Ее имя известно не только области, но и далеко за ее пределами. И самая большая награда для нее – уважение и любовь читателей. И не только о ком она писала, но и тех, кто благодаря ей лучше узнавал своих земляков, соседей, был в курсе событий жизни области.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

СУДЬБА МОЯ - ГАЗЕТА

С «Прикаспийской коммуной» судьба сводила меня всю мою сознательную жизнь, лет так с тринадцати, то есть, ещё со школы. А началось с того, что в газете поместили фото, якобы, с моим изображением. Пишу «якобы», потому что печать в нашей типографии в годах, примерно 1964 - 66, да и потом тоже, оставляла желать много лучшего. Подпись под фотографией гласила, что это именно я, вместе с учителем физики, готовлю к уроку технические средства, и фамилия была моя, но вот узнать меня на той фотографии не мог никто, по причине, что лица моего там как не бывало – одно белое пятно вместо физиономии. Но все соседи поверили

подписи, и меня долго поздравляли с таким знаменательным событием.

Учась в 9 классе, и имея опыт выпуска школьных стенных и радиогазет, я вдруг вообразила, что будущее моё должно быть связано именно с журналистикой. Что и заставило меня обратиться в газету. Однако малюсенькая моя заметка тогда опубликована не была, и я решила, что забраковали её абсолютно по причине моей профнепригодности.

Но судьба, она и есть судьба. Окончив Гурьевский педагогический институт, поработав в музее, получив опыт преподавания в школе и вузе, посотрудничав некоторое время с редакцией в качестве внештатного автора, я всё равно оказалась, в конце концов, в газете.

Когда-то мудрый человек, мой учитель в газете, Игорь Николаевич Свидин, сказал мне: «Это не мы выбираем газету, а она нас». Так оно и есть, наверное.

Я пришла на работу в редакцию «Прикаспийской коммуны» в сентябре 1977 года, в отдел культуры, заведовала которым Зоя Николаевна Свидина. А это означало, что попала я в хорошие руки. Зоя Николаевна была прирождённым педагогом, наверное, поэтому ей и доставались обычно все редакционные новички за редким исключением. Обучение «молодняка» журналистике – груз тяжкий. Только много позже я поняла, сколько сделали для меня в редакции мои наставники. Обидно сознавать, что я так никогда и не поблагодарила Зою Николаевну при её жизни. А теперь моё «спасибо» падает камнем в никуда. Надо спешить говорить добрые слова,

пока ещё живы те, кому они предназначены. Единственное оправдание – позже, за годы работы в разных редакциях, мне и самой пришлось изрядно потрудиться в качестве наставника.

Первый мой рабочий день в редакции был настолько полон событиями, что пролетел очень быстро. Многие работники редакции были мне знакомы и раньше, и не только по публикациям, город наш, в принципе, небольшой, а я там жила практически с рождения. Руководили редакцией: главный редактор Иван Петрович Свербихин, первый заместитель – Игорь Николаевич Свидин, заместитель по идеологии Тамара Фёдоровна Максимихина, ответственный секретарь – Фёдор Николаевич Перов.

В ту пору только-только из редакции ушла первая волна «корифеев», ветеранов журналистики, среди которых были: Надежда Васильевна Васильева – ответ. секретарь, Мирра Анатольевна Богословская – заведующая отделом советского строительства – опытнейшие журналисты. Дочь Мирры Анатольевны, Лиза Богословская, со школьной скамьи писала в «Прикаспийку», позже окончила журфак в Ленинградском университете, и работала в газетах Ленинграда. Сын Мирры Анатольевны, Тимур Бекмамбетов, ныне признанный кинорежиссёр, тогда был мальчиком, ищущим себя, пытавшимся освоить ремесло художника.

Отдел писем возглавлял Владимир Семёнович Арзамасцев, потом в этом отделе работали Слава Корсунский, Игорь Сиявский, Николай Потоцкий.

Фотокорреспонденты: Борис Алексеевич Матвеев, Вадим Карпов, помогал нам и Геннадий Кошкинцев – фотокорреспондент Казахского телеграфного агентства – КазТАГа, позже он уехал в Джамбул.

В секретариате, кроме Фёдора Перова, трудились Иван Николаевич Ковенко и Виктор Сутягин, позже он ушел в отдел, а его сменила Женя Рогош, с которой я дружила.

Иван Николаевич, бывший геофизик, пришёл в редакцию, потому что газета была его призванием. Он писал стихи, и мог написать как исключительно нежную лирику, так и ядовито-саркастические строки. Это был человек с нежной душой, тонко чувствующий, легко ранимый. К нему тянулись почти все молодые журналисты. У него для всех начинающих находилось доброе слово. Он не любил злословия. Хотя колким и метким замечанием в минуту мог остановить поток чьих-то сплетен или брани. Внешняя колючесть была его бронёй. Рая Алагозова работала выпускающей в типографии. Позже она тоже пришла в секретариат. А курьером в редакции работала Татьяна Евстафьевна Усачева,, замечательно добрый человек, которая каждый день, в жару и холод, на протяжении многих лет, пешком, или, как шутили в редакции, «на одиннадцатом номере», бегала через мост из редакции в типографию и обратно. Не одну сотню километров накрутила, хватило бы, наверное, чтобы до Луны добраться.

Сельхозотделом руководил Анатолий Андреевич Чернавцев – большой жизнелюб, ходячая энциклопедия, любитель анекдотов и неисправимый курильщик. В его отделе всегда стоял дым коромыслом, и существовал

негласный клуб любителей злословия, в котором частенько обсуждались «преданья старины глубокой», имеется в виду -редакционной старины. Именно там и черпали мы сведения обо всех первооснователях и представителей предыдущих поколений сотрудников «Прикаспийки». В этом отделе работал Геннадий Шайкин, его часто называли «золотым пером» редакции. Впрочем, Гена курсировал то в сельхоз-, то в отдел промышленности и транспорта. А в последние годы, до отъезда в Кострому, работал ответственным секретарем редакции. В сельхозотделе пребывал в моменты приезда в редакцию и наш собкор по Махамбетскому и Индерскому районам Крыкбай Бекбаев, позже трагически погибший в командировке в автоаварии..

Отдел промышленности и транспорта возглавлял Сергей Гора. У него работала Люба Монастырская, которая одна весь отдел могла заменить. Работоспособность у неё была дикая, при этом успевала всё и всюду.

Отделом культуры много лет бесценно руководила Зоя Николаевна Свидина, давшая «путёвку в жизнь» многим гурьевским журналистам. В отделе советского строительства писал журналист-ветеран Павел Шумилин. В партотделе обитал самый главный в редакции острослов Иван Евтушенко. Острословие его заключалось не в «многоглаголании», а в метких прозвищах и едких стишатах, коими он награждал буквально всех редакционных обитателей. Так нашего завхоза Зинаиду Иванову Невзорову, назвал «Зунаидой Неврозовой», она была редкая ворчунья.

У редакции всегда было много авторов, внештатных корреспондентов, каждый день приходили десятки писем, при отделах существовали внештатные отделы. Регулярно выходили тематические полосы: «Эстафета» - клуб воинской и трудовой славы, «Гурьевчанка» - страница, объединявшая женсоветы, «Литературная страница», «Письма» - обратная связь с читателями, «Народный контроль», страница социалистического соревнования и другие. Почти во всех районах редакция имела собственных корреспондентов. Жить и работать было интересно.

Возможно, это и были годы застоя. Но для нас это были годы нашей жизни.

Наталья САНЦАКОВА,
г. Астана

ГАЗЕТНОЙ СТРОКИ ПРИТЯЖЕНИЕ

Помню время, когда основными источниками информации горожан были черный диск радиорепродуктора, газета «Прикаспийская коммуна» да «сарафанное радио».

Разумеется, существовали и другие носители информации республиканского и союзного масштаба, но они были в дефиците. Поэтому наиболее востребованной и доступной была родная «Прикаспийка».

Мой отец, придя с работы, первым делом просматривал газету, а после ужина внимательно читал ее, как мне казалось, от первой до последней строчки. И это было обязательным ежедневным ритуалом.

Сегодня вряд ли кто может позволить себе досконально прочитать всю газету. Мешает этому огромное количество средств информации. Радио, телевидение, интернет и нечетное число печатных изданий. Да и тяга к чтению, к сожалению, особенно у молодого поколения, значительно снизилась. Винить в этом некого, да и бессмысленно. Время такое.

Ведь я сам, будучи юношей, читал только спортивные новости, не помышлял и не мечтал стать журналистом, грезил морем. Но, видимо, есть какая-то высшая сила, которая правит судьбой человека. Так перст судьбы и привел меня на факультет журналистики Высшей партийной школы, а затем в родную «Прикаспийку».

Первое знакомство с газетой состоялось в 1977 году, в период летней практики.

Офис редакции, как принято сейчас говорить, располагался в одноэтажном бараке, по улице Валиханова.

Сегодня мы привыкли, заходя в любое приличное учреждение, созерцать просторные холлы, отделанные по европейским стандартам, кабинеты, оснащенные современным оборудованием и обязательным присутствием представителей секьюрити, что характерно и для нынешнего положения редакции.

Та, старая редакция, начиналась с узкого темного коридорчика, с одной стороны которого располагалась кладовка завхоза тети Зины, а с другой – фотолаборатория. Да и общий коридор редакции не изобиловал элегантностью и обилием света. Такой вот предстала передо мной редакция газеты. Сказать, что скудность обители газетчиков меня шокировала, не могу. В то время подобные «офисы» были не редкость. Да и понимал я, что значимость учреждения зависит не от лакированных дверей, а от тех, кто сидит за ними.

Первое знакомство с журналистами газеты состоялось на планерке, и не скрою, было для меня очень волнительным. Многих я знал не лично, а по публикациям, а вот видеть воочию довелось впервые. Тогда я увидел, как воюют за строку авторы, насколько принципиальны бывают оппоненты и

категоричен Иван Петрович Свербихин – редактор газеты. Далеко не все было для меня понятным из баталий на планерке, да и особенности журналистской терминологии ставили меня в тупик. Понимание пришло позже, со временем, года через два, когда я пришел в редакционный коллектив. Но прийти – еще не значит стать журналистом, этому ремеслу надо учиться. А в «Прикаспийке» было у кого, причем предметно.

Разве можно было остаться равнодушным к шутливым, но едким замечаниям редакционного балагура и остролова Ивана Евтушенко. Или оставить без внимания материал о природных красотах края Володи Арзамасцева. Когда я читал его очередной «опус», как он сам часто говорил, то мне казалось, что я вместе с ним сидел в охотничьей колке либо варил наваристую уху на берегу Урала.

Меня поражали самобытностью ностальгические рассказы о быте жителей Шароновки и Ганюшкино Федора Перова. От его строк веяло терпким запахом полыни, а во рту разливался вкус знаменитых денгизских арбузов.

Своеобразным местом обмена опытом были перекуры, или как их называли в редакции – посиделки в сельхозотделе. Здесь главную «скрипку» играл Анатолий Чернавцев, поскольку являлся хозяином кабинета. К тому же, он был отличным специалистом в области сельскохозяйственного производства. Он мог, не выходя из кабинета, связавшись по телефону с районами, сделать материал, в котором сложно было угадать отсутствие автора на месте событий. Такой профессионализм был выработан годами и знанием особенностей районов области, которые он исколесил вдоль и поперек.

Еще одним «жильцом» этого кабинета был Геннадий Шайкин, спец по рыбной отрасли. Его материалы были интересны всем, город-то был рыбным, и отличались четкостью изложения и ясностью мысли. Каждая строка, написанная им, была выверена, как в редакции говорили – прописана и не требовала никаких домыслов.

Кто-то, возможно, упрекнет меня, что я идеализирую своих коллег. Нет, это не так, и идеальных из них никого не было. У всех были слабые места, свои недостатки, а порой и пороки. А кто из нас не грешен?

Я же искал в людях хорошее. Старался научиться делать свое дело так, как мои старшие товарищи.

Как можно было не заметить добрые и сильные стороны Ивана Ковенко. С виду мрачноватый, немногословный, он видел окружающий мир какими-то другими глазами. Все мы ходили в редакцию по одним улицам. И всем все казалось обыденным, а Иван Николаевич находил каждый день какую-то особенность в окружающем. То отметит, что птицы как-то по-особенному суетятся, то снег искрится по-иному. В этом сказывалась его творческая натура, и проявлялась она не только в газетной прозе, но в стихах, которые становились теньями, в прямом смысле слова.

Свою, достаточно емкую нишу в информационном объеме газеты, как обычно занимала промышленность. В области появлялись новые предприятия, заводы, а главное – зарождался Тенгиз. За всем этим огромным хозяйством

зорко следила Любовь Михайловна Монастырская. Можно только удивляться и по-хорошему завидовать ее работоспособности и искренне благодарить за верность и преданность «Прикаспийской коммуне». В тандеме с Игорем Грушенковым они с успехом вытягивали эту тяжелую ношу.

Не менее важной, а, возможно, и первоочередной задачей в советский период являлись идеология и пропаганда. В принципе, тогда все средства массовой информации имели одну общую направленность – идеологическую. В «Прикаспийке» идеологом практически всю трудовую жизнь была Тамара Федоровна Максимихина. Все пленумы, партийные конференции, работа первичных партийных организаций в обязательном порядке находили отражение на страницах газеты. А это было непросто.

Хорошо знаю, что многие региональные газеты постоянно испытывали и испытывают нехватку молодых кадров. Не исключение и «Прикаспийка», особенно сейчас. И, тем не менее, в газету приходили молодые люди, решившие стать журналистами. И становились таковыми.

Была в «Прикаспийке» троица молодых амбициозных журналистов – Абдильда Мукашев, Михаил Паличев, Сабыр Каирханов. Мобильные толковые ребята, со своим видением современности они украшали газету. Однако жесткие рамки печатного органа власти области не давали им возможности развернуться в полную силу. И они ушли из редакции, но не из журналистики, а создали свою газету «Ак Жайык», которая пользуется популярностью.

Дефицит журналистских кадров «Прикаспийка» восполняла из собственных резервов. Таковым резервом были молодые сотрудники технических профессий – телетайписты, машинистки. Так, профессию журналиста обрели Светлана Новак, Наталья Уразгаиева, ныне ведущие специалисты газеты, Насип Шалабаева, которая сейчас является главным редактором.

Такое стало возможным благодаря прозорливости и отеческой заботе о коллективе бывшего главного редактора газеты Игоря Николаевича Свидина. У меня к нему особое отношение.

До определенного времени для меня понятие «интеллигентный человек» было весьма условное и размытое. А вот поработав и пообщавшись с ним, я понял, кого можно называть интеллигентом. Он был красив во всем – и в поступках, и в журналистском мастерстве.

Сегодня газета, которой исполнилось 95 лет, пережила второе рождение. Ушли в Бытие печатные машинки на столах корреспондентов, проблемы с доставкой печатных материалов в типографию, изнурительный труд линотипистов и верстальщиков. Все это бремя взяли на себя компьютеры. Произошла революция, продиктованная временем. Но и на нее нужно было решиться.

Такую смелость на себя взяла Любовь Михайловна Монастырская, став у руля газеты. Надо отдать должное за ее смелость и настойчивость по организации нового «производства» газеты, перестройки привычек в коллективе.

Результат? А он налицо, его мы видим в каждом номере газеты.

Порядка 10 лет назад один из бывших местных журналистов, перебравшихся в Астану, в беседе со мной предрек кончину печатным изданиям. По его утверждению, их заменит интернет. Я не согласился с ним. Не соглашусь и сейчас.

Сегодня интернет в каждом доме, и его влияние возрастает. Но в то же время прилавки газетных киосков «трещат» от обилия газетной продукции, и каждый год появляются новые издания. А это уже свидетельствует, что газеты будут жить, и в их дружной семье будет «Прикаспийская коммуна».

А как же иначе?!

Виктор ШИГАЕВ

В СЫНОВЬЯХ, ДОЧЕРЯХ, ПОВТОРЮСЬ КАК В ПЕСНЕ Я...

Сегодня, когда наша «Прикаспийка» готовится отмечать юбилей, хочется вспомнить и рассказать о каждом из коммунаров. О тех, кто вписал свою строку в летопись Прикаспийского края, которая ведется журналистами уже 99 лет. Более сорока лет работала я в этом коллективе, ставшем для меня родным, второй семьей, и его проблемы и успехи – это мои огорчения и радости и сегодня. Считаю за большую честь, что судьба свела меня со многими талантливыми, а главное – порядочными людьми. Мне дороги все, с кем повезло идти рядом по жизни и работе. Очень благодарна им за то, чему я научилась у них, старалась брать самое лучшее. И образ каждого из этих прекрасных людей, великих тружеников храню в своей душе.

Мирра Анатольевна Богословская занимает особое место в этом ряду. Это была поистине удивительная женщина

– яркая, звонкая, неувядаемая. Когда в 1975-м я приехала в Гурьев, она уже была в предпенсионном возрасте, но надо было видеть, как лихо отплясывала она «цыганочку» и на собственных проводах на пенсию. Так и хотелось крикнуть тогда, что все врут календари: ну, какая же это пенсионерка?! Красавица с горящими глазами, с плавными движениями, гордой осанкой. Да она и сама не хотела смириться с пребыванием на пенсии. По приглашению редактора она снова выходила на работу. И работала с полной отдачей, но... Сердце ее, умевшее взять себе боль другого человека, и не одного, а многих, давало сбой.

Не хотела она сдаваться болезни. Так сложилась ее жизнь, что ей пришлось рано стать самостоятельной – и шести не было, когда умерла мама. Многодетная семья Альбертов переехала из Астрахани в Гурьев. Отцу было не до особого внимания, надо было кормить семью. И она привыкла свои проблемы решать сама, не ныть, не жаловаться.

Мирра закончила Коммунистический Институт журналистики (кстати, одна из очень немногих, его вскоре закрыли, а журналистов стали готовить на факультете журналистики КазГУ). Вот уж кто действительно подходит к нашей профессии. Ей не присуще было равнодушие, до всего было дело, старалась помочь всем и во всем, чем только могла. И с годами оставалась во всем по-юношески максималистской, честной, открытой. Очень высок был её авторитет среди читателей. Например, однажды наблюдала такой случай в магазине. Я только-только приехала в Гурьев, стояла в очереди, уж не помню зачем, в популярном тогда магазине «Чайка». И вдруг услышала, как стоящие рядом со мной в очереди люди с каким-то даже придыханием произносили: «Видите, видите, это журналистка Богословская пришла. Эта сейчас разберется, что к чему...». Оказывается, в другом отделе возник спор из-за задержки с продажей мармелада, который тогда начала производить местная кондитерская фабрика. Все прослышавшие об этом кинулись покупать столь дефицитный тогда товар, а его не отпускали: то ли фактуру ждали, то ли цену уточняли... Мирра Анатольевна тогда забежала в магазин, по-моему, за хлебом, но, естественно, пройти мимо не могла, сразу же включилась в проблему. И как же приятно мне было и столь уважительное мнение о нашей профессии, и о Мирре Анатольевне, в частности. Я, конечно, не подошла, неудобно было навязываться, мы еще толком и не познакомились тогда.

Вообще, к глубочайшему моему сожалению, вместе с ней поработала совсем мало, но успела не раз убедиться в её высоком мастерстве, таланте. Кстати, именно от нее я услышала первую похвалу на летучке в свой адрес. Она вообще демонстрировала ко мне расположение: много интересного рассказывала о регионе, о газете; как бы вводила меня в коллектив, хотя я не к ней в отдел пришла, работала в промышленном. И ей могло бы быть все равно, как я приживусь. Но равнодушие ей вообще не было присуще.

И я тянулась к ней. Не случайно же наш редакционный остролов Иван Евтушенко подкалывал: «Богословская, Монастырская, развели здесь синод». А Зоя Николаевна Свидина ответила ему: «Это Мирра себе смену готовит». Мне эти слова врезались в память. И я часто думаю, если я действительно сумела хоть в чем-то повторить Мирру Анатольевну – то это самое большое счастье для меня. (К слову, в нашей редакции заботливое и внимательное отношение к новичкам всегда было нормой: все мэтры щедро делились опытом, очень продуманно и тщательно правили и объясняли, почему и как следует делать в будущем).

Есть и еще одна вещь, за которую я вечно буду признательна Мирре Анатольевне. Она сама предложила дать мне рекомендацию для поступления в члены КПСС. Но вскорости заболела, и я решила не тревожить ее, а обратилась к другим коллегам (нужны были, как минимум, две). Узнав об этом, она позвонила мне и с присущей ей резкостью спросила, почему вдруг я отказалась от ее рекомендации. Пришлось объясняться, извиняться. И, приехав в больницу, я получила заранее написанную ею рекомендацию.

Очень она нравилась мне своей прямоотой, открытостью. Она в полной мере

обладала смелостью, как в гражданском, так и в личном плане, не юлила, говорила все в лицо, иногда и довольно резко. Ее доброта была не елейной, а самой настоящей – прямой и требовательной, чем больше близок ей человек по духу, тем больший спрос с него был. И рядом с собой она могла представить только такого же, как она – честного, порядочного, доброго человека, такого, как Петр Богословский. Лейтенант Богословский воевал на Финской, потом всю блокаду оборонял город Ленинград. Он был связистом, поэтому часто приходилось тянуть связь и через болота, и сидеть там сутками, координируя артиллерийский огонь, был дважды тяжело ранен – все это сильно подорвало здоровье. Но он оставался в строю, дошёл до Кенигсберга, откуда их часть отправили на борьбу с милитаристской Японией. Но их поезд еще и до Омска не дошел, какой-то воспалительный процесс начался – он буквально стал умирать, его сняли с поезда... Дальше мотался по госпиталям и так, до конца не вылечившись, был комиссован и в 46 году вернулся домой – на радость матери. Даже начал работать в горкоме комсомола, там они и встретились с Миррой – она комсомольскими делами заправляла в редакции. Не слушая никаких уговоров, советов не выходить за Петра, такого больного, вышла и согрела его последние годы (вернее, даже месяцы жизни) своей любовью. Они поженились в октябре 1946, а в феврале 47-го все-таки сломила его болезнь. И дочь Лиза, родившаяся в августе 1947-го, так и не узнала своего отца. Очень близка с мамой была всегда, пошла по ее стопам, стала видной журналисткой, начинала у нас, в «Прикаспийке», под руководством Зои Николаевны Свидиной подготовила много интересных материалов, сейчас живет в Санкт-Петербурге.

«ПРИКАСПИЙСКУЮ КОММУНУ» Я ВСЕГДА ВСПОМИНАЮ С НЕЖНОСТЬЮ

Я в 1964 году, – вспоминает Лиза, вернее, Елизавета Петровна, – начала работать в «Прикаспийской коммуне» тех.секретарём – зарабатывала трудовой стаж для поступления в вуз, хотя и не знала еще толком, куда буду поступать. Моя задача была составлять разметки для начисления гонорара, и ни одной разметки я не могла сделать без ошибок – все они возвращались из бухгалтерии. Наш замечательный редактор Иван Петрович Свербихин терпел меня, наверное, только из уважения к маме: «Ну, секретарь, за что ты мне досталась, что мне с тобой делать! Арифметике, что ли, учить?» Но я выполняла любое поручение, и меня нагружали другими обязанностями – курьера, подчитчиком была (не знаю, есть ли теперь такая должность). Мне было в газете страшно интересно, особенно влохновилась, когда вступил на должность ответственного секретаря такой столичный человек, как Виктор Васильевич Колодочко. Алмаатинец был весёлый, неотразимый, фантазёр. И много всяких баек знал и рассказывал, к нему ходили всякие замечательные люди, это была как бы местная богема. Полагаю, что за стенами редакции у них было достаточно приключений. После появились две девушки Светлана Баева и Алла Панасенко, они были настоящие журналистки, жаль, что проработали в газете не долго. Но главное впечатление – Володя Соловьёв, он **БЫЛ ПИСАТЕЛЬ!!!** И даже опубликовал рассказ в «Юности», которую я зачитывала до дыр, можно сказать, что он явился моим проводником в литературу, от него я узнала, что есть такой писатель в Ленинграде Андрей Битов. И дал мне его рассказ «Пенелопя». И ещё он мне дал почитать альманах «Тарусские страницы». Именно благодаря двум

литературным памятникам, на которые обратил моё внимание Володя Соловьёв. Я поняла, что единственное, что я хочу в жизни - быть рядом с российской словесностью: библиотекарем ли, учителем литературы, журналистом. Но только служить ей. Подумала: а не попытаться ли мне выступить в неожиданной для меня роли сочинителя. И написала рассказ про подростка, который что-то покупает в магазине к 1 сентября. Суть не помню, но очень сентиментально, с красноречивым заголовком «Ничего особенного».

Писала рассказ всю ночь, а утром принесла Колодочке. Он прочёл, потом уставился на меня очень серьёзным взглядом и говорит: «Это ты написала?» Говорю: «Ну я» Он ещё немного помолчал (соображал, наверно, а вдруг это моя мама написала). И потом сказал, что сейчас художник наш Алексей Шмелёв сделает рисованный заголовок, и заметку напечатаем.

Вскоре Володя Соловьёв уволился, но меня взяли в отдел культуры, где Зоя Николаевна Свидина прививала мне первые навыки профессии, её уроки я помню и поныне. Во всяком случае, в университет я поступала с пухлой папкой публикаций – бесхитростных, но вполне читаемых. И потом долго работала в газете «Ленинградская правда». Но «Прикаспийскую коммуну» всегда вспоминаю с нежностью *(на снимке, открывающем этот рассказ, Лиза стоит в первом ряду - вторая слева, между Клавдией Ивановной Толстой и Зоей Николаевной, а Мирра Анатольевна - первая справа. Рядом с ними неразлучные замы В.П. Кирилличев и И.Н. Свидин.)* Не поступаясь принципами, жил и трудился Нуруахит Бижанович Бекмамбетов - один из крупнейших организаторов Атырауской энергосистемы, первый директор ТЭЦ, по сути, участвовавший во всех этапах строительства и наращивания мощности Атырауской ТЭЦ, управляющий «Гурьевэнерго». Он и на заводской ТЭЦ поработал (там они и встретились с Миррой Анатольевной, в то время редактором многотиражной заводской газеты «Новатор»). Всегда очень собранный, элегантный, подтянутый. Потому что считал, что расхлябанность внешняя ведет и к внутренней. А энергетика – это профессия, где нужна постоянная внимательность и мгновенная реакция. Нуруахит Бижанович был очень мягкий, человечный, очень много делал по улучшению условий труда

А на этом снимке – хорошо отдыхаете всем под импровизированной палаткой.

людей, решал их бытовые, семейные проблемы. Для энергетиков был построен целый жилой городок. С утопающего в грязи Химпоселка тоже переселил немало семей. Это был яркий представитель технической интеллигенции, удивительно порядочный и добрый человек. Вторая любовь Мирры Анатольевны. Она отдалась этому чувству, несмотря на пересуды, на партийные выговоры за то, что её избранник оставил семью. И жили они с Нуруахитом Бижановичем Бекмамбетовым на редкость счастливо. От такой большой и красивой любви родился талантливый и неординарный человек – Тимур Бекмамбетов, которого теперь знает весь мир. Если верно, что души ушедших видят и слышат нас, то, наверное, сегодня его душа радуется выдающимся, поистине планетарным успехам его сына Тимура, а вот при жизни его очень огорчало, что мальчишка не хочет сделать самым главным делом своей жизни энергетиком. А ему так хотелось, чтобы династия продолжалась. Родина высоко оценила заслуги Нуруахита Бижановича. Он был награжден орденом «Знак Почета», ему были присвоены звания «Отличник энергетики и электрификации СССР», «Почетный энергетик СССР». Классный специалист и по электромеханике, и по строительству. Нуруахит Бижанович никогда не боялся сказать нет даже самому высокому начальству. И не всегда его прямолинейность и принципиальность нравились. Не случайно его, такого высококлассного профессионала, организатора производства, мыслящего современными категориями, не оставили на работе. Что и подкосило его здоровье. Очень рано ушел из жизни. Мало было отведено и Мирре Анатольевне. Она умерла в ноябре 1982 года.

Но, наверное, душа ее спокойна. Тимур, который долго искал себя, достиг поистине планетарной славы. После армии, в 1987 году, окончил факультет живописи Ташкентского театрально-художественного института имени А.Н. Островского по специальности «художник театра и кино». Затем Тимур работал художником в Ташкентском театре «Ильхом» и на киностудии «Узбекфильм». Начиная с 1989 года он работал в рекламе. За 15 лет Т. Бекмамбетов стал автором и режиссером многих телевизионных рекламных кампаний. Самые известные из них это рекламная кампания банка «Империал», «Альфа-банк».

Многие из рекламных роликов Т. Бекмамбетова получили призы российских и международных фестивалей. В 2000 году Тимур Бекмамбетов избран академиком Российской Академии Рекламы.

Но самой большой славы он достиг как режиссер: в 1992 году Т. Бекмамбетов (в соавторстве с Геннадием Каюмовым) выступил сценаристом и режиссером художественного фильма «Пешаварский вальс», за который получил приз за лучшую режиссуру и актерский ансамбль на МКФ в Карловых Варах в 1994 году. А потом были «Наши 90-е», «ГЛАДИАТРИКС «Арена» (совместно с Роджером Корманом), совместно с Бахытом Килибаевым «ГАЗ - РУССКИЕ МАШИНЫ». Особенно Тимур прославился как режиссер и соавтор (совместно с Сергеем Лукьяненко) фильмов «Ночной ...» и «Дневной дозор».

Трудно даже определить конкретно его местожительства: Тимур живёт там, где снимает кино - в Москве, Лос-Анджелесе, Риме, его кинокомпания «Базелевс» выпускает самые народные фильмы, он кинорежиссёр и продюсер, работает по всему миру. Сейчас в Голливуде заканчивает фильм «Бен-Гур» - ремейк знаменитого одноименного фильма 1959 года по роману писателя Лью Уоллеса. Премьера ожидается весной 2016 года.

Гены Мирры Анатольевны победили не только в детях, но и во внуках. У нее их

две: лизина дочка Аня - Анна Викторова - известный в России режиссёр и художник театра кукол, лауреат Российской национальной театральной премии «Золотая маска», создатель и бессменный худрук петербургского театра «Кукольный формат». Кстати, к ней не так давно примкнула и Лиза. Дочь Тимура - Жанна Бекмамбетова - недавно окончила ВГИК и стала художником-мультипликатором, работает в кино.

Так что действительно Мирра Анатольевна повторяется в своих наследницах. Они тоже люди творческие. Как здорово, что такие прекрасные плоды родила Любовь нашей дорогой коллеги.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

Недавно дети Мирры Анатольевны приезжали в Атырау.

Побывали и в «Атырау Жарык»

На снимке – Тимур у стенда, где есть и портрет Нуруахита Бижановича

8 ПРИКАСПИЙСКАЯ КОММУНА

27 июня 2019 года www.priks.com

ЛЮДИ ПРИКАСПИЯ

В сыновьях, дочерях повторяюсь как в песне я...

Мирра Анатольевна в первом ряду – третья слева

Сегодня, когда наша «Прикаспийка» готовится отметить юбилей, хочется вспомнить и рассказать о каждом из коммунаров. Считаю за большую честь, что судьба свела меня со многими талантливыми, а главное – порядочными людьми. Мне дороги все, с кем повстречался и пути разошлись по жизни и работе. Очень благодарна тем, кто так чужу и научился у них, старалась брать только лучшее. И образ каждого из этих прекрасных людей бережно храню в своей душе. Мирра Анатольевна Богословская занимает особое место в этом ряду.

Это была попытка удивить маму, пенсионерка, эссеистка, журналистка. Когда в 1973 году в Эрзурум в Турции она в возрасте 42 года вышла замуж за чужака, во главе было подвело, как чужака отчаянно она скандовала: на собственном примере вы доказали. Так и хотелось вступить в брак, что все будет как прежде в 70, зачем же это так? Зачем? Как сказала? Мирра Анатольевна и ее муж Тимур Бекмамбетов, тогда еще не были знакомы. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Тимур Бекмамбетов, Лиза и внучка Мирры Анатольевны

Не хотела она слышать о бывшем. Так сказала в ее жизни что-то о Прикаспии (ранее Ольга Богословская) - в шестидесятые годы мама. Когда однажды она сказала о себе: перебралась из Эрзурума в Турцию. Стала писать не для себя, а для читателей. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Вот и проходила жизнь, за которую и много буду прикаспийкой Мирра Анатольевна. Она сама придумала жить в Эрзуруме, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Вот и проходила жизнь, за которую и много буду прикаспийкой Мирра Анатольевна. Она сама придумала жить в Эрзуруме, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете. Мирра Анатольевна была тогда в Эрзурум, а Тимур Бекмамбетов тогда работал в Эрзурумской газете.

Алла МОНАСТЕРСКАЯ

«БРАТОМ БЫЛ, ТОВАРИЩЕМ И ДРУГОМ ЛЮДЯМ НАКАНУНЕ НЕЗНАКОМЫМ...»

...Мы идем по осенним листьям, слетающим на набережную, паутинки путаются в волосах, синева неба и гладь воды... Бабье лето!

- Да нет! У нас здесь свое бабье лето, знаешь, когда оно будет? - радуется моему удивлению мой спутник. - В конце октября. Сначала ложится туман – густой-густой. Особенно на взморье такое можно наблюдать: на расстоянии вытянутой руки ничего не видно. И так – двенадцать дней. Зато потом такая тишина... Теплынь! Пауки с паучатами летают на своих паутинках, потянутся дожди... и все! Холода...

Слушаю внимательно: передо мной знаток природы и большой ее любитель. И не только. Владимир Семенович Арзамасцев настоящий мастер слова, владеющий им в описании природы настолько, что художники могут отдыхать.

Честно говоря, я, приехав сюда из лесных краев, была уверена, что волновать меня своей красотой могут только березовые рощи да ельники, дубравы и луга, где цветы по пояс, хлебные поля да ромашковые луга. Но познакомившись с творчеством Арзамасцева, открыла для себя красоту Прикаспия. Это он по-настоящему воспевал наш край, прививая любовь к родной природе у жителей здешних мест. Читая его произведения, влюбляешься снова и снова в красоту нашей земли. А то, что она красива, спору нет.

- Знаешь, как хорошо на утренней зорьке, - продолжает свой рассказ мой собеседник. - Солнце встает, горизонт становится малиновым, а потом вдруг окрашивается розовым. Краски такие необыкновенные, живые. И откуда, думаешь, только берутся такие. В такие минуты я всегда думаю: «Господи! Весь город спит и не видит такую красоту!»

- А знаешь, - вдруг говорит он мне, - я ведь никогда не думал стать журналистом. Все вышло случайно.

Внимая рассказам Владимира Семеновича, подумала: и вновь наш старый друг Господин Случай по-доброму подарил простому деревенскому парню из хоперских казаков встречу, после которой началась у него удивительная жизнь. Канцелярским языком сказали бы так: началась биография журналиста. Всегда в жизни есть кто-то, волею которого ты рождаешься другим человеком. Или влияешь на кого-то ты сам, даря неизбежность такого счастливого рождения как чудо, как подарок судьбы.

А было так. Арзамасцев учился тогда в сельхозтехникуме. Написал однажды по случаю заметку в областную газету «Прикаспийская коммуна». И получил вскоре после ее публикации письмо, подписанное заведующей отделом культуры редакции З.Н. Свидиной: она приглашала его в редакцию. Пришел в смятении. А уходил с легким сердцем.

- Так она со мной хорошо поговорила, радушно, - рассказывает он. - Зоя Николаевна пригласила меня к сотрудничеству, по-доброму советовала, о чем я смог бы написать, и как надо писать. И так началась моя дружба с газетой. Поначалу это были заметки о жизни учащихся, мероприятиях, проходивших в техникуме. И все это время со мной работала Зоя Николаевна, тщательно выправляя мои сочинения, вдумчиво

готова в газету. Как я благодарен ей! Это моя первая учительница в журналистике, она была профессионалом и настоящим человеком. А в один прекрасный день прихожу в редакцию, и меня приглашает к себе редактор Сергей Васильевич Вернов. Захожу к нему. Он такой красивый, плечистый, улыбается весело. Пригласил к себе и заместителя своего, Михаила Сергеевича Ряднина. Говорит тому: «Ну, что с ним делать будем». Все, думаю, пропал, наверняка набедокурил что-то в материале своем. А они мне, представляешь, что говорят? Приглашают на работу в редакцию! И определяют на работу в отдел не к кому-нибудь, а к самой Зое Николаевне Свидиной! Это было в 1962 году. Так я оказался в газете. Поручили мне подготовку материалов на спортивную тематику. Редакция еще организовала молодежный клуб художественной самодеятельности, интересно было всем очень. Перешел потом в отдел промышленности, работал затем в отделах партийной жизни, сельского хозяйства. Но как-то так получилось, что любимой моей темой стала природа.

Не случайно полюбилась заядлому охотнику и рыбаку такая красивая тематика. Но так ведь мало быть только охотником и недостаточно быть просто рыбаком. Одно дело – стрельба да ловля. Но попробуй ты, опиши всю прелесть бодрящей утренней свежести, росой окропленных трав. «нарисуй»-ка пером птичий перезвон! То-то и оно.

- Ох, как он порох искал однажды! Ко мне приходил за помощью, - рассказывает аксакал Амиргали Темирташев, - помог я ему тогда.

И добавляет:

- Да он наш, атырауский. Простой парень, а журналист хороший.

...Арзамасцев «рисовал» все, что видел и чувствовал. Его зарисовки о природе дышали, жили своей жизнью, веяло от них моряной, да так, что хотелось всей грудью вдохнуть необыкновенный морской воздух, ощутить ветер странствий, уехать далеко-далеко, за туманами...

Это и есть талант журналиста: суметь увидеть самому, смочь передать другим поэзию жизни, красоту окружающего мира, заставить полюбить все это навеки.

- А вот закаты не люблю! - восклицает он вдруг.

Понятно очень: это еще одна черта характера газетчиков - особой породы людей - веселых, непредсказуемых и - неисправимых оптимистов.

Арзамасцев – именно газетчик – легкий на подъем. Готовый в любое время суток мчаться ради нескольких строчек газеты в неизвестность.

- Закружила меня газета, повела за собой, - мечтательно произносит он.

- А все же, за что полюбил газету? - спрашиваю журналиста.

- Ты знаешь, это как любовь к женщине: разве можно сказать, за что ты любишь, если это, конечно, подлинные чувства?! - таким был ответ.

С Арзамасцевым страшно интересно. Бесконечные рассказы о командировках, встречах с людьми, своих любимых увлечениях - охоте и рыбалке. Страсти не утихли и сегодня: все так же ездит на море, по-прежнему охотится, все так же в восторге от здешних красот. Выясняется, что собирается на охоту, разрешения ждет пока на открытие охотничьего сезона. Предвкушает встречу с полюбившимися местечками нашего края.

- Все люблю в природе, - говорит. - Но море! В хорошую погоду оно тихое-тихое, гладь - как зеркало. А цвет... ну, как потускневшее старинное серебро. Вот. А когда смотришь на горизонт - небо и земля, кажется, слиты воедино. Плынешь на лодке без мотора, слышно лишь, как форштевень разрезает волну, и раздается шипенье

воды, вскипающей под килем. Еще интереснее, когда только подъезжаешь к морю. Урал, поначалу полноводный, внезапно превращается в множество ериков. С правой стороны полуостров, а дальше, где стояли земснаряды, расчищавшие фарватер, намывался островок. Так вот, там ничего не росло. И это место облюбовали бакланы и пеликаны, наблюдать за ними, как они ловят рыбу, один смех. А ночевать в лодке? Волна прямо укачивает, убаюкивает, как будто мать ребенка спать укладывает... Ни огонька вокруг, безлюдье. Еноты лишь кричат издали.

А морские косы и заливы! Есть такая Березинская коса, во время осеннего перелета птиц там собираются тысячи лебедей, летящих на юг. Красотища! Дух захватывает. А улетают они обычно ночью, так армада эта взлетает, словно реактивный самолет набирает высоту.

*На снимке – Владимир Семенович
с начальником управления охраны
природы Н. Метлиным*

- Но как вдруг к природе пристрастился?

- Опять же газета. Был у нас замредактора Василий Петрович Кириличев. Он меня заинтересовал, мы с ним на лодке стали ездить на море. С парусом лодка! Старенький «ВЭФ» с собой возьмем, и вперед! Представляешь, взморье, тишина вокруг, прохлада, приемник настроим на какую-нибудь волну, он издали выхватывает какую-то тихую речь, а то мелодию еле слышную. Ни души вокруг. Синева. Волны бормочут рядом. Благодать...

Владимир Семенович готов говорить о природе бесконечно. Невольно разговор заходит о нашей профессии, ее премудростях, судьбе газетчика. Все так же по-юношески пылко влюблен ветеран журналистики в свою профессию. Романтик в душе, он не терпит рутины, по душе ему живое творчество. Журналист, по мнению Арзамасцева, прежде всего, должен быть порядочным, честным человеком, чистоплотным в своих поступках и

справедливым. Главное мерило для него – совесть. А дороже всего – честное имя. Не терплю, говорит, льстецов. Ненавидит лицемерие, тщеславие. Главным злом людей считает зависть, убежден, что именно она все портит в человеческих отношениях.

«Сердцем он давно в пути,

Новый день, куда ты приведешь?»

Вот чем забита голова, и покой, действительно, только снится. Достоверно одно: журналистика не столько профессия, сколько образ жизни. Так было и у него. И в этом он нашел свое счастье.

На стыке десятилетий не грех задать и дежурный вопрос: «Все ли сбылось?»
- Понимаешь, я ничего не загадывал. Все шло, как шло. Но – сложилось. Да, счастье у всех разное. И идут к нему люди разными путями. Не подведешь под один знаменатель разные судьбы.

Владимир Семенович признается мне: «Я счастлив!» Живет в ладу с собой. Что может быть дороже? Царских палат не нажил, да. Но есть главное – семья, дети, а теперь уже и внуки – дорогие сердцу, близкие люди. И ближе и дороже этих сердец нет на всем белом свете. И ценнее ли вещи достойных мыслей и подлинных чувств?

О многом говорили мы в тот день, в канун его даты, обо всем, что тревожит душу, о друзьях-товарищах и, конечно, о газете...

Откровением стала встреча. По-доброму вспоминает «Прикаспийскую коммуну» Владимир Семенович, газета – его жизнь, его судьба. Его счастье и боль. Беспokoится за ее будущее, волнуется за ее завтрашний день.

- Знаю Арзамасцева давно, интересно писал о природе, - говорит свое мнение ветеран труда Василий Михайлович Паличев, - вообще, нужны такие материалы – о природе, о людях, именно они и делают газету газетой.

Регина ВАЛИШЕВА

ОДНАЖДЫ И НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Я все пытаюсь как можно больше разузнать о нем, моем коллеге Каирбеке Ермуханове, которого знаю более трех десятков лет. А он, при всей своей внешней простоте и открытости, ловко уходя от моих расспросов, все старается больше рассказать о людях, с которыми его свела судьба. И, конечно, о журналистике, любовь к которой он пронес через всю свою жизнь.

В их большой и дружной семье было десять детей, жили в поселке Байчунас Макатского района. Мама Ажар и отец Тлеумухан, фронтовик, участник Великой Отечественной войны, постарались дать детям все, чего они были лишены сами в детстве и юности. И самое главное, старались всячески поддержать в детях тягу к знаниям. Поэтому все дети выросли не просто хорошими, а образованными людьми, каждый в своей профессии сумевший продемонстрировать талант и незаурядные способности. Каирбек до сих пор с особенной нежностью и теплотой вспоминает, какой радостью светились глаза его отца, которому удалось на свои сбережения купить ему заветную путевку в детский лагерь «Артек». Для мальчонки из простого рабочего поселка та поездка запомнилась настоящим чудом,

приоткрывшим дверь в совсем иной мир. А однажды, когда в их поселок приехал эстрадный ансамбль из Гурьева, и мальчишка впервые услышал, как звучит саксофон, он навсегда влюбился в него, а потом и в джаз. И эта любовь с годами не угасла, сейчас в его коллекции более 220 виниловых дисков, его сокровище.

Отец очень хотел, чтобы сын стал нефтяником. Но он ослушался отца, и, имея в кармане 49 рублей, по только что пушенной в эксплуатацию дороге Гурьев - Астрахань отправился в Астрахань, а оттуда в Ростов-на-Дону, потому что в газете «Труд» прочитал о том, что набирают работников на Азовское море. Но когда прибыл на станцию Елизаветинскую, с сожалением узнал, что рыбацкий сезон закончен и в его рабочих руках никто не нуждается. Их собрал в конторке представитель «Мосстроя» и предложил обучиться на штукатуров-маляров с дальнейшим трудоустройством. От этого предложения он отказался, да к тому же такая тоска взяла по дому, по родным, что он решил: надо возвращаться домой. В те годы к «Эмбанефти» в Гурьеве приезжали грузовые машины из Байчунаса по работе и на одной из таких машин, которой управлял его односельчанин Тельбай Баясенов, он и вернулся домой. Предполагая, какое суровое наказание ждет его от отца, он заранее приготовился к порке, надев старый бушлат. Но все обошлось. Отец пригласил к разговору на летнюю кухню за чашкой чая. С волнением и страхом, понурив голову, он пошел. Отец полулежал на полу и курил папиросы одну за другой, а мама, переживая за сына, молча сидела на своем законном месте - у плитки, и разливала чай. Тягостное молчание прервал строгий, не терпящий возражения голос отца: «Завтра же пойдешь устраиваться учеником слесаря газового хозяйства». Он молча слушал, а самому не терпелось бежать к приятелям, чтобы рассказать им о своих приключениях. Как знать, быть может, именно тогда проявилось самое главное качество для журналиста - узнать и оперативно донести информацию до читателя. А рассказчик он замечательный. Но два года работы в газовом цехе ЖКХ нефтепромыслового управления Байчунас он все же отработал и до сих пор с благодарностью в душе вспоминает тех первых своих трудяг-наставников Николая Скоробогатова, Вячеслава Сидорова, Жамбырбая Акшабаева. И как бы ни старался парнишка на своем рабочем месте, в душе понимал: нет, это не его дело. Надо учиться дальше. И решил поступать на факультет журналистики в КазГУ, сказав родителям: если не поступлю, то в армию служить пойду. И в 1971 году стал студентом столичного вуза. С благодарностью он вспоминает декана факультета журналистики КазГУ Михаила Ивановича Дмитровского, который сумел разглядеть в сельском пареньке талант журналиста. Он тогда сказал: «Безусловно, одаренный парень, он должен учиться».

Первое свое редакционное задание, когда еще он был студентом, Каирбек получил в «Вечерней Алма-Ате». С этой газетой он сотрудничал несколько лет. При этом отмечает особую, очень благожелательную творческую атмосферу. Здесь он получил первый практический опыт журналиста, который ему очень помог, когда уже студентом третьего курса он прибыл на практику в «Прикаспийскую коммуно». Выдавая характеристику молодому журналисту о прохождении практики, тогдашний редактор Иван Петрович Свербихин написал: «Каирбек Ермуханов числился в штате разъездным корреспондентом, освещал работу студенческих строительных отрядов. С основной задачей Ермуханов справился успешно. Вел целевую страницу «На студенческих меридианах». В период, когда на полях области шла заготовка кормов и подготовка к зиме, Ермуханов оказал значительную помощь сельхозотделу.

За время практики проявил себя оперативным работником, обладающим хорошей журналистской хваткой».

Есть в газете такая рубрика «Журналист меняет профессию». Так вот Каирбек, как истинный журналист, менял свою профессию самым настоящим образом. Зато, если уж пишет материал на эту тему, то знает ее изнутри, до тонкостей. Два года проработал в системе объединения «Эмбанефть». И когда после КазГУ был принят в штат «Прикаспийки», то сам попросил его направить в Эмбинский район. С водителем Аманкосом отправился в Байчунас, чтобы повидаться с родителями, а оттуда в Кульсары. Он курировал Макаетский и Эмбинский районы, писал про нефтяников, авторемонтников, репортажи с рабочих участков и с полей. Потом работал собкором КазТАГ в Гурьевской и Мангистауской областях. Отличный репортер остается преданным однажды выбранному сердцем делу и по сей день. Зарисовки о людях, репортажи, информативный материал из села остаются интересными для нашего читателя.

Наталья УРАЗГАЛИЕВА

ЗДЕСЬ НАШЛИ ОНИ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ

Читатель, прочитав очередной номер газеты, в любом случае обязательно делает вывод хотя бы на самом примитивном уровне – понравилось - не понравилось. Но его оценка газеты будет неполной, если им будет отмечено лишь содержание материалов, и останутся без внимания и грамотность, и оригинальный дизайн в оформлении материалов, снимки, которые способны порой рассказать лучше всякого журналиста. А вот сотрудник газеты, давая оценку газетному номеру, знает, что над ним работал весь коллектив, и отлично подобранный снимок, продуманная верстка на газетной полосе в конечном итоге обеспечивают успех всему материалу. И понять это можно, только проработав в редакции, зная, как говорится, изнутри всю редакционную кухню.

Идут годы, одно поколение редакции сменяет другое. А те люди, когда-то делавшие газету, уже стали частичкой истории. Мы часто высказываем свое сожаление, что вот когда-то был человек рядом, и мы не успели или не посчитали нужным сказать добрые слова, по достоинству оценить его труд. А потом и впрямь по крупницам собираем сведения об этих людях, чтобы и молодежь знала о них.

В газетном деле не может быть мелочей, оторванности работы одного отдела от другого, это и впрямь один живой организм. И ныне работающие в редакции по 20 и более лет, одним словом, ветераны труда, познали это на своем опыте и готовы поделиться им с молодыми.

Про газетную полосу без снимков обычно говорят: «Слепая». И когда редактор берет в руки очередной материал, непременно поинтересуется у автора: «А снимок будет?» Вот этими-то самыми снимками на протяжении нескольких десятков лет газету снабжали талантливые фотокоры **Борис Алексеевич Матвеев** и **Олег Игоревич Свидин**. У каждого свой почерк, свой подход к съемке, и фотографии одного можно с легкостью отличить от снимков другого. Но объединяет их одно – талант, который подарил столько приятных мгновений от созерцания сделанных ими снимков.

В компьютерном отделе редакции сейчас трудятся молодые ребята, к счастью, понятия не имеющие об условиях работы в той, старой типографии. Потому что работать в ней метранпажем, на мой взгляд, способны были только люди, по-настоящему преданные своей работе. Чего стоили только одни ночные смены в вечном шуме от грохочущих машин.

Более 30 лет назад пришла туда девчонкой после десятилетки и **Раиса Ашакаевна Алагозова**. И мотив-то у нее был самый банальный – рядом с домом, удобно, не надо добираться до работы в переполненных автобусах. В жизни немаловажно, кто в твоей профессии будет наставником. И у Раисы он был, выпускающий газеты Марат Муканов.

- Пришла без малейшего представления о такой редкой отрасли, как полиграфия. А вот этот человек, по сей день удивляюсь, был просто фантастически терпеливым, - вспоминает Раиса Ашакаевна. – Сколько раз подойдешь, спросишь, что неясно, непременно, хоть в сотый раз, но объяснит. А потом, как-то так само собой получилось, что втянулась я в эту работу и потом уже сама обучала новичков азам этой специальности, называемой «метранпаж». С переходом на компьютерную верстку мне заново пришлось учиться. На этом настояла тогда главный редактор газеты Любовь Михайловна Монастырская. Моим наставником был Техмад Каиржанов. И сейчас моя работа мне в радость, а верстать газету на компьютере для меня просто удовольствие. Тем более, что меня окружают молодые и талантливые ребята – Илья Арнаутов, Саламат Сайбалиев и Павел Тулин, у которых я каждый день узнаю о своей работе что-то новое, интересное. Вот такой «командой» мы стараемся сделать нашу 85-летнюю «Прикаспийку», в плане дизайна, более красивой и привлекательной.

Газета раньше выходила пять раз в неделю, обычным явлением были ночные смены, когда днем приходилось только отсыпаться, чтобы потом снова идти в ночь. И так получалось, что большую часть своей жизни она проводила на работе,

потому что ее режим работы диктовал свой строгий график выхода газеты. Ее сверстницы бежали в кино, на танцы, на свидания, а она шла на смену. Это сейчас верстальщики могут работать за компьютером с маникюром, в чистоте, а у Раисы руки в типографской краске были. Тут не до маникюра. И в тех условиях она могла мастерски верстать газетные полосы. Сверстанные ею полосы и сейчас отмечают на летучках журналисты, говоря при этом, что к верстке человек подошел с душой. А она и есть такой человек, который к любому делу подходит с душой. Очень ранимый, эмоциональный человек, Раиса Ашакаевна способна чужую боль принять близко к сердцу, всегда готова помочь чем может. Больше тридцати лет она работает в редакции, все также верстает газету и не представляет своей жизни без газеты.

Чуть меньше трудится в редакции **Вера Борисовна Кабельская**. Это сейчас редакция обходится без курьера, любую информацию можно передать по факсу, а раньше он был обязательной единицей в штатном расписании. Редакция газеты располагалась на ул. Валиханова, в типография на пл. Абая. Не каждый был способен выдержать этот труд – пешком бегать через мост по несколько раз на дню в любую погоду. Вера толком не знала, что это за работа и, прочитав в газете объявление: «Редакции требуется курьер», пришла устраиваться на работу. До нее здесь много лет проработала курьером Татьяна Евстафьевна Усачева, скорости, с которой она доставляла материалы в типографию, в редакции просто поражались. В короткие моменты перед «командировкой» с очередной стопкой материалов в типографию она в секретариате тихо почитывала книжки. И вот однажды редактор Иван Петрович Свербихин полушутя-полусерьезно, как это мог делать только он, сказал: «Чего сидишь, бездельничасшь, иди, учись печатать. Будешь потом машинисткой». А в секретариате работала журналист, выпускница КазГУ Евгения Рогаш, отлично владевшая пишущей машинкой. Она-то и помогла Вере освоить машинопись. Но к работе в машбюро ее допустили только тогда, когда Вера набрала скорость, а грамотности ей было не занимать. Сейчас, работая в приемной редактора, помимо основных обязанностей, успевает еще и материалы печатать, а скорость работы за компьютером у нее стала такой, что вряд ли еще в городе можно сыскать такую наборщицу.

- Я никогда не забуду очень доброго, внимательного отношения ко мне в редакции, в том числе и Жени, - вспоминает Вера Борисовна. – Представьте, я впервые села за машинку, ни клавиатуры, ни как вставить лист бумаги даже, не знаю. А вот Женя умела так объяснить, да еще с шутками, доброжелательно, что и впрямь поверишь – обязательно научусь печатать. Может быть, вот это отношение коллектива ко мне задержало меня здесь на всю жизнь, а может быть, это и есть мое призвание. Мне мама часто рассказывала, как я, когда мне было всего-то года четыре, часто ставила на стол самую толстую книжку и, представляя, что я печатаю, тыкала пальчиком в нее. Соседка маме все время говорила: «Пианисткой будет твоя дочь». Потом и впрямь я стала заниматься в музыкальной школе, играла на пианино. А вот всю жизнь, получается, проработала машинисткой и об этом несколько не жалею.

С болью в сердце вспоминаешь о людях, которых уже нет с нами. Годами ты трудишься с ними бок о бок, делишься своими секретами, радостями, не представляя себе, что однажды ты уже никогда их не увидишь.

Валентину Борисовну Ким в редакции называли не иначе, как Валечка, Валюша. Столько доброты, готовности разделить горе, хоть как-то поддержать человека, оказавшегося в беде, было в этой удивительной женщине. Пришла она в редакцию

совсем молоденькой. Но очень пунктуальным и ответственным от природы был этот человек. А работала она телетайписткой. Это сейчас любую информацию с любой точки планеты можно добыть, войдя в интернет. И сейчас молодым даже трудно представить телетайп, по которому в газету передавалась тогда, да, да, теперь уже в прошлом веке, особо важная информация. В небольшой комнатенке в редакции и располагался телетайп. Не

знающему механизма действия этого аппарата, грохочущего так, что хоть уши затыкай, и подойти к нему было страшно. А вот Валентина Борисовна обращалась с ним, как живым существом, разговаривая. И весь график ее работы зависел от него, до последней фразы, которую передаст машина – «дсв». Она еще праздновала с нами 80-летие газеты, задорно танцевала, от души веселилась на том празднестве, уже будучи на пенсии. Хотя так не вязалось это слово «пенсионерка» с образом Валентины Борисовны. Она была удивительно молода душой, все успевала, очень любила природу, обожала копаться на даче. Для нее это и был отдых, оттого, наверное, и фигурка была такая, что любая девчонка позавидовала бы. Только чтобы не расставаться с коллективом, оказаться не у дел, согласилась она работать и вахтером, хотя любящие дочери и внуки так хотели, чтобы их мама и бабушка, наконец, была дома, и с ними. Сейчас ее нет с нами, но образ и улыбка этой удивительной женщины остались в памяти многих и многих, кто был знаком с ней.

А в корректуре у нас в разные годы работали женщины, беспредельно влюбленные в газетное дело. Это Алевтина Кирпичникова, Лидия Егорова, Райза Абилова, Надежда Третьяк, Мария Зевакина, Таня Резчикова, Лена Есенгарина, Майя Дельмухашева. Они обладали удивительной способностью переключать все свое внимание на газетную полосу, забывая о своих семейных проблемах, чтобы не дай Бог, проскочила ошибка. В момент, когда они читали полосы, для них окружающий мир как бы переставал существовать, отрывались только на звонки из редакции по поводу номера. Но ошибки, наверное, были и у них, ведь человек не машина, и способен ошибаться. Но то были ошибки не от неграмотности, а от усталости и напряжения. И газета в их судьбе оставила неизгладимый след. Потому-то и этот 85-летний юбилей газеты – и их праздник тоже, вне зависимости от того, трудятся ли они в ней по сей день или нет. А еще, думаю, этот юбилей газеты имеет самое непосредственное отношение к их семьям, в которых терпели и мирились с необычным графиком работы, обязательными рабочими днями в праздники, разделяли удачи и проколы. Ведь, как и слов из песни не выкинешь, так и даже пяти лет работы в газете забыть просто невозможно.

Наталия УРАЗГАЛИЕВА

В СУМБУРЕ ЛЕТ, УШЕДШИХ В ЛЕТУ...

С высоты предписанного возраста многое из ушедшего пережитого десятки лет назад кажется и смешным, наивным, подчас грустным. Калейдоскоп событий, географических точек, людей, сопричастных к твоей судьбе («иных уж нет, а те – далече...») – и все это жизнь. Прожитая большей частью в коллективе редакции «Прикаспийской коммуны», ровесницы флагмана казахстанской журналистики – газеты «Казахстанская правда», которая в этом январе отметила 95-летие со дня выхода первого номера.

...Ныне исчезнувший с карты республики рабочий поселок «городского типа» (так тогда официально именовали селения нефтяников Эмбы) Байчунас. Тогда еще вихрастый, по моде того поколения отравивший «канадку» - под Элвиса Пресли - паренек, прочитавший уйму книг и отличавшийся на уроках русского языка и литературы написанием сочинений, диктантов и изложений, вызывавших одобрение у педагогов. И который сам посылал в редакции газет и журналов миниатюры-афоризмы и небольшие зарисовки. Спасибо сотрудникам отделов писем изданий тех лет, из Москвы и Алма-Аты (!!) отвечавших на литературные потуги юного байчунасца в затерянный в гурьевской пустыне поселок.

Одним из таких писем-ответов литературного сотрудника республиканского сатирического журнала «Ара» – «Шмель» Юрия Тарасова я и направился в июле 1971 года в 8-этажный Дом печати в Алма-Ате. В том послании были обнадеживающие строки: «Ряд Ваших афоризмов редакция намерена опубликовать в №...» По положению, к экзаменам на факультет журналистики Казахского Государственного университета им. С.М. Кирова допускались лица, имевшие уже публикации в печати, радиотелевидении. У меня их еще не было. Однако, просмотрев мои записи, заместитель главного редактора журнала Юрий Павлович Плашевский обратился с рекомендацией к декану журфака Михаилу Ивановичу Дмитровскому. Документы, слава Богу, приняли, к экзаменам допустили.

Тогда существовало положение: конкурсантам, проработавшим на производстве не менее двух лет и отслужившим в армии, после успешной сдачи экзаменов полагались льготы. Так называемые «стажники» имели преимущество перед только что окончившими школу – «школьниками». Как бы там ни было, посланец Гурьевской области был зачислен на факультет.

Студенческие годы не назову такими уж бесшабашно-веселыми, беззаботными. 6 дней по 8 часов занятий; откровенно скажем, полуголодное существование порой; странствование по съемным квартирам; изнурительные часы в библиотеках; тревожения в период сессий. Только на 5-м курсе будущих дипломантов отпустили на «вольные хлеба» - вплоть до защиты диплома можно было определиться в одну из газет, радио- и телевидений на преддипломную практику.

Это прелюдия. Без которой не подступиться к самой «опере».

Незабвенные 70-ые годы брежневского правления. Тихие, спокойные, никакого «застоя», может, в силу молодого оптимизма не ощущаемого тогда, не знаю; казалось, так и должно быть, учишься и трудишься... на летней практике. Нынешнее юное поколение не знает о Всесоюзном движении, именуемом «студенческой стройкой». Сотни тысяч студотрядов в пору летних каникул разлетались

по громадной стране – строили, косили, водили машины и комбайны... Летом 1973 года Казахский республиканский штаб ССО (студстройотрядов) направил меня на лето в качестве разъездного корреспондента в Гурьевскую, родную, область. В тот год к нам приехали студенты-ленинградцы, несколько сотен человек. Штаб ССО располагался в средней школе им. Калинина. Редактор Иван Петрович Свербихин, фронтовик, сам по натуре благодушный, тепло принял юного земляка, определил должность, в штат поставил с неплохим тогда месячным окладом в 140-150 рублей. И началась двухмесячная практика. На самолете АН-2 летал в Кызылкогу, выезжал на попутках в отдаленные районы туда, где строили кошары, жилые дома, социально-культурные объекты посланцы города на Неве.

Не без обид. Разумеется, перо было еще неотточенное, материалы были поверхностные. Помню, на одной, в традиционный понедельник, «летучке» Владимир Семенович Арзамасцев основательно прошелся по нашей «студполосе». «Нашей» - со мной напару готовила материалы ленинградская студентка Лариса Иванеева. Было, наверняка, за что критиковать молодежь, но Арзамасцев мог выразить отношение к «салагам» более мягче. Что, сам такой не был?!

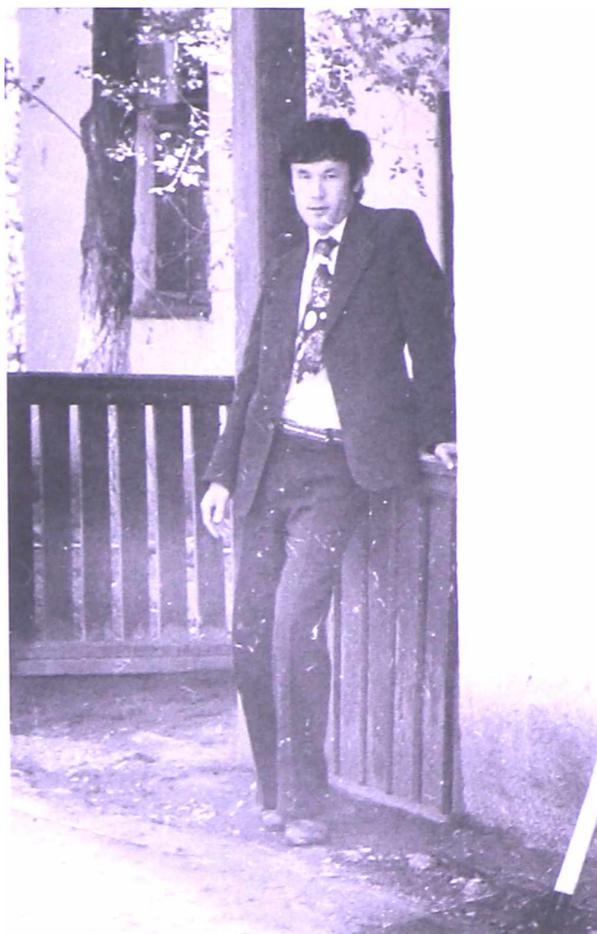
К счастью, Иван Петрович сгладил углы. После «летучки» оставил нас с Иванеевой, указал на недочеты, определил ближайшие ориентиры. В конце практики дал положительную характеристику в вуз, тем самым заложив в фундамент творческо-рабочего становления свой крепкий камень. Царствие ему небесное!..

Поставили в тот год и на дежурство в типографии, присмотреться к нашей рабочей «кухне». Корректоры Людмила Золотухина, Роза Альдешина, Лидия Егорова, Надежда Мукашева, линотипистка Вера Курбетьева, выпускающий Рая Алагозова, ночные «директора» Игал Хайруллин, Алпамыс, Такен Кузекешев – десятки имен, людей отзывчивых, «приятных на вид», с которыми десятки вечеров и ночей корпели над страницами газеты, в полутемных кабинетах. Эх, чего только не было!..

Следующий, 1974-й год, вновь в «Прикаспийку». Надо сказать, в алматинские годы автор этих строк набирался уму-разуму, опыта не только в аудиториях КазГУ, но и в популярной тогда газете «Вечерняя Алма-Ата», тираж которой переваливал за 100 000 экземпляров! Репортажи, заметки, информации, корреспонденции – они выравнивали мой курс в газетном поле. И им, столичным ребятам – Валерию Полякову, Игорю Тобольнову, Сайранбеку Утегенову, Филиппу Пистопуло, Владимиру Литвиненко – огромное спасибо! Они приобщили меня к профессии репортера, фигуре подвижной, быстромыслящей, оперативной, что, в общем-то, соответствует и характеру отдельных особей рода человеческого.

... 1976 год, октябрь. Получен диплом, дано направление в Гурьев, также военный билет в звании лейтенанта (попутно в стенах «универа» проходили «военку», затем двухмесячные офицерские курсы в городе Ош, Киргизия), проводы - расставания.

В Гурьеве тот же И.П. Свербихин подписал приказ о назначении собственным корреспондентом в Эмбинский и Макатский районы. Началась «собкоровская», вдали от журналистского сплоченного коллектива, вежа вплоть до 1982 года. Были корреспонденции и вообще всякого рода публикации о нефтяниках, автомобилистах, газовиках, селянах. Пухлые конверты с материалами отправлялись

с оказией, чаще – с водителями маршрутных автобусов Кульсары – Гурьев.

Корреспонденту на местах и хорошо, и плохо. Хорошо, что сам себе хозяин: «Собкор встал в 12 часов дня, надел тапочки – и он на работе» - бытовала такая шутка. Плохо то, что отсутствие самоконтроля, направляющей руки редактора и заведующих отделами приводит к откровенному разгильдяйству. Короткие выезды в «штаб» четко ставили на место – без властного окрика не обойтись.

Худо-бедно шестилетняя эпопея на Эмбе завершилась. Ветеран войны и пера Иван Петрович ушел на пенсию. При Игоре Николаевиче Свидине, ставшем «главным», работал под водительством Николая Горы, Любови Михайловны Монастырской, Николая Викторовича Потоцкого, Анатолия Андреевича Чернавцева в отделах промышленности, советского строительства, сельского хозяйства. Отличная и жизненная, и профессиональная школа.

Увы, всех буквально поименно назвать невозможно. И все же дам собственные характеристики уехавшим в края иные, ушедшим в мир иной единомышленникам, бойцам нашего фронта.

Анекдотчик А.А. Чернавцев; суховатый, строго деловой Н.В. Потоцкий; холерик И.Н. Грушенков; экспансивный Б. Ремезов; приятный С. Корсунский; милые К.И. Толстова и З.И. Невзорова; мастер на все руки Б.А. Матвеев; обаятельный О.И. Свидин; балагур П. Изюмников; троица, ушедшая из «ПК» и в свободное плавание и обретшая свою нишу – А. Мукашев, С. Каирханов, М. Паличев; выросшие в тесном окружении журналистской братии, впитавшие ее дух С. Новак, Н. Уразгалиева, Н. Шалабаева; с благодарностью, грустью вспоминаю – помню В. Арнаутова, Е. Рогаш, И. Ковенко, Б. Ескабыла; пусть не обижаются те, которых не упомянул, они все на нашей памяти и на страницах старой мудрой и всегда юной «Прикаспийке». Волна за волной... Приходят, уходят молодые люди, остаются здесь, продолжают славные традиции, вписывают новые строки. Не сбавляет темпов газета, любят ее по-своему и стар, и млад. А дерево жизни пышно зеленеет...

Каирбек ЕРМУХАНОВ

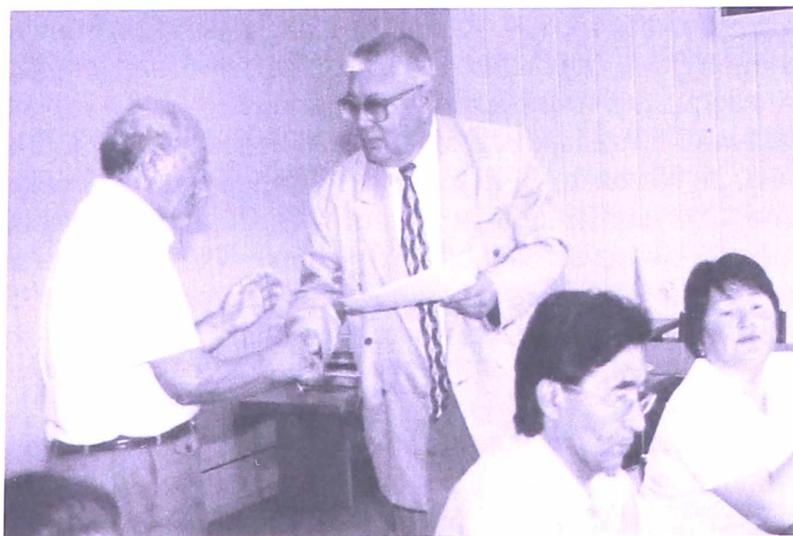

НЕ ОТПУСКАЕТ ЕГО ГАЗЕТА

Династии врачей и учителей, рабочих и артистов, военных и строителей – чаще всего они являют собой не только образец преданности одной профессии, но и тесную связь поколений, когда от старших молодым, как эстафета передается профессия. И когда дело отцов продолжают их дети, в большинстве случаев выбор профессии оказывается верным. А в нашей редакции такой династией является династия журналистов Потоцких – Николай Викторович и Николай Николаевич. С младых лет запомнил наставление отца – быть ответственным за каждое слово своего материала, помнить, что его прочитают не один-два человека, а сотни, тысячи людей. Стаж работы в «Прикаспийки» Потоцкого младшего составляет 50 лет, а общий журналистский стаж династии Потоцких – 103 года. И хотя Николай Николаевич по возрасту вышел на пенсию, газета его не отпускает. Не смог он усидеть дома, жить в отрыве от коллектива, и когда главный редактор газеты Насип Шалабаева пригласила его еще поработать, он охотно согласился. И работает, не делая себе никаких скидок. Каждое задание, каждый заявленный материал всегда готов точно в срок. Еще будучи школьником, он всегда присматривался к тому, как работает отец Николай Викторович, чем занят вечерами, что его волнует. Именно ему он благодарен за раскрытые сыну секреты журналистского мастерства, за привитую любовь к этой удивительной профессии.

На снимке Каирбек с Николаем Потоцким

На снимке: Николаю Николаевичу очередной приз за творческие успехи вручает Серик Махамбетов - замначальника управления информации и общественного согласия

Судьба у Николая Викторовича была непростой. Родился в Харькове в 1912 году. Его родители умерли рано, и он с братом воспитывался в детском доме. Живой, любознательный паренек выбрал профессию журналиста, еще учась в школе, и успешно окончив ее, а потом факультет журналистики Харьковского университета, по распределению попал в Крым, где и начал свой журналистский путь в районной газете. Его будущая жена Анна Мардеросовна Тер-Карабетьян, подстать Николаю Викторовичу, была молодой активисткой, очень общительной, умела шуткой разрядить обстановку. Неудивительно, что ее направили на работу в райком комсомола, где и познакомился с ней Николай Викторович. В 1934 году поженились и прожили в ладу и согласии 65 лет. Только на время их разлучила война, когда в 1941 году Николай Викторович ушел на фронт, а Анне Мардеросовне вместе с мамой и тетей пришлось пережить немало трудностей. Воевал он на Кавказе и в 1943 году

был демобилизован в связи с тяжелым ранением. Узнав, что родственники по линии жены в Казахстане, Гурьеве, прибыл сюда в 1944 году и Николай Викторович. В поисках работы сразу направился в редакцию газеты «Прикаспийская коммуна». Бывший фронтовик, журналист сразу был зачислен в штат. Довелось потом работать и в радиокомитете, в 1948 году горком партии доверил Николаю Викторовичу подготовить к выпуску первый номер газеты «Новатор», в конце 60-х – начале 90-х работал в газете УС-99 «Стальные магистрали». Но дольше всего он работал все же в «Прикаспийке», где заведовал отделами партийной жизни, промышленности и транспорта, советского строительства. Очень интересными были его целевые страницы, одна из которых «Моряна», где он поднимал проблемы экологии, нашего Урала. Большой любовью Николая Викторовича был спорт, в который он активно вовлекал молодежь, в том числе и сына Николая, активно сотрудничал с ДОСААФ, был первым республиканским судьей по гребле на байдарках и каноэ, когда в 1956 году ядро сборной команды Казахстана по гребле составляли гурьевские спортсмены. А когда состоялась в Москве спартакиада народов Казахстана, он был одним из руководителей казахстанской делегации. Поэтому неудивительно, что и Николай Николаевич с детства дружил со спортом и поныне на страницах нашей газеты регулярно выходят его спортивные страницы, интересные материалы о спортсменах. Так что его тема «За здоровый образ жизни» продолжает жить в «Прикаспийке». И пишет со знанием дела, предпочитает приходить на все спортивные мероприятия, чтобы, как говорится, проникнуться спортивным действием, поговорить со спортсменами, найти интересную фигуру для следующего своего материала. С особой нежностью, с любовью пишет он зарисовки о природе, мире животных, птиц.

Николай Николаевич после окончания школы пришел в редакцию «Прикаспийской коммуны», где стал работать на телетайпе. Решение сына поддержала и мама Анна

Мардеросовна, работавшая в строительном-монтажном управлении №7 треста ГНХС. Но вот в коллективе «Прикаспийки» она числилась в числе активистов, принимала участие во всех мероприятиях и даже состояла на учете в парторганизации.

- Мне нравилось то, что я самым первым узнавал всю информацию, поступающую к нам по телетайпу, - вспоминает Николай Николаевич. – Не оставляла мысль стать настоящим журналистом, и, работая в газете, не писать я просто не мог. Я всегда ощущал поддержку опытных журналистов. Очень благодарен судьбе за то, что в тот период становления меня как журналиста, в самом начале трудового пути, когда я работу в газете совмещал с учебой в институте и меня перевели в отдел культуры, которым заведовала Зоя Николаевна Свидина, меня поддержали уже маститые журналисты. Это тогдашний редактор газеты Иван Петрович Свербихин, его заместитель Игорь Николаевич Свидин, заместитель редактора по идеологии Василий Петрович Кириличев, ответсекретарь Надежда Васильевна Васильева. Много полезного в профессиональном плане перенял, работая в отделе партийной жизни, которым тогда заведовал Иван Подкин. Мы с ним одновременно были и студентами нашего пединститута. И вообще, считаю, мне посчастливилось работать с такими талантливыми журналистами, как Геннадий Шайкин, Любовь Монастырская, Крыкбай Бекбаев, Владимир Арзамасцев, замечательным поэтом Иваном Николаевичем Ковенко и другими. Пришла в газету новая поросль, которым дальше писать летопись газеты с 95-летней историей. Хочется, чтобы они стали мобильными, креативными, с узнаваемым стилем, подачей материалов журналистами.

По словам Николая Николаевича, одними из самых ярких, незабываемых событий из журналистской практики являются Олимпийские Летние игры 1980 года в Москве. Вернувшись домой, он, пока еще были свежи впечатления, сразу сел за написание материала «Горит огонь олимпийский», в котором с удовольствием подчеркнул, что казахстанский спортсмен боксер Серик Конакбаев стал серебряным призером. А еще четырехдневное путешествие по нашей области, когда в 2003 году, в год 200-летия Исатая и Махамбета, он в составе этнографической экспедиции посетил все районы. Казалось бы, ему и так знакомы эти местности, в которых не раз бывал в командировках, но после той экспедиции, как говорит, он другими глазами взглянул на историю родного края.

Член Союза журналистов с 1978 года, обладатель премии Амандосова Николай Николаевич и сегодня не сбавляет темпа. Очень переживает за свои материалы, особенно, если это событийная в мире спорта информация, а она вдруг по какой-то причине задержалась. Ему интересно все, что происходит в мире спорта, и он торопится донести свежую информацию до читателя, рассказать о спортсменах, добившихся определенных высот. В среде спортсменов Николая Николаевича уважают и считают за своего. Потому что такого пропагандиста здорового образа жизни и преданного газете, каковым является он, еще поискать. Потому и не отпускает его газета.

Наталья УРАЗГАЛИЕВА
Фото из семейного архива Н. ПОТОЦКОГО

БЕСПОКОЙНЫЕ ЖУРНАЛИСТСКИЕ БУДНИ

Мои журналистские университеты начались еще в пятидесятые годы, когда отец Николай Викторович брал меня, 6-7 летнего, с собой в редакцию, находившуюся тогда в районе нынешней школы №1. Обычно я смиренно сидел за свободным столом и что-то рисовал, а в это время в отдел то и дело заходили сотрудники «Прикаспийской коммуны», что-то бурно обсуждали, брали какие-то бумаги и уходили. В те же годы моя мама Анна Мардеросовна стояла на партийном учете в коллективе редакции, входила в состав женсовета и профсоюзного бюро, ведала культмассовым сектором. Уже тогда меня знали многие журналисты и фотокоры, а также работники типографии, где отец вечерами регулярно дежурил по номеру.

После окончания школы (к тому времени я несколько раз уже публиковался) решил пойти работать в газету. Направили меня в отдел писем. Однажды к нам в отдел поступило «рассерженное» письмо, автор которого критиковал работу фабрики химчистки, индопошива и ремонта одежды. Заведующий Борис Ремезов поручил мне разобраться с письмом в руках и по возможности выступить с материалом. Поговорил, помню, с автором, затем с руководством фабрики, приемщиками, клиентами. Ходил дней пять, но, в конце концов, сделал один из первых критических материалов, который назывался «Красим, чистим, стираем, за качество не отвечаем». Не хочу сказать, что в редакции меня хвалили, но, в общем, одобрительно отнеслись к моему выступлению. Главное, что на фабрике были приняты меры и какое-то время оттуда перестали идти нарекания клиентов.

Памятна мне и поездка на слет молодых строителей железной дороги Бейнеу - Кунград. Тогда в Прикаспии наблюдался настоящий бум в строительстве и, в частности, на железной дороге. Новые магистрали возводили строительно-монтажные поезда Управления строительства №99. В этом прославленном ордена Октябрьской революции многотысячном коллективе трудились люди, чуть ли не со всего Союза. Много было молодежи. Поэтому стройка Гурьев - Астрахань, Магат - Мангышлак, Бейнеу - Кунград называли Всесоюзной ударной комсомолкой.

Слет проходил два дня. Жили мы с корреспондентом газеты «Ленинская смена» Анатолием Тышлером прямо в купе плацкартного вагона. Для меня, тогда еще совсем молодого, очень было интересно, как Анатолий «строчил» на своей миниатюрной пишущей машинке свежие материалы, как он делал записи во время встреч и пленарных заседаний.

Он же, мой старший коллега после слета, чтобы быстрее возвратиться в редакцию, договорился с машинистами тепловозов и нас за день доставили домой. Из поездки я привез материалов на целую полосу и еще несколько заметок, которые были опубликованы в нашей газете.

Много интересного из истории родного края, а также обычаях и традициях казахского народа я почерпнул во время автопешеходного марш-броска Атырау -

Махамбет – Индер – Атырау. Посвящалось мероприятие 200-летию народного батыра Махамбета Утемисова. В том путешествии участвовали журналисты, ученые, работники акиматов и маслихатов. У нас были незабываемые встречи в Сарайчике, Сартугае, Махамбете, Индере, в селах и населенных пунктах, в школах, музеях и домах культуры. Хорошо запомнились памятники и святые погребальные места, которые местные жители сохраняют и боготворят. Через три дня ранним утром я был уже в нашей редакции с материалом

о походе в Индер и обратно, а на четвертый день вышла полоса «Путешествие по древней земле», где были описаны самые интересные моменты.

Очень интересными были командировки на областные сельские спортивные игры, которые проходили раз в год в районах.

...Сколько еще было разных поездок, встреч, командировок. Беспокойные журналистские будни дарят яркие впечатления, незабываемые мгновения. Трудно все описать, но что-то все-таки западает в душу и сердце на всю жизнь.

ДЕЛУ ВРЕМЯ, ПОТЕХЕ – ЧАС

Хотелось начать с того, что в «Прикаспийской коммуне» и прежде, и теперь работают люди, преданные своему делу, не считающиеся со временем, стремящиеся донести читателям достоверную, событийную информацию, интересный репортаж, актуальную корреспонденцию. Трудоголиками в 50-80-е годы прошлого века называли Аркадия Столярова, Надежду Васильеву, Анну Матвееву, Александра Багрянцева, Зою Свидину, Ивана Горошко, Федора Перова, Николая Потоцкого-старшего, Александра Аллоярова, Василия Кириличева, Ивана Ковенко, Георгия Близнюка, Анатолия Чернавцева, Сергея Гору, Регину Валишеву, Виктора Сутягина, Сабыра Каирханова и других. Если газета требовала, они покидали без проволочек кабинеты и отправлялись в районы, сельскую глубинку к чабанам, рыбакам, и днем, и ночью буквально «выуживали» новости у нефтяников, строителей, железнодорожников, геологоразведчиков, механизаторов, химиков, нефтепереработчиков, машиностроителей.

...Делу, как говорится, время, а потехе час. Умели в коллективе редакции и досуг организовать, активно, с пользой отдохнуть.

- Завтра в восемь утра собираемся для поездки на маевку в Кондауровскую рощу, - объявила накануне майских праздников ответсекретарь газеты Надежда Васильева. – В дорогу брать самое необходимое.

Под «самым необходимым» подразумевались крупа, хлеб, картофель, лук, соль, котелок, тарелки, спички и т.д. Тут же негласно выбирались старшие из числа молодых, бедовых парней и девчат, членов профсоюза, комсомольцев. Мне, пришедшему в областную партийную газету сразу после школы, не терпелось познать редакционную жизнь во всех ее проявлениях. Сразу же отметил серьезный характер редактора, ветерана войны Ивана Свербихина, большой интеллект, образованность его заместителя Игоря Свидина, поэтическую натуру другого зама Василия Кириличева.

И вот мы в дороге. В автобусе - и корреспонденты, и технические работники, корректора. Кто с женами, мужьями, детьми, кто с друзьями, подругами. День, помнится, выдался ясным, теплым. Чтобы скоротать время, рассказывали веселые байки, анекдоты, пели «Я люблю тебя жизнь», «Летят перелетные птицы», «Москва майская». После напряженных будней всем хотелось расслабиться, одним словом, «выпустить пар».

На месте быстро оборудовали «стоянку», разожгли костер, выложили провiant и посуду на скатерти. После легкого завтрака наши заводилы организовали турниры по волейболу и бадминтону, конкурс на лучшее исполнение стихотворения и песни.

В массе своей, надо сказать, редакционные сотрудники были начитанными, эрудированными, регулярно посещали музеи, театры, клубы библиотеки, интересовались новинками литературы, кино. Да и к спорту многие были неравнодушны: обожали греблю на байдарках и каноэ, хоккей, футбол, борьбу, легкую атлетику, сами играли в настольный теннис, волейбол, бильярд. А уж о хобби и говорить не приходится. Кто-то собирал значки, почтовые марки или пластинки с записями популярных песен и мелодий, кого-то привлекали автомобили или моторные лодки, кому-то по душе были охота или рыбалка, туризм.

Кстати, о рыбалке. Активными рыболовами-любителями у нас слыли Владимир Арзамасцев, Игорь Грушенков, Геннадий Шайкин, Василий Кириличев, Иван Свербихин, Игорь Свидин и его сын Олег, Федор Перов и другие. На рыбалке им обычно помогали Клавдия Толстова, Татьяна Лифанова, Зинаида Невзорова, Валентина Ким. За город выезжали регулярно и летом, и зимой. На берегу выбирали подходящее место, разбивали 2 палатки. Женщины и дети брали на себя быт, готовку походных блюд, а мужчины – добычу «живого серебра».

Как-то собрались несколько журналистов на рыбалку с ночевкой. Поехали в сторону Курилкино. Вечерело. Перед закатом наловили штук пятнадцать тарашек, жерешков, судачков. И тут же на костре сварили наваристую уху с картошкой, рисом, луком и специями. Отведав ушицы на свежем воздухе, под квакание лягушек, рыболовы улеглись спать. А котелок с ухой крышкой не накрыли.

Перед утренней рыбалкой на следующий день решили подогреть вчерашний ужин. Вкусотища! И тут кто-то заметил плавающие в ухе кусочки то ли мяса, то ли сала. Но особо не придали этому значения, съели с аппетитом. К 12 часам дня, придя с берега, наши рыбаки увидели как дневальный (дежурный по полевой кухне) что-то быстро вытаскивает ложкой из котелка и разбрасывает в разные стороны.

- Ты что там колдуешь? – спросили у него.

Смутившись и потупившись, тот что-то произнес. Но красноречивее всего было выражение его лица. Это заинтересовало компанию. Все бросились к котелку. Не прошло минуты, как раздался дружный здоровый смех.

В котелке, помимо рыбы, плавали вареные... лягушата.

А какие детские утренники для детей сотрудников редакции устраивались в стенах нашей газеты! Особенно запомнились новогодние хороводы вокруг наряженной елки, пахнущие мандаринами и яблоками великолепные подарки. Теперь этим никого не удивишь, а ведь лет 40-50 назад для детворы утренники были настоящим событием.

Пролетели годы, а будто бы все было вчера. И вновь возвращаешься в свою юность, во времена прошедшей эпохи, туда, где начиналась моя трудовая биография.

Николай ПОТОЦКИЙ

СВОЯ КОЛЕЯ

Вот так, на завалинке дорогого нашего барака на Валиханова нередко проходила планерка промотдела. Но это не мешало нам с Сутягиным выдавать на - гора рекордное количество строк. И чаще всех получать Золотой карандаш.

Выбирая жизненный путь, большинство старается идти привычной проторенной дорогой. Но только не наш друг и коллега Виктор Сутягин: он всегда идет своей колеей. И никак не укладывается в общие стандарты, официальные рамки. Речь не об убеждениях: он - истинный патриот, прекрасный профессионал, а о том, что входит в понятие «трудовой дисциплины» в чисто бюрократическом плане.

Самым трудным для него всегда было не опоздать на работу, так как являясь совой, спать ложился на рассвете. Но, опоздав(!), выслушав упреки, сдавал на машинку готовую корреспонденцию или подборку информации, когда пришедшие вовремя коллеги только еще собирались писать заявленные материалы. Так что исполнительской дисциплиной он и другим достойный пример.

С какими трудностями (первым из всей нашей журналистской братии) он отвоевал право на совместительство. Сейчас это уже в порядке вещей, а тогда он постоянно выслушивал, что он - слуга двух господ и т.п. А ведь, представляя республиканские издания, Виктор имел доступ везде, куда местная пресса не допускалась. К тому же и коммуникабельность его помогала. И наша газета в итоге получала эксклюзивные материалы.

Далеко не всегда придерживается он и субординации. Кстати, многие руководители и сами переходят с ним, как говорится, на короткую ногу, ценя его оперативность, объективность и доскональность его публикаций.

Мало найдется в области людей, кто не знал бы Виктора как яркого, самобытного журналиста. И при этом каждый свой материал он готовит как в первый раз, и хоть никогда в этом не признается, с трепетом ждет оценки читателей. Настолько он любит свое дело. И так бережет свою марку, не опускает планку.

От всей души желаю своему коллеге и другу всегда быть на стремнине жизни, получать удовлетворение от каждодневных побед в профессиональном состязательстве. Завершить уже наконец исследование нашего малюсенького!!! Земного шарика, тем более, что ты уже переключился (и очень прввльно!)» на исследования Прикаспия – сам упиваешься и нам показываешь всю безграничную красоту нашего изумительного края. Где еще рядом горы и море, пустыни и озера, белые горы и бескрайняя величественная Степь. Желаю тебе наслаждаться этими красотами много-много поясов Зодиака. И оставаться таким же неумным, по-молодому дерзким и очень-очень добрым человеком.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

В предпраздничные дни коллектив «ПК» особо выделяет и поздравляет одного из коллег - обозревателя газеты Алму Турганову. 14 декабря ей исполнилось 50 лет!

В «Прикаспийской коммуне» Алма Турганова работает почти два десятка лет. Выпускница Казанского химико-технологического института, она все-таки прислушалась к зову сердца и пошла в журналистику. Молодой девушке повезло с наставниками – Алму под свое крыло взял замредактора, позднее - главный редактор «Прикаспийской коммуны» Виктор Шигаев. Вместе с ветераном журналистики Любовью Монастырской они почувствовали задатки Тургановой и смогли раскрыть ее творческий потенциал.

Алма взялась за самую трудную тему – жилищно-коммунальное хозяйство, которое в начале 2000-х годов было никаким. Это сейчас в госорганах есть пресс-секретари, имеются сайты и мобильная связь. А тогда только упорный и пылливый корреспондент мог «выжать» у госслужащих нужную информацию. Алма была из таких. До сих пор тема ЖКХ остается одной из сложных - проблем достаточно, жалобщиков хватает, у каждого – своя позиция. И Алма умело лавировала между интересами читателей и позицией акимата. Большой популярностью среди читателей пользовалась ее рубрика «Вангуз», куда горожане образно говоря, «сливали» все свои коммуналь-

ные проблемы, а Алма затем «доставала» этими проблемами соответствующие органы. Нужно было обладать великим терпением, чтобы по полчаса выслушивать жалобы многочисленных бабушек на нескончаемые проблемы.

Но как искренне они благодарили Алму за участие!

Один из главных принципов работы журналиста Алмы Тургановой - объективность и оперативность в работе. Все данные она предпочитает собирать сама, даже если на это уйдет три часа. Зато самое свежее и эксклюзивное. В журналистской среде четко действует принцип - доверяй, но проверяй. И Алма проверяла данные у профессионалов.

И в последующем ее темы были самые сложные - антимонопольная политика, предпринимательство, сельское хозяйство. Не один километр пешком по полю вдоль и поперек прошла наша хрупкая на вид, но сильная духом и характером

Алма Тетебаевна. прежде чем сделать репортаж о начале посевных или уборке урожая. Каких только героев не находит журналистка для своих материалов: о предпринимателе, который выращивает огурцы на крыше своего гаража, об отбывшем срок мужчине, который занялся пошивом верхней одежды. От Алмы я узнала, что вороны - птицы пунктуальные. За цикл материалов о сельхозпредпринимательстве Алма Турганова получила в 2016 году премию имени Т. Амандосова. Причем сразу же, с первой попытки стала безоговорочным лауреатом.

Но, пожалуй, самое важное, что она сделала в жизни - это создание семьи. Ее муж - известный в нашей области журналист Мурат Султангалиев. И мы всегда шутим, что у них за ужином, наверное, проходят планерки и летучки - о чем еще могут говорить два газетчика. В этом году в семье Мурата и Алмы произошло важное событие - свадьба сына. И близок тот час, когда мы назовем Алму бабушкой. Чаша жизни у нашей Алмы Тургановой полна - дом с садом-огородом, семья, дети, а теперь и внуки на подходе.

Алма Турганова - человек, который не изменяет своим принципам, кто прислушивается к сердцу, кто еще в самом начале жизни усвоил навсегда простые человеческие ценности. Будь здорова и счастлива, наша дорогая! Пиши много для души, для сердца, для людей! Они ждут твоих строк.

Марина КУАНЫШЕВА

НЕТ ВОЗРАСТА У СЧАСТЬЯ...

...Когда знаменитого пианиста Николая Петрова спросили, в чем секрет его гениальной игры, он молча пожал плечами: не опускаться же до того, чтобы хвалить себя! А потом привел такой пример: две домохозяйки готовят обед. Одна, проклиная все на свете, ругая всех и вся, жарит «эти проклятые котлеты», а другая варит простенький супчик без изысков, но с такой любовью к тем, для кого готовит, что он получается вкуснее всех деликатесов... Так что, ответ прост. И сложен: во все надо вложить душу.

В любой профессии есть профессионалы и ремесленники. Но можно досконально знать свои обязанности и правильно выполнять свои «функции», и в то же время без души. И есть такие, кто в своем ремесле достиг такого мастерства, что дошел до профессиональных высот. История знает немало тому подтверждающих примеров. Да только не каждому это дано.

И не обязательно совершать чудеса, чтобы о тебе заговорили как о мастере. Есть среди нас немало таких людей, труд которых подчас незаметен. Но когда их нет, сразу становится ясно: незаменимые есть. Есть настоящие мастера своего дела, без которых и обойтись. В повседневной жизни они как бы «за кулисами». И на сцене они не блистают. Но без их точного глаза и умелых рук не обойтись.

В редакции областной газеты «Прикаспийская коммуна» долгие годы работала корректором Лидия Александровна Егорова.

*На снимке рядом
с Лидой – Роза
Адельшина*

Газета – механизм сложный. Утром вы держите в руках свежий номер, пахнувший типографской краской, привычно ищете новости, интересные материалы, и даже не подозреваете о том, что это результат колоссального труда многих и многих

людей, делающих одно большое и важное дело – эту газету. И в редакции любой большой и маленькой газеты работают не только журналисты, среди которых есть известные всем мастера пера, здесь трудятся люди разных специальностей. Одна из таких – корректор. В представлении некоторых, кто слышал это слово, понятие сие объясняется просто: это тот, кто корректирует. Но это не совсем так. Сказать, что это очень нужный работник, значит не сказать ничего.

Корректор – специалист, к которому предъявляются высочайшие требования. Прежде всего, блестящее владение языком, на котором издается газета. Знание специфики газетного дела. Ответственность. Как и в любой профессии, важно призвание. Но если его нет? – Добросовестно выполнять свои обязанности. Совершенствоваться, работать над собой, много читать. Повышать свой культурный уровень, и успех придет: можно добиться грамотного подхода к делу, стать высококвалифицированным специалистом. Но для всего этого, конечно, надо много работать над собой, оттачивать профессиональное мастерство. А это невозможно без любви к выбранному делу: работы с полной отдачей все равно не будет.

С газетой же может быть лишь взаимная любовь, иного она не потерпит. И если ты испытал такое, ты – счастливый человек.

Она может так сказать о себе сегодня. Лидия Егорова состоялась в профессии. Надо ли еще и еще раз повторять, как это важно! Сама, своим трудом она доказала: она действительно профессионал. Тем и уважение к себе заработала в коллективе, где проработала всю свою жизнь.

Но можно и работать много лет, и в возрасте быть преклонном, а не достичь того настоящего авторитета, который и называет человека Человеком. Для этого мало справляться, пусть даже и хорошо, со своими должностными обязанностями. Нечто большее поднимает человека. Неоспоримо: это порядочность, высокая внутренняя культура, воспитанность. И то, что роднит человека с человеком: человеческая притягательность. Что-то, что заставляет людей по-иному – по-доброму взглянуть на тебя, оценить твое душевное подвижничество. Что же? Нет, не бравирование своим трудовым героизмом, которое подчас бывает

показушным, когда «трудяга» работает на публику, не бряцание наградами, не хвастовство своими качествами работника... Есть иной блеск в человеческом чине, тот, что светит не ему одному: многим. Тогда приходит людское уважение, тогда тянутся к тебе люди – на огонек твоей души...

Лидия Александровна пришла устраиваться на работу в редакцию областной газеты «Прикаспийская коммуна» девчонкой, после окончания школы. Пришла, чтобы остаться здесь на всю жизнь. Прикипела сердцем к любимой газете. А в том, что таковой она стала, не приходится сомневаться.

Лида, переступив редакционный порог, жадно впитывала все знания, которые давала работа в газете. Слушала профессиональные советы старших по цеху, внимала добрым словам назидания со стороны руководства. Прислушивалась к рассказам о своей работе опытных журналистов. Училась на каждом шагу. Не стеснялась бесконечно спрашивать о том, чего не знала, задавать вопросы, связанные с выпуском газеты. Досконально изучила круг своих обязанностей. А главное, была очень ответственным, обязательным, дисциплинированным работником. И вскоре она уже прекрасно освоила свое дело, была повышена в должности, стала старшим корректором. Все знали: в корректорском цехе работает надежный специалист, которому можно доверить такое серьезное дело, как читку газетных полос.

Здесь требуется некоторое пояснение. Труд корректора в те годы был многократно сложнее и тяжелее, чем сегодня. И связано это было со многими факторами, сопряженными с выпуском газеты. «Прикаспийская коммуна» всегда была ежедневной газетой, условия труда были далеки от тех, что имеются сегодня. В типографии, где размещался корректорский цех, еще тяжелее. Да и сам технологический процесс был несколько иным. Правка полос шла бесконечно, до последней запятой, а если учесть, что сверку приходилось ждать не доли секунд, как это делается сегодня благодаря компьютеру - газета версталась из горячих строчек, отлитых линотипной машинной, переплавляющей их после каждой правки, один лишь вид котла с кипящим металлом, из которого отливались газетные строки, сегодня внушил бы ужас нынешним работникам газеты.

Но зато работать было страшно интересно. Очень много давало общение с журналистами, среди которых было немало талантливых литераторов, и в корпцехе атмосфера в те годы была необыкновенной. Вечерами здесь в минуты отдыха были настоящие литературные вечера, звучали стихи, все были в курсе последних книжных новинок, обменивались мнением, спорили, стремились учиться, мечтали...

С годами пришел опыт, и она уже смогла блеснуть своим мастерством, добившись признания своих заслуг: ее оценили и уважали за честный, добросовестный труд, человеческое отношение в коллективе к окружающим. Да, она никогда не замыкалась в себе, разве что свои проблемы никогда не выплескивала, не желая загружать людей, понимая, что есть они и у других. А ведь у нее были трудности, и немалые...

Была приветлива и отзывчива, доброжелательна. А ее природный такт и врожденная деликатность выдавали в ней настоящую женщину, рядом с которой спокойно и уютно, тепло и надежно. Про таких людей, как она, говорят: не держит камень за пазухой. Да какой там камень: муху не обидит эта скромная,

милая дама.

Жизнь пройти не поле перейти. Не конькобежцы мы, чтобы скользить по зеркальной поверхности. Бывают и ухабы, и кочки. Только вот один упадет да не поднимется. А второй встанет, да еще и другим поможет подняться...

...Бурлила река жизни, порой и на берег выплескивало... Но снова дальше устремлялась. И чистой была от истока до устья... Лидия Александровна при любых жизненных обстоятельствах не позволяла себе малодушничать, оставалась верна свои принципам. И ни разу не изменила своему делу, была верна и преданна своей «Прикаспийке». А это задача не из легких. Ведь работать в газете и быть оторванной от нее невозможно, надо отдаваться ей целиком. Не побоюсь высоких слов: газета требует самоотверженного труда, ты не принадлежишь себе, но служишь высокой цели. Поймешь это – и сам окажешься на высоте.

Трудгазетчика не вогнать ни в какие рамки, он, как говорится, ненормированный, здесь не существует регламента: «от» и «до». Выпуск газетного номера проходит несколько этапов сложнейшего технологического процесса. И, как звено непрерывной цепи, неизменен в ней корректор, который от самого начала до последней минутки, когда уже готовятся матрицы, непрерывно, как в конвейере огромного промышленного предприятия, трудится не покладая рук. Нужна зоркость глаза, логичность мышления, широкий кругозор, эрудиция. Надо много читать, чтобы много знать, быть образованным человеком. Грамотным в самом широком смысле этого слова. И Лидии Александровне удалось стать таким высококвалифицированным корректором.

Она не только знаток своего дела. А просто хороший человек, с которым можно поговорить обо всем. Интересный собеседник, знающий и ценящий настоящую литературу. И – обычная женщина, любящая свой дом, свою семью, детей. Лидия Александровна – человек разносторонних интересов: любит читать, прекрасно вяжет, умеет создать домашний уют и вкусно готовить. Что еще? Просто она человек, способный радоваться малому и большому. Женщина, которая может прийти в восторг от милого неброского цветка, женственная, лиричная, душевная, умеющая сопереживать ближнему. И – скромнейший человек, никогда не выпячивающий свою персону, никогда никому не сказавший грубого слова, не требующий к себе повышенного внимания. Но не зря пословица известна у нас в народе: не говори о себе громко, пусть люди о тебе скажут тихо. И еще сказывают: про мужчину говорят его дела, о женщине – ее поступки. Она же всегда поступала так, что может смело смотреть в глаза людям: жила достойно, «перед людьми и совестью права».

Сегодня у нас прекрасный повод громко назвать имя этой замечательной женщины, которой гордится коллектив нашей газеты. У нее юбилей. Сколько? Столько, что есть право сказать: это возраст, который можно благословить на замечательные дела, если ты любишь жизнь и умеешь быть счастливым.

...Весна все смелее заявляет о себе. Половодьем полна родная река. Идут по ее берегам внуки – ее продолжение, продолжение жизни самой. Ее надежда на лучшее, и вера, что все еще сбудется.

И будут новые весны... Обязательно будут!

Регина ВА.ЛИШЕВА

ДОБРАЯ ДУША

В начале ноября свой юбилей отметила ветеран нашей редакции Раиса Алагозова, вся жизнь которой была связана с газетой «Прикаспийская коммуна». Почти сорок лет жизни Раиса Ашакаевна проработала здесь, потому коллектив редакции для нее по-настоящему стал родным.

Я знала Раису Алагозову заочно, много слышала о ней, ее имя всегда было в числе лучших работников редакции. Несмотря на то, что технические работники - работники тыла, к сожалению, по большей части остаются за кадром. И только немногие знают, что в подготовке материала есть вклад не только самого журналиста, но и целого коллектива.

А по-настоящему познакомились и сблизилась с Раисой Алагозовой лет двадцать назад, когда я стала работать в «Прикаспийской коммуне». Мы познакомились в первый мой рабочий день, до обеда. Тогда не было никаких комплексных обедов и сервиса по доставке еды. В редакцию приходила женщина с большой корзиной и продавала пирожки. Это было часов в одиннадцать, так сказать, незапланированный второй завтрак, в котором принимал участие весь коллектив. Купив пирожки, все разошлись по кабинетам. А Раиса Ашакаевна заглянула в наш кабинет №3 и просто сказала мне: «Там пирожки продают. Иди купи себе». И это прозвучало как-то по-родному, по-свойски. И это подкупило. С тех пор мы стали тесно общаться, несмотря на разницу в возрасте.

Раиса Ашакаевна хорошо понимала, что молодых надо поддерживать. И всегда подбадривала, отмечала на обзорных летучках, а то просто подмигнет в коридоре, улыбнется или вставит свои приколы, над которыми потом все весело смеялись. И так было в отношении ко всем.

В конце 90-х годов вся редакция переходила на компьютеризацию, в кабинетах появились компьютеры, верстать газету тоже стали в электронном формате. Раисе Ашакаевне, в ее сорок с хвостиком, было нелегко переобучаться, осваивать тонкости верстального дела, однако наш человек с этим достойно справился. И вообще, относилась Раиса Ашакаевна к своей работе очень ответственно. Подходила к верстке полос творчески. Порой, чтобы сверстать одну страницу, она «настраивалась» по полчаса, а то и больше. Но зато потом выдавала не полосу, а настоящее творение, «картинку».

Но лично меня всегда привлекали не столько профессиональные, а именно человеческие качества нашей дорогой Раечки, как по-родственному называли ее ветераны, и мы к этому приобщились. Раиса Ашакаевна всегда искренна, всегда честна и порядочна. Как у каждого из нас, и у нее есть свои минусы, но достоинств, человечности, душевности, сердечности, какой-то родственности материнской, а для меня сестринской близости, было от макушек до пяток.

Раиса Ашакаевна предана дружбе. Ее закадычным другом, ее корешем был Олег Свидин, наш известный фотограф, талантливый человек, с которым они познакомились в редакции и пронесли дружбу через всю свою жизнь. Он был

настолько близким и по-настоящему родным Раисе Ашакаевне, что я даже помню ее фразу: «Олег, у тебя расчески нет?». Они вместе курили, травили анекдоты, делились воспоминаниями. Хорошо помню, как горевал Олег Игоревич, или Старина, как его звали в редакции, когда наша веселая хохотушка, душанараспашку Раечка надолго заболела. Старина так и говорил: «У меня есть друг Рая Алагозова. Она болеет, и мне сейчас плохо».

Такая же бескорыстная, честная и искренняя дружба Раису Ашакаевну связала с Каирбеком Ермухановым, Виктором Сутягиным и многими другими. Эти известные журналисты почти ее ровесники, люди одного поколения, которые ценили порядочность в отношениях, неподдельность, открытость и душевность.

Раиса Ашакаевна всегда была душой компании. Если на наших выездах на природу, на наших посиделках, сабантуях и чаепитиях ее не было, это сразу чувствовалось - все скучали по ее шуткам, репликам, в которых не было злости, а только положительное, только душевное и, конечно, комичное. Если Рая плакала, то это было искренне. А как заливисто смеется наша Раиса Ашакаевна! Так могут делать только искренние и честные люди.

С юбилеем Вас, дорогая моя Раиса Ашакаевна! Вы сейчас на заслуженном отдыхе. Смотрите свои любимые советские фильмы, слушайте хорошие песни, встречайтесь со своими подругами, которых у вас очень много. Варите на здоровье свой холодец, который вы готовите так, что хочется все съесть за один присест. Пускай сын Тимур будет вашей надеждой и опорой! Живите до-о-о-о-олго, наша дорогая!

**Марина КУАНЫШЕВА,
фото из архива Олега СВИДИНА**

ЕСЛИ ЖИЗНЬ СЛОЖИЛАСЬ СЛОВНО ПЕСНЯ, ЗНАЧИТ, ПЕСНЯ СЛОЖЕНА ПРО ЖИЗНЬ...

*Посвящается Рае Алагозовой –
дорогой и любимой*

Чуть-чуть стихов.
Немного прозы.
В героях – Рая Алагозова!
Ах, юбилея предвкушенье
Открыло мне стихотворение...
Та девочка жила-была...
И ... в типографию пришла.
Секрет был прост:
Все было рядом.
И ехать никуда не надо?!
Но – день за днем,
И дева эта влюбляется...
В кого?!
В газету!!!
Волшебное ей дали ... шило!
Она с ним чудеса творила.
Ошибка в тексте?
Не беда!
С ней разберемся без труда.
Одно лишь шило!
А чудес
В газетной полосе не счесть!
Наш юный метранпаж старается,
Ну, а редактор не нарадуется
На Раю – шуструю, толковую,
Все любят девочку бедовую.
Умна, способна от рожденья.
Газету правит – загляденье!!!
Талант у Раи – это ясно –
Решают все единогласно.
Любовь к газете ярче, жарче...
И вот она уж выпускающий.
Ей пост доверил такой:
И отвечает головой
За всю газету наша Рая,
И дело это она знает.
В котле свинец бурлит, кипит.
Строка за строчкою летит.
Их отливают из металла,
Навряд ли вы об этом знали.
А ваши компы отдыхали,
Когда летел стереотип

Словно ночной метеорит
Над нашей головой в дежурства,
Но счастьем был тот сладкий ужас!
И Гены Листкина «Привет»
Запомнится на тыщу лет!
Летят года, года летят!!!
И нашу Раю приглашают
Работать в секретариат.
И снова годы пролетают,
Ее как мастера всяк знает.
Сбываются ее мечты –
Теперь с компьютером на «ты»!
Ты, Рая, просто гениальна!
Все планы у тебя реальны.
Смеясь, освоила компьютер.
Стала просто виртуальной.
И вот уже зовут по отчеству
Девчонку ту, которой хочется,
Сказать своей судьбе спасибо.
За то, что жилось так красиво:
Была любимой работа,
Всегда был рядом близкий кто-то.
Был труд, дарующий успех,
А радость - так одна на всех.
Сложилась жизнь: жила на совесть.
И нам хотелось бы сказать:
Достойна ты сегодня почестей!
Тебе хотим мы пожелать:
Чтоб счастье в доме поселилось,
Чтоб лишь от счастья сердце билось!
Чтобы любимой ты была,
Чтоб радостью одной жила!!!
Ты заслужила уваженье
Своим трудом, к работе рвеньем.
Так оставайся ты такой,
Хорошей, доброй, озорной.
Тебя мы любим всей душой.
Для нас сегодня той большой.
И нет у «Прикаспийки», знай
Таких, как ты, прекрасных Рай!!!

**С дружеским приветом и любовью
РЕГИНА ХУСНУТДИНОВА-
ВАЛИШЕВА,**

4 ноября 2008 года

САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ И ПРИВЛЕКАТЕЛЬНАЯ! И ОТВЕТСТВЕННАЯ

Если бы меня спросили, кто сегодня является олицетворением газеты «Прикаспийская коммуна», я бы ответила – Марина Куанышева! И не только из-за того, что она работает уже более 20 лет или из-за того, что она – очень ответственный и прекрасный корреспондент. О ней можно написать много хороших слов. Но главная причина в том, что она искренне, душой болеет за свою газету. Марина живет газетой!

В последний год мы сидим в одном кабинете, и я узнала еще одну ее черту. Моя коллега искренне переживает за всех, хочет всем помочь! Этим летом «бдительный» горожанин

позвонил в редакцию и сообщил об «истязаниях» кота. Марина, оставшись допоздна, подготовила все свои материалы и на второй день отправилась в мкр. Привокзальный вызволять кошку. Ехать в жару на другой конец города из-за кошки – на такое способна только она! А зимой после работы Марина, не задумываясь, отправилась на рынок «Дина», чтобы помочь парню без ног, просившему милостыню. О тяжелой ситуации парня сообщил по телефону читатель. Оказалось, чужая женщина, взяв опеку над парнем-сиротой, забрала его документы и заставляла просить милостыню. Марина мечтает пристроить парня в Дом престарелых, устроить его на работу.

Всех проходящих к ней людей ждет радушный прием и внимание, несмотря на большую занятость. В редакцию приходят разные люди, выслушивать некоторых бывает нелегко, но у Марины хватает терпения и доброты на всех!

А еще Марина – прекрасный, чуткий наставник. Она подготовила молодую смену – Динару Канбетову, Ляззат Салимову, Жанну Шаяхметову. Подбадривает своих девочек, отмечая успехи, свои замечания делает очень деликатно со словами «ты, моя красавица, умница!».

Насколько Марина чутка и великодушна, настолько может быть тверда в принципиальных вопросах. Марину Куанышеву всегда ценили главные редакторы. Помню, на одной из планерок к очередному празднику Любовь Михайловна Монастырская с сожалением сказала: «Жаль, нет Марины – генератора идей!» Действительно, Марина всегда фонтанировала интересными идеями на любые темы, а в тот год она находилась в декретном отпуске.

Для главного редактора Виктора Михайловича Шигаева Марина была палочкой-выручалочкой. Материалы с часто проходивших совещаний в област-

ном акимате с участием акима области должны были быть в газете сразу, в следующем номере. Самое трудное, что совещания часто проходили в конце дня, поэтому нужно было прийти в редакцию и написать срочно. На них исключительно отправляли Марину Куанышеву, потому что она быстро улавливала суть рассматриваемых вопросов и оперативно готовила полосные материалы. Виктор Михайлович так и говорил, провожая ее из редакции: «Ну, давай, Марина, мы ждем тебя!» Ждала вся редакция – дежурные, корректоры, верстальщики. Марина забегала в редакцию и весело произносила: «Все нормально, Виктор Михайлович, сейчас быстро наберу!» И все успокаивались, все знали: Марина сделает свою работу быстро и как надо.

Расскажу комичный случай в связи с незаменимостью Марины. Однажды, когда она доставала одежду из шкафа, дверца отвалилась и упала ей на голову! Было очень больно, и на второй день на лице появился довольно приличный синяк. Марина наотрез отказывалась идти в акимат на собрание. Каюсь, мы, коллеги, во главе с редактором убеждали ее, что под тональным кремом синяк не заметен! Она вспоминает этот случай со смехом: «Две недели я ходила в акимат с синяком на лице, представляю, что думали про меня присутствующие!»

Марина Куанышева быстро поняла и подхватила идеи следующего главного редактора газеты Рината Михайловича Кульмагамбетова. Это было интересное время новых идей и свершений. «Прикаспийская коммуна» стала запускать разные акции. Читатели начали активно участвовать в них, тираж газеты заметно вырос. Она продолжает начатое дело и сегодня, внося в атмосферу редакции заряд доброй энергии.

У нашей юбилярши прекрасная семья – муж Айбар, коллега-газетчик в ТШО, сыновья Айсултан и Альтаир, дочери Аружан и кенжешка - пятилетняя Куралай! Айсултан окончил престижный вуз в Алматы и магистратуру в Москве. Аружан – 11-классница – мечтает о профессии художника-мультипликатора. Альтаир еще не определился, а Куралайка беззаботно ходит в садик.

Марина как-то написала о том, что журналист может писать «рейтинговые» новости, в которых много грязи и крови, но она, являясь представителем «четвертой» власти, выбирает работу на созидание! В этом вся Марина Куанышева!

Алма ТУРГАНОВА

СЛОВО О ЧЕЛОВЕКЕ

Знакомство с моей наставницей Мариной Куанышевой состоялось ровно пять лет назад. Окончив универ, я пришла на ярмарку вакансий с целью найти работу. Марина Меллятовна представляла «Прикаспийскую коммуну» и сообщила, что в газету как раз нужна молодежь. Она посоветовала мне зайти к главному редактору, что я и сделала. Во время стажировки, несмотря на то, что меня закрепили в другой отдел, она психологически поддерживала молодого специалиста, подбадривала, делилась профессиональными советами. В этом я и нуждалась в непростой для меня период адаптации к новой среде.

Позже меня перевели в отдел Марины Меллятовны, мы начали работать в одном кабинете. Я узнала ее не только как профессионала своего дела, но и как отличного наставника, верного друга, заботливую маму, настоящую казахскую келин. Когда она с такой любовью рассказывала о своей семье, свекре и свекрови, очень хотела быть, как она. Сейчас у меня своя семья, и когда дома возникают проблемы, вспоминаю ее слова: «Погода в доме зависит от женщины. Женщина не замужем, а за мужем. Өзін жаксы болсаң, бәрі де жаксы».

Несмотря на свою загруженность, она никогда не забывала о нас – своих подопечных. Наша наставница в жизни не скажет: «Неправильно написала, переделай», а, наоборот, подскажет, предложит свою идею, и в итоге ты воодушевляешься и с легкостью пишешь очередную статью. Благодаря Марине Меллятовне мы принимали участие в различных конкурсах среди журналистов. Часто она сама вырезала наши материалы из газет и сдавала организаторам. В получении мной премии имени Т. Амандосова есть большая заслуга моей наставницы. Она часто говорит, что любой профессионал в первую очередь должен подготовить себе смену. Значит, она – настоящий профессионал. И пусть мне только кто-то возразит.

Ляззат САЛИМОВА

НАСТАВНИК, ДРУГ, ПРОФЕССИОНАЛ

Наверное, в жизни каждого человека бывают встречи, которые определяют его судьбу, его дальнейший путь. Для меня судьбоносной стала встреча с Мариной Меллятовной Куанышевой. Именно она подсказала мне идею попробовать себя в журналистике. Честно признаться, для меня, имеющей совсем другое образование, но лишь изредка мечтавшей творить, писать материалы, журналистика была чем то «terra in cognita». Марина Меллятовна

меня, неопытную, не побоялась взять под свое крыло. Наша совместная работа началась с ее любимой фразы: «Отрасти большие уши, большие глаза, большой нос и приноси в редакцию все, что увидишь, услышишь». Сказать, что было трудно, это не сказать ничего: были моменты, когда мне хотелось без оглядки бежать из редакции. Сегодня, спустя шесть лет, я с гордостью могу заявить: Марина Куанышева – мой наставник, мой учитель. Она заставила меня поверить в свои силы. Подставила свое плечо, поддержала. Терпеливо относилась к моим работам, учила, как не набить себе шишки, соблюдая правила «игры». Поэтому от всего сердца поздравляю ее с 50-летием. Как бы банально ни звучало, хочу пожелать ей крепкого здоровья и семейного благополучия. Ведь именно они – главные составляющие в жизни человека. Марина Куанышева – замечательная мама четверых прекрасных детей, идеальная жена, надежный друг, отличная коллега. Пусть у нее все будет хорошо. Марина Меллятовна, спасибо, что вы есть в моей судьбе!

Динара КАНБЕТОВА

НЕСУЩАЯ ДОБРО

Слышен веселый заразительный смех в коридоре, значит, идет наш руководитель отдела – Марина Меллятовна. Открывается дверь – и входит она – всегда позитивная, лучистая, бодрая, красивая, с сияющей улыбкой. Звучит ее неизменное «Привет всем, как ваши дела, как настроение?» И настроение поднимается, даже если его не было совсем. А уж это Марина Меллятовна чувствует сразу, уж не знаю, как это у нее получается, умеет она чувствовать и понимать людей. О ее профессионализме говорят ее статьи. Осведомленность во многих сферах, пылливость, постоянный поиск и стремление знать,

кладезь интересных идей, которыми она щедро делится с нами, умение вкусно, просто и быстро подать сложный материал – это лишь малая часть ее профессионального таланта. Мы, ее подчиненные, часто говорим Марине Меллятовне, что из нее получился бы такой же отличный преподаватель, как и журналист. Так доходчиво, с яркими образными примерами, мягко и терпеливо нам не объяснял тему ни один учитель в школе или преподаватель вуза.

Поражает и ее равнодушие, стремление помочь людям, если даже она будет очень сильно занята – обязательно уделит время. Ее мудрые советы «вправляют» мозги и помогают по-другому посмотреть на ситуацию.

Она полна энергии, которой заряжает всех вокруг. Пробежать в марафонском забеге, искупаться в проруби на Крещение... – ее активности и увлеченности можно только позавидовать.

И при всем этом душевная чуткость к людям и умение найти общий язык с каждым, порядочность и острое чувство справедливости.

Марина Меллятовна – для нас еще и пример настоящей счастливой женщины. Она – прекрасная жена, заботливая мама четверых детей, на ней большой дом, много любимых родственников и друзей, и всем она уделяет время. И порой смотря на то, с какой легкостью она работает за троих и весело бежит домой, где ее ждут не меньшие дела, думаешь: а как она все успевает и прекрасно выглядит при этом? Это загадка, ко-

торая, видимо, кроется в ее сильном и добром характере и во взглядах на жизнь. «Что человек отдает, то он и получает, нужно быть благодарным за то, что имеешь – часто услышишь от нее, и веришь, что она получает только добро, и благодаришь ее за все то хорошее, что от нее получаешь. Спасибо Вам, Марина Меллятовна, и с днем рождения Вас!

Жанат ШАЯХМЕТОВА

ЭТО МОЯ ГАЗЕТА! ИЛИ КОГДА СБЫВАЮТСЯ МЕЧТЫ

Первый раз «вживую» журналистов «Прикаспийки» я увидела на 80-летию газеты. Любовь Монастырская, в ту пору возглавлявшая редакцию, устроила с коллегами большой праздник газеты в драмтеатре. На сцену выходили – как сейчас помню – Наталия Уразгалиева, Тамара Максимихина, Олег Липатов... Я была тогда так удивлена – вот, оказывается, как они выглядят, а представлялись мне другими... Прошло время, и с первыми двумя журналистами я сейчас работаю в одной редакции моей любимой газеты...

Несколько лет назад на своем дне рождения я загадала (теперь-то уже можно огласить – сбылось ведь!) – стать журналистом и работать в «Прикаспийке»! Абсолютно серьезно, без шуток. В то время я училась в нашем университете на экономиста, но меня очень тянуло писать в газету. Именно в «Прикаспийскую коммуно», потому что, во-первых, эту газету наша семья выписывала не знаю с каких пор (наверное, можно нас назвать коренными читателями!), а во-вторых, тогда мне наиболее интересно было писать именно туда, т.к. очень нравилось молодежное приложение. Забегая вперед, скажу, что так сказать выпускающий редактор «МП», журналист Александр Пастухов и пригласил меня в газету. Более того, выйдя с «корочкой» финансиста, поработав по специальности несколько месяцев, и поняв, что «копаться в цифрах» совсем не моё призвание, я решила поступить на журфак КазГУ.

Так я и бегала на «два фронта» - днем в бухгалтерии «копалась в цифрах», а вечером творила дома заметки. В редакцию (я застала то время, когда «ПК» «жила» в здании, что рядом с гостиницей «Ак Жайык», и то, это был последний год, тогда уже все коммунары сидели «на чемоданах», готовясь к переезду в здание «Атырау-Акпарат») заносила свои творения почти в обед, быть может, поэтому мало кого видела конкретно на рабочем месте. Да и вообще, настоящий журналист практически не сидит в своем кабинете, постоянно находится то на репортажах, то на интервью... Словом, кроме Александра Пастухова, Светланы Новак и Марины Куанышевой (просто они сидели в одном кабинете), я никого и не видела. А так было интересно! Да, забыла сказать, что к Любви Монастырской я пришла прямо на ковер: для поступления в КазГУ нужно было рекомендательное письмо. Помню, пришла не просто так – с заметкой (ну надо же было показать, что часто пишу!), написала об одной женщине, алматинке, о ее нелегкой судьбе. Любовь Михайловна без предисловий быстро настрочила весомую рекомендацию, а насчет материала заметила: «Нам бы о своих землячках лучше рассказывать!». (Стараюсь теперь в любимой читателями страничке «Город и горожане» давать заметки о, может, простых, но интересных местных жителях. Кстати, у нас очень даже немало оригинальных личностей: стоит только поискать, и вот мы пишем о женщине, вышивающей до сих пор «ришелье», или о человеке, содержащем

большую голубятню, или о пареньке, который увлечен до безумия мотоциклами...).

Между прочим, когда я поступала на журфак, тогдашний декан Бауыржан Жакып, увидев рекомендательное письмо за подписью главреда «Прикаспийки», сказал: «О-о! «Прикаспийская коммуна» - древнейшее после «Казправды» издание!» Я была рада!!! И вообще, я ощущала такое тепло, будто все эти годы, когда училась на журфаке, меня «опекала» моя газета. И когда мне попалась дипломная: «Тема нефти в региональных изданиях», я пошла в пушкинскую библиотеку (замечательная и самая лучшая в Алматы!) и попросила подшивку «Прикаспийки», и по материалам газеты написала дипломный проект...

О ЧЕЛОВЕКЕ-МАЯКЕ И КОЛЛЕГАХ-ТРУДОГОЛИКАХ

Итак, уже корреспондентом я пришла в «Прикаспийку» в 2003-м. (Надо сказать, что моим крестным, что ли, в этом отношении, стал Александр Пастухов. Вот сейчас сижу, вспоминаю и думаю: надо же, а ведь меня в редакцию звали несколько раз. Я поначалу всё размышляла - а вдруг газету не осилю, да и коллектив вроде на первой работе был нормальный (ну сейчас-то я понимаю, что лучше, чем в «Прикаспийке» не найти!). А потом, когда Александр Юрьевич позвонил ещё раз, решила: пойду в редакцию! Тьфу, тьфу, как хорошо, что приняла такое решение! Мои однокурсники с первого вуза сейчас почти все служат в банках или на предприятиях, связанных с финансовой деятельностью, и, встретив меня, разводят руками, улыбаясь: все как нормальные люди, делом заняты, одна ты ушла в газету! Более того (ладно, уж если раскрываться перед читателями, то на всю мощь!), в редакции я «встретила» не только интереснейшую работу, но и обрела вторую половинку! (Кстати, в «Прикаспийке» работают несколько семейных пар!). Так что нынешнего первого зама главного редактора Александра Пастухова можно назвать в моей судьбе маяком, который показал мне верный свет в этом отрезке моей жизни.

Итак, редактор Виктор Михайлович Шигаев посадил меня сначала вместе с тоже только что пришедшим в редакцию из другой газеты Амангельды Мутигуллиним (может, поэтому у нас с ним сразу сложились теплые отношения. Всё-таки, двое новеньких) и ветераном газеты – человеком-позитивом Николаем Потоцким, так что все новости в мире спорта я узнавала самой первой! И фотоснимки к моим материалам часто выходили (пока у самой фотоаппарат не появился).

Но «продержалась» я в этом мужском коллективе недолго – мне нужно было набирать в газете, так сказать, обороты, а я что-то поначалу никак не могла собраться. Поэтому редактор закрепил меня за Тамарой Максимихиной – она читала мои материалы, а потом и «пересадил» в её кабинет, где

ещё работала Светлана Новак. Кабинет Максимихиной и Новак можно назвать самым «входящим» в редакции. Почему-то многие читатели идут с жалобами сюда, многие корреспонденты из других СМИ заглядывают (ведь в «Акпарате» не только «Прикаспийка», а масса офисов различных редакций, агентств, да и пресс-клуб здесь). Помню, в первый мой день в этот кабинет в обеденное время заскочил Виктор Сутягин (совмещающий работу в «ПК» с «Хабаром»), а потом и Анатолий Устиненко (известный столичный фотограф), еще кто-то из корреспондентов, в общем, завелись разговоры. Как это было интересно (этакая своеобразная планерка), и в то же время я чувствовала себя ещё такой «зеленой» и никак не могла отбросить чувства – надо же, ещё недавно я читала материалы этих журналистов дома, как обычный читатель, а сейчас я сижу вместе с ними и тоже уже корреспондент!!!

В принципе, думаю, что именно Тамара Фёдоровна и Светлана Павловна «сделали» из меня более или менее нормального корреспондента. Это такие трудоголики, они своим примером тоже невольно «заставляли» выдавать тоже материалы! И причем, они могут написать в любом жанре – начиная от простой заметки в «Город» и заканчивая аналитическим материалом, журналистским расследованием. Если надо, то для них нет выходных и праздников – они выйдут на работу и назавтра читатель оперативно узнает о прибытии какого-то важного официального лица или о прошедшем празднике и т.п. (и в принципе, сие можно сказать обо всех коммунарах).

Тамара Фёдоровна вообще может считаться идеальным журналистом для начинающих «писак». Она всё в материале разложит по полочкам, всё перепроверит сто раз (основное правило для журналиста!), составит несколько заголовков для статьи и только потом сдаст редактору в печать. При всём при том, Тамаре Максимихиной не страшно спросить у молодых журналистов совета, как лучше упомянуть слово на молодежном сленге, она открытая для всех читателей, у неё очень много авторов. Один из наших уважаемых авторов, известный краевед В. Афанасьев, всегда заходит к ней со статьей со словами «Как поживаете, блондинка?», но сие абсолютно не фамильярность, а теплое такое вот отношение к этому журналисту.

Но уж если материал плоховат, Тамара Фёдоровна не станет его переделывать-переписывать. Она объяснит – как следовало бы построить статью, сохранив при этом стиль автора, что чрезвычайно важно. И ещё заметила: к ней тянутся молодые журналисты, корректоры, верстальщики, работающие в «ПК». Может, потому что она всегда найдет время для того, чтоб прочесть или выслушать, даст совет.

У нас замечательные журналисты, и у каждого свои «пристрастия» в создании публикации. Никто не напишет очерк о человеке так, как Регина Валишева, никто так лаконично и очень оперативно не сообщит о приезде того или иного официального лица и не расскажет в красках о каком-нибудь ЧП, как Виктор Сутягин. Культуру с трепетом описывает Марина Куанышева, «социалка» заботливо подается Натальей Уразгалиевой,

«коммуналку» никто так понятно не изложит, как Алма Турганова, вести из районов с оригинальными заголовками спешит своеобразно подать Каирбек Ермуханов, а из акимата часто доходчиво сообщает о важных событиях Насип Шалабаева...

И НА ДЕСЕРТ...

Ну и, наверное, на меня мои коллеги не обидятся, если я открою секрет нашего кабинета – мы гоняем чай! Но: только когда сдадим все материалы в номер! И ещё непременно справляем дни рождения и главные праздники – Новый год, 8 Марта, Наурыз (это уже во всей редакции)! Очень трогательно – дома поздравляют твои родные, а на работе – сослуживцы.

Кто-то сейчас из читателей подумает – такая ситуация у многих на работе. Так вот я и хочу сказать, что в редакции работают такие же люди, как, скажем, на заводе, в банке, в институте. Почти такие же – всё-таки в «Прикаспийке» больше творческие товарищи. И потом, где ещё можно услышать такие забавные фразы на планерке, как: «Я сегодня акима сдам», или «Подружка будет готова до обеда», или «Вантуз» неполный», и где, как не в нашей редакции сплетаются самые разные темы – политика, экономика, молодежь, городские проблемы, криминал, культура, религия.

Что бы кто ни говорил – а сейчас я пишу как читатель – «Прикаспийка» газета небезынтересная, и её рубрики атыраусцам знакомы, немало из них можно назвать рубриками-старожилами (а это нам, читателям, нравится, когда любимая страничка вновь и вновь выходит); многие из нас с нетерпением ждут очередного выхода свежего номера. А кто помогает журналистам

У Надежды сейчас все это очень удачно совмещено. Здесь, в «Прикаспийке», она встретила свою вторую половинку, и теперь она, по закону, уже не Шильман, а Тулина, и к тому же наша прекрасная блондинка – мама троих детей. А все еще так нежно смотрят друг на друга. Это так здорово!

выпускать газету? Конечно, корректоры и верстальщики, и надо сказать им спасибо за выправленные тексты и всё новый и новый дизайн страничек...

Работать в газете, в общем-то, нелегко. Нужно всегда быть в курсе всего, нужно опережать события, нужно заботиться не только о интересной теме, но и о том, как она воспримется читателем. Работа в газете – это и командировки, и часто – в районы, где тоже ждут выхода в свет «Прикаспийки», это и порой отсутствие праздников (т.е. они-то есть, но мы на них, как правило, отправляемся, чтоб не погулять, а материал назавтра сдать). И всё-таки, я не жалею, что загадала однажды желание – стать журналистом, и теперь я буду отмечать весомую дату – 90 лет со дня выхода первого номера «ПК» уже в составе редакции! Да, журналистика – это так интересно! Особенно, когда твой труд (трудное интервью, бессонная ночь в рейде – для репортажа или тоже бессонная ночь – для аналитической статьи) оценивает читатель, рискнув однажды позвонить в редакцию со словами: «Алло, редакция? Мне так понравилась ваша статья!»

Надежда ШИЛЬМАН

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Мы все хотим, чтобы наше слово, рожденное из самой души, отозвалось в душе читателей. И я обращаюсь к тем, у кого сегодняшняя книга может вызвать вопросы. Почему не обо всех написали, почему именно об одних, а не о других. Совершенно ясно, что невозможно рассказать обо всех, кто отдавал свои силы и талант газете. Целый век, вобравший в себя столько всего. И это все нужно было осознать и донести до граждан. И никого не интересовало – жив ты или помер, а материал в номер напиши и отдай. Мне было чуть легче анализировать и обобщать только потому, что я сама проработала ровно 45 лет из этих ста. А еще можно прибавить стаж тех, кого я застала, и кто с упоением рассказывал о том, какие замечательные люди работали с ними рядом, а теперь вот кто-то уехал, но такой был чудесный, а кто-то болеет. А иных уж нет, но они тоже успели сделать много хорошего, плеяду учеников воспитать. Вот так, как курочка, собирая по зернышку, и составилась материал для этой книги.

Кстати, это не первая попытка. Накануне 90-летия был подготовлен целый цикл материалов: «Все мы родом из «Прикаспийки». А еще ранее, к 80-летию бывший редактор газеты Игорь Николаевич Свидин изо дня в день, из номера в номер давал заметки, которые мы после объединили в брошюру «Летописи продолжаться». И потом к 90-летию она вошла первой главой в изданную одноименную книгу. В нынешнем, втором и дополненном издании, мы тоже оставили ее в целости, слегка только адаптировали учитывая, что кого-то, увы, уже нет...

И конечно, материалы не все - точная хроника. Кто-то писал о ком-то несколько раз, добавляя новые факты, обстоятельства, а другой, написав раз, не смутился повторить, так как, к глубочайшему сожалению, уточнить невозможно ввиду небытия героя. И с выбором героев тоже не все однозначно. Журналисты не любят писать просто так, вроде как случайную записку или новеллку. Приучены ведь писать на массу народа. А потом еще не все любят и хотят, чтобы их расхваливали на всю Ивановскую. Вот так и вышло то, что

вышло. Об одном человеке весь его отдел написал. А о другом просто упомянули. Но я заверяю, что и те, кто сегодня работает над газетой, все хотят сделать ее лучше и интереснее. Сомневаются в себе, мучаются, правильно ли выбрал профессию. А потом становятся популярными, интересными для читателей не только материалами своими, но и своей Личностью.

С большим сомнением пришла в редакцию Алма Турганова, которой достался очень сложный участок работы - коммунальные проблемы, но она хорошо показала себя и сегодня прекрасно справляется. Еще и смежные проблемы берет, и с монополистами воюет, и культурой, образованием занимается, много информации о коро-

навирусе подготовила. Уже имеют своё имя, наряду с известными нашими журналистами, коммунары-новички Динара Канбетова, Ляззат Салимова (новички по нашим понятиям, их стаж в «ПК» уже по несколько лет). У **Каршыги Кушекова**. Тимура Казиева тоже не первый заход в «Прикаспийку». Думаем, что теперь уже навсегда, до самой пенсии. Зарекомендовали себя не только профессионалами хорошими, но и порядочными, надежными товарищами. Проявляют инициативу в общественных делах.

Уже в новом здании у нас поработали, оставив добрый след, Стелла Ахмурзина, Жанар Блялова, Гульжан Елешева, Олег Гладов, Андрей Калмыков, Айнура Жубанова, Айнура Абдешева, Асель Умарова, Евгений Самарин. В компьютерном цехе Д. Бурлуцкий, Н. Амангалиев, заместителя ответсекретаря по верстке - Павел Тулин. Но нашли себе другое дело. У нас же остались, как говорится, самые преданные. Одна **Асия Айсина** – настоящий дока в верстке - чего стоит. Вообще, в компьютерном цехе сложился неплохой коллектив. И Асия - начальник штаба, где сегодня трудятся ее подопечные **Руслан Жайлаубаев, Кайсар Жетписбаев и Айнура Уразгалиева, Алтын Иманиязова.**

И в корректуре, к которой у нас всегда претензии, подобрались, как уже упоминалось, достаточно грамотные и ответственные люди – ветераны и патриоты редакции – **Майя Дельмухашева** уже за 36 лет стажа перешагнула. А **Маша Варочкина** пришла к нам, конечно, намного позже, но зарекомендовала себя прекрасно, а иногда и сама берется за дело: пишет о людях, чаще - о ветеранах войны, она – внучка ветерана.

И снова все спешат в уже ставшее родным здание. И сегодня с утра снова были обнимашки, и снова была планерка, готовится следующий номер. А встречает с доброй улыбкой коммунаров **Айслу Кульниязова**, ответственная за делопроизводство и общую атмосферу редакции, поскольку она секретарь-референт.

Так было всегда. Кто-то уходил, коммунары «смыкали» ряды, воспитывали новых коллег. Так что и сегодня коллектив полон сил, энергии, творческих замыслов. И к своему 100-летию подходит обновленным, сплоченным, дружным. А какие красивые, молодые девушки. И не менее прекрасные ребята. А у красивых и дела красивее и плодотворнее. И как же я счастлива, что и сегодня я тоже этой силы частица.

Юбилей газеты является праздником не только для редакции и предприятия, но и для всех – и писателей, и читателей. Потому что обновленная газета переходит на новый этап. Новый век своей славной трудовой деятельности.

Любовь МОНАСТЫРСКАЯ

СОДЕРЖАНИЕ

М. ДОСМУХАМБЕТОВ,
аким Атырауской области
ГАЗЕТА, СТАВШАЯ НАРОДНОЙ ТРИБУНОЙ
----- 5-----

И. ЕГЕМБЕРДИЕВ,
директор ТОО «Атырау-Ақпарат»
ГАЗЕТА – ВОСТРЕБОВАНА
----- 8-----

Н. ШАЛАБАЕВА,
главный редактор областной общественно-политической
газеты «Прикаспийская коммуна»
ЛЕТОПИСИ ПРОДОЛЖАТЬСЯ
----- 11-----

ГЛАВА ПЕРВАЯ
----- 14 -----

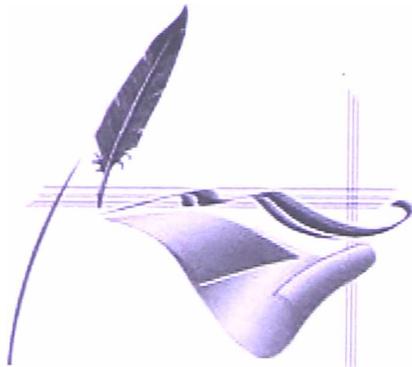
ГЛАВА ВТОРАЯ
----- 58 -----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
----- 76 -----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
----- 147 -----

ГЛАВА ПЯТАЯ
----- 213 -----

ГЛАВА ШЕСТАЯ
----- 252 -----

ВЕКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ «ПРИКАСПИЙКИ»

Издание второе, дополненное

Ответственный редактор: Н. Шалабаева
Корректоры: М. Дельмухашева, М. Варочкина
Дизайнер: С. Сариева

В печать 21.12.2020 г. Размер 60x90/8. Офсетная печать.
Шрифт «Times New Roman». Тираж 100 экз. Заказ №00133.

Отпечатано в типографии
ТОО «Атырау-Акпарат».
г. Атырау, ул. Ж. Молдагалиева, 29 а.
Тел(факс): 8(7122) 45-86-60

